

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 218.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Беметов – к.филол.н., доцент;
Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.;
В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.; Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.;
Г.П. Меньчиков – д.филол.н., проф.; Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.;
А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, Т.Н. Герасимова</i> ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ВОЛОНТАРИСТСКОГО ПРОИЗВОЛА: «ПРЕДСКАЗАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЕ» БИЛЛА ХОПКИНСА	15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Д.Ф. Бакунин</i> СТАНОВЛЕНИЕ ШАХМАТНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД 1850-1920 ГГ.	21
<i>М.З. Галиуллин, М.Р. Мухамадиев</i> НОВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ В ХХІ ВЕКЕ НА ФОНЕ НЕРЕШЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	26
<i>А.В. Данчевская</i> УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ	29
<i>А.И. Кортунов</i> К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ УФИМСКОГО КАЗАЧЕСТВА (1664-1775 ГГ.)	35
<i>А.В. Лаврентьев</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА: ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	38
<i>М.Г. Тарасов</i> ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	41

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.А. Горбунова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ДОХОДНОСТИ И РИСКА ДОЛЕВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ОСНОВЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	44
<i>Е.С. Ерёменко, Е.Н. Лищук, И.Н. Мавлина</i> ВЛИЯНИЕ УСЛОВНЫХ АКТИВОВ, УСЛОВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА ВЫБОР ВИДА АУДИТОРСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	47
<i>Е.В. Мюллер</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	51
<i>О.И. Северьянов</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX В. – НАЧАЛО XX В.)	55
<i>Л.М. Тулякова</i> ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ, ОПЛАТА ТРУДА КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	65

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>О.Ю. Нестерова</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ	68
<i>Д.В. Рахинский</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ	71
<i>А.А. Свириденко</i> СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	74
<i>А.В. Тиховодова</i> УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	77

<i>В.Ю. Юринов</i> КАТЕГОРИЯ «ТРУД» В ГЕГЕЛЕВСКОМ НАСЛЕДИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ <i>А. КОЖЕВА И Г. ЛУКАЧА</i>	80
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко</i> ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА: ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И АНАЛИТИЗМ	83
<i>Н.Д. Надыргулова</i> ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XX ВЕКА	86
<i>С.В. Фёдорова</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИМИДЖА: ВИЗУАЛЬНЫЙ И ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	91
<i>А.В. Чепкасов</i> РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА КУЗБАССА В ТЕКСТАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	94
<i>Е.А. Чивильгина</i> СОМЕРСЕТ МОЭМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БАЗЫ ДАННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ PROQUEST)	99
<i>Ж.Ю. Шацкая</i> СОЦИАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ КОНЦЕПТА «МОДА»	102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Баданина</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	105
<i>Д.Т. Караманукян</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	108
<i>И.В. Королева</i> ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПИТАНИЕ	111
<i>М.Г. Котельников</i> ПОНЯТИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ	116
<i>А.И. Микулин</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ	119
<i>З.Р. Рахматулин</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ, ЭЛЕКТРОННЫМИ И ИНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ	122
<i>С.М. Трашкова</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	125
<i>М.М. Шамсутдинов</i> НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП	128

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.Д. Бимаханов</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ В КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ	132
<i>И.Г. Гибадуллин, К.М. Касумов, А.М. Кружевникова</i> АНАЛИЗ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	137
<i>И.Г. Гибадуллин, А.В. Пушкарев, А.М. Пушкарева</i> МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ	141

<i>В.Г. Иванова</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	144
<i>В.В. Ильюков, Э.Ф. Насырова</i> ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ	147
<i>П.П. Кривошеков</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА В ТАИЛАНДЕ	150
<i>Х.Ф. Макаев, Е.С. Григорьев, Л.Х. Макаева</i> УЧЁТ ПРИЁМОВ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕФТЯНОЙ СФЕРЫ ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ	154
<i>К.П. Матвеева</i> ДИСЦИПЛИНА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИРИЖИРОВАНИЯ» В МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	157
<i>О.Ю. Мельникова</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	160
<i>В.Л. Моложавенко, К.Н. Верховцев</i> ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	163
<i>Е.А. Морокова</i> ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	166
<i>Ю.В. Никитин</i> ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	170
<i>Фадель Саад Аббас</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК	175
<i>И.Е. Че</i> ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВВ.	178

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Е. Копченова</i> ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	182
<i>Г.А. Соколов</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ	185
<i>М.В. Федоренко</i> ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ	191
<i>О.Е. Шаповалова, А.А. Коржаева</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	194

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.Л. Хитрин</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ: КЕЙС-СТАДИС	197
--	-----

АННОТАЦИИ

201

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>Y.M. Kudryavtcev, T.N. Geracimova</i> AESTHETIC ASPECTS OF PEDAGOGICAL CULTURE OF THE TEACHER	10
<i>R.R. Khusnulina</i> NEW EXPERIMENT OF VOLUNTARISTIC TYRANNY: THE DIVINE AND THE DECAY BY BILL HOPKINS	15

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>D.F. Bakunin</i> CHESS MOVEMENT BECOMING IN RUSSIA DURING THE 1850-1920	21
<i>M.Z. Galiullin, M.R. Mukhamadiev</i> THE NEW MACRO-ECONOMIC AND STRUCTURAL CHANGES OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF INDIA IN THE TWENTIETH ONE CENTURY, AGAINST THE BACKDROP OF UNRESOLVED SOCIAL PROBLEMS	26
<i>A.V. Danchevskaya</i> CRIMINALITY IN EAST SIBERIA IN THE LATE XIX - EARLY XX: ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM	29
<i>A.I. Kortunov</i> TO THE QUESTION OF THE NUMBER UFA COSSACKS (1664-1775)	35
<i>A.V. Lavrentyev</i> REGIONAL ASPECT OF RUSSIAN RAILWAYS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: FAR EASTERN AREA	38
<i>M.G. Tarasov</i> THE URAL COSSACKS' SIZE AND FACTORS OF ITS DYNAMICS IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY	41

ECONOMIC SCIENCES

<i>N.A. Gorbunova</i> RESEARCH RETURN AND RISK EQUITY SECURITIES BASED FUNDAMENTAL AND TECHNICAL ANALYSIS	44
<i>E.S. Eremenko, E.N. Lishchuk, I.N. Mavlina</i> THE INFLUENCE OF CONTINGENT ASSETS, CONTINGENT LIABILITIES AND ACCOUNTING ESTIMATES ON THE CHOICE OF THE TYPE OF AUDIT REPORT	47
<i>E.V. Miuller</i> EVOLUTION OF THE THEORETICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE CORRUPTION PROCESS IN THE SOCIAL AND LABOR RELATIONS	51
<i>O.I. Severyanov</i> LEGAL REGULATION OF BUSINESS ALLIANCES IN RUSSIA (END OF XIX CENTURY-BEGINNING OF 20TH CENTURY)	55
<i>L.M. Tulyakova</i> TIME-MANAGEMENT AS CONDITION OF OPTIMIZATION OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY	65

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>O.U. Nesterova</i> INFLUENCE OF CULTURE AND ETHNOS ON PROCESS OF FORMATION OF CONSCIOUSNESS	68
<i>D.V. Rakhinskiy</i> DATAWARE OF GLOBAL TENDENCIES AND RUSSIAN TRADITIONAL VALUES	71
<i>A.A. Sviridenko</i> SOCIAL AND ONTOLOGICAL ASPECTS OF POWERFUL ATTITUDES IN A MODERN RUSSIA	74
<i>A.V. Tikhovodova</i> THREATS OF NATIONAL IDENTITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION	77
<i>V.Y. Yurinov</i> CATEGORY OF "WORK" IN HEGEL'S HERITAGE: A KOZHEV'S AND G. LUKÁCS'S INTERPRETATION	80

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>E.Yu. Vidanov, Yu.Yu. Litvinenko</i> FORMAL AND SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN DERIVATIVE WORD: EURYSEMY AND ANALYTISM	83
<i>N.D. Nadyrgulova</i> IDEA-DRIVEN AND ARTISTIC CHARACTERISTICS OF THE BASHKIR PROSE IN THE EARLY XX CENTURY	86
<i>S.V. Fedorova</i> COMMUNICATION TECHNOLOGY PRESENTATION IMAGE: VISUAL AND VERBAL ASPECTS	91
<i>A.V. Cheprasov</i> SPEECH MEANS OF FORMING A REGIONAL IMAGE OF KUZBASS IN THE PUBLIC SPEECHES' TEXTS OF THE KEMEROVO REGION'S GOVERNOR	94
<i>E.A. Chivilgina</i> SOMERSET MAUGHAM IN ENGLISH LITERARY CRITICISM (BASED ON STUDIES IN ENGLISH LANGUAGE FROM PROQUEST DATABASE)	99
<i>Zh.Yu. Shatskaya</i> SOCIAL MARKER OF CONCEPT «MODA»	102

JURISPRUDENCE

<i>O.V. Badanina</i> LEGAL REGULATION OF RELATIONS CONTRACTUAL REGULATION	105
<i>D.T. Karamanukian</i> PRECEDENT AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW IN THE LIGHT OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS	108
<i>I.V. Koroleva</i> FORMS OF CHILDREN AND THEIR EDUCATION, WHO LEFT WITHOUT PARENTAL CARE	111
<i>M.G. Kotelnikov</i> CONCEPT RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AND ITS RELATIONSHIP WITH ADJACENT CONCEPTS	116
<i>A.I. Mikulin</i> LEGAL GUARANTEES IN ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL PROCESS	119
<i>Z.R. Rakhmatulin</i> RESPONSIBILITY OF THE PERSON CONDEMNED TO RESTRICTION OF FREEDOM, FOR THE INADEQUATE ADDRESS WITH AUDIOVISUAL, ELECTRONIC AND OTHER TECHNICAL MEANS OF SUPERVISION AND CONTROL	122
<i>S.M. Trashkova</i> INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AS A GUARANTEE OF REALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF THE JUVENILE SUSPECT, ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS	125
<i>M.M. Shamsutdinov</i> LEGAL MODEL OF ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL INVESTIGATION TEAMS	128

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>T.D. Bimahanov</i> PATRIOTIC CONTENTS OF TRADITIONS FOR PHYSICAL YOUTH DEVELOPMENT IN KAZAKH FOLK PEDAGOGY	132
<i>I.G. Gibadullin, K.M. Kasumov, A.M. Kruzhevnikova</i> AN ANALYSIS OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF SKIERS IN THE GROUPS OF INITIAL TRAINING IN THE FAR NORTH	137
<i>I.G. Gibadullin, A.V. Pushkarev, A.M. Pushkareva</i> THE METHOD OF DEVELOPMENT PHYSICAL QUALITIES AT THE STAGE OF YOUTHS' BASIC TRAINING FOR BASKETBALL	141
<i>V.G. Ivanova</i> IMPROVING THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE AND PRODUCTIVE FOCUS OF SPECIALISTS IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES IN TERMS OF CULTURE UNIVERSITIES AND CULTURAL INSTITUTIONS BASED ON INNOVATION AND INFORMATION TECHNOLOGY	144
<i>V.V. Ilyukov, E.F. Nasyrova</i> CHARACTERISTICS OF THE CURRENT PROCESS OF FORMATION OF GRAPHIC CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY	147

<i>P.P. Krivoshchekov</i> PROFESSIONAL TRAINING OF SERVICE AND TOURISM SPECIALISTS IN THAILAND	150
<i>Kh.F. Makayev, Ye.S. Grigoryev, L.Kh. Makayeva</i> CONSIDERATION OF TRANSLATION METHODS OF SCIENTIFIC TECHNICAL TEXTS IN PETROLEUM SPHERE IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING	154
<i>K.P. Matveeva</i> THE DISCIPLINE 'METHODS OF LEADING A CHOIR TEACHING' OF MASTER'S DEGREE PROGRAMME 'MUSICAL ART' FOR STUDENTS IN A PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION	157
<i>O.Y. Melnikova</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL PREPARATION OF STUDENTS OF ECONOMIC FIELDS OF TRAINING IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION	160
<i>V.L. Molozhavenko, K.N. Verkhovtcev</i> PROBLEM OF STATEMENT OF THE DIAGNOSTIC PURPOSES AT REALIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH	163
<i>E.A. Morokova</i> THE POTENTIAL OF VOLUNTEER ACTIVITY IN THE FORMATION OF THE VALUABLE RELATION TO HEALTH IN ADOLESCENT AND YOUTH	166
<i>Y.V. Nikitin</i> THE FORMATION OF SAFE BEHAVIOR AMONG STUDENTS IN THE CLIMATIC CONDITIONS FROM THE SAKHALIN REGION	170
<i>Fadel Saad Abbas</i> A STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF HEALTH TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF IRAQ	175
<i>I.E. Che</i> CHANGES IN THE SYSTEM OF MORAL EDUCATION IN SECONDARY SCHOOLS OF REPUBLIC OF KOREA FROM THE END OF 21th – TILL THE BEGINNING OF 21th CENTURY	178

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>E.E. Kopchenova</i> SPECIAL FEATURES OF PRIMARY SCHOOL MOTIVATIONAL PREFERENCES	182
<i>G.A. Sokolov</i> FEATURES PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF STUDENTS AT DISTANCE LEARNING	185
<i>M.V. Fedorenko</i> PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH SICK CHILDREN	191
<i>O. Shapovalova, A. Korzhaeva</i> MANIFESTATION OF SCHOOLCHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES A POSITIVE AND NEGATIVE EXPERIENCES IN STUDIES	194

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>K.L. Khitrin</i> EDUCATIONAL NEEDS OF SOCIO-PROFESSIONAL GROUPS IN A SITUATION OF TRANSPROFESSIONALIZATION: CASE STUDIES	197
---	-----

ABSTRACTS	201
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем Вам очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно мы публикуем статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим наукам.

Такой широкий охват различных направлений позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 11 таких статей.

Уверен, что в результате дальнейшей совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, а также позволит сделать нашу с вами научную и практическую деятельность еще более эффективной.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.01

¹Ю.М. Кудрявцев д.пед.н., ²Т.Н. Герасимова к.пед.н.

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кафедра методологии инженерной деятельности, Казань, kudryavtsevum@mail.ru

²Военный университет, кафедра педагогики, г. Москва, gerta05@mail.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

В статье рассматриваются эстетические основы деятельности преподавателя, их роль, значение в педагогической культуре преподавателя, а также особенности формирования и развития.

Ключевые слова: *педагогическая культура, эстетические чувства, эстетические переживания, эстетическое самообразование, эстетическое самовоспитание, эстетическое развитие.*

Не секрет, что основная функция преподавателя высшей школы на занятии – нести знания в аудиторию, и его личностные характеристики часто бывают решающими в зарождении интереса к той или иной науке. Существенную роль играет в этом сформированность педагогического мировоззрения преподавателя, его компетентность, гражданственно-патриотические качества, духовная культура. Только преподаватель с высокой педагогической культурой может и должен идти в студенческую аудиторию, чтобы наряду с теоретическими знаниями своим личным примером формировать будущего специалиста.

Такие эстетические качества, как культура речи, образный и эмоциональный язык, внешний вид, умение творчески и заинтересованно общаться с аудиторией, вызывать у слушателей внутреннее эмоциональное напряжение, качественно обогащают содержание социального мира каждой личности в отдельности и микросреду учебной группы и курса в целом. В таком случае знания, которые несет преподаватель, предстают не только в одном измерении. Аудитория участвует в эстетическом переживании, которое впоследствии часто становится предметом обсуждения и осмысления в студенческом коллективе [5. С.87].

Так почему же эстетика так важна в деятельности преподавателя высшей школы? Как считает ряд исследователей, в процессе эстетического восприятия и осмысления происходит преодоление узости повседневных значений и явлений: «это чувство личное и как бы обобщенное, «отстраненное» и общественное по своему содержанию». Оно своеобразно начинает влиять на интерес и к предмету, который читает преподаватель, и к науке в целом. Так, эстетическая дистанция незаметно воздействует на учебный процесс благодаря универсальным качествам преподавателя [5. С.88].

Раскрывая механизм воздействия эстетического, Разумный В.А. подчеркивает, что в нем человек воспринимает предмет (явление, другого человека) в его целостности, чувственной определенности с точки зрения соразмерности его человеческой мере, отличающейся от узкоутилитарного интереса [13. С.79]. Эстетическое выступает как своеобразный стимулятор, повышающий способность человека «принимать» общественные ценности и самому организовывать свою жизнедеятельность в соответствии с ними. Эстетическое связано с саморегуляцией, с самореализацией. На этой основе и «осуществляется взаимосвязь эстетической чувственности с моральным волеизъявлением. Моральное предписание, которое может быть выполнено на основе самопринуждения, в эстетическом переживании выступает как человеческая мера в отношении к другому (человеку, обществу, природе и т.п.) как равному себе. Поэтому в процессе воспитания такое большое значение

приобретают не только и не столько слова воспитателя, направленные непосредственно к воспитуемому, сколько личность педагога, воспринимаемая целостно» [13. С.80].

Преподаватель высшей школы играет большую роль в формировании и развитии у студентов чувства прекрасного и возвышенного в окружающей действительности, формировании эстетических потребностей. Студенты уважают эстетически эрудированных преподавателей, часто обращаются к ним за разъяснением различных вопросов. Поэтому обязанностью преподавателей является готовность к таким беседам, к ответам на вопросы своих воспитанников. Такая работа может проводиться как в учебное, так и во внеучебное время [6. 7. 9].

Важнейшим слагаемым педагогической культуры, является, с точки зрения А.В. Барабанщикова – «гармония интеллигентности и нравственной чистоты, рационального и эмоционального, этического и эстетического» [2. С.5].

В дальнейших научных исследованиях большинство ученых подчеркивают, что «обязательным моментом педагогической культуры выступает ...педагогическая эстетика. Поскольку в каждом труде есть своя красота, есть и достаточное основание для выделения педагогической эстетики. Она включает в себя не только внешний облик воспитателя, его красивую и образную речь, манеру держаться, но и умение показать красоту предмета, который преподает педагог» [4].

В поведении и деятельности преподавателя высокой педагогической культуры этическое гармонически сочетается с эстетическим. Эстетическое - необходимое условие интеллигентности человека, сильный импульс к творческим поискам. Как справедливо писал В.Г. Белинский, только при развитом эстетическом чувстве «возможен ум, только с ним ученый возвышается до мировых идей, понимает природу и явления в их общности; только с ним гражданин может нести в жертву отечеству и свои личные надежды и свои частные выгоды; только с ним человек может сделать из жизни подвиг и не сгибаться под его тяжестью. Без него, без этого чувства, нет гения, нет таланта, нет ума» [3. С.220].

Преподаватель высшей школы своим трудом утверждает красоту...действительности, учит обучающихся правильно понимать и оценивать прекрасное и безобразное в общественной и личной жизни, формирует у них эстетическое отношение к действительности. Вот почему эстетическое развитие преподавателя имеет большой профессиональный смысл, потому что первейший его долг – быть образцом для подражания [1. С.16].

Эстетическое же развитие преподавателя происходит за счет важнейших процессов самовоспитания и самообразования.

Эстетическое самовоспитание является важным педагогическим путем формирования эстетической культуры, важной части педагогической культуры преподавателя высшей школы.

По мнению А.Н. Ковалева, «эстетическое самовоспитание представляет собой процесс сознательного целенаправленного воздействия на собственную личность, ведущий к возникновению у нее устойчивых механизмов регуляции эстетического сознания, эстетических отношений и эстетического поведения. Направленность эстетического самовоспитания выражается в развитии эмоциональной, волевой и рациональной сторон сознания личности с целью формирования у нее эстетического вкуса» [11. С.7].

Иными словами, эстетическое самовоспитание это целенаправленная деятельность преподавателя по повышению своей эстетической культуры, включающая в себя сознательные целенаправленные действия самостоятельного познания прекрасного (чтение, посещение учреждений культуры и искусств, различных форм досуговой деятельности; активное участие в воспитательных мероприятиях вуза, личная эстетическая профессиональная и научно-познавательная деятельность, взаимопосещение занятий внутри кафедры для обмена эстетико-педагогическим опытом); критическая самооценка преподавателем высшей школы своих эстетических качеств; постоянное формирование эстетического идеала и эстетического отношения к действительности: преподавательской

работе, к профессорско-преподавательскому коллективу, друзьям, семье, свободному времени, хобби; внесение в личную эстетическую деятельность систематичности, последовательности и конкретности (составление индивидуальных планов эстетического самовоспитания, ведение дневников учета прочитанных книг, просмотренных фильмов и пр.)

Важное значение для эстетического самовоспитания преподавателя имеет сформированность эстетического идеала. В эстетическом идеале намного возрастает роль рационального момента, поскольку он есть прообраз совершенства.

Эстетическое самообразование охватывает многие стороны педагогической деятельности. Это индивидуальная самостоятельная работа при подготовке к занятиям и воспитательным мероприятиям, участие в обсуждении «открытых» занятий, подготовка докладов на педагогические чтения, участие в коллективной методической работе, в работе педагогических конференций и многое другое, где преподаватель получает для себя важные сведения по эстетическому воспитанию и самовоспитанию, делится с коллегами своим опытом [12. С.191].

Ведь зачастую в газетной статье, литературном произведении, театральной постановке, хорошем кинофильме можно получить гораздо больше педагогических познаний, нежели в наукообразной, сугубо педагогической книге или статье. Очень многое зависит от восприятия изучаемого, от умения «пропустить» изучаемое и изученное через собственное представление о его сути, от умения выделить полезное для себя, отделить главное от «фона».

Весьма полезно при изучении источников фиксировать важные для себя мысли, идеи, высказывания, теоретические выводы и практические рекомендации, делать это регулярно, в определенной, самим выработанной системе. Это позволяет в значительной степени «оттачивать» свою педагогическую эрудицию, а вместе с тем и педагогическое мастерство.

Продуманный подбор педагогического эстетического материала к лекциям, семинарам и практическим занятиям позволит не только развивать собственную эрудицию, но и повышать нравственно-эстетическую направленность учебных занятий. Очень часто преподаватель осуществляет эстетическое воспитание через средства литературы и искусства и восприятие произведения искусства требует определенного напряжения мысли и чувств, художественная оценка их предполагает раскрытие эмоционально-смыслового аспекта произведения, его формально-содержательных сторон и всего, что способствует выявлению творческой сущности самой личности художника.

В работе «Функция художественного образа в историческом процессе» М.В. Нечкина пишет: «Художественный образ действительно могущественно расширяет жизненный опыт человека-опыт в особой форме. Он не только обогащает его видением других жизней, широким представлением о своих современниках. Познанием разных социальных слоев, но и других эпох, стран, не тех, в которых живет человек. Ясно, расширение такого опыта незаменимо ничем другим: ни научной книгой о чем-то новом, ни горами цифр, ни кучей справочников. Опыт этот другого рода - не только познание неведомого ранее, но и восприятие целого потока глубоких чувств, нравственных проблем, продумывание с новых точек зрения прежних жизненных решений – решений героев произведения или собственных жизненных поступков. Это, следовательно, богатейшее накопление нового познавательного, эмоционального и эстетического опыта» [11. С.18]. Одновременно это означает, что через искусство, с помощью художественного образа осуществляется связь поколений, которая означает не только связь понятий, мыслей, но и богатейший поток эмоций.

Накапливаясь в памяти, эстетические переживания взаимодействуют друг с другом, образуя эмоционально-эстетический фон, на котором приобретает особенную четкость и значимость все то, что вновь случается с человеком. Искусство в этом смысле создает критерии жизненных оценок.

Профессора гуманитарных кафедр неоднократно подчеркивают, что проведение открытого, показательного занятия вызывает глубокие эстетические переживания не только у

ведущего преподавателя, но и у наблюдателей. Естественно, при условии его компетентности и в учебном материале, и в реализации методики проведения того или иного вида занятий. Преподаватель-мастер переживает за красоту проведения учебного занятия. В эстетической оценке всегда слиты эмоциональный и рациональный моменты. Они присущи эстетическому переживанию любого человека [10. С.112].

В целом, преподавателю-профессионалу с развитой эстетической культурой далеко не безразличны внешние эстетические качества учебных кабинетов, всевозможных средств обучения, вида одежды своей и студенческой. Они влияют на их чувства и эстетические вкусы, на их эмоционально-эстетический мир.

Со стороны руководства вуза также необходимо создавать определенные условия для эстетического самовоспитания преподавателя. Этими условиями могут быть: оптимальная организация преподавательской деятельности; максимальная оплата труда; осуществление межкафедрального и межвузовского обмена опытом, способствующего распространению и совершенствованию педагогических технологий в образовательном процессе вуза и придающего преподавательской деятельности (при условии овладения этими технологиями) эстетическую направленность.

Кроме того, руководители вуза и кафедр должны способствовать эстетическому саморазвитию преподавателей через обеспечение преподавателей эстетической и искусствоведческой литературой; предоставление свободного времени для художественно-творческой деятельности, соблюдение стиля в оформлении учебных помещений и преподавательских комнат, поддержание в них чистоты, уюта.

Немаловажное значение для эстетического развития преподавателя имеет эстетически гармонизированная среда. Преподаватель, открывший красоту вокруг себя, становится в тенденции способным к ее созданию и распространению. Понятно, что таким оказывается специалист эстетически развитый, образованный и воспитанный.

В целом, эстетический аспект преподавательской деятельности имеет важное значение в понимании сути педагогической культуры и возможных путей ее формирования.

Список литературы

1. *Барабаничиков А.В.* Проблемы педагогической культуры преподавателей вузов и задачи секций педагогики высшей школы педагогического общества РСФСР/Профессиональное мастерство преподавателя высшей школы / Материалы семинара, проведенного 27-28 ноября 1979г. в г.Орджоникидзе. – М., 1980 - 100с.
2. *Барабаничиков А.В., Муцынов С.С.* Проблемы педагогической культуры. – Вып.1. О педагогической культуре преподавателя высшего военно-учебного заведения. – М., 1980. – 208с.
3. *Белинский В.Г.* Собр.соч., т.1. – М.,1948.
4. *Бенин В.Л.* Педагогическая культура: философско-социологический анализ. Башк.пед.ин-т.-Уфа, 1997.-144с.
5. *Воронина Н.И.* Проблемы эстетического воспитания в академической группе. Нравственно-эстетическое формирование личности в молодежном коллективе: Межвуз.сб.науч.тр. / Морд. Ун-т. – Саранск, 1987. – 156 с.
6. *Казакова У.А.* Ценностные приоритеты преподавателей высшей школы и их удовлетворённость качеством жизни / У.А. Казакова // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во «Магариф». – 2008. – №7. – С.13-22.
7. *Казакова У.А.* Развитие профессиональных умений и навыков у преподавателей технологических вузов в ходе переподготовки и повышения квалификации (статья) / У.А.Казакова, Ю.М. Кудрявцев // Казанская наука. – 2013. - №3. – С.11-16.
8. *Ковалев А.Н.* Эстетическое самовоспитание курсантов высших военных учебных заведений МВД России: автореф...канд.пед.наук. – СПб., 1996. – 19с.
9. *Кудрявцев Ю.М.* Основные принципы и закономерности функционирования и развития воспитательной системы высшего учебного заведения (статья) / Ю.М.Кудрявцев, О.Ю.Макарова // Вестник Казанского технологического университета: Т. 15. №8; МОН России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – С.56-63.
10. *Нечкина М.В.* Функция художественного образа в историческом процессе. – М: Наука,1982.
11. *Разумный В.А.* Эстетическое воспитание: сущность, формы, методы. – М: Издательство «Мысль»,1969.
12. *Скакун В.А.* Основы педагогического мастерства: учебное пособие / В.А.Скакун. – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013.-208с.
13. *Целмс Е.М.* Нравственный потенциал эстетического. Нравственно-эстетическое формирование личности в молодежном коллективе: Межвуз.сб.науч.тр. / Морд. Ун-т. – Саранск, 1987.-156с.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казань, gazilya-kh@yandex.ru

НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ВОЛЮНТАРИСТСКОГО ПРОИЗВОЛА: «ПРЕДСКАЗАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЕ» БИЛЛА ХОПКИНСА

Роман, фактически литературный дебют Билла Хопкинса, представляет собой оригинальное, хотя и предпринятое по стопам русского классика Ф.М. Достоевского, и не без полемики с ним, исследование своеволия человека с ущемленным чувством личности, порождающего в нем склонность к “наполеоновским” мечтам. Однако художественное решение темы, воспроизведенной век спустя, дается уже с учетом популярного в XX веке философского течения – экзистенциализма.

Ключевые слова: *волюнтаристский, экзистенциальный, философский, Коран, Библия.*

Понять логику негласных запретов, которым подвергались имена многих зарубежных авторов, порой весьма трудно. Не удивительно ли, что они распространились и на прозу классика английской литературы XX века Билла Хопкинса (1928-2014), которому принадлежит заметное место в упрочении европейского критического реализма, требующего углубленного философско-психологического исследования противоречий социальной действительности. Теперь, когда прочитан роман Хопкинса “Предсказание и последствие” (1957), вызывают сожаление причины, из-за которых наше знакомство с книгой задержалось на четыре десятилетия. Отрадно лишь то, что, как и всякая талантливая книга, она не утратила за эти годы остроты и злободневности поставленной в ней проблемы.

Роман, фактически литературный дебют Билла Хопкинса, представляет собой оригинальное, хотя и предпринятое по стопам русского классика Ф.М. Достоевского, и не без полемики с ним, исследование своеволия человека с ущемленным чувством личности, порождающего в нем склонность к “наполеоновским” мечтам. Однако художественное решение темы, воспроизведенной век спустя, дается уже с учетом популярного в XX веке философского течения – экзистенциализма, и литературного, именуемого на журналистский манер “сердитыми молодыми людьми”.

В этой связи графический рисунок Пьетро Аннигони, открывающий первое русское издание (1999), обретает символическое значение. Выполненный, судя по надписи, в 1963 году, он воссоздает в лице Билла Хопкинса образ типичного “сердитого”. Принадлежность же Хопкинса к “поколению 1950-х” объясняет в его прозе многое, а возможно, даже самое главное: проблематику, тип героя-аутсайдера, характер коллизии.

В романе “Предсказание и последствие” Билл Хопкинс создал с опорой на нищезанятость своеобразный оптимистический вариант аутсайдера – героя с необузданными проявлениями воли, а его личность проверил тем, способна ли она отказаться от невыдержавшей испытания ложной и безнравственной идеи управления Одним над всеми (2).

В случае утвердительного ответа роман Хопкинса имел бы отвлеченный “хэппи-энд”, а само произведение, написанное под влиянием идей Достоевского, явилось английским вариантом “Преступления и наказания”. Однако в “Предсказании и последствии” призрачная “свобода” волюнтаристского произвола превращает на практике человечество в поле для тиранических экспериментов. И в целом роман прочитывается как осуждение и предупреждение подобной опасности.

В предисловии ко второму лондонскому изданию книги (1984), явившемуся следствием ее шумного успеха, Билл Хопкинс предостерег читателей от попыток тождественного соотнесения образа литературного героя с судьбами конкретных современных политических

деятелей, как это случилось с идеологами “левых” убеждений, которые из неприятия отдельных установок книги трагически оборвали жизнь ее первого издателя, своего соратника по партии. Образ героя, выведенный в романе, собирателен, а его “узнаваемость” читателями говорит о силе художественного мышления автора, его способности к прозрению. Вскоре после первого издания книга стала, несмотря на сложность восприятия ее философской проблематики, библиографической редкостью, а по ее мотивам были созданы художественный фильм, сюрреалистические картины, а также цикл музыкальных произведений. Что ж, и для нас, русскоязычных читателей, она стала открытием, той самой книгой, знания которой нам до сих пор доставало (1).

В основу сюжета романа “Предсказание и последствие” Хопкинс ввел миф о Единоправном Властителе и поведал об опасности его превращения из манящей сказки в реальную и грозную проблему человечества. Одним из символических прообразов послужил Наполеон. Его имя упоминается на одной из первых страниц произведения в сцене сна героя, который видится ему до совершения задуманного им преступления: убийства сподвижника по партии, которое позволит ему обрести неограниченную власть.

Сон Плаурта – так зовут героя – совершенная по форме “вставка” романа, сосредоточившая в сжатом виде трагизм угнетения и порабощения, в основе которого лежит идея-страсть, которая, завладев героем, ломает и преобразует его характер. Прообразами ее носителей, кроме Наполеона, выступают и другие исторические деятели, имена которых также упоминаются в книге: Чингиз Хан, Цезарь, Гитлер, Ленин, Сталин. Плаурта увлекает не история каждого конкретного из перечисленных людей, а сам миф о возможности превращения Одного в Единственного.

Между тем мифологизм Хопкинса сложился в результате не только национального мирозерцания, но и общечеловеческого, в частности, мусульманско-коранического. И в этом тоже сказалось влияние Достоевского. В словаре личных имен русского классика имя Христа упоминается более ста раз, а Магомета – двенадцать. Поначалу Магомет воспринимался им лишь как жестокий завоеватель, провозгласивший священную войну (“джихад”) с неверными. Затем под влиянием “Корана”, фольклора (сказок “Тысячи и одной ночи”), книги В.Ирвинга “Жизнь Магомета”, изданной в России в 1843 году, произошла коррекция этих представлений. Анализ мусульманско-коранических традиций Достоевского обусловил его английскому последователю необходимость сходных обобщений относительно мифологического строя его романа.

Образ Магомета возникает в романе Хопкинса в связи с нравственно-философскими коллизиями теории героя. Его, как и Раскольникова, увлекает, с одной стороны, необходимость милосердия и сострадания, а с другой – власти над всей “тварью дрожащей”.

В “Коране” “тварь” означает “сотворенная Аллахом”, то есть “божья тварь”; эпитет “дрожащая” синонимичен определению “богобоязненная”, “испытывающая страх божий”. В священной книге ислама не раз говорится, что человек не может трепетать перед богом.

Эти отношения между человеком и богом противостоят библейским, согласно которым человек как творение бога должен испытывать трепет перед ним, сознавать свое ничтожество. Презрительное отношение к “твари” и преклонение перед правом силы делает неизбежной “пробу”, а она ведет к насилию. Трагедия Плаурта в том, что, признавая преступность насилия, он вынужден оправдывать и романтизировать его.

Рефлексия воспринимается им как проявление слабости. Проклиная себя за нее, он завидует настоящим властелинам, которым “все дозволено”. Переход героя из одного разряда в другой – от “твари дрожащей” к “твари строптивой” – приводит его к идентификации себя в идеологическом плане с личностью Магомета. И это же дискредитирует теорию Плаурта, поскольку он совершает подмену конкретно-исторического религиозного идеала достаточно субъективным представлением о нем. Не случайно, в положительном смысле он соотносит себя с Магометом, а не с Христом. Мессианические или, говоря языком мусульманских понятий, махдианские цели, носят декларативный характер. Не спасением человечества, а себя самого и своей идеи озабочен

Плауарт на протяжении романа. Можно сказать, в романе “Предсказание и последствие” мусульманская традиция на фоне негативно-воспринимаемой героем христианской используется лишь как “почва”, но она оказывается бесплодной, поскольку Магомет Плаурта – это лжепророк, совершивший подмену гуманистического идеала жестоким насилием над миром.

Но Плауарт, в отличие от Магомета, безбожен. И эта ситуация – одна из центральных в романе, определяет его сюжетно-композиционную и жанровую природу.

Миф уводит героя от действительности, и, чтобы сосредоточить его на своем времени, автор весьма искусно демонстрирует переход мифа к демифологизированному уголовному преступлению, что ведет к трезвой историко-философской и моральной оценке поведения героя. Своим романом Хопкинс предостерегает от повторения подобных экспериментов, которые, сколь бы грандиозными и заманчивыми не казались, уже потерпели крушение.

Одним из первых в литературе нового времени образ негероического, противоречивого, но ощущающего себя личностью героя, способного решать мировые проблемы, ввел Достоевский. Хотя сама мысль о том, что преступник может оправдать себя высокими целями – еще пушкинская.

О “высоком” философском мотиве преступления Раскольникова мы начинаем догадываться, после того как знакомимся с его рассуждениями о двух типах людей: обыкновенных и необыкновенных, движущих историю. Герой “Преступления и наказания” пытается разобраться, к какому разряду принадлежит он сам. При этом отличие он видит прежде всего в том, что необыкновенные имеют право ради осуществления своих великих целей переступить через моральные запреты, убить, например. Но уже в начале повествования Достоевский сообщает своему герою черты благородства: спасение детей на пожаре, помощь больному товарищу. Тем самым автор подготавливает к мысли, что Наполеон, в сердце которого проникло “филантропическое” сострадание, перестает быть Наполеоном, теряет уверенность в себе, в своей идее, в результативности усилий. Вот почему великая идея, во имя которой Раскольников совершает убийство, сопровождается приступами панического страха, лишаящего его роли Единственного, избранного. И герой не выдерживает проверки, оказываясь нравственным или, согласно его логике, обыкновенным человеком (4).

Раскольников замыслил стать одновременно и тираном, и благодетелем человечества. Однако финалом произведения автор показал, что эти два начала в одном лице несоединимы, а подобный путь спасения не только не выдерживает суда совести, но и не ведет к оправдывающему результату. В этом состоит историко-философская цель, к которой Достоевский свел свое трагическое повествование.

Исходная идея романа Хопкинса идентична. Герой отважился на злодеяние, исполнение которого поручил наемному убийце, а сам тем временем отправился на один из уединенных островов, чтобы там застигнуть сообщение об организованном им преступлении. Однако еще до реализации замысла он становится рефлексивным, что, как он понимает, может лишить его непосредственности, необходимой для утверждения эгоистичной власти над другими. Рефлексирующее сознание свидетельствует о нарастании опасного взаимопроникновения наполеоновских и мессианических элементов в его идее, оно вызывает в герое чувство страха, которое лишает его уверенности. Плауарт пытается подавить в себе сомнение и доказать, что он может идти напролом, не считаясь с высшими человеческими качествами: любовью, нежностью, завидуя той цельности, безоглядности, несмущающейся жестокости, с которыми Наполеон и ему подобные шли к своей цели. Власть служит для хопкинсовского героя не просто условием осуществления цели, как у Раскольникова, но и самоцелью. Именно этой попыткой снять противоречие между средствами и целью, которое снизвело героя Достоевского, Хопкинс в своих художественных исканиях пошел дальше русского предшественника.

В самом деле, его герой – гордый бунтарь, бросающий вызов унижительному человеческому уделу. Он угрюм, мрачен, замкнут, скрытен, ничем не интересуется из того,

чем заняты окружающие, – словом, он законченный эгоист, не понимающий постыдности собственного конформизма, который оборачивается жестокостью по отношению к окружающим. Разочарование и скептицизм отдалили его от сохранивших восторженность университетских товарищей, а сосредоточенность на кровавом замысле усилила его уединенность. Он верит, что его усилия морально оправданы чувством собственной необходимости для окружающих. Оно развито у него исключительно сильно. За ним стоит многое: жажда самоутверждения, память о своих лишениях, а главное – непереносимость одиночества. Это чувство завладело героем задолго до кровавой развязки в море, когда по его вине погибла Клермонт. Рефлексия, ставшая приметой одиночества, вызвала в нем противодействие страху перед полицейским чиновником.

Конфликт между следователем и Плауартом сводится, с одной стороны, к розыску, с другой – к заметанию следов, и эта детективная линия сюжета, не являясь центральной в романе, несет значительную смысловую нагрузку.

Детектив, как правило, основан либо на последовательности логического анализа (Артур Конан Дойль), либо на доверии к психологической интуиции (Жорж Сименон). Хопкинсовский полицейский чиновник угадал в Плаурте убийцу и преследует его, пытаясь вызвать у него душевное опустошение, хотя он понимает ограниченность психологических доказательств. В отличие от Клермонт, он ничего не может предложить преступнику, кроме наказания, у него нет идеала, который можно было бы противопоставить неправде.

В образе Клермонт Хопкинс выразил свое понимание смирения как силы преобразующей. У девушки нет страха смерти, она стремится распространить вокруг себя справедливость и по-своему осознает значимость своей миссии. Клермонт убеждена, что ее самоотверженность вызовет у окружающих ответное качество. Мудрая и проницательная, она сразу схватывает суть противоречий Плаурта и, несмотря на то что его убеждения ужасают ее, пытается воскресить его. Взаимная симпатия придает особую личную окраску ее тяги к Плаурту. Ее образ навеян героинями Жорж Санд, для которых мысль о боге была трансформирована не в мертвые догмы и образы, а в идеи спасения. Несмотря на отвращение к злодеяниям Плаурта и на ужас перед наполеоновскими, а для нее все равно что сатанинскими задачами, она почувствовала в нем родственную душу: оба в разной степени воодушевлены мессианическими идеями. Однако их отношения не перерастают в любовь, ту, что переродила Раскольникова и склонила его перед религией, перед заповедями христианства. И хотя Плаурт не отрицает Христа и веры в него, он тем не менее отвергает христианскую мораль, ставя на ее место экзистенциальную теорию права сильного. Подобной непоследовательностью героя Хопкинс подсказывает, что та религиозность, которую признает Плаурт, неистинна и не может дать ему выхода из душевных мук. В итоге Плаурт переступает через чувства к Клермонт ради той самой идеи, которая должна была привести его к роли Единственного, и, когда в финале романа к нему, выдержавшему внутреннее испытание, приходит осознание своего высокого предназначения, от него, косвенного виновника смерти девушки, отворачиваются окружающие.

В целом, в кораническом подтексте романа “вознесение” Плаурта соответствует небесному путешествию – мираджу Магомета, после которого он утверждает в своей пророческой миссии. Но, выстраивая свою теорию, Плаурт намеренно опускает нравственные основания жизни людей, заложенные как в Коране, так и в Библии. Они невыгодны ему, поскольку разрушают целостность его теории. В итоге вульгарно-сниженная актуализация образа Магомета приобретает у Плаурта саморазоблачительный характер, откровенно обнажая бесчеловечную суть его устремлений. Поэтому его последняя фраза: “Я нерушим!” (3) – воспринимается лишь как неудачная попытка убедить в этом самого себя. За ней последует отказ от всех былых идеалов. Знаменателен в этом отношении эпиграф, заимствованный автором из изречения Фредерика Великого Прусского: “Вы, свиньи! Надеетесь жить вечно!” В нем уже заключен ироничный негативный ответ на итоговое утверждение. Так наказывается человек, возмнивший себя сверхчеловеком, так срабатывает диалектика ложных целей и средств.

Логика Плаурта отвергнута в романе не только его личными действиями, но и логическим же построением произведения. Так, в описанном на первых страницах книги ночном кошмаре ему представилось возможное последствие его теории, которое исключило возможность обретения власти прежним насильственным путем. Однако герой не внял сему предостережению и попал в идентичную с Раскольниковым ситуацию, при которой его ожидает возмездие за содеянное им зло. Достоевский заключил свой роман “обращением” героя: покаянием, а затем и раскаянием, хотя такое психологическое развитие образа, на мой взгляд, не подготовлено ходом повествования. Его английский последователь предложил более правдивую концовку.

История Плаурта с его грандиозными планами и стараниями оказалась в социальном смысле неоригинальной. Своим повествованием Хопкинс отверг воплощенный в его герое метод протеста и борьбы, показав соблазн волонтаристского восстания, а также неизбежность его крушения. При этом автор не подразумевал таких вождей народных масс, как Кромвель, Робеспьер, которые неразрывно связаны с массами, выражают их чаяния. Плауртовская теория ориентирована на одиночек, которые возвышаются над остальными и живут по закону, им самим себе данному. И, если ответ на вопрос о том, как переустроить мир, в романе не найден, следует продолжить его поиски. Уроки из пережитого героем облегчают их.

Хопкинс последователен в признании заведомой обреченности персонажа, чьи бессмысленные увлечения переросли в маниакальную одержимость. Не случайно, у его героя семантическая фамилия. Ее легко соотнести с американским жаргонным словом “plough”, соответствующим русскому “провалиться на экзамене”, и другим, уже английским, “art” – искусством. Так не “искусство ли провала” героя демонстрирует автор?

Тем не менее, его роман отнюдь не исчерпывается одним лишь клишированным истолкованием готовой формулы, пусть даже столь популярной, как отказ от волонтаристского пути достижения идеала. Следуя за Достоевским, писатель пытается постичь неподдельную сложность личности в непостижимом для него мире, хотя именно эта идея долгие годы оставалась общим местом в западной литературе. Доверие к человеку, ставшее, увы, старомодным и сентиментальным, не позволило экзистенциализму изменить основного содержания прозы Хопкинса и найти этой философии комедийное отражение, в результате чего образы исторических властелинов, оживленные в лице героя, предстают в карикатурном виде – такими, какими они могли бы выглядеть во второй половине XX века. Через все повествование проходит мысль о том, что желанный абсолют свободы – иллюзия, за которую приходится расплачиваться дорогой ценой. А потому финал романа приобретает значимость неизбежной развязки, а не просто эпизода из жизни героя. Удивительно ли, что атмосфера романа, переданная восприятием европейского сознания, не ослабляет чувство нашей причастности к изображаемому. Спустя четыре десятилетия после первого английского издания книга остается близкой именно нашей читательской аудитории по проблематике, художественному построению, по типичным для нас героям.

Во время подготовки первого русского издания книги Билл Хопкинс сменил ее первое заглавие “Прыжок” на приводимое. Комментируя это, писатель указал на созвучность нового заглавия названию знаменитого романа Достоевского “Преступление и наказание”, которое включает деяние и его логическое следствие. Гуманистический пафос романа Хопкинса, переданный уже в заглавии, также восходит к опыту русской классики и предполагает ответственность человека за совершаемое им действие, в том числе причинную обусловленность последствия предсказанием. В итоге заглавие звучит как призыв к перспективности мышления, чтобы в конце концов нити, составляющие предысторию, частную или общечеловеческую, соединились в осмысленное целое, а не выглядели спутанным клубком без начал и естественных продолжений.

Вздорность экзистенциального поветрия, ставшего в XX веке массовым и безоглядным увлечением, казалось бы, уже не вызывает сомнений. И проза Хопкинса, знакомство с которой, увы, так задержалось, – отнюдь не новая художественная реальность, которую нам

предстоит освоить. Скорее, описанные в ней события – это уже часть нашей истории, вот только достаточно ли осмысленная? И нет ли опасности ее повторения? В романе, написанном вскоре после второй мировой войны, этот вопрос обращен не только к англичанам или шире – к европейцам. Мы тоже не пассивные наблюдатели тоталитаризма, замешанного на циничном пренебрежении старыми понятиями человеческого долга и ответственности. Так не ограничимся же лишь признательностью за предостережение, а учтем романский опыт.

Список литературы

1. *Hopkins B. Author's Preface to the new edition//Hopkins B. The Leap. – l.: Deverell and Birdsay, 1957. - P.1.*
2. *Hopkins B. Ways without a precedent // Declaration. – L.: MacGibbon and Kee, 1957. - P. 137.*
3. *Хопкинс Б. Предсказание и последствие. Пер. Р.Р. Хуснулиной. – Казань, Мастер Лайн, 1999. - С. 214.*
4. *См.: Хуснулина Р.Р. Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского. - Казань: Изд-во КГУ, 2005. - С. 150.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Д.Ф. Бакунин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Goliaf777@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ШАХМАТНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД 1850-1920 ГГ.

Статья посвящена развитию шахматного движения в России. Автором отмечена особо важная роль шахматной деятельности М.И. Чигорина и А.А. Алехина, как основоположников отечественной шахматной школы, заложивших фундамент дальнейшего развития шахматного движения в советский период.

Ключевые слова: М.И. Чигорин, С.З. Алапин, А.А. Алехин, Е.Д. Боголюбов, А.И. Нимцович, А. Рубинштейн, Л.И. Куббель, С. Тартаков, шахматы, шахматное движение, шахматная школа, чемпионат мира.

Во второй половине XIX в. в пореформенной России шло активное развитие шахматного движения. В различных городах, в том числе и на окраинах Российской Империи все большее количество людей вовлекались в шахматное движение. Происходило формирование шахматных организаций, которое, в конечном счете, привело к рождению Всероссийского шахматного союза.

Обучение шахматной игре широких слоев населения приводило к росту числа различных соревнований. Именно соревнования были тем местом, где люди оттачивали свое мастерство и имели возможность самовыражения. Именно в ходе проводимых соревнований происходило выявление талантливых шахматистов. Каждый год выдвигал все новые и новые имена. Постепенно сложилась система проведения местных турниров и как результат появление всероссийских турниров, как любительского уровня, так и уровня мастеров.

Результатом движения шахмат «вширь» явилось появление шахматистов экстра-класса, которые оказались способны выйти на международную арену и успешно проявить себя там. Соответственно, расширялись международные связи российских шахматистов, постепенно складывалось самобытная российская шахматная школа, которая завоевывала авторитет в международных кругах.

Помимо несомненных успехов в практической игре российские шахматисты сумели достичь немалых успехов в области шахматной теории. Их вклад в развитие дебютных новаций, эндшпильных разработок, формирование новых традиций миттельшпиля, а так же в сфере шахматной композиции можно оценить как наиболее продвинутые в мире. Несмотря на то, что в XIX в. русские мастера не обрели мировую шахматную корону, они были в числе наиболее близких к этому претендентов. Вся совокупность достижений российских шахматистов этого времени позволяет говорить о том, что вторая половина XIX в. сформировала собственную российскую шахматную школу. Ее представителями были люди разных этнических групп. Но все они, так или иначе, отражали достижения именно российской шахматной школы.

Сильнейшим шахматным мастером России второй половины XIX в. был Михаил Иванович Чигорин (1850 - 1908) [3, с.-1406]. С его именем связано развитие отечественной шахматной школы. М.И. Чигорина можно считать первым профессиональным шахматистом России, потому что в 1876 г., покинув государственную службу, он целиком и полностью посвятил свою жизнь шахматам, а для того времени это беспрецедентный случай. Для М.И. Чигорина шахматы были искусством, которое может служить народу. Он считал, что шахматная деятельность – общепользная работа [7, с.-6].

М.И. Чигорин занимался популяризацией шахматного искусства. Он был одним из создателей «Петербургского общества любителей шахматной игры» (1873 г.). Он ездил по разным городам, читая доклады и лекции по шахматам. При этом он давал сеансы одновременной игры, в которых принимали участие тысячи любителей шахматной игры. В 1876 – 1881 гг. он был редактором журнала «Шахматный листок», а в 1885 – 1887 гг. редактировал журнал «Шахматный вестник» [3,с.-1406]. По этим журналам учились целые поколения шахматистов.

М.И. Чигорин был активно практикующим шахматистом. Им было сыграно множество матчей с ведущими российскими шахматистами, такими как Э.С. Шифферс (1850-1904) [2,с.-384], Е.А. Шмидт (1821-1905) [2,с.-387], С.З. Алапин (1856-1923) [2,с.182] и другими [1, с.-27].

М.И. Чигорин первым из шахматных мастеров России, который участвовал в международных турнирах. Состоялся этот дебют в 1881 г., где он принял участие в международном шахматном турнире в Берлине, поделив 3 место с Ш. Винавером (1838-1919). [2,с.-218]. В дальнейшем он принимал участие в самых разных турнирах, где выступал с большим успехом.

Венцом шахматной карьеры М.И. Чигорина стала борьба за мировую шахматную корону против тогдашнего чемпиона мира Вильгельма Стейница.

М.И. Чигорин принял участие на первенстве мира против первого чемпиона мира по шахматам Вильгельма Стейница в 1889 и 1892 гг. в Гаване. Хотя эти матчи М.И. Чигорин и уступил (первый со счетом 6,5 : 10,5, второй – 10,5 : 12,5), по мнению В. Стейница русский мастер был сильнейшим из претендентов. И, правда, первый матч, несмотря на счет, получился поистине бескомпромиссным: всего лишь одна ничья! Второй матч получился более упорным. При счете 9:8 в пользу В. Стейница (учитывались только победы) в 23 партии матча М.И. Чигорин имел абсолютно выигранную позицию, но допустил грубую ошибку и проиграл матч [11]. Неизвестно, как сложился бы матч, если бы русский мастер сумел выиграть ту партию.

Следует отметить любопытный факт, что М.И. Чигорин сумел одержать победу над В. Стейницем в одном микро-матче по телеграфу в 1890-91 гг. со счетом 2 : 0. [3,с.-1407]. Это был первый матч между Россией и США.

Большой вклад внес М.И. Чигорин в развитие шахматной теории. Он много занимался изучением дебютов, многие варианты носят его имя и актуальны сегодня, в частности «Вариант Чигорина» в Испанской партии, во Французской защите и Славянской защите [2,с.-380].

Вплоть до своей смерти М.И. Чигорин был сильнейшим шахматистом России, не раз побеждая первых всероссийских шахматных турнирах (1899, 1901, 1903) [3,с.-1407].

Выдающимся шахматистом постчигоринской эпохи стал Александр Александрович Алехин (1892-1946) [4,с.-375], которому удалось стать четвертым чемпионом мира по шахматам (1927-1935, 1937-1946). Это был первый российский, русский шахматист, который добился столь выдающегося результата. А.А. Алехин вырос и сформировался на творческих принципах русской шахматной школы. Он явился прямым творческим наследником и продолжателем дела М.И. Чигорина – основателя этой школы [5,с.-20].

Творческая манера А.А. Алехина, его сила была в том, что он сочетал в шахматах элементы искусства и спорта. М.И. Чигорину явно не хватало той «спортивности», которую сумел продемонстрировать А.А. Алехин в лучших своих турнирах и матчах. Не зря его называли «гением шахматных комбинаций». Однако его комбинационное «зрение» базировалось на прочном позиционном фундаменте. А.А. Алехина по праву можно считать пионером универсального стиля игры. По своему подходу к шахматам он явно опережал эпоху [4,с.- 375].

Первый серьезный успех пришел в 1909 г., когда А.А. Алехин победил во Всероссийском турнире по шахматам в Петербурге, получив звание мастера (или «маэстро», как было

принято называть мастеров шахмат в ту эпоху). Получение звания мастера позволило А.А. Алехину участвовать в международных соревнованиях [6,с.-13].

В период с 1910 по 1914 гг. А.А. Алехин выдвинулся в число сильнейших шахматистов мира, успешно выступая на международных турнирах. Значительным успехом можно считать выступление А.А. Алехина в международном турнире в Петербурге в 1914 г., где он занял 3 место, отстав лишь от действующего чемпиона мира Э. Ласкера (1894-1921) и будущего чемпиона мира Х.Р. Капабланки (1921-1927) [3,с.-18].

В 1914 г., с началом Первой мировой войны А. Алехин был мобилизован в армию, где был начальником отряда Красного креста. В 1916 г. был контужен и несколько месяцев пролежал в госпитале в Тарнополе [5,с.-9].

После войны А. Алехин успешно вернулся к шахматам и победил в московском турнире (1918 г.), затем в Первом чемпионате Советской России (1918-1920гг.).

В 1921 г., женившись на швейцарской журналистке А. Рюгг, А. Алехин покинул Россию и поселился в Париже. Будучи выходцем из дворянской семьи, А. Алехин не сразу принял идеи новой власти. Однако с годами его отношение к Советской России менялось: он по достоинству оценил расцвет шахматной культуры в СССР, достижения советских шахматистов на международной арене. Известно о его телеграмма во Всесоюзную шахматную секцию в 1935 г.: «Не только как многолетний шахматный работник, но и как человек, понявший всю глубину того, что сделано в СССР в области культуры, шлю свои искренние поздравления шахматистам Советского Союза с 18-й годовщиной Октябрьской революции. Александр Алехин» [3,с.-20].

А.А. Алехин с молодых лет начал готовиться к борьбе за мировое первенство. Еще в 1914 г. петербургский мастер П.А. Романовский (1892-1964) [2,с.-322] писал, что А.Алехин говорил ему о своем намерении сыграть матч на звание чемпиона мира с Х.Р. Капабланкой. «Но ведь чемпион-то мира Ласкер», - заметил П. Романовский. «Скоро им будет Капабланка», - уверенно ответил 22-летний русский гроссмейстер А.А. Алехин [5,с.-12]. И действительно, в 1921 г. Х.Р. Капабланка стал третьим чемпионом мира по шахматам, обыграв Э. Ласкера. После этой победы А.А. Алехин послал вызов на матч новоиспеченному чемпиону, но получил отказ ввиду того, что существовал более ранний вызов со стороны А. Рубинштейна (1882 – 1961) и пришлось «вставать в очередь».

Шли годы, а уровень мастерства А.А. Алехина только возрастал, матч с чемпионом мира становился неизбежным. Наконец в 1927 г. Х.Р. Капабланке пришлось сыграть матч за звание чемпиона мира в Буэнос-Айресе. В упорнейшей борьбе А.А. Алехин сумел победить Х.С. Капабланку, став четвертым в истории чемпионом мира по шахматам. Хотя в 1935 г. он терял звание чемпиона мира, уступив не самому выдающемуся шахматисту того времени М. Эйве, но в 1937 г. он вернул себе это звание. А.А. Алехин ушел из жизни в качестве «непобежденного» чемпиона мира. Он так же добился исключительного результата в качестве турнирного бойца: выступив в 87 турнирах, из них в 62 завоевал первые места. Но не в этом его главная заслуга и главная роль в истории шахмат.

Первый русский чемпион мира был большим популяризатором шахматного искусства. Разъезжая по многим странам мира, он провел огромное количество показательных выступлений, сеансов одновременной игры, сеансов «вслепую», лекций.

А.А. Алехин внес огромный вклад в теорию шахмат, он изобрел защиту, которая носит его имя. Так же он внес свои новые идеи в различные дебютные системы. Изучая его партии, выросли целые поколения сильнейших советских и зарубежных шахматистов.

Следует отметить, что А.А. Алехин впервые разработал методы психологического подхода в единоборстве шахматистов. Он указал на необходимость внимательного изучения противника, кропотливого отыскания недостатков в его творчестве. Чемпион мира обращал внимание шахматных мастеров на необходимость строгого спортивного режима во время соревнований [5,с.-21]. Он расширил и глубже обосновал технические методы М.И. Чигорина, создавшего самую передовую в мире русскую школу в шахматном искусстве [5,с.-38].

Другим известным российским шахматистом был Ефим Дмитриевич Боголюбов (1889-1952). Он успешно выступал на международной арене и на родине. В 1924-25 гг. Е.Д. Боголюбов выигрывал чемпионаты СССР [3,с.-104]. Многие современники были о нем самого высокого мнения и видели в числе великих шахматистов. А.А. Алехин писал о нем, как о выдающемся представителе украинских шахмат [8]. С.Г. Тартаковер, так же выдающийся шахматист и теоретик писал: «Капабланка размолачивает своих соперников, Алехин борется, Ласкер мыслит, Боголюбов же фантазирует в шахматах» [3,с.-105].

Е.Д. Боголюбов был претендентом на звание чемпиона мира. Он дважды (1929 и 1934 гг.) встречался с А. Алехиными и оба раза уступил. Здесь необходимо признать, что А.А. Алехин в те годы был на пике своей формы и был просто непобедим.

Большой вклад внес Е.Д. Боголюбов в популяризацию шахмат, давая сеансы одновременной игры по всему миру. Так же он оставил след и в композиции, составив множество задач и этюдов.

Огромную роль в становлении и развитии шахматной композиции в России внес Леонид Иванович Куббель (1891-1942) [3,с.-533]. Л.И. Куббель является неофициальным чемпионом мира по шахматной композиции. За свою жизнь он составил около 2800 композиций разных жанров и примерно 500 этюдов [9].

Следует отметить в числе выдающихся шахматистов Арона Исаевича Нимцовича (1886-1935). Хоть его широкая шахматная деятельность происходила в таких странах, как Германия и Дания, но, все же, по рождению, родился он в г. Риге, которая входила в состав Российской империи.

А.И. Нимцович оказал большое влияние на русскую и международную шахматную жизнь. Будучи выдающимся гроссмейстером, он был претендентом на мировое первенство в 20-30-х гг. XX в., одержал победу на многих международных и российских турнирах. Но главной заслугой А. Нимцовича является его огромный вклад в теорию шахмат [2,с.-297].

А.И. Нимцович был новатором, встав в оппозицию против господствующих на Западе догматических установок З. Тарраша в позиционной игре. Принципы и идеи А.И. Нимцовича стали неотъемлемой частью созданной им системы, которая легла в основу современного понимания шахматной игры. Благодаря А.И. Нимцовичу в шахматах появились такие понятия, как блокада, расширенный центр, избыточная защита, лавирование и т.д. [10].

Свою систему позиционной игры А.И. Нимцович изложил в своей книге «Моя система» (1925), которая и по сей день является очень актуальной и без которой не обходится обучение юных шахматистов. Многие варианты и дебютные схемы носят имя А.И. Нимцовича.

Развитие шахмат в советской России самым тесным образом было связано со всей предшествующей историей отечественной шахматной культуры, с чигоринской школой, наследниками и продолжателями которой стали советские шахматисты.

До Октябрьской революции 1917 г. наиболее значительными событиями были всероссийские турниры и шахматные съезды. Но настоящее развитие шахматы получили после 1917 г., когда народные массы получили доступ к науке, искусству и культуре [2,с.-70].

В 1920 – 1923 гг. усилия первых советских шахматных пропагандистов в Москве и Петрограде были направлены на то, чтобы шахматы стали достоянием не узкого круга людей, а широких слоев населения. В соответствии с мыслью В. И. Ленина о том, что шахматы являются гимнастикой для ума, шахматным организациям предстояло, прежде всего, добиться максимально распространения шахмат по стране, сделать их одним из средств культурного роста трудящихся [7,с.-7].

Начало всероссийским турнирам советского периода положила I Всероссийская Олимпиада 1920 г. (1 место А. Алехин) и II чемпионат РСФСР 1923г. На протяжении тех же лет состоялся ряд региональных соревнований (Урала, Северного Кавказа, Сибири, Поволжья и др.) [2,с.-70].

В зарубежных странах имелись, в лучшем случае, сотни любителей шахмат, а в СССР к 1931 г. шахматисты исчислялись десятками тысяч. Шахматы в СССР прочно вошли в быт трудящихся, стали их органической культурной потребностью. Шахматы стали по - настоящему массовым видом спорта с элементами искусства и науки.

Значительным шагом в развитии шахмат было учреждение единой системы квалификации шахматистов. Шахматисты делились по разрядам-категориям (в порядке повышения силы): пятый, четвертый, третий, второй, первый и кандидат в мастера. Далее идут звания – мастер спорта и гроссмейстер [7,с.-8]. Это было еще одним важным отличием советских шахмат, от шахмат зарубежных стран.

Значительное распространение шахмат в широких кругах населения породило сильную конкуренцию в спортивных шахматных кругах, что позволило выявить, действительно, сильнейших шахматистов, которые достойно представляли страну на мировой арене.

Список литературы

1. *Васюков Е.* Михаил Чигорин [под ред. Бразильского Ю.А.] – М.: Физкультура и спорт, Москва, 1972. – 312 с.
2. *Гейлер Г.М.* Шахматный словарь [под ред. Абрамова Л.Я.] – М.: Физкультура и спорт, Москва, 1963. – 618с.
3. *Карпов А.Е.* Шахматы/ Энциклопедический словарь/ Авербах Ю.Л. – М.: Сов. Энциклопедия, Москва, 1990. -621 с.
4. *Каспаров Г.К.* Мои великие предшественники/ Том 1. От Стейница до Алехина [под ред. Плисецкого Д.] – М.: Рипол Классик, Москва, 2005. – 512 с.
5. *Котов А.А.* Шахматное наследие А. Алехина/Часть первая [под. ред. Прохоровой Л.И.] – М.: Физкультура и спорт, Москва, 1953. – 455 с.
6. *Котов А.А.* Александр Алехин [под ред. Бразильского Ю.А.] – М.: Физкультура и спорт, Москва, 1973. – 255 с.
7. *Рохлин Я.* Успехи советской шахматной культуры. – М.: Знание, Москва, 1954. – 52 с.
8. Энциклопедия. Неизвестный Ефим Боголюбов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chesspro.ru/_events/2009/bogolubov.html (дата обращения 14.03.2015)
9. Взгляд водолея. Композиции Леонида Куббеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vodoley.ufanet.ru/chessb.htm> (дата обращения 15.03.2015)
10. Взгляд водолея. Лучшие шахматисты мира. Нимцович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vodoley.ufanet.ru/nimzowitsch.htm> (дата обращения 18.03.2015)
11. Михаил Чигорин. Первый профессионал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/113534> (дата обращения 21.03.2015)

07.00.03

М.З. Галиуллин к.и.н., М.Р. Мухамадиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения,
Казань, maratscorpion@yandex.com

НОВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ В XXI ВЕКЕ НА ФОНЕ НЕРЕШЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Данная статья направлена на рассмотрение основных макроэкономических и структурных изменений в экономике Индии XXI века и их влияние на изменения в социальной сфере наиболее незащищенных граждан страны.

Индия сегодня в первых рядах по развитию экономики, современной электронной техники, в первых рядах по программным обеспечениям, по темпам роста валового внутреннего продукта (ВВП), не может решить проблему бедности. Эта проблема не только удел Индии, в мире несколько сотен государств с подобными проблемами, это почти вся Африка, большая часть Юго-Восточной Азии, огромное количество стран Европы и Америки. Но нигде этот вопрос не поднимается столь остро как в Республике Индия, поскольку эти государства не показывают столь стремительного роста экономики как здесь.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, доллар, бедность, экономика.

К началу XXI века произошли существенные изменения в структуре экономики Республики Индия. Доля сельскохозяйственного производства в ВВП упала до рекордно низких 19,9% в 2006 года, хотя еще тридцать лет назад этот показатель был выше 46%. Доля промышленного производства увеличилась за этот же период менее существенно, с 23 до 26,1%. Одновременно резко вырос сектор обслуживания - с 34 до 54%. Однако не стоит забывать, что этот сектор рос с другим существенным показателем, а именно, ростом населения Республики Индия [3].

Высокий рост ВВП, в среднем до 8% ежегодно сопровождался низким уровнем инфляции. К началу 2007 года золотовалютный фонд Индии составил чуть более 160 млрд. долларов. При том, что в середине 1991 года он был чуть больше одного млрд. долларов. Денежные переводы индийцев на родину стали самыми крупными в мире в начале XXI века - около 50 млрд. долларов в год.

Повышение макроэкономических показателей опиралось на изменения в повседневной жизни людей. Так, Индия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером молока, около 90 млн. тонн в год, хотя на душу индийского населения приходилось всего 230 граммов молока в день на 2004 год. Индия оставалась по статистике самым вегетарианским государством, с годовым потреблением 3,2 кг. мяса в год на человека. Произошли заметные изменения в средствах связи. Например, число стационарных телефонов в 2006 году составило 12 на 100 человек, а в 1991 году было менее одного на 100 человек [5]. Показатели обеспеченностью домов холодной, а тем более горячей водой были весьма удручающими. Лишь каждый восьмой житель мегаполиса мог похвастаться наличием горячей воды в его доме, что говорить про деревенских жителей, которые всю жизнь купались в реке. Парадоксально, но при этом Индия продолжала оставаться традиционно крупнейшим производителем и рынком сбыта золотых украшений.

На фоне высоких темпов развития экономики происходили определенные положительные сдвиги в социальной сфере: увеличение общей грамотности населения, рост средней

продолжительности жизни индийских граждан, а также улучшение положения женщин в обществе. При этом сохранялись серьезные социально-экономические проблемы, такие как нищета, голод и неграмотность больших масс населения в отдельных штатах и даже крупных городов.

В 2008 году, в пору глобального экономического кризиса, Всемирным банком был введен новый международный показатель бедности, который составил 1,25 долларов прожиточного минимума в день, вместо существенно устаревшего показателя в 1 доллар существовавшего с 1985 года [2]. Согласно общему определению бедности, когда человек уже не может отвечать требуемым уровням для поддержания указанного уровня жизни, он считается бедным. Новый критерий нанес сокрушительный удар по индийской социальной статистике, по данным нового показателя более 450 млн. человек в Индии испытывают необходимость в элементарных средствах для существования ежедневно, главным из которых является еда. Большинство индийских школ, смогло привлечь учащихся «полуденным завтраком», который для многих школьников стал единственным пропитанием в день. Исходя из старого показателя в 1 доллара в день, число бедных составляло чуть более 266 млн. человек. В то же время правительство Индии оценивало количество бедных в 311 млн. человек, что существенно ниже даже средних показателей от статистических данных. Важно отметить, что правительство Индии после начала кризиса в 2008 году стало отмечать стагнацию в показателях некогда уверенного роста среднего класса индийцев.

Многие аналитики в один голос начали говорить о стагнации экономики и показатели 2006 года стали по определенным параметрам эталонными для будущих лет. На первый план стали выходить удручающие показатели, а именно усугубляющиеся показатели бедности граждан страны. По данным национальной комиссии во главе с известным индийским экономистом Сен Гуптой в 2006 году, 750 млн. человек жили на 20 рупий или 0,5 долларов в день. По оценкам Азиатского банка развития, эта цифра составляла примерно 622 млн. человек - это те, кто зарабатывали менее 1,35 доллар в день [1]. В любом случае, число индийцев, живших за гранью бедности, составляло огромную цифру, что не могло не оказывать влияния на социально-экономические и политические процессы в стране.

С одной стороны, экономика Индии производила и потребляла в год более 1,5 млн. автомобилей, 12,5 млн. телевизоров, 9,2 млн. мобильных телефонов, и депозиты в банках росли ежегодно на 4000 млрд. рупий это около 100 млрд. долларов. При этом абсолютное число бедных в Индии примерно было равно количеству бедняков в Тропической Африке [4].

Результаты таковы, что бедность создает невыносимые условия, в которых люди вынуждены существовать, ситуации в сочетании с горячим желанием выжить приводят людей к тому, что они делают некоторые немыслимые вещи. Детей забирают из школы в очень юном возрасте, если они вообще ходили в школу, и отправляют работать, чтобы прокормить семью. На свалках индийских городов сегодня можно увидеть огромное количество детей школьного возраста и их количество сопоставимо с их сверстниками, находящимися в это время за учебными партами. Проблема бедности и грамотности тесно взаимосвязаны, и требуют комплексного решения.

Еще хуже показатели по здравоохранению на 2010 год, здесь Индия занимала четвертое место с конца из 175 стран, участвующих в международных организациях медицинской помощи и Всемирной организации здравоохранения. При этом Индия расходовала всего 5,2% ВВП на эти нужды, из них на долю государства приходилось лишь 0,9% таких расходов [2]. Это означает, что подавляющее большинство населения не может получить квалифицированную помощь при необходимости. Удручающим фактом является и то обстоятельство, что Индия остается мировым лидером по болезням связанным с сердечно-сосудистыми заболеваниями, диабетом, туберкулезом, от которых ежедневно умирают до тысячи человек. Индия испытывает крайнюю нужду в качественных медицинских препаратах и специалистах. В памятке турагентств посетителей Индии, в том числе и для

российского путешественника категорически не рекомендуется обращаться в социальные заведения даже для оказания первой помощи больному.

Большинство индийских специалистов сходились во мнении, что государство уделяет слабое внимание здравоохранению, и чрезмерно высоко оценивает военные затраты государства. Комиссия по макроэкономике и здравоохранению Индии в 2009 году пришла к принципиальному выводу, что улучшение здоровья нации приводит к росту экономики [7].

На саммите G20, прошедшего в Вашингтоне 14-15 ноября 2008 года, и посвященному преодолению глобального кризиса принимал участие и индийский лидер - премьер-министр Манмохан Сингх. Он заявил, что начавшийся «финансовый кризис перерос в системный кризис, оказывающий влияние на весь мир» и продемонстрировал, что «все мы находимся в глобально интегрированном мире и потому нужны глобально скоординированные действия». Развивающиеся страны, говорил М. Сингх, «не являются причиной этого кризиса, но находятся среди тех, кто более всего пострадал от него». Он предложил обеспечить ресурсами развивающиеся страны через Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), а так же призвал лидеров G20 осуществить реформы глобальной финансовой архитектуры, которые должны включать укрепление МВФ и отражать изменившуюся экономическую реальность [6].

Выводы таковы, что новые макроэкономические показатели на уровне 8% роста ВВП в год и структурным изменениям в экономике XXI века не сильно отразились на социальной сфере огромного количества индийского населения. Темпы роста экономики ушли далеко вперед и социальная сфера за ней не поспевает. Доля социальной сферы помощи бедным, образования и здравоохранения в лучшем случае не растет или в процентном отношении к ВВП и растущим количеством населения только падает.

Список литературы

1. *Горячева А.М.* Концептуальные и методологические проблемы оценки бедности в Индии. Индийские исследования в странах СНГ. М.: ИВ РАН, 2007. - С. 201-216.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: Весь мир, 2011. - С. 148-157.
3. *Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии. XX век. / Ф.Н. Юрлов, Е.С. Юрлова – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. - С. 507.
4. *Aiyar Shankar.* The Other India Story // India Today. 08.09.2008. - P. 35.
5. *Chitambaram P.* Finance Minister of India. Reforms lead the Way // Week. New Delhi. 31.12.2006. - P. 22, 23.
6. The Hindu. 17.11.2008.
7. The Times of India. 11.08.2009.

07.00.02

А.В. Данчевская

Иркутский государственный университет путей сообщения,
кафедра философии и социальных наук, Иркутск, vashan16@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

В статье дается обзор основных научных трудов, посвященных изучению уголовной преступности на территории Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Выявлены наиболее информативные труды, а также работы, посвященные подробному анализу отдельных аспектов проблемы. Подчеркивается, что активное рассмотрение проблемы осуществлялось в период до октябрьской революции, затем в период советского государства было прекращено и вновь возобновилось в начале 1990-х гг.

Ключевые слова: *уголовная преступность, уголовная ссылка, Восточная Сибирь, историография преступности.*

В настоящее время вопрос изучения уголовной преступности России в исторической ретроспективе активно привлекает внимание научного сообщества. Данное явление кажется нам закономерным и может быть обусловлено социальными изменениями общества, характерными для переходных эпох. Как и столетие назад, современное общество осуществляет поиск новых сценариев своего развития, новая политическая и социально-экономическая ситуация обуславливают переориентацию старых и утверждение новых культурных ценностей и норм. Обращение к опыту прошлого в данном контексте представляет определенный интерес.

Особое положение Сибири в отношении к ней европейской России обусловило необходимость рассмотрения этой территории отдельно. Комплексные исследования [10], посвященные Сибири, дают целостную картину региона, позволяют определить место региона в пространстве империи. Современные сибирские историки в детальном рассмотрении Сибири как части империи указывают на двоякость её характера, сочетавшего отдельность от Европейской России и в то же время интегрированность в неё [19]. То же подтверждает и анализ российской прессы [18]. Специфика региона отразилась также и на политических событиях конца XIX – начала XX вв., имевших здесь свои особенности [17]. Своё отражение нашла история отдельных губерний, входивших в состав Восточной Сибири [9].

Так, работа Е.Н. Анучина [1] хоть и не относится напрямую к проблеме уголовной преступности в Сибири, но она стала первым фундаментальным исследованием, где был предпринят анализ российской преступности на основе архивных данных тобольского ссыльного приказа. Несмотря на то что сибирский регион остался за рамками данного исследования, оно позволяет обозначить общий спектр уголовного контингента, сославшегося в Сибирь.

Состояние и характер уголовной преступности на территории Восточной Сибири нашли отражение в работах, посвященных сибирской ссылке. Н.М. Ядринцев, лидер сибирского областничества, исследуя общее состояние Сибири, большое внимание уделял ссылке, как одной из самых острых проблем региона. Высокий уровень преступности в Сибири он связывал в первую очередь с тяжелым экономическим положением уголовных ссыльных, содержание которых было неудовлетворительным, что отрицательно сказывалось на общем уровне их нравственности [28].

Эта тенденция была замечена и другими исследователями сибирской ссылки, в частности И.Я. Фойницким [26]. Он, как и Ядринцев, говорит о тяжелом экономическом положении ссыльных, обуславливавшем их высокую степень преступности, что подтверждается отчетами сибирских генерал-губернаторов. Эта преступность, по замечанию Фойницкого, носит несколько иной характер, чем российская: она отличается жестокостью, сезонностью, организованностью и пр. В разделе исследования ссыльных этапов он приводит строки центрального статистического комитета министерства внутренних дел: «Большая часть ссыльных, отвыкнув за время продолжительного пути от оседлой жизни и от любви к труду, а также подвергаясь при следовании в Сибирь невыгодному влиянию в нравственном отношении, приходят на место поселения бесполезными членами общества и преимущественно ведут жизнь нетрезвую и бездомную, не заботясь о дальнейшем своем обеспечении, вследствие чего часто впадают в преступления» [26].

Что же касается изучения преступности в Сибири, то оно велось исключительно в рамках исследования ссылки, неблагоприятные условия которой крайне негативно влияли на увеличение и распространение уголовной преступности. При этом различные грани влияния самой преступности на российское или сибирское общество почти не изучались. Как правило, многие авторы указывали на обратно пропорциональную взаимосвязь нравственности общества и уровня преступности (Н.М. Ядринцев, И.Я. Фойницкий, С.Л. Чудновский и др.).

В советской историографии внимание исследователей было обращено по преимуществу на вопросы уголовной преступности в СССР и меры борьбы с ней.

В постсоветской отечественной историографии произошло возобновление интереса к разработке истории уголовной преступности и сопутствующих ей проблем. Подобное положение вещей было обусловлено новым состоянием общества, намечавшим пути своего развития. Общественные и социальные изменения, происходившие в 1990-е гг. в нашей стране, обусловили повышенный интерес историков, юристов, криминологов к изучению подобных процессов вековой давности. Изменения, начавшиеся в тот период, в известном смысле продолжают до настоящего времени.

Рубеж XX-XXI вв. был отмечен появлением разносторонних и интересных исследований по интересующей нас проблеме. В научный оборот были введены новые недоступные ранее сведения, что стало возможным вследствие открытия большого массива архивных документов, а также доступности материалов исследований иностранных ученых, содержащих иные подходы к изучению проблем эволюции преступности.

Впервые на современном этапе исследователи стали посвящать свои работы вопросам развития криминогенности населения на территории Западной Сибири: Урала, Тобольской и Томской губерний [16].

Тем не менее, несмотря на обширный спектр различного рода исследований лишь незначительное количество публикаций посвящено изучению причин преступности [14]. Хотелось бы отметить, что основная масса современных авторов практически не обращается к исследованию истоков уголовной преступности в дореволюционной России.

Проблемы создания и функционирования органов уголовного сыска на территории Восточной Сибири изучены достаточно хорошо. В данном контексте фигурируют несколько диссертационных исследований, а также значительный ряд статейных публикаций.

Комплексный анализ проблемы сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири был проведен А.А. Сысоевым [24]. Особенностью данной работы является тот факт, что автор рассматривает проблемы розыска и поимки преступников не только силами полиции и воинских формирований, но и общественной инициативой, причем, не только в городах, но и в сельской местности. Через призму уголовного сыска автор показывает неутешительную картину высокой криминогенности края, приводит примеры обнаружения и ликвидации вооруженных преступных группировок. В целом работа достойна внимания, так как характеризует исследуемую нами проблему с позиций правоохранительных органов.

Дополнительная информация содержится в работе, посвященной органам сыска, действовавшим в обозначенный нами период на территории Забайкальской области [11]. В данной работе упор делается именно на полицейский аппарат: правовые основы деятельности, структура и функции уголовно-исполнительной системы. Проблема уголовной преступности была затронута здесь лишь косвенно.

Близость региона к китайской границе обусловила особое внимание к приграничным территориям и деятельности полиции в отношении китайского и корейского населения [13]. Преступления здесь носили экономический характер и проявлялись в виде контрабанды спирта, табака, опиума. Иркутская губерния, как центр Восточной Сибири, становилась центром, через который осуществлялось распределение контрабанды по другим регионам, в том числе осуществлялась транспортировка за Урал.

Также местными авторами были широко рассмотрены вопросы становления и функционирования полицейских формирований (в т.ч. политической полиции) в Иркутске и Иркутской губернии [12], их роль в поддержании общественного порядка в регионе. Был проведён анализ законодательства [25], сопровождавшего процессы реформирования полиции во второй половине XIX - начале XX вв., и освещены нюансы работы иркутского сыскного отделения [22], созданного в 1908 г. Некоторыми исследователями были предприняты попытки осветить кризисные ситуации в 1905 и 1917 гг., когда органы общей полиции не справлялись с возросшей преступностью и иркутская общественность брала на себя часть функций по охране правопорядка на улицах [23].

Нельзя обойти вниманием работы иркутских краеведов, содержащих значительную информацию по исследуемой нами теме. Например, в работе А.К. Чернигова [27] раздел «Преступления, судопроизводство, наказания» занимает 23 страницы и содержит непосредственно интересующую нас информацию о произошедших убийствах, драках, кражах и иных преступлениях. Свидетельствует автор также о проявлении в Восточной Сибири антисемитизма и похищениях детей. В сборнике публикаций Е. Шободоева [2] мы также нашли ряд статей о становлении иркутской полиции, о формировании организованных преступных группировок на территории Восточной Сибири, о бродягах, пополнявших криминальные ряды.

Значительный вклад в изучение обозначенной нами проблемы сделали исследователи пенитенциарной системы Восточной Сибири, куда входили система уголовной и политической ссылки, тюремные учреждения, каторга.

Особенно солидный вклад внесли ученые, занимающиеся проблемами сибирской ссылки. Это Н.Н. Щербаков, А.А. Иванов, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, С.Л. Курас и др. В сфере уголовной ссылки названными авторами были в той или иной степени рассмотрены следующие стороны вопроса: пенитенциарная система как объект исторического исследования и источники её изучения [8], законодательная база [4], отечественная историография проблемы [5], ссылка как фактор роста преступности [15], колониальная роль ссылки [7] и прочее [6].

Свою лепту в исследование штрафной колонизации Сибири внесли также исследователи тюремной и каторжной систем России и Восточной Сибири. Вопрос изучался в форматах докторских [20] и кандидатских [3] диссертационных исследований, статейных публикаций [21]. В подобных работах отмечалось, что система охраны заключенных и контроля ссыльно-поселенцев абсолютно не соответствовала необходимым нормам, что обуславливало многочисленные побеги из тюрем и мест причисления.

Таким образом, мы можем видеть, что историография уголовной преступности на территории Восточной Сибири в период до октября 1917 г. была представлена преимущественно работами, посвященными уголовной ссылке в Сибирь. Период СССР из региональной историографии выпадает совсем, и новые тенденции в изучении проблемы прослеживаются уже на современном этапе. В настоящее время довольно глубоко изучены вопросы пенитенциарной системы государства в сибирском регионе и проблемы уголовного сыска. Несколько работ иркутских краеведов свидетельствуют о глубоких социальных

корнях проблемы и приводят примеры, свидетельствующие о крайней степени её распространения и развития. Иными словами, обширно разработаны смежные с уголовной преступностью темы, но сама она до сих пор комплексно не исследована.

Список литературы

1. *Анучин Е.Н.* Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов (материалы для уголовной статистики). – СПб, 1873. – 246 с.;
2. Во власти истории: Евгений Шободоев: сборник статей и публикаций / сост. А.В. Шободоева. – Иркутск, 2009. – 340 с.; *Шободоев Е.Б.* Кавказская мафия в Сибири начала века и рассказ о том, как с ней боролись // *Версия*. – 1992. – № 4. – С. 6.;
3. *Волочаева А.В.* Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX века Дисс. ...канд. ист. наук. – Чита, 2009. – 227 с.; *Шайдунова Г.А.* История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. (на примере Иркутской губернской тюрьмы) Дисс. ...канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 211 с.
4. *Дамешек Л.М. Дамешек И.Л.* Ссылка и каторга в имперском законодательстве. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1078 (Дата обращения: 28.04.2012); *Иванов А.А.* Законодательство о ссылке и его применение в Сибири во второй половине XIX века // *Известия: электронный научный журнал*. – Иркутск, 2011. – № 4. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1130 (Дата обращения: 28.02.2013); *Его же.* Уголовное законодательство конца XIX века как основа применения политической ссылки в Сибирь / А.А. Иванов // *Известия: электронный научный журнал*. – Иркутск, 2011. – № 6. URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1132 (Дата обращения: 28.02.2013);
5. *Иванов А.А.* Лидеры сибирского областнического движения о проблемах политической и уголовной ссылки / Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – нач. XX вв.). – Иркутск, 2008. – С.51-78; *Его же.* Лидеры областнического движения о роли в уголовной ссылке в освоении Сибири // *Известия алтайского государственного университета*. – Барнаул, 2009. – №4-3(64). – С.56-62. URL: <http://izvestia.asu.ru/2009/4-3/hist/TheNewsOfASU-2009-4-3-hist-13.pdf> (Дата обращения: 24.02.2012); *Его же.* Забайкальская ссылка на иркутском сайте www.penpolit.ru // *Гуманитарный вектор*. – 2011. – №3(27). – С.62-70.; *Его же.* А.П. Щапов о штрафной колонизации Сибири // *Человек и природа в истории России XVII-XXI веков : Вторые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Иркутск, 8 окт. 2002 г. – Иркутск, 2002. – С. 45–49.;
6. *Иванов А.А.* Система этапирования ссыльных в Восточной Сибири в XIX в. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1048 (Дата обращения: 28.04.2012); *Власенко А.А.* Уголовная ссылка в Западную Сибирь в политике самодержавия XIX века Дисс. ...канд. ист. наук. – Омск, 2008. – 317 с.; *Хламова А.М.* Уголовная ссылка в Сибирь в представлениях власти и общества Российской империи второй половины XIX в. Дисс. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 196 с.; и др.
7. *Иванов А.А.* Уголовная ссылка и заселение Прибайкалья в XVII–XVIII вв. // *Известия: электронный научный журнал*. – Иркутск, 2012. – № 6. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=16479> (Дата обращения: 03.02.2013); *Шиловский М.В.* Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX - начале XX в. URL: <http://history.nsc.ru/kapital/project/kotel/012.html> (Дата обращения: 05.05.2013); *Его же.* Экономическая эффективность каторжного труда в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=999 (Дата обращения: 03.02.2013); и др.
8. *Иванов А.А., Васильева Н.Ф.* Пенитенциарная система как объект исторического исследования / *Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение»*. – Иркутск, 2010. – №1(4). – С.227-235.; *Курас С.Л.* Источники по истории ссылки евреев в Сибирь во второй половине XIX в. - февраль 1917 г. (На примере Иркутской губернии). Дисс. ...канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 186 с.; *Шахеров В.П.* Сибирская ссылка и каторга как социально-

культурный феномен / Образы Сибири. Концептуализация русского северо-востока в культурологии. – Иркутск, 2005.; и др.

9. Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. – Иркутск, 2002. – 512 с.; *Потапов И.Ф.* Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. – Красноярск, 2008. – 416 с.; *Иванов А.А., Кальмина Л.В.* Забайкальская периферия на переломе эпох (1880-1920-е гг.). – Иркутск, 2012. – 300 с. и др.

10. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Л., 1968.; *Шинкарев А.* Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. – Иркутск, 1974. – 488 с.; Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Новосибирск, 2009.

11. *Калашикова С.И.* История уголовного сыска в России в конце XIX- нач. XX вв. (на материалах Забайкальской области) Дисс. ...канд. ист. наук. -Улан-Удэ, 2007. – 154 с.

12. *Качуров С.Ю.* Полицейские формирования министерства внутренних дел в Восточной Сибири XIX - начала XX века (на примере Иркутской губернии) URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/5.html (Дата обращения: 11.04.2013); *Тушемилов М.В.* Становление полицейской системы в Сибири (XIX – начало XX вв.) URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=973 (Дата обращения 12.05.2012); *Сысоев А.* Иркутское губернское жандармское управление и «ликвидация» грабительских организаций в Восточной Сибири // Земля иркутская. – 2005. - №2(28). – С.78-82. и др.

13. *Коробченко А. И.* История правоохранительной деятельности полицейских служб России в отношении китайского населения в период с 1860 по 1917 гг. (на примере Восточной Сибири и русского Дальнего Востока) Дисс. ...канд. ист. наук. – Иркутск, 2011. – 236 с.

14. *Курас С.Л.* О генезисе преступности в России (исторический аспект) / Власть. – 2010. - №3. – С.78-81.;

15. *Оглезнева Г.В. Баловацкая О.В.* Ссылка как главный фактор роста преступности в Иркутской губернии в конце XIX в. / Вестник Иркутского университета. Спец. Выпуск. – Иркутск, 2006. – С.59-61; *Баловацкая, О. В.* Преступность Иркутской губернии в конце XIX в. : ссылка как криминогенный фактор // Иркутский историко-экономический ежегодник. - Иркутск, 2007. - С.108-111.; *Курас С. Л.* Еврейская ссылка в Восточную Сибирь (конец XIX в.): феномен преступности // Иркутский историко-экономический ежегодник. - Иркутск, 2006. - С.141-144. и др.

16. *Попов А.С.* К вопросу о преступности в Ярославской губернии в пореформенное время. URL: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/65.html (Дата обращения: 11.04.2013); *Полищук В.А.* Уголовные преступления уральских крестьян (по материалам Екатеринбургского окружного суда) / Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. 2011. – С. 117-124; *Сунгуров П.А., Петрова В.П.* Криминальная ситуация в Тобольской губернии (последняя треть XIX века) // Вестник Тюменского государственного университета. Серия История. – 2012. - №2. – С. 121-125 и др.

17. Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1986. – 224 с.; *Шашков В.И.* Политические настроения сибирского крестьянства в годы первой мировой войны (июль 1914-февраль 1917 г.). Дисс. ...канд. ист. наук. - Новосибирск, 2001. – 209 с.

18. *Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск, 2006. – 343 с.

19. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. – 368 с.;

20. *Симатов А.А.* Тюремная реформа в России (1860-90-е гг.) Автореф дисс. ...канд. ист. наук. – Иркутск, 1998. – 19 с.

21. *Степанова Н.Г.* Восточносибирская каторга: историко-экономический аспект (1907-1917 гг.) URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=984 (Дата обращения: 05.05.2013); *Шайдунова Г.А.* Развитие пенитенциарных учреждений в Иркутской губернии во второй половине XIX века URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1082 (Дата обращения: 24.04.2012);

- Иванов А.А.* История уголовно-исполнительной системы Бурятии // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2010. - Иркутск, 2010. - С. 611-616. и др.
22. *Сысоев А. Рубцов С.* Из истории уголовного сыска Иркутска // Земля иркутская. – 2001. - №16. – С.62-66.; *Сысоев А.* «На службе сыска... достаток поправляя» // Земля иркутская. – 2003. - №1. – С.51-54.; *Его же.* «Убит за то, что сыщик» // Земля иркутская. – 2004. - №1(24). – С.36-37.
23. *Сысоев А.А.* Реформирование городской полиции и обеспечение имущественной безопасности населения Иркутска в начале XX века URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/6.html (Дата обращения: 16.05.2013); *Сысоев А. Рубцов С.* Иркутское общество и милиция 1905 года // Земля иркутская. – 2001. - №15. – С.53-55.; *Иванов С. А.* Общественная самоорганизация и милиция на территории Иркутской губернии в 1917 г. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. - № 70. - С.183-186.;
24. *Сысоев А.А.* Уголовный сыск Восточной Сибири в 1730-х - 1917 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. – Иркутск, 2004. – 246 с.
25. *Феоктистов С.Ф.* Реформа органов полиции в Сибири во второй половине XIX в. // Известия: электронный научный журнал. – Иркутск, 2013 №4. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18439> (Дата обращения: 23.12.2013);
26. *Фойницкий И.Я.* К вопросу о ссылке в Сибирь. – 1917. – 73 с. URL: <http://www.knigafund.ru/books/40643/read#page20>
27. *Чернигов А.К.* Иркутские повествования. Т.1 (1661-1917). - Иркутск, 2003. - С.291-313.
28. *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. – СПб., 1892. – С.273.

07.00.02

А.И. Кортунов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Институт исторического и правового образования, кафедра Отечественной истории,
Уфа, kortunov@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ УФИМСКОГО КАЗАЧЕСТВА (1664-1775 ГГ.)

В статье изложены основные итоги исследования по вопросу организации в городе Уфе конной казачьей службы и динамики численности уфимских казаков во второй половине XVII – второй половине XVIII вв. Как свидетельствуют архивные источники, конные казаки в Уфе появляются только в 1660-х гг. Из статистического материала становится ясно, что в период с 1664 г. по 1775 г. численность уфимских казаков имела разнонаправленную динамику и доходила в разные годы до трехсот человек.

Ключевые слова: конные казаки, Оренбургское казачье войско, уфимское казачество, Уфа, численность.

Исследование выполнено в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014-2016 гг.). Тема НИР: «Кочевники Золотой Орды XIII-XV вв. и казачество Урала XVI-XIX вв.: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект № 2936)

В настоящее время военная история России приобретает статус одного из ведущих исторических научных направлений. При этом исследования в данном направлении актуализируются и на региональном уровне. Одной из наиболее интересных и важных проблем в изучении военной истории Уральского региона остается вопрос службы городских (крепостных) казаков. В отечественной историографии мы не встречаем специальных исследований, посвященных первым казачьим формированиям Уфимского уезда (провинции), и в частности конному казачеству города Уфы. Таким образом, можно утверждать, что научные изыскания в данном направлении могут представлять немалый интерес для научной общественности, как на региональном, так и на общероссийском уровнях.

Целью нашего исследования является анализ различных источников, в том числе и статистических, связанных с численностью уфимского казачества в XVII-XVIII вв. В российской историографии данная проблема не получила должного освещения ввиду не разработанности многих письменных источников, в частности находящихся на хранении в исторических архивах.

В отечественной историографии закрепилось мнение о том, что казаки прибыли для строительства Уфимской крепости вместе с первым уфимским воеводой (в 1574 г. или 1586 г.) и впоследствии составили часть гарнизона города Уфы. Проанализированные нами исторические источники свидетельствуют о том, что казаки, получающие денежное и хлебное жалование, появляются в Уфе только после 1664 г. Назывались они в официальных документах «Уфимскими конными казаками».

Отметим, что в опубликованных архивных документах, датированных концом XVI – серединой XVII вв., в частности в «Отводной книге по Уфе 1591/1592 – 1629 гг.» [13, с. 259-351], «Росписи служилым людям в области Казанского Дворца на 7146 (1637) год» [7, с. 456-467] и «Переписной книге по Уфе и Уфимскому уезду, составленной по наказу Приказа Казанского дворца в 1647 г.» [14, с. 116-122], нет каких-либо свидетельств об уфимских казаках и казачьих земельных владениях вокруг города. Основной военной силой в Уфе в тот период времени оставались пешие и конные стрельцы, которые составляли большую часть населения города.

Появление усиленного контингента конной службы в Уфе объясняется в «Наказе Приказа Казанского дворца стольнику Ф.И. Сомову и дьяку И. Родионову, направляемым на воеводство в Уфу». Документ датируется 15 мая 1664 г. Отметим, что впервые в научный оборот «Наказ» был введен В.А. Новиковым. [6, с. 15, 18, 210-213] В источнике фигурирует распоряжение царя Алексей Михайловича данному воеводе Федору Сомову и дьяку Ивану

Родионову «прибрать в казачью конную службу из ыноземцов и ис стрелецких детей и иных чинов...». [4, с. 65, 69] Вероятнее всего причиной такого решения было только что завершившееся крупное башкирское восстание (1662-1664 гг.), где обозначилась проблема недостатка в конной сторожевой службе в регионе.

Уже к 1677 г. в городе числилось жалованных конных казаков 166, а в конце XVII в. 200 человек. [1, с. 143] В 1701 г. по грамоте из Казанского Дворца за счет казачьих детей и других родственников казаков численность уфимского конного казачества была доведена до 300 человек. [8; 14, с. 46]

Начиная с 1701 и по 1720 гг. уфимских казаков периодически отправляли в регулярную армию для участия в Шведских походах (Свейских походах). Поэтому динамика их численности за эти 20 лет была разнонаправленной (в этот период в Уфе числилось от 148 до 300 казаков). По статистическим данным к концу Северной войны в Уфимской станице значилось 148 человек, из которых 128 были в городе, а 20 находились в «Свейском походе». [9]

В 1729 г. по Указу Петра II к уфимским конным казакам было приписано, набранных из их родственников, еще сто пятьдесят человек. В результате общее количество жалованных уфимских конных казаков опять становится 300 человек, как и в начале века. [8] По штату 1729 г. уфимские конные казаки прослужили до весны 1743 г., когда было принято решение о переводе во вновь строящийся Оренбург половины Уфимской станицы. В итоге в Оренбург отправилось 144 казака. [10]

К 1755 г. по новому штату вновь созданного Оренбургского нерегулярного казачьего войска, куда вошли и уфимские казаки, их состав был окончательно утвержден в количестве 150 человек. Причем безжалованных казаков здесь содержать не предполагалось из-за дефицита свободных земельных угодий. Не попавших в штат Оренбургского войска уфимских казаков предписывалось перевести в другие места службы. Так, например в 1755 г. Оренбургским губернатором И.И. Неплюевым было дано распоряжение с 1 января 1756 г. «для пробы токмо» зачислить в Оренбургский нерегулярный корпус 35 уфимских казачьих семей. [5, с. 45, 50]

Штатная численность «маложалованных уфимских казаков» сохранилась и в 1760-х гг. Из рапорта уфимского атамана Ивана Шелаумова в Войсковую Канцелярию от 6 августа 1768 г. мы узнаем, что в Уфе в 1768 г. состояли на службе: атаман – 1, сотник – 1, писарь – 1, урядников – 5, капралов – 6, рядовых – 136, а всего 150 человек. Сверх того отставных урядников – 3, рядовых – 102, и малолетних – 333, и того всех званий – 590. [2, с. 17] Отметим, что по традициям уфимского казачества, существовавшим еще в первой половине XVIII в., в помощь вышестоящим чинам из числа рядовых выбирались капралы. Впоследствии капралов полностью заменили урядники.

Сложными для всего казачества Урала стали 1770-е гг., особенно период Крестьянской войны и последующие несколько лет. Как известно г. Уфа находилась в осаде пугачевцами с ноября 1773 г. по март 1774 г. Некоторые сведения по численности уфимских казаков в этот период времени мы находим в уникальном документе обнаруженном в Российском государственном военно-историческом архиве – «Ордере от полковника и города Уфы коменданта Мясоедова Господину уфимскому атаману Бурцову, старшинам и казакам бывшим во время блокады в городе Уфе», где сообщается, что местная казачья команда состояла из служащих и отставных казаков, а так же из казачьих детей в количестве 212 человек. [11]

Эта цифра подтверждается и в другом источнике – «Журнале Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И.Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г.», где подробно расписана численность служащих, отставных и малолетков Уфимской станицы на ноябрь 1773 г. В частности, 48 конных казаков были распределены по городу на пикетах (№1 – 5 человек; №2 – 5; №3 – 5; №4 – 6; №5 – 5; №6 – нет; №7 – 3; №8 – 3; №9 – 5; №10 – 6; №11 – 5; №12 – нет; №13 – нет). Так же в резерве находилось 38 служащих казаков (атаман – 1, сотник – 1, урядников – 2,

капралов – 3, писарь – 1, рядовых – 30), 47 отставных конных казаков и 79 пеших казаков. Всего на службе и в резерве числилось 212 человек. [3, с. 302-308]

Как известно, некоторые уфимские казаки перешли на сторону Пугачева. В частности одним из руководителей повстанческого Чесноковского лагеря под Уфой был пятидесятник (капрал) уфимских казаков Губарев. Известность так же получил уфимский казак Халтурин. Оба впоследствии были казнены в Уфе.

Через год после снятия блокады с Уфы была проведена перепись казачьего населения в регионе. Из «Ведомости о численности казаков в крепостях Уфимской провинции от 15 марта 1775 г.» видно, что количество служилых казаков сократилось. Так в г.Уфе числилось всего 141 служащих казаков. [12]

Таким образом, мы определили время начала службы уфимского казачества. С 1664 г. по наказу царя Алексея Михайловича Уфимскому воеводе в основном из местных стрелецких детей и иноземцев была собрана команда конных казаков в количестве 165 человек. Казакам было назначено денежное и хлебное жалованье.

Из собранного статистического материала становится ясно, что в период с 1664 г. по 1775 г. численность уфимских казаков имела разнонаправленную динамику и составляла в разные годы от 141 до 300 человек. Изменения количественного состава казаков Уфы было связано в первую очередь с политической обстановкой в Уральском регионе. Во время башкирских волнений число уфимских казаков увеличивалось, так как возникала острая необходимость в конных разъездах. И наоборот, сразу же после окончания волнений в Башкирском крае численность казаков сокращалась, что было связано с гибелью в сражениях с повстанцами, переводом на службу в другие крепости Оренбургской губернии и др.

Список литературы

1. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С.143.
2. Гвоздикова И.М. Уфимские казаки // Башкирский край: сб. ст. Вып.3. Уфа: ПКФ Конкорд-Инвест, 1993. С.17.
3. Журнал Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И.Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1973. С.302-308.
4. История башкирского народа. Сборник документов (1574-1798 гг.). Уфа: Гилем, 2012. С.65,69.
5. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. III. Оренбург: Тургайская областная Типо-Литография, 1903. С.45,50.
6. Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1879. С.15,18,210-213.
7. Порфирьев С.И. Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XXVIII. Вып. 4-5. С.456-467.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.248. Оп.3. Кн.148. Д.19. Л.952.
9. РГАДА. Ф.248. Оп.3. Кн.107. Д.32. ЛЛ.207,372об.
10. РГАДА. Ф.248. Оп.3. Кн.142. Д.5. ЛЛ.63об.-64,66об.-67.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.52. Оп.1/194. Д.101. Л.252-252об.
12. РГВИА. Ф.52. Оп.1/194. Д.52. Ч.1. ЛЛ.67об.-68.
13. Текст «Отводной книги по Уфе (1591/1592 – 1629 гг.)» // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С.259-351.
14. У истоков Уфаведения: «Краткое описание губернского города Уфы». Публикация рукописи / Сост. И.М. Гвоздикова. Уфа: Китап, 2014. С.46.

07.00.02

А.В. Лаврентьев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, институт права,
кафедра государственного и муниципального управления и права,
Владивосток, lavrist@list.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В статье исследуются проблемы модернизации дальневосточной железнодорожной системы сообщений. Анализируется опыт реализации государственных программ развития транспорта. Показаны специфические условия и основные тенденции совершенствования коммуникаций региона в течение первого десятилетия XXI века.

Ключевые слова: *транспорт, история, Дальний Восток.*

Первое десятилетие рыночных реформ для дальневосточных транспортных предприятий являлось временем болезненной адаптации к новому конъюнктурному типу отношений. Прежние инструменты прямой государственной поддержки Дальнего Востока резко сократились. Нерегулярная межбюджетная трансфертная помощь, поступавшая в начальный период после распада СССР из специального регионального фонда, не предполагала системного и перспективного развития, а выполняла «аварийную» функцию.

Изменения негативно сказывались на коммуникационной целостности региона. Взаимодействия транспортников с федеральными и местными структурами власти носили напряженный и противоречивый характер. Общий вывоз дальневосточной продукции по железной дороге с 1993 г. по 1995 гг. снизился на 39,4% [1]. Порочный круг взаимных неплатежей за оказанные услуги и внезапно возникшая конкуренция в результате стихийной приватизации вынуждали предприятия переориентироваться на более прибыльные направления, нередко сокращая жизненно важные, но нерентабельные маршруты.

Замедление общеэкономической стагнации в стране на рубеже XX–XXI вв., курс на усиление элементов централизованного хозяйственного освоения дальневосточных территорий, расширение международных связей и решение геополитических задач выводили проблемы транспортного совершенствования в разряд первоочередных. Совершенствовались тарифные методы регулирования. Для повышения транспортной обеспеченности региона и интенсификации его производственной сферы с 1 августа 2001 г. устанавливались понижающие коэффициенты на перевозку топливных грузов до дальневосточных энергетических объектов. С июля 2002 г. аналогичный коэффициент вводился для доставки леса на расстояние свыше 300 км [8, с.18].

Пересмотру подверглись комплексные и отраслевые региональные стратегии. Они уже предполагали несколько иные принципы развития коммуникаций страны и отдельных территорий. В корректируемых вариантах целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» (продленной в итоге на период до 2013 г.) предусматривалось существенное увеличение государственных инвестиций в транспортный сектор. Дополнительным материальным источником для Приморского края с 2008 г. становились средства, выделяемые в рамках подготовки Владивостока к проведению саммита АТЭС в 2012 г. Четвертая часть бюджетных ассигнований, в 2008 – 2009 гг. направлялась на развитие транспортной инфраструктуры [5, с.31].

Прежние федеральные узкоотраслевые программы были объединены в одну – «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010 гг.)». Одним из приоритетов объявлялось развитие государственно-частного партнерства при сооружении и реконструкции транспортной инфраструктуры. В течение первого десятилетия модернизации

подверглись важные транспортные железнодорожные объекты. Продолжилась реконструкция дальневосточных участков Транссиба. С пуском дистанции Губерово-Свиягино в 2002 г. окончательно завершилась электрификация «главного хода» магистрали.

Состоялась реализация ряда крупных проектов, производимых в рамках государственно-частного партнерства. В 2009 г. завершился проект «Развитие железнодорожной инфраструктуры на подходах к бухте Козьмино для пропуска нефтяных маршрутов» стоимостью более чем в 5,5 млрд. руб. В результате проведенных работ был усилен участок Кузнецово-Находка – Хмыловский, что позволило перевозить по железной дороге от станции Сковородино до терминала в приморской бухте Козьмино не менее 15 млн тонн нефти в год [6, с.45]. Другим масштабным итогом взаимодействия государства и крупного бизнеса стала линия от разъезда Улак на севере Амурской области к одному из богатейших месторождений каменного угля Эльга на юго-востоке Якутии. Кроме удовлетворения внутренних нужд региона, освоение новых залежей открывало перспективы дополнительной перевалки топлива в страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Однако анализ уже первого этапа выполнения намеченной долгосрочной транспортной модернизации свидетельствовал о сохранении многочисленных негативных тенденций. Преодолеть в кратчайшие сроки проблемы, накопленные за несколько десятилетий, оказалось крайне сложно. Административные меры и бюджетные прямые инвестиции превалировали над косвенными мотивирующими способами регулирования. Оставались нерешенными многие ключевые проблемы коммуникационной дезинтеграции дальневосточного региона, технического обновления объектов транспортной инфраструктуры местного значения.

Плотность железных дорог на Дальнем Востоке в 2010 г. уступала среднероссийским показателям в 4–6 раз [2, с.12]. На международной конференции «Рынок транспортных услуг: взаимодействие и партнерство» первый вице-президент ОАО «РЖД» В. Морозов заявил, что недостаток пропускных способностей на восточном полигоне железнодорожной сети в 2010 г. не позволил переместить более 12 млн. тонн экспортных грузов [3, с.1]. Транспортировка тепловозами по однопутной и извилистой Байкало-Амурской магистрали не могла составить достойную альтернатив Транссибу. Развитие БАМа требовало огромных инвестиций в строительство вторых путей.

Несмотря на процесс акционирования федеральной железнодорожной системы, упразднение Министерства путей сообщения (МПС) и создание компании ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) в 2003 г. изменение претерпела лишь внешняя конфигурация монополии. Число независимых грузоперевозчиков на рынке дальневосточных транспортных услуг росло медленно. Традиционный характер экономического освоения, который преимущественно сохранялся в исследуемый период, определял и их тип. Как правило, они являлись дочерними подразделениями крупных грузовладельцев и РЖД. Уровень удовлетворения заявок грузоотправителей на подачу вагонов в 2007 г. составлял в среднем 88%. Функционировало всего 7 относительно самостоятельных операторских компаний. [7, с.1].

Не апробированные еще должным образом механизмы государственно-частного партнерства создавали препоны для развития на Дальнем Востоке взаимовыгодных двусторонних транспортных сообщений с соседними государствами. В полной мере этот недостаток отразился на прокладке и работе железнодорожного транзитного маршрута, проходившего из китайской провинции Цзилинь через Приморский край в южные районы КНР и страны-участницы организации АТЭС.

Новый пограничный переход и создание первой самостоятельной железнодорожной компании вызвали интерес у потенциальных инвесторов. Однако изначально сооружение российского участка затягивалось в силу нестабильности поступления обещанных кредитных средств из фондов Министерства путей сообщения на счета образованной для реализации проекта акционерной компании «Золотое звено». Впоследствии недостаточный вагонный и локомотивный парк приводили к убыточности ее работы. После 2005 г.

перевозки в Китай через новый переход прекратились, а владельцы ОАО «Золотое Звено» вступили в долгие тяжбы по поводу сроков и сумм возврата займов с фактическим имущественным правопреемником Министерства путей сообщения – ОАО РЖД, которые закончились банкротством первой частной железнодорожной компании на Дальнем Востоке. Не вдаваясь в подробности юридической стороны дела и правоты сторон, можно сказать, что такой опыт свидетельствовал об устойчивых позициях транспортной монополии в стране [4, с.78].

Мобилизация ресурсов для решения дальневосточных транспортных проблем, предпринятая в начале 2000-х гг. в русле усиления позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, позволила сосредоточиться на ключевых объектах железнодорожной инфраструктуры, ориентированных прежде всего на экспорт природных ресурсов. Происходили существенные корректировки правительственного курса развития железнодорожного транспорта. В целом, наметились попытки относительно скоординированной поддержки отрасли. Однако гибких и последовательно реализуемых программно-целевых, организационно-экономических и других максимально адаптированных к дальневосточным условиям инструментов регулирования оказывалось недостаточно.

Список литературы

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.730. Оп.20. Д.187. Л.5.; Д.202. Л.6.
2. *Дробышева И.* Барометр экономической активности // Дальневосточный капитал. Региональный журн. деловых кругов Дальнего Востока. – 2010. - № 11. – С. 12-13.
3. *Клименко О.* Ставка на развитие. // Золотой Рог. – 2010. – 14 декабря. – С.1.
4. *Лаврентьев А.В., Медведева Л.М.* Тенденции развития международных транспортных связей России и АТР (2000—2012 гг.). // Клио. Журнал для ученых. – 2014. - №12. – С.74-80.
5. *Медведева Л.М., Лаврентьев А.В.* Инертность развития российского Дальнего Востока и ее влияние на социально-экономические процессы. // Власть и управление на Востоке России. 2012. №3. С.27-31.
6. *Рогов Ю.* ДВЖД: движение без преград. // Дальневосточный капитал. Региональный журн. деловых кругов Дальнего Востока. - 2009. - №9. С.44-45.
7. *Троценко И.* Предпринимателям – зеленый свет. // Тихоокеанская звезда. 25 июля. 2007. С.1.
8. *Чертков А.С., Махлин Е.М.* Роль железнодорожного транспорта в развитии экономики Дальнего Востока и Забайкалья и обеспечении внешнеэкономических связей России // Бюллетень транспортной информации. – 2002. - №11. С.17-21.

07.00.02

М.Г. Тарасов

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, кафедра истории России,
Красноярск, mihell@ngs.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Статья посвящена демографии уральского казачества в первой четверти XX в. В работе анализируются социальные и природные факторы, оказавшие влияние на демографию уральского казачества в начале века. Основное внимание в статье уделено периоду Первой мировой и Гражданской войны, а также первым послевоенным годам.

Ключевые слова: *уральское казачество, демография, Первая мировая война, Гражданская война, репрессии.*

Первые десятилетия XX века была для уральского казачества временем потрясений, предопределивших его гибель. Целью настоящей статьи является изучение демографии уральского казачества в 1-й четверти XX в. Для этого будет проанализирована динамика численности казачьего населения Уральской области на протяжении рассматриваемого периода, выявлены факторы, влиявшие на её изменение, определены качественные этапы существования этой сословной группы.

За 2-ю половину XIX в. казачье население Уральского войска выросло более чем в два раза, до 119 595 человек [5, с. 26 – 27]. Естественный прирост был основным источником роста численности уральского казачества в этот период.

К началу XX в. уральцы были одними из наиболее обеспеченных землёй казаков среди всех войск. В 1904 г. удобной земли на казачью душу мужского пола приходилось 31,1 десятины, а с неудобьями – 95,4. Значительный доход казаки имели за счёт промысла рыб ценных пород на р. Урал [4, с. 18]. Всё это обеспечивало высокий уровень жизни уральских казаков, что отражалось на динамике их численности. В 1913 г. рождаемость в среде казачества вдвое превышала смертность [8, с. 165].

Благополучное социально-экономическое и демографическое положение уральского казачества в начале XX в. начало меняться под влиянием внешних факторов. Так, 4-й и 5-й Уральские казачьи полки, всего около 2 тысяч человек, участвовали в Русско-японской войне [2, с. 73]. Благодаря невысокой численности казаков, участвовавших в боевых действиях и сравнительно небольшой их длительности, Русско-японская война не оказала заметного влияния на демографию уральского казачества.

В годы Первой Мировой войны уральцы выставили 9 конных полков, 2 артиллерийские батареи, 1 артиллерийский дивизион, 10 отдельных и особых сотен и 2 конвойные полусотни. Всего в войне приняло участие 320 офицеров и 13 175 рядовых казаков или 7,8% казачьего населения войска. Убито было 335 человек, раненных и контуженных – 1793 человек, без вести пропало 92 казака [6, л. 39 – 48, 90].

Отрыв значительного числа мужчин от семей повлиял на демографию региона. С 1914 по 1917 г. Уральского, Гурьевского, Калмыковского и Темирского уездов Уральской области население сократилось с 856,6 тысяч человек до 814,1 тысяч [8, с. 171]. Помимо снижения рождаемости обусловленной призывом мужчин репродуктивных возрастов на службу, на демографию казачьего населения негативно влиял упадок экономики, ставший следствием изъятия из хозяйственной жизни тысяч работников, значительного количества лошадей, общего упадка экономики в стране.

В 1917 г. начался новый период в жизни уральского казачества. В ходе революции 1917 г. и Гражданской войны уральцы заняли сторону противников Советской власти. Уже к

ноябрю 1918 г. уральские казаки сформировали и выставили на фронт 18 полков общей численностью около 10 тысяч сабель. Ещё 2 полка уральских казаков составляли гарнизон Уральска. Всего в войне участвовало более 20 тысяч казаков [3, с. 64]. Однако, уже к концу лета 1919 г. значительная часть территория Уральского казачьего войска контролировалась большевиками. Казаки и их семьи бежали, опасаясь репрессий. В сентябре 1919 г. Уральский обком ВКП (б) отмечал: «Из Уральской области ушло почти всё казачье население...» [8, с. 175]. Окончательно уральское казачество было разгромлено в январе 1920 гг. Казаки частично попали в плен и были отправлены на польский фронт. Значительная их часть перешла на сторону поляков. Часть уральских казаков вместе с семьями попыталась уйти в Персию. Это удалось только 200 казакам. В плен попало более 1600 казаков, которые частично были расстреляны, а частично отправлены на врангелевский фронт [3, с. 92 – 93]. Боевые действия, тяжёлые условия, в которых оказались беженцы и вынужденная эмиграция обусловили значительное сокращение численности казачьего населения. К 1920 г. общая численность казаков и иногородних в Уральской губернии сократилась на 61,1%, до 145 016 человек [8, с. 174].

С установлением в Уральской области Советской власти начались массовые репрессии против казачества. Возвращавшихся казаков отправляли в фильтрационные лагеря. Наиболее контрреволюционные казаки выселялись с территории губернии, «малосознательные и колеблющиеся» направлялись на принудительные работы в области, признанных лояльными отпускали, возвращая имущество [8, с. 176]. На местах, однако, проводилась политика расказачивания, включавшая лишения казачьего населения традиционных привилегий и льгот, лишения политических прав и др. На казачьих землях начинается размещение казахского населения и переселенцев из Европейской России. К 1925 г. у казаков в Уральской губернии было изъято 247 тыс. десятин из 6455 тыс. десятин [1, с. 278]. Были отменены привилегии казаков на занятия рыбным промыслом. Бесконтрольный лов привёл к истощению рыбных запасов и голоду в низовых станицах. Всё это заставляло казаков переселяться в европейскую Россию [3, с. 122].

Негативные последствия для уральских казаков имело их активное участие в повстанческом движении по окончании Гражданской войны, продолжавшемся до середины 1922 г. В ходе подавления казачьих выступлений, сопровождавшегося боевыми действиями и репрессиями, казачье население понесло существенные потери. Ситуацию усугубил сильный голод 1921 – 1922 гг., причинами которого был неурожай, вызванный засухой, общий развал экономики региона, истощение продовольственных резервов и др. Так, с 1915 по 1924 г. количество безлошадных хозяйств в Уральской губернии увеличилось с 7,4% до 57,4%. Валовой сбор зерна в Уральской губернии в 1924 г. составил только 13% к урожаю 1915 г. [7, л. 161]. В 1920 г. посевные площади в Уральской губернии сократились на 59,5% по сравнению с 1917 г. – с 410,5 тысяч десятин до 165,9 тысяч десятин [4, с. 198, 309].

В 1921 г. только в сельской местности от голода умерло: в Уральском уезде – 19 085 человек или 20,4% общей численности, в Илекском – 17 544 или 16,5%, в Джамбейтинском – 7 699 или 8,4%, в Калмыковском – 2 961 или 5,3%. В 1921 г. за пределы губернии, спасаясь от голода, выехало 20 581 человек. Всего за 1921 г. численность населения по указанным уездам сократилась на 67 870 человек или 19,6% от его общего числа. К голоду добавились эпидемии чумы и брюшного тифа, в результате которых погибли тысячи людей [4, с. 310]. Так как продовольственная помощь казачьим семьям не выдавалась, учитывая потерю ими запасов хлеба в ходе бегства на восток и последующих репрессий, основные потери в ходе голода понесло именно казачье население. К 1 января 1922 г. в Уральской губернии голодало 378 816 человек, в августе 1922 г. – 112 тыс. человек. К 1920 г. доля русского населения в Уральской губернии сократилась более чем на 60%, а к 1925 г. – на 81,7%, русского женского – на 71,7%. В целом, с 1915 г. до 1926 г., население Уральской губернии сократилось на 330 тыс. человек, с 766 556 до 436 500 [8, с. 189]. Казачье население Уральской области с 1916 г. до 1925 г. сократилось с 166 365 человек до 73 300 человек или на 56% [7, л. 167].

Таким образом, динамика численности уральского казачества в 1-й четверти XX в. зависела от целого комплекса факторов. До 1914 г. численность уральского казачества определялась внутренними процессами. Снижение служебной нагрузки, отсутствие внешней угрозы, обеспеченность землёй обусловили в этот период высокий естественный прирост казачьего населения. Революция 1905 – 1907 гг. и Русско-японская война не оказали заметного влияния на численность уральского казачества. С началом Первой мировой войны численность уральского казачества начинает сокращаться из-за отрывом мужчин от семей, гибели казаков на фронте, ухудшившегося положения казачьих хозяйств. С началом Гражданской войны территория Уральского казачьего войска стала ареной боевых действий, что сопровождалось гибелью или массовым исходом населения, уничтожением казачьих хозяйств. Демография уральского казачества приобрела ярко выраженную отрицательную динамику. В 1920 – 1925 гг. сокращение численности уральского казачества ускорилось под влиянием негативных природных – засуха, голод, эпидемии и социально-политических факторов – репрессии, развал экономики, физическое уничтожение казачьего населения. В результате уральское казачество к середине 1920-х гг. фактически прекратило своё существование.

Список литературы

1. Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы Гражданской войны (1918 – 1920). – Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР. 1966. – 308 с.
2. История казачества Азиатской России: в 3-х т. Т. 2. / гл. ред.: В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 251 с.
3. История казачества Азиатской России: в 3-х т. Т. 3. / гл. ред.: В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 267 с.
4. Отчёт Уральского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Уральск: Уральск. губ. типогр., 1923. – 55 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.LXXXVIII. Уральская область. – СПб.: Типография. Акц. Общ. Печати «Слово», 1904. – 125 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1 Д. 23.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 67. Д. 88.
8. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. – 408 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.12

Н.А. Горбунова

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,
экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Саранск, n_a_gorbunowa@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДОХОДНОСТИ И РИСКА
ДОЛЕВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ОСНОВЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В мировой экономической науке существуют различные подходы к изучению рынка ценных бумаг и его финансовых инструментов. Наиболее известными являются фундаменталистская, технократическая и теория «хотьбы наугад», имеющих своих последователей и сторонников. В статье рассматриваются возможности использования фундаментального и технического анализа для исследования доходности и риска долевого ценных бумаг, как основных критериев инвестиционной привлекательности; выявляются основные особенности анализа акций на основе фундаменталистского и технократического подходов.

Ключевые слова: *долевая ценная бумага, доходность, риск, фундаментальный анализ, технический анализ, комплексный анализ.*

Для раскрытия потенциала акционерного общества или эмитента долевого ценных бумаг, выход на рынок капитала неизбежен. Для того, чтобы из всех, предлагаемых на рынке долевого ценных бумаг выбрать те, которые являются наиболее предпочтительными с точки зрения доходности и риска, необходимо проводить комплексное исследование, направленное на решение двух основных задач:

- выявление неверно оцененных рынком долевого ценных бумаг;
- определение основных характеристик долевого ценных бумаг [1].

Для решения первой задачи проводится тщательное исследование предприятий, отраслей и экономики в целом с целью выявления неверно оцененных ценных бумаг. Решение второй задачи, связанной с определением соответствующих характеристик ценных бумаг имеет большое значение даже в условиях эффективного рынка. Это обусловлено тем, что владельцу ценной бумаги необходимо располагать информацией о подверженности акций влиянию различных факторов, определяющих совокупный риск и доходность. Таким образом, исследование основных характеристик ценных бумаг имеет большое значение для разработки более качественных прогнозов развития рынка капитала даже в условиях соответствия рыночной стоимости акции ее внутренней или инвестиционной стоимости.

В зависимости от того, что является методологическим и информационным обеспечением процесса исследования доходности и риска долевого ценных бумаг существует три основные теории оценки: фундаменталистская, технократическая и теория «хотьбы наугад» [8].

Следует признать, что фундаментальный анализ является ведущим направлением в современном анализе акций и носит преимущественно стратегический или долгосрочный характер. Понятие «фундаментальный анализ» возникло и получило распространение в зарубежной экономической литературе и практике в связи с тем, что значительная часть инвесторов, которых называли «фундаменталистами», придерживаются точки зрения о существовании функциональной зависимости между динамикой курсов акций предприятия и показателями развития экономики страны, специфики отрасли и финансового состояния предприятия. [4]. В российской экономической науке понятие «фундаментальный» как характеристика экономического анализа не употреблялось, но широкое распространение

получило понятие «комплексный анализ предприятия». Наиболее подробно сущность и методика комплексного анализа были обоснованы в научных трудах профессора А.Д. Шеремета, который определил комплексный анализ предприятия как изучение всех сторон производственно-хозяйственной деятельности предприятия, объединения в их взаимосвязи [9]. Тем не менее, результаты комплексного анализа предназначены, в основном, для целей внутрихозяйственного управления. Фундаментальный анализ, напротив, является одной из разновидностей внешнего анализа и отличается от внутреннего анализа меньшей детализацией и большей формализованностью.

Таким образом, основная цель фундаментального анализа заключается в исследовании различных факторов (политических, социальных, психологических, экологических), которые могут влиять на финансово-экономическое положение эмитента, доходность и риск его ценных бумаг. Наиболее полную и объективную оценку доходности и риска акций в долгосрочном периоде, можно получить, используя метод структурно-уровневого прогнозирования, составляющий основу традиционного анализа акций и включающий определенные уровни или этапы проведения: конъюнктурный анализ, макроэкономический анализ и микроэкономический анализ [2].

Предметом анализа экономической конъюнктуры является изучение совокупности факторов и условий производства как внешнего, так и внутреннего характера, их взаимосвязи и влиянии на соотношение спроса, предложения и цен. Следовательно, можно утверждать, что конъюнктурный анализ проводится на основании результатов исследования на макро - и микроуровне, которые, в свою очередь, являются самостоятельными направлениями комплексного экономического анализа. Макроэкономический анализ интересен для инвесторов в свете долгосрочной и среднесрочной перспективы. В свою очередь он включает в себя два направления: анализ макроэкономических факторов и индустриальный анализ. Основными показателями общеэкономического анализа являются: объем валового внутреннего продукта, уровень инфляции, безработицы, валютный курс и другие, характеризующие общий экономический климат в стране. Вторым направлением макроэкономического анализа является индустриальный анализ, который, предполагает изучение регионов и проведение классификации отраслей в зависимости от уровня их деловой активности; выявлении перспективных и неперспективных отраслей с точки зрения деловой активности и качества производимой продукции [5].

Третий этап комплексного анализа или микроэкономический анализ предполагает изучение деятельности предприятия, оценку его финансового состояния и положения на рынке корпоративных ценных бумаг. Важным направлением микроэкономического анализа является исследование рыночной активности акционерного общества, позволяющее провести оценку долевых ценных бумаг на основе результатов производственно-финансовой деятельности предприятия. Основным направлением исследований является изучение доходности акций предприятия, которая может быть определена с помощью показателей, характеризующих абсолютную и относительную доходность долевых ценных бумаг (доход на акцию, ценность акции, дивидендная доходность и другие) [6].

Таким образом, фундаментальный анализ долевых ценных бумаг является сложной, трудоемкой процедурой, преимущественно долгосрочного характера, основанной на изучении основных экономических факторов, влияющих на рыночную оценку акций. Фундаментальный анализ акций является скорее качественным, чем количественным и позволяет выявить определенные тенденции изменения доходности и риска долевых ценных бумаг и их направленность в долгосрочном периоде [3].

Для количественной интерпретации необходимо проведение дополнительных исследований. Методологической основой количественного изучения основных показателей качества долевых ценных бумаг является технический анализ. Необходимо отметить, что технический анализ насчитывает более трехсот лет. Научное основание технического анализа получил благодаря открытой математиком Б. Мальдебротом геометрии частей. [7]. Методологической основой исследования доходности акций с помощью инструментов

технического анализа являются инвестиционные стратегии, которые условно делятся на две группы [8]:

- инерционные и противоположно направленные стратегии.
- стратегия скользящей средней и разрыва линии рынка.

Стратегии первой группы применяют наиболее простой способ исследования: изучают доходность акций за только что закончившийся период, чтобы определить возможные варианты покупки или продажи акций. Стратегии, входящие во вторую группу, определяют возможные варианты поведения на рынке ценных бумаг на основе исследования зависимости между курсом ценной бумаги за относительно короткий период времени и ее курсом за относительно длительный период.

Кроме того, методы технического анализа являются довольно эффективным инструментом исследования риска долевых ценных бумаг. Основным индикатором изменения уровня системного риска является анализ статистических данных о тесноте связи между биржевым курсом акций предприятия и общим состоянием рынка, регистрируемым различными биржевыми индексами (построение модели корреляционной зависимости, использование агрегированного показателя «бета»- компании). Положительным свойством технического анализа является возможность описать краткосрочное состояние рынка ценных бумаг, что позволяет как реальным, так и потенциальным акционерам получить более конкретную информацию о поведении акций. Тем не менее, изучение основных методических подходов анализа доходности и риска акций позволяет сделать вывод, что получение достоверной информации о долевых ценных бумагах во многом зависит от комплексного использования методов различных методов анализа акций с целью разработки как краткосрочных, так и долгосрочных прогнозов.

Список литературы

1. Галанов, В.А. Рынок ценных бумаг [Текст] / В.А. Галанов, А.И. Басов. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 448с.
2. Гинзбург, А.И. Экономический анализ [Текст] / А.И. Гинзбург. – СПб. : ИД Питер, 2011. – 448 с.
3. Gorbunova, N.A. Return and Risk – Basic Indicators of the Quality of Equity securities for investors [Текст] / Н.А. Горбунова, Young Scientist USA, Social science, (April 24), USA, Lulu.com, 2014. – pp. 22-26.
4. Килячков, А.А. Рынок ценных бумаг [Текст] / А.А. Килячков, Л.А. Чалдаева. – М.: Юрайт, 2015. – 341 с.
5. Когденко, В.Г. Корпоративная финансовая политика [Текст] / В.Г. Когденко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 614 с.
6. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник [Текст] / О.И. Аверина, В.В. Давыдова, Н.И. Лушенкова и [др.]. – М.: КНОРУС, 2012. – 432 с.
7. Мальдеброд, Б. Фрактальная геометрия природы [Текст] / Б. Мальдеброд. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
8. Шарп, У. Инвестиции [Текст] / У. Шарп, Г.Д. Александер, Д.В. Бейли. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1108 с.
9. Шеремет, А.Д. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст] / А.Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2009. – 416с.

08.00.12

Е.С. Ерёменко к.экон.н., Е.Н. Лищук к.экон.н., И.Н. Мавлина к.экон.н.

НОУ ВПО Сибирский университет потребительской кооперации, факультет экономики и управления, кафедра бухгалтерского учета и финансов, Новосибирск, anele@ngs.ru

ВЛИЯНИЕ УСЛОВНЫХ АКТИВОВ, УСЛОВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА ВЫБОР ВИДА АУДИТОРСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В работе представлены результаты изучения влияния условных активов, условных обязательств и оценочных значений на выбор вида аудиторского заключения.

Ключевые слова: *аудит, аудиторское заключение, оценочные обязательства, условные обязательства, условные активы.*

Аудиторское заключение – итоговый документ аудиторской проверки – содержит мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица; повышает доверие пользователей к содержащимся в отчетности показателям. Данный документ позволяет пользователям отчетности принимать экономически грамотные решения.

В целях полноты отражения хозяйственной деятельности организации бухгалтерам следует включать в отчетность важные факты, имеющие место на отчетную дату и возникновение последствий которых зависит исключительно от того, произойдет или нет в будущем одно или несколько неопределенных событий, а также факты, которые оказали или могут оказать влияние на финансовое состояние, движение денежных средств или результаты деятельности организации в период между отчетной датой и датой подписания бухгалтерской отчетности за отчетный год. Исходя из требований нормативных документов РФ в бухгалтерском учете факты хозяйственной деятельности, выходящие за рамки отчетного периода, (далее – условные факты) определяются двумя положениями «События после отчетной даты» (ПБУ 7/98) и «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010).

Отметим, что бухгалтерская (финансовая) отчетность содержит показатели, исчисленные экономическим субъектом, по которым правила бухгалтерского учета не отражают порядок определения их точных значений из-за неопределенности или невозможности точной оценки. Такие значения отчетности называются оценочными. Эти показатели являются специфическими для их отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности, в связи с чем, представляют определенную сложность для их оценки в процессе аудита. Их влияние на аудиторское заключение регламентируется правилом (стандартом) аудиторской деятельности № 21 «Особенности аудита оценочных значений».

Необходимость раскрытия информации об оценочных обязательствах, условных обязательствах и условных активах организации связано с наличием большого промежутка времени между отчетной датой и датой подписания бухгалтерской отчетности за отчетный год.

Одной из основных задач бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой пользователям отчетности. Аудиторское законодательство предусматривает отражение в итоговой части аудиторского заключения информации о степени достоверности отражения в отчетности финансового состояния организации. Требования, предъявляемые к раскрытию информации об условных фактах и оценочных значениях, установленные в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», являются обязательными для всех организаций (за исключением субъектов малого предпринимательства).

Рассматривая влияние информации об условных фактах и оценочных значениях на достоверность бухгалтерской отчетности согласно нормативно-правовому регулированию в

области аудита, нами отмечено, что исходя из п. 2 правила (стандарта) № 10 «События после отчетной даты», что аудитору следует принимать во внимание влияние на бухгалтерскую (финансовую) отчетность и аудиторское заключение событий, произошедших после отчетной даты, как благоприятных, так и неблагоприятных. В п. 3 данного стандарта рассматриваются благоприятные и неблагоприятные события, происходящие после отчетного периода, такие как:

- события, подтверждающие существовавшие на отчетную дату хозяйственные условия, в которых аудируемое лицо вело свою деятельность;
- события, свидетельствующие о возникших после отчетной даты хозяйственных условий, в которых аудируемое лицо вело свою деятельность.

Таким образом, нормативным регулированием в области аудита, в отличие от бухгалтерского учета, определен единый стандарт как для условных обязательств и условных активов, так и событий после отчетной даты.

Оценка информации, полученной в ходе проверки условных фактов хозяйственной деятельности и оценочных значений, включает в себя:

- изучение на основе тестирования доказательств, подтверждающих числовые показатели условных фактов хозяйственной деятельности и оценочных значений, и раскрытие в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации об условных фактах и оценочных значениях;
- соблюдение принципов и правил бухгалтерского учета, применяемых при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе принципа непрерывности деятельности организации;
- анализ представления в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации об условных фактах хозяйственной деятельности и оценочных значениях.

Вышеизложенное позволяет нам определить влияние оценочных значений, условных фактов хозяйственной деятельности и их последствий на выбор вида аудиторского заключения (рис.1).

В силу наличия значительной неопределенности, устранение которой зависит от будущих действий или событий и в результате которой условные факты и оценочные значения могут оказать влияния на финансовую отчетность, информация о наличии данных фактов и значениях должна быть раскрыта в поясняющем параграфе аудиторского заключения в соответствии с правилом (стандартом) № 3/2010 «Дополнительная информация в аудиторском заключении». Заметим, что включение поясняющего параграфа в аудиторское заключение не влияет на мнение аудитора, но является значимым в силу неопределенности, исходя из чего рекомендуется включать этот параграф в раздел аудиторского заключения после параграфа, содержащего мнение аудитора. Однако в случае большого количества факторов неопределенности, которые нужно включить в поясняющий параграф, стандарт разрешает отказаться от выражения мнения.

Таким образом, условным фактам и оценочным значениям присущ двойственный характер. С одной стороны, информация об условных фактах и оценочных значениях может служить аудиторскими доказательствами при формулировании мнения о достоверности отчетности. Отсутствие раскрытия такой информации противоречит требованию, предъявляемому к информации об условных фактах и оценочных значениях, которое установлено в ПБУ 4/99. С другой стороны, отражение условных фактов хозяйственной деятельности и оценочных значений в бухгалтерской отчетности как факторов, имеющих отношение к допущению о непрерывности деятельности предприятия, а также в силу значительной неопределенности в отношении последствий будущих событий, характеризуют их как не влияющие на мнение аудитора, но требующие раскрытия информации о них в поясняющем параграфе аудиторского заключения.

Обобщение информации об условных фактах и оценочных значениях в рамках исследования позволило нам определить значимость условных фактов для целей бухгалтерского учета и аудита. Так, в бухгалтерском учете информация об условных фактах

и оценочных значениях является значимой в силу последствий, которые могут оказать влияние на финансовое состояние организации, и необходимой для полного и достоверного отражения в финансовой отчетности. Это позволяет сделать вывод о том, что раскрытие информации об условных фактах и оценочных значениях в бухгалтерской (финансовой) отчетности служит показателем открытости и прозрачности бизнеса, способствует доверию со стороны партнеров. В аудите информация об условных фактах и оценочных значениях на начальном этапе проверки используется при оценке бизнеса клиента с целью планирования аудиторской проверки, а на завершающем этапе является аудиторскими доказательствами для целей выражения мнения о достоверности финансовой отчетности и свидетельствует о наличии сомнений в непрерывности деятельности организации. Как для целей бухгалтерского учета, так и аудита условные факты и оценочные значения можно рассматривать в составе прогнозной финансовой информацией, основанной на допущениях относительно событий, которые могут произойти в будущем, и возможных действий, которые руководство предполагает предпринять на момент подготовки информации.

Список литературы

1. Аманжолова Б.А., Лищук Е.Н. Аудит условных фактов хозяйственной деятельности: монография; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2010, с.9
2. Мавлина И.Н., Аудит оценочных значений: организация и методика: монография; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2013, с.38

Рис. 1. Влияние оценочных значений, условных фактов хозяйственной деятельности и их последствий на выбор вида аудиторского заключения

08.00.05

Е.В. Мюллер к.э.н.

Самарский государственный технический университет, инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, dekanatpib@yandex.ru, myuller@smrtlc.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены теоретические аспекты анализа системы социально-трудовых отношений в части противодействия коррупционному поведению персонала. Развитие социально-трудовых отношений является определяющим фактором повышения уровня и качества жизни населения страны. При этом автор акцентирует внимание на необходимости разработки возможных путей такого развития социально-трудовых отношений, при которых будут созданы условия для снижения и минимизации коррупционных рисков.

Ключевые слова: коррупция, социально-трудовые отношения, минимизация коррупционных рисков, оппортунистическое поведение персонала.

В рамках национальной антикоррупционной программы актуальность проблемы совершенствования государственной политики по противодействию коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупционное поведение персонала значительно возросла [8]. При разработке и реализации антикоррупционной политики необходимо учитывать, что эффективность применения антикоррупционных мер зависит от ряда факторов политического правового, управленческого, экономического и информационного характера, среди которых выделяют следующие [1, с.56]: соответствие характера коррупционных проявлений сущности антикоррупционных мероприятий; от адекватности антикоррупционного инструментария зависит эффективность антикоррупционной политики. Разнообразие видов проводимой антикоррупционной политики может быть упорядочено с помощью классификации в зависимости от конкретных признаков (табл.).

Таблица - Классификация антикоррупционной политики [10, с.63-64]

№	Основы классификации	Виды антикоррупционной политики
1	Субъект	Федеральная; Субъекта Федерации; ведомственная; корпоративная; независимая (публичная, общественная); совместная; иная
2	Опосредованность воздействия	Прямая, косвенная, смешанная
3	Основная функция институтов политика	Координационная (непосредственным содержанием является корректировка моделей поведения); распределительная (содержит механизмы перераспределения ресурсов)
4	Подходы к борьбе с коррупцией	Системная (направлена в основном на устранение предпосылок коррупции, коррупционных факторов, а не на наказание отдельных участников коррупционных отношений); силовая (направлена на борьбу с внешними проявлениями коррупции, конкретными коррупционерами, отдельными коррупционными отношениями, в качестве объекта мер политики выступают «недобросовестные» индивиды)
5	Доступ к информации	Прозрачная, закрытая
6	Компонент института	Совершенствование правил; усиление механизма принуждения к исполнению
7	Наличие институциональной среды	Дискреционная (применяется в зависимости от ситуации, правила применения отсутствуют); недискреционная – встроенная в институциональную среду (институционально оформленная)
8	География применения	Международная; страновая; региональная; локальная
9	Масштаб	Системная (затрагивающая базовые правила институциональной среды); элементарная (косметическая, связанная с надстройкой отдельных правовых механизмов)

Эффективность осуществления антикоррупционной политики требует формирования условий, которые обеспечивали бы необходимый уровень специализации антикоррупционных мер, позволяющего учесть основные факторы, влияющие на коррупционные риски, в том числе [5, 6]: концентрация внимания в сферах государственного и муниципального управления с повышенными коррупционными рисками; усиление государственного и общественного контроля за осуществлением государственных функций и должностных обязанностей лиц, действия которых связаны с повышенными коррупционными рисками; учет правового положения должностных лиц, которые являются участниками коррупционных отношений и могут оказаться вовлеченными в такие отношения; распространенность коррупционных правонарушений на той или иной территории; специфику форм коррупционных отношений, складывающихся на той или иной территории или в той или иной системе социально-трудовых отношений.

Современные тенденции развития общества требуют формирования такой системы социально-трудовых отношений, основой которой выступают определенные процедуры и правила, которые способствуют достижению конечной цели управления – повышение качества трудовой жизни работников.

Социально-трудовые отношения представляют собой объективно присутствующие во взаимосвязях и взаимоотношениях между индивидами и их группами отношения в процессах, возникающих в результате осуществления трудовой деятельности и нацеленные на достижение качества трудовой жизни [3, с.204-205; 7, с.336-339].

В качестве субъектов социально-трудовых отношений выступают наемный работник (или союзы, объединения работников), работодатель (предприниматель, союз предпринимателей/работодателей) и государство.

По мнению Раковской В.С. исследование социально-трудовых отношений как системы необходимо осуществлять на основе структуризации входящих в ее состав подсистем и использовать такие признаки как, эволюционный, факторно-технологический, иерархический, функциональный [9].

Мамытов Е.Г. в своих работах акцентирует внимание на необходимости анализа компонентов социально-трудовых отношений, таких как рынок труда, мотивация трудовой деятельности с целью повышения производительности труда, качество трудовой жизни и безопасность труда, социальное страхование и социальное партнерство [4]. При этом в работах данного автора было отмечено, что в результате эволюции взглядов на социально-трудовые отношения, существенные изменения претерпело содержание и структура этих отношений. Помимо собственно трудовых отношений дополнительно должны включаться еще отношения по поводу осуществления следующих процессов: формирования работника, как личности с определенным уровнем здоровья, образования, мотивационной структуры и т.д.; функционирования рынка труда, мобильности трудовых ресурсов между предприятиями, отраслями, регионами;

- отношения собственности на средства производства; отношения собственности на вновь создаваемый продукт; конечного потребления созданного в обществе продукта – распределение между различными социальными слоями, группами.

Ввиду развития теоретических взглядов на содержание социально-трудовых отношений Карпушкина А.В. считает необходимым осуществление исследований социально-трудовых отношений с позиций институционального анализа, для этого целесообразным будет: определять сущность институтов социально-трудовых отношений с позиций содержательной интерпретации их структуры; использовать системный подход к анализу институтов социально-трудовых отношений, которые базируются на исследовании принципов структурной сложности системы и ее элементов, зависимости потенциала системы от характера взаимодействия и взаимной согласованности структурных элементов, неоднородности, измерения, развития [2, с. 16-25].

Как показывает практика, именно применение системного подхода к исследованию институтов социально-трудовых отношений позволяет раскрыть содержание и степень

эффективности системы социально-трудовых отношений в целом (рис.), определить параметры и направления ее совершенствования.

Список литературы

1. Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр» / Перспективы гражданского общества в России (2011). – М, 2011. – С.56.
2. Карпушкина А.В. Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект): монография / А.В. Карпушкина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – с.16-17.
3. Кибанов А.Я., Гагаринская Г.П., Калмыкова О.Ю., Мюллер Е.В. Управление персоналом [Текст]: учеб.пособие / А. Я. Кибанов [и др.]. - М. : Инфра-М, 2014. - 237 с.
4. Мамытов Е.Г. Социально-трудовые отношения в современной российской экономике: состояние, тенденции развития, регулирование: автореф.дис...д-ра экон.наук / Мамытов. – М., 2008.
5. Мюллер Е.В. Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала: антикоррупционный аспект [Текст] : моногр. / Е.В. Мюллер ; Самар.гос.техн.ун-т. - Самара : [б. и.], 2014. - 159 с.
6. Мюллер, Е.В. Управление персоналом и проблемы минимизации влияния коррупционных процессов. Монография [Электронный ресурс] - М.: Мир науки, 2015. - 187 с. Режим доступа: <http://izd-mn.com/PDF/06MNNPM15.pdf> свободный.
7. Экономика и социология труда [Текст]: учеб.пособие / О.С. Чечина , Е.В. Мюллер, Г.П. Гагаринская ; Самар.гос.техн.ун-т. - Самара: [б. и.], 2010. - 301 с.
8. Официальный сайт специализированной организации Национальный Антикоррупционный Совет Российской федерации. Режим доступа: <http://www.korupcii.net/index.php> (Дата обращения 22.05.2015г.).
9. Раковская В.С. Система социально-трудовых отношений: модельное представление, мониторинг функционирования (на примере Томской области): автореф. дис. к-та экон. наук. Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000373628>.
10. Смирнов Н.В. Антикоррупционная политика как фактор социально-экономического развития России и ее регионов // Труды ИСА РАН, 2009. – Т.43. – С. 63-64.

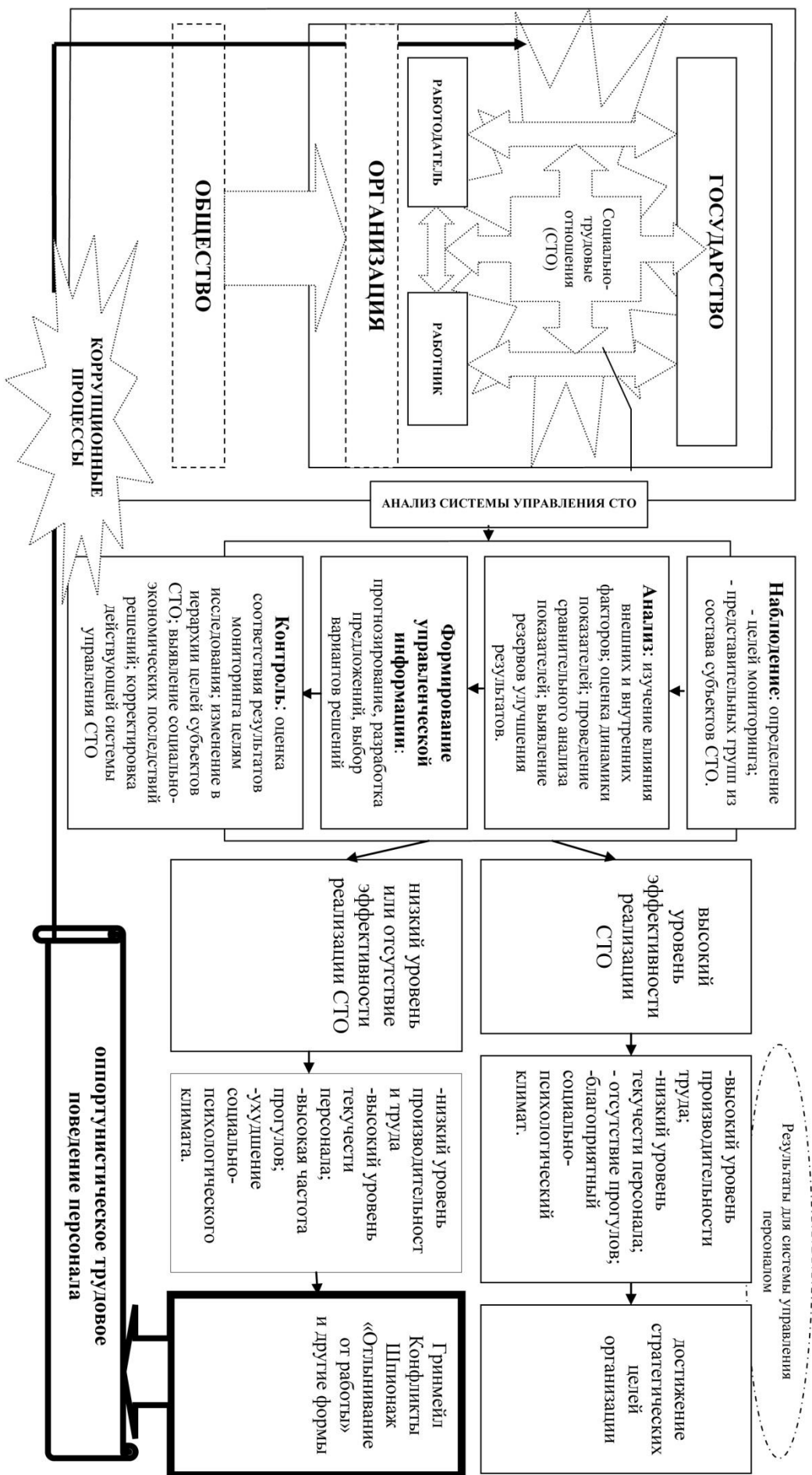

Рис. 1 – Системный подход к исследованию социально-трудовых отношений с целью противодействия коррупции

08.00.01

О.И. Северьянов к.э.н.

Казанский «Приволжский» федеральный университет, г. Казань, Oleg.Severyanov@kpfu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX В. – НАЧАЛО XX В.)

В статье рассматривается реакция российского общества на процесс становления и развития синдикатского движения в стране. Отражены дискуссии о месте и роли предпринимательских союзов в российской экономике. Показан комплекс мер правового характера в деле регулирования хозяйственной деятельности синдикатов и трестов. Рассмотрены первые шаги в сторону образования антимонопольных органов в Российской империи.

Ключевые слова: *акционерное законодательство, монополия, предпринимательские соглашения (союзы), синдикат, трест.*

На рубеже XIX-XX вв. появление в России предпринимательских союзов рассматривалось как явление экономически неизбежное и объективное. В стране имели место три условия инициировавшие процесс образования синдикатов – высокие таможенные тарифы, концентрация промышленности и локализация важнейших отраслей промышленности по регионам страны. Газета “Новое время”, обращая внимание на данный факт, отмечала: “мы идем к тому, что скоро нельзя будет шагу ступить, чтобы не попасть в сети какого-нибудь синдиката. Синдикат грозит сделаться истинной язвой экономической жизни”. [4]. И если расширение синдикатского движения остановить невозможно, то его следовало бы сделать объектом регулирования со стороны российского правительства, которое в период промышленного подъема 90-х гг. XIX века стояло на точке зрения того, что предпринимательские союзы являлись вполне законными организациями в отличие, например, от США, где тресты и синдикаты находились под запретом уголовного законодательства.

Газета «Неделя», сообщая о новом соглашении между сахарозаводчиками по поводу так называемой «нормировки», сформулировала дилемму по отношению к предпринимательским союзам: либо стремление российского общества к молчаливому терпению, либо решительное осуждение на основании закона [1]. Запоздалое распространение синдикатского движения в России, по сравнению с западными странами, имело в то же время очевидное преимущество. Оно заключалось в том, что нормы российского хозяйственного права могли своевременно и оперативно учитывать ошибки и пробелы антитрестовских законодательств США и стран Западной Европы. И первая из таких ошибок заключалась в том, что правовые нормы данных законодательств принимались вдогонку, с очевидным опозданием, когда союзы уже получили широкое развитие и распространение в национальных экономиках, вследствие чего и приобрели возможность реально противодействовать любым нападениям в их сторону. Вторая ошибка, как показал опыт США, выразилась в поспешной выработке и принятии законов, зачастую без знания истинной природы тех задач, на решение которых они были направлены. Очевидно, что эти ошибки напрашивались для учета в российской практике хозяйствования, пока картели, тресты и синдикаты не стали тем, кем они стали. В этой связи примечательно обращение одного из американских экономистов профессору Янжулу И.И.: “Вы приехали к нам учиться, что делать с синдикатами; в действительности же Вы можете научиться лишь одному: чего государство не должно делать против синдикатов”. [4]

Интенсивному росту численности предпринимательских союзов в России послужил экономический кризис в России 1901-1902 гг. Он был вызван следующими причинами. Во-

первых, быстрыми темпами роста национальной промышленности, намного опережавшим потенциальную емкость внутреннего рынка; во-вторых, повышением курса основных мировых валют по отношению к российскому рублю, что привело к дефициту оборотных средств у вновь образованных предприятий и, в-третьих, неурожаем 1897-1900 годов, сместившим вектор покупательского спроса с товаров потребительского назначения в сторону продукции сельского хозяйства. Необходимо иметь в виду, что рынком сбыта для российской обрабатывающей промышленности традиционно являлся внутренний рынок с доминированием на нем спроса со стороны сельского населения. Его покупательная способность во многом определялась размерами собранного урожая в сельском хозяйстве, что, в конечном итоге оказывало влияние на реальные результаты деятельности торгово-промышленных кругов в стране.

Скорость появления синдикатов и трестов в российской экономике после 1902 года, застал российское общество врасплох. Причиной тому послужило отсутствие какой-либо объективной информации о месте и роли промышленных синдикатов и трестов в России. И уже совсем в неудовлетворительном состоянии находилось освещение деятельности подобных предпринимательских союзов в США и странах Западной Европы. Дефицит информации об их количестве, характере и сферах деятельности ставил определенные барьеры для формирования адекватной политики противодействия к их монопольным устремлениям.

Примечателен отклик российского общества на проект создания треста металлургических заводов юга России. Весной 1908 года девять крупнейших металлургических предприятий подписали предварительный договор о слиянии в одно «Акционерное общество металлургических заводов, рудников и копей». Он должен был охватить около 89% производства южных заводов и 45% всего российского производства. Известие об организации металлургического треста вызвало небывалый переполох в обществе и в средствах массовой информации. Такая реакция не могла остаться без внимания со стороны представителей многочисленных российских синдикатов. Печатный орган объединенных промышленников «Промышленность и торговля», словами одного из организаторов металлургического треста, поспешил заявить, что «лишь крайним экономическим невежеством русского общества и русской печати можно объяснить себе тот факт, что слухи о слиянии южно-российских заводов дают повод газетам и некоторым общественным кругам бить тревогу о походе на карман потребителя, имеющего будто бы поплатиться небывалым подъемом продажных цен» [6]. На повестке дня стоял дискуссионный вопрос о том, как отнестись к предполагаемому тресту: приветствовать или немедленно вступить с ним в борьбу. Причем российские газеты разделились как на противников, так и сторонников данного проекта.

Принципиальными противниками идеи организации металлургического треста выступили газеты «Русское слово» (*самая дешевая газета среди ежедневных изданий*), «Новое время», «Русские ведомости» (*орган либеральной московской профессуры и земских деятелей*). По мнению **«Русского слова»**, трест – это «чудище обло, озорно, стозевно. Необходимо, чтобы новый тип промышленной организации был вполне открытый, с ясным уставом, с обязательной публикацией своих отчетов, с определенной ответственностью учредителей по уставу. Это гораздо важнее и действеннее, чем запретить открытие такого союза» [7]. **«Новое время»** особо подчеркнула опасность предполагаемого треста в том, что он «дает в руки известной организации такую огромную власть, которую подчас не имеют органы правительства. Создается совершенно ненормальное положение, при котором целые массы населения попадают почти в неограниченное распоряжение нескольких лиц». Газета **«Русские ведомости»** выразила уверенность в том, что «попытка привития у нас треста произойдет за счет потребителя, являясь естественным логичным последствием протекционизма и насаждения промышленности. Трест – это *увлекательная заморская идея* (курсив – С.О.) окажется нашим индустриалам просто не по плечу». Газета выразила сомнение, по поводу того, что тресты смогут приобрести какое-либо выдающееся значение.

Иная группа мнений, по поводу предполагаемой организации треста, нашла отражение на страницах газет “Россия”, “Речь” (*орган конституционно-демократической партии*), “Русь” (*литературно-политическая славянофильская газета*). В них авторы, не отрицая возможных вредных последствий деятельности трестов для народного хозяйства, признают за ними и положительные стороны. Например, **“Россия”** высказала мысль, что, по российским законам, никакого специального разрешения правительства на образование треста или синдиката не требуется и правительство не может запретить такой организации. Решения правительства должны сводиться к тому, чтобы направить синдикатское движение в такое русло, которое обеспечивало бы достижение интересов и промышленников и потребителей. Для этого необходимо тщательное и регулярное изучение и наблюдение за деятельностью синдикатов. **“Речь”**, проводя параллель между синдикатами и трестами, подчеркнула, что последние “представляют то преимущество, что только они могут серьезно содействовать уменьшению издержек производства, между тем, как синдикаты, преследуя задачи сохранения всех существующих предприятий, как бы ни велики были издержки и в производстве, стремятся к сохранению цен более высоких, чем какие возможны для предприятий, лучше обставленных и достаточных для того, чтобы удовлетворить весь спрос”. Газета **“Русь”** поддержала проект создания треста, т.к. в этом нет ничего необыкновенного. Она выделила те задачи, решению которых в интересах России может послужить данный трест, а именно, снижение цен, привлечение иностранных инвестиций, расширение масштабов железнодорожного строительства. В то же время правительство, по мнению газеты, не освобождается от борьбы с негативными сторонами деятельности трестов. «Образование такого рода организации есть только результат экономической эволюции. Понятно, синдикаты и тресты могут принести стране и вред» [8].

Обе газеты выступили против какого-либо насильственного запрещения трестов, причем **“Речь”** указывала, что возникновение предприятий в любой, не запрещенной законом, форме должно быть представлено на усмотрение самих предпринимателей. Газета **“Слово”** высказала более определенное сочувствие к проектируемому тресту, подчеркивая потенциальные положительные моменты проекта: снижение издержек производства, его рост, расширение сбыта как внутри страны, так и за рубежом. Причем опасения по поводу повышения цен неосновательны в виду конкуренции со стороны других заводов. Касательно того, что «новый трест мог бы со временем захватить в свои руки монополию на производство металла и установить высокие цены во вред его потребителям, то это опасение не представляется серьезным, т.к. в руках правительства находится решительная мера приостанавливать повышательное стремление путем беспошлинного ввоза заграничного производства». [9]

В апреле 1908 года в Государственную Думу был внесен запрос от депутатской фракции партии “Союз 17 октября” (45 человек) с целью получить сведения о предполагаемом проекте объединения южных металлургических заводов. В запросе обращалось внимание на то, что согласно российскому законодательству (ст. 913, 1180 Уложения о наказаниях и закону от 4 марта 1906 года о союзах и обществах) запрещены «всякие синдикатские соглашения и родственные им союзы. Поэтому и трест, как в форме передачи отдельных предприятий в управление физическому и юридическому лицу, так и более неувимой форме слияния отдельных предприятий в одно новое общество должен быть признан воспрещенным нашими законами». Так как заявление не было заслушано до закрытия сессии, то в июне того же года 106 членов Государственной Думы подали Председателю Совета Министров П.А.Столыпину записку по этому вопросу. В ней авторы предлагали правительству не допустить образования треста до тех пор, пока не будет принят закон, который регулировал бы деятельность трестов. Негативная сторона деятельности промышленных и торговых союзов, по мнению депутатов, обусловлена отсутствием ясного и четкого законодательства. «Отсталость существующих законов, их несоответствие новым явлениям жизни или их спешное, как в Америке, издание с малым знанием природы той задачи, ради которой они создаются, открывают широкий простор для всякого рода

злоупотреблений со стороны образующихся союзов и для безнаказанного отступления от объявленных целей и задач». (По запросу членов Государственной думы председателю Совета министров по поводу предполагаемого образования металлургического треста на юге России. 13-14 июня. / Совет министров. – 1908. – 2 л.). Однако тревога в значительной степени оказалась напрасной. В ответ на письмо Председателя Совета Министров Столыпина П.А. от 14 июня 1908 г. №2869, где транслировался депутатский запрос, министр финансов Коковцев В.Н. сообщал 25 июня 1908 г. №2578, что вопрос образования металлургического треста носит «вполне академический характер», т.е. никаких ходатайств и конкретных предложений, которые могли бы дать этому делу официальное движение не поступало.

Поиск путей эффективного правового регулирования деятельности предпринимательских организаций приобретал особую актуальность. Промышленное развитие вызвало появление трестов и синдикатов - предпринимательских союзов, которые свою индивидуалистическую природу хозяйствования совмещали со способностью вносить некую планомерность в организацию производства. Но когда на роль регуляторов претендуют подобные организации, то регулирование превращается в монополию, а далее – в эксплуатацию. Следовательно, двойственной природе трестов и синдикатов должен соответствовать двойственный характер политики в отношении государственного регулирования их деятельности. Ей предстоит одновременно поддерживать тресты и синдикаты в качестве регуляторов производства, и, в то же время, бороться с ними, как с организациями, эксплуатирующими потребителя. Таким образом, «монополизации производства должен быть поставлен барьер в виде законодательного регулирования». [3]

В то же время подчеркивалось что, здравый взгляд на синдикаты не должен примыкать к крайним воззрениям: с одной стороны, деятельность синдикатов – это одно лишь благо для экономической жизни страны; с другой – чуть ли не открытая и организованная эксплуатация. В этой связи, задача экономической и правовой политики должна заключаться в том, чтобы поддерживая синдикаты там, где они необходимы для роста промышленности, одновременно предотвращать негативные последствия их хозяйствования.

Первым шагом должна была стать реформа действующего акционерного законодательства, которое не регламентировало деятельность вновь возникающих картелей, синдикатов и трестов. И, как отмечалось, прежде чем издавать законы, необходимо было учесть и принять во внимание условия (внешние и внутренние факторы), лежащих в основе мотивов к объединению. Например, к группе внешних факторов влияния следовало бы отнести: 1) географическое местоположение (изолированность); 2) деятельность таможенных служб; 3) патенты на новые изобретения; 4) монополизацию спроса; 5) развитие кредитно-денежных операций. К числу внутренних причин к объединению могли бы принадлежать: 1) ограниченность числа конкурирующих между собой предприятий (большому числу предприятий объединение представляется труднодостижимым); 2) однородность производимого продукта; 3) отсутствие принадлежности продукта к конкретному знаковому бренду; 4) дороговизна средств производства; 5) равная рентабельность или убыточность конкурирующих предприятий; 6) относительно одинаковая капитализация объединяющихся предприятий. Кроме того, законодательство должно было обратить основное внимание на цель, задачи и причины объективного и/или субъективного характера, ведущих к монопольному контролю над данным сегментом рынка со стороны конкретного хозяйствующего субъекта.

Важное значение для синдикатского законодательства, по мнению Фармаковского С.П., имеет «определение видов и форм объединений, а также целей и задач, к которым они стремятся. Задачи объединений – устранение конкуренции или ее облегчение. Одни объединяются в стремлении прямого установления монополии, другие установлении монополии в ближайшей перспективе. Все остальные цели играют подчиненную роль и служат лишь средством к достижению поставленной цели. Одни объединяются в стремлении монополизировать предложение товаров и услуг, другие – спрос на товары и услуги.

Достигается это либо нормировкой производства и цен, устройством общих организаций по продаже или покупке, ведением всего хозяйства. Законодательство о синдикатах и трестах представляет собой компромисс. Оно необходимо для защиты тех организаций, которые не могут противостоять самостоятельно силе синдикатов и трестов. Законы могут лишь ослабить зло, но они далеко не в силах его предупредить или устранить. Вредны не синдикаты и тресты, как таковые, а вредна монополия. Прежде всего, объектом законодательного рассмотрения должна быть монополия, а не конкретная предпринимательская форма. Законодателю придется, прежде всего, определить понятие монополии и установить признаки монопольного хозяйства вообще. Власть должна иметь право вносить в уставы организаций субъективные нормы в зависимости от вида и экономической деятельности объединения, напр.: 1) ограничение прибыли путем отчисления в казну или путем обращения их в запасные неприкосновенные капиталы на случай ухудшения конъюнктуры; 2) максимальный размер капитала; 3) установление участия в прибылях рабочих и служащих; 4) установление неприкосновенных товарных запасов, выбрасываемых на рынок по распоряжению правительства в периоды чрезвычайного подъема продажных цен; 5) недопущения слияний в одном объединении нескольких отраслей; 6) право и условия выкупа предприятий в казну; 7) ограничение прав большинства участников и защита прав меньшинства; 8) организация публичной отчетности; 9) недопущение покупки патентов на новые изобретения без особого разрешения власти во избежание их неприменения.

Реализуя эти мероприятия, правительственная власть могла бы совершенно отказаться от запретительного абсолютизма.

В область *общего* законодательства надо рекомендовать включение следующих положений: 1) перечень объединений, абсолютно не допускаемых, и наказуемость за их скрытое образование; 2) наказание за открытие без разрешения правительства; 3) ограничение прав и определение обязанностей правительственной власти по отношению к объединяющимся предприятиям; 4) уставные нормы общего характера; 5) уставные нормы специальные; 6) ограничение прав иностранцев на устройство объединительных организаций в целях устранения возможности политических влияний в периоды международных осложнений; 7) право правительства на специальные мероприятия в целях борьбы с вредными сторонами деятельности монопольных коллективных организаций.

К числу *специальных* мероприятий против монополий можно отнести: 1) поощрение потребительских объединений; 2) допущение экономических объединений трудовых классов в противовес к капиталистическим объединениям; 3) понижение таможенных пошлин в случаях чрезмерного повышения цен внутри страны на продукты отечественного производства и повышение их в случаях чрезмерной и искусственной конкуренции иностранных синдикатов и трестов; 4) установление регулирующих железнодорожных тарифов; 5) влияние на синдикаты и тресты посредством казенных заказов и фаворизация этими заказами предприятий, бойкотируемых синдикатами и трестами; 6) скупка казною патентов на изобретения во избежание монополизации их синдикатами и трестами. [11]

Осенью 1908 года министр путей сообщений выступил в Совете Министров с предложением о необходимости при заключении государственных договоров о поставках угля для железных дорог, поддерживать с некоторыми убытками для государственного бюджета тех или иных фирм с целью борьбы с монопольными организациями. Поставленный вопрос нашел положительное решение в Совете Министров, который в ходе обсуждения пришел к заключению, что при предоставлении государственных заказов необходимо всемерно противодействовать синдикатам и трестам. Во исполнение постановления Совета Министров от 27 января 1909 года, Министерство Торговли и Промышленности приступило к обсуждению и разработке конкретных мер по регулированию деятельности синдикатов и трестов. С этой целью в начале 1910 года при Министерстве Торговли и Промышленности было образовано особое межведомственное Совещание о трестах и синдикатах. К работе в рамках Совещания были привлечены

представители заинтересованных сторон: министерств торговли и промышленности, путей сообщения, военного, морского, внутренних дел, юстиции и главного управления землеустройства и земледелия, а также представители крупных промышленно-торговых организаций. В ходе работы Совещания было подчеркнуто, что синдикаты и тресты являются естественным результатом экономического развития страны. Основной задачей синдикатов является снижение издержек производства, а их политика направлена не на рост цен, а на их устойчивость. Будучи продуктом естественного развития хозяйства, синдикаты и тресты не могут быть ликвидированы законодательным путем, следовательно, необходимо определить комплекс мер правового характера, направленных на регулирование их деятельности и предупреждения возможных злоупотреблений рыночным положением. Совещание поставило задачу выяснить сущность и характер деятельности российских синдикатов. Наиболее подходящим для этого способом было признано разработка анкеты, подробно отражающей деятельность синдикатов в области отечественной промышленности и торговли. В программе анкеты было сформулировано понятие «синдикатское соглашение». Оно определялось как «договорное отношение, хотя бы и временного характера, которое имеет целью регулирование производства, сбыта и цен».

Первое заседание Совещания о трестах и синдикатах состоялось 24 июня 1910 года под председательством заместителя Министра Торговли и Промышленности П.И.Миллера (1862-1911). На нем был обсужден проект программы анкетирования промышленных союзов с участием представителей промышленности и торговли. Отметив актуальность и интерес к программе анкетирования, участники Совещания выразили мнение, что не все захотят и смогут ответить на вопросы анкеты. Причиной тому является то, что промышленники до сего дня не знают, допустимо ли существование в России промышленных синдикатов, так как в действующем законодательстве нет прямых указаний, разрешающих их образование. После чего Совещание приступило к обсуждению выработанного проекта программы анкеты по следующим пунктам:

1)местонахождение центрального органа, управляющего делами соглашения и перечень предприятий, входящих в него, с указанием их местонахождения и времени вступления в соглашение;

2)на какие предметы и продукты, производимые на предприятиях, вошедших в соглашение, распространяется соглашение;

3)чем было вызвано соглашение, когда, на какой срок и каким актом оно заключено. Существовало ли соглашение в данной области производства и раньше, и участвовали ли в нем входящие в данное соглашение заводы и почему они вышли из него;

4)какую цель преследует соглашение;

5)как организовано соглашение. Права и обязанности органов его управления, копии договоров, заключенных с участниками соглашения (при обсуждении п.5 некоторые промышленники указали на то, что вряд ли промышленники ответят по этому пункту, так как “копии договоров, заключенных с участниками соглашения”, составляют коммерческую тайну. Но этот пункт все равно был принят, исходя из того соображения, что на него могли ответить лишь те промышленники, которые этого захотят);

6)число рабочих (мужчин и женщин), занятых в каждом из предприятий, вошедших в соглашение. Средняя годовая, максимальная и минимальная заработная плата по главнейшим категориям рабочих за каждый год действия соглашения и за три года предшествующих вступлению предприятия в соглашение (при обсуждении п.6 указывалось на то, что о числе рабочих на каждом предприятии, участвующем в синдикате, сведений дать синдикат не может, а даст их каждый промышленник в отдельности. С данной поправкой п.6 был принят);

7)как велики для каждого предприятия размер годовой производительности, а также ценность годового сбыта каждого из упомянутых выше в п.2 продуктов, со времени образования соглашения и за предшествующие ему три года;

8)были ли сделаны попытки нормирования производства, каким путем, с каким успехом и

на каких основаниях; (п.8 был принят со следующим дополнением: “какой именно % производства каждого завода размещается, в силу соглашения, на рынке”;

9)оказывало ли соглашение влияние на количество и себестоимость вырабатываемых продуктов (п.2), на какие именно издержки производства и какими средствами;

10)как организован сбыт вырабатываемых предметов или продуктов (п.2); путем каких средств и с каким успехом были делаемы попытки поднять сбыт;

11)система назначения цен вообще и в частности в отдельных районах сбыта. Продажная цена – ежемесячно – на каждый основной продукт на каждом заводе и в главнейших пунктах сбыта за все время действия соглашения и за три предшествующих года (п. 11 принят с поправкой в том смысле, что продажная цена должна быть указана не ежемесячно, а как средняя годовая; в случае же резких колебаний цены на продукты, она должна была быть указана отдельно.)

12)с каким успехом действовало соглашение в смысле влияния на установление цен на сырые материалы и полуфабрикаты, необходимые для выработки упомянутых выше в п.2 продуктов и были ли попытки урегулировать свои отношения с предприятиями, поставляющими эти продукты, при помощи каких приемов и способов;

13)были ли и какие именно со стороны соглашения попытки уменьшить заграничный привоз конкурирующих продуктов, удалось ли ему и с помощью каких средств уменьшить или уничтожить импорт;

14)были ли и какие именно попытки вывоза за границу продуктов производств, входящих в соглашение заводов и реальные результаты этих попыток; экспортировали ли свои произведения входящие в соглашение заводы до своего вступления в соглашение; экспортные цены до и после соглашения;

15)участвует ли данное соглашение в международных соглашениях, и в каких именно; (При обсуждении п.15 некоторые из присутствующих в совещании лиц указывали на то, что этот пункт следует исключить, так как промышленные организации, не желая выдавать своей коммерческой тайны, на него просто не дадут ответа. Но, тем не менее, этот пункт был оставлен);

16)вызвало ли образование соглашения появление новой конкуренции и какие средства применялись соглашением для привлечения к участию в нем предприятий, свободных от соглашений. (п.16 был принят с добавлением в конце слов: “или к их уничтожению”). [2]

Затем в Совещании было предложено включить в анкету вопрос о том, какое влияние оказывают соглашения на своевременность платежей, имеет ли место разница в потерях кредита, до и после образования предпринимательского соглашения и каков ее размер. Данное предложение было принято единогласно.

Исправленный вариант анкеты был разослан 27 предпринимательским союзам, объединивших в своем составе предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности. Из их числа 7 союзов оказались соглашениями, не преследующих целей синдикатного характера, 2 синдиката к этому времени распались (Общества «Гвоздь» и «Продаруд») и 8 просто не дали никакого ответа или уклонились от него под различными предлогами. Таким образом, к концу 1910 года были получены ответы по опросным листам от следующих десяти синдикатов: 1) «Продуголь», 2) «Продамет», 3) «Проволока», 4) «Кровля», 5) «Медь», 6) «Продвагон», 7) «Соглашение паровозных заводов», 8) «Общество “Дрожжи”», 9) «Расчетное бюро суперфосфатных заводов Привислинского края», 10) «Соглашение заводов серной кислоты Привисленского края». Из числа этих синдикатов семь соглашений (№№ 1-6 и 8) были организованы в виде акционерных обществ, заключивших договоры с акционерами-контрагентами о предоставлении ими обществу исключительного права продажи своих изделий. Соглашение паровозных заводов (№7) организовано в виде «Совета представителей» временно, впредь до утверждения устава «Общества для торговли изделиями русских паровозостроительных заводов». Соглашения (№№ 9, 10) установлены договорами о предоставлении каждому заводу определенной доли участия в общей продаже и об учреждении расчетного бюро из представителей заводов для сведения между заводами

счетов по этой продаже. Издержки транспортировки, провизии (1)вознаграждение за труды лица, принявшего на себя покончить какое-либо торговое дело; 2) коммерческий. термин, употребляемый при переводных векселях, означает ценность (эквивалент), за которую выдается вексель и которую векселедатель должен представить трассату), сконто (т.е. скидки, предоставляемые за оплату наличными или за досрочное осуществление платежей по сравнению с условиями договора) и кредитные риски распределяются между заводами пропорционально объемам продаж, но цены и прочие условия реализации определяются заводами.

Вслед за этим Совещание приступило к рассмотрению, в общих чертах, вопроса способов борьбы с синдикатами мерами экономического характера. При этом оно остановилось на следующих мероприятиях: 1) предоставление государственных заказов исключительно тем предприятиям, которые не злоупотребляют своим монопольным положением; 2) разрешении, в случае необходимости, льготного импорта тех или иных товаров.

В 1912 году на основе предоставленной информации о деятельности наиболее крупных предпринимательских союзов Министерством торговли и промышленности были намечены правовые меры борьбы против возможных, со стороны синдикатов, злоупотреблений. Полученные сведения легли в основу составленного Министерством предварительного проекта правил о предпринимательских союзах. Следует отметить, что процесс становления и развития антимонопольного регулирования шел во многом вопреки нормам российского законодательства. Основными инструментами в борьбе против монопольного положения предпринимательских союзов традиционно выступали статьи 913 и 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Впервые нормы данных статей появились в российском законодательстве в 1845 году. Тогда в правоприменительной практике России и других стран понятия “синдикат” не было еще и в помине. Широко применялись такие термины как “стачка”, “сделка”, “соглашение”. Под ними имелись в виду хозяйственные организации спекулятивного характера, целью которых было извлечение дополнительной прибыли посредством создания искусственного товарного дефицита. Из Уложения известны стачки поставщиков при казенных подрядах и поставках (ст. 487, 492), при публичных продажах (ст.463, 498, 499, 1181, 1330), стачки рабочих (ст. 1358) и стачки торговцев предметами продовольствия и первой необходимости (ст. 1180). Причем Уложение предусматривает и считает наказуемыми три вида стачек: 1) стачки участвующих в публичных торгах, 2) стачки рабочих и 3) стачки торговцев предметами продовольствия и первой необходимости. Например, ст.913 определяла, что “за стачку, сделку или другое соглашение торгующих к возвышению цен на предметы продовольствия, виновные подвергаются наказаниям и взысканиям, определенным в ст.1180 сего Уложения”. [10] Статьи 913 и 1180 Уложения применялись в части о противозаконных действиях в деле необоснованного повышения цен на продукты продовольствия или на другие предметы первой необходимости. Повышение цены попадало в поле законодательного преследования в том случае, если таковое было вызвано сомнениями в истинных проблемах транспортировки продукции. В свою очередь ст.1180 Уложения расширяла сферу действия 913 статьи. “За стачку торговцев или промышленников для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров, или для непомерного понижения сей цены, в намерении стеснить действия привозящих или доставляющих сии товары, а чрез то препятствовать и дальнейшему в большем количестве привозу оных, зачинщики таких противозаконных соглашений подвергаются:

заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев;

или к аресту на время от трех недель до трех месяцев;

или к денежному взысканию не свыше двухсот рублей.

Когда же от такой стачки произойдет действительный недостаток в товарах первой необходимости и сие будет поводом к нарушению общественного спокойствия, то зачинщики приговариваются:

к лишению некоторых особенных, на основании ст.50 сего Уложения, прав и

преимуществ и к заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет (ст. 30, п. IV);

а прочие виновные: к заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев”. [10]

Положения 1180-й статьи Уложения о наказаниях быстро устаревали, не успевая за скоростью хозяйственных преобразований. Правовое регулирование положения синдикатов в России на тот период ограничивалось рамками преследования соглашений между предпринимателями, которые могли бы нанести ущерб государственному бюджету (например, статьи 487 и 492 Уложения о наказаниях, касающихся торгов на поставки) или непосредственно потребителям (например, статьи 913, 914, 1180 Уложения о наказаниях). Никакого принципиального изменения в действующее законодательство не внесла и статья 242 нового Уголовного уложения, определявшая меру наказания для торговцев и промышленников за *чрезмерное* поднятие цен на предметы необходимой потребности”. Данные статьи отличались расплывчатостью формулировок и не указывали на конкретные причины и признаки незаконных соглашений, что давало широкий простор для вариативности их толкования в правоприменительной практике.

Министерство торговли и промышленности России письмом от 7 марта 1913 года (№3949) представило в Совет Министров, составленный проект правил о предпринимательских объединениях, с просьбой представить заключение по содержанию проекта со стороны отдельных министерств и ведомств. Одновременно сообщалось, что данный проект был обсужден в межведомственном Совещании, но без участия представителей промышленности, с тем, чтобы дать возможность представителям, участвующих в работе Совещания представителей ведомств, выработать единое мнение относительно основных положений разрабатываемого законодательного акта. Было принято единогласное решение о необходимости внесения в обсуждаемый проект ряда изменений и дополнений. Их сущность сводится к нижеследующим положениям: 1) регламентации должны подлежать не только предпринимательские союзы, но также и временные соглашения и слияния промышленных предприятий; 2) закрытие предпринимательских, в предусмотренных законом случаях, допустимо лишь в судебном, а не в административном порядке; 3) экономическая борьба с предпринимательскими объединениями, в форме изменения таможенной охраны, являясь мерой исключительной, должна быть обусловлена соответствующими гарантиями целесообразности ее применения и может быть допущена не иначе, как с разрешения Совета Министров; 4) исчерпывающий перечень злоупотреблений, наказуемых по новому закону, представляется неосуществимым. Поэтому в уголовном законодательстве следует ограничиться общей характеристикой злоупотреблений, предоставив рассмотрение конкретных нарушений для последующего вынесения наказания местным органам судебной власти.

Он был опубликован в еженедельной юридической газете «Право» № 19, 1913 год и № 23, 1914 год. Первая его часть, состоявшая из десяти статей, раскрывает понятие предпринимательского объединения. Таковым “признаются *временные соглашения*, длящиеся союзы или полные слияния двух или нескольких торгующих или производящих одинаковые, однородные или имеющие связь предметы торговых предприятий с целью регулирования массового производства и сбыта означенных предметов и цен на них” [5]. Законопроект устанавливал, что министерству торговли должны сообщаться для регистрации все сведения, касающиеся деятельности данных союзов: отрасль производства и торговли, цель объединения, его средства, срок соглашения, коммерческие операции и организация управления. В случае нанесения своей деятельностью вреда государственным интересам (неоправданное условиями производства повышение или понижение цен на продукты массового спроса), могут быть применены следующие меры: повышение или понижение железнодорожных тарифов, повышение, понижение или отмена таможенных пошлин и введение экспортных пошлин.

Проект закона о синдикатах и трестах не вызвал ожидаемой дискуссии в правовой и экономической литературе. Самая серьезная проблема, с которой пришлось столкнуться

авторам проекта о синдикатах и трестах, заключалась в определении понятия “картельное соглашение”, на объект которого предполагалось распространить регулирующее действие законопроекта. При определении понятия предпринимательского соглашения, законопроект справедливо принимал в расчет не формы соглашения, а его цель, ибо форма сама по себе безразлична по отношению к содержанию характера картеля.

Законопроект предоставлял право Отделу торговли Министерства вести регистрацию предпринимательских объединений и рассмотрение предоставляемых ими отчетов о своей деятельности. Если предпринимательское объединение неоправданно повышало или понижало цены на свои продукты, к ним могли быть применены меры следующего характера: повышение или понижение железнодорожных тарифов, повышение, понижение или отмена таможенных пошлин, а также введение вывозных пошлин. Данные меры могли быть применены после изучения практики хозяйственной деятельности тех объединений, которые заподозрены в искусственном регулировании цен. Причем обследование должно производиться правительственными чиновниками, половина которых назначается Министерством торговли и промышленности, а другая избирается самими промышленниками. Законопроект предлагал включить в Уложение о наказаниях четыре новые статьи. В них предусматривалось лиц, виновных, по ст. 1180 Уложения, в неоправданных повышениях или понижениях цен, наказывать заключением в тюрьму на срок от четырех месяцев до одного года и денежным штрафом не выше 10.000 рублей. Виновный, по ст. 1197 Уложения, в создании предпринимательского объединения без разрешения правительства, а также в заключении тайных соглашений, наказываются тюремным сроком от двух до четырех месяцев и дополнительно денежным штрафом, но не более 10.000 рублей. Если лицо уклоняется от предоставления должностному лицу для рассмотрения торговых книг, документов, деловой переписки объединений, то оно подвергается аресту на срок не свыше 3-х месяцев или денежным штрафом не более 1.000 рублей [5].

После рассмотрения данного законопроекта особым межведомственным совещанием предложенные формы наказаний остались без изменения.

Список литературы

1. Закон и стачки. // Неделя, 1894, №40, с.1261
2. Комиссия о трестах и синдикатах. // Торгово – промышленная газета. – 1910. – 26 июня (9 июля). – №145. – с.1
3. Металлургический трест перед лицом прессы. // Торгово–промышленная газета. – 1908. – 3 (16) мая. – №101. – с.1
4. Новое время. 1895. №6796. С.2
5. Право, 1913, №19, С.1225-1226
6. Промышленность и торговля. – 1909. - №8. – с.473
7. Русское слово, 1908, №437
8. Русь, 1908, №103
9. Трест и монополия рынка. // Торгово–промышленная газета. – 1908. – 27 мая (9 июня). – №118. – с.1
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1912. С. 746 – 747
11. *Формаковский С.П.* К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов (Извлечение из доклада, сделанного в заседании Императорского русского технического общества 5 февраля). // Торгово – промышленная газета. – 1910. – 6 (19) февраля. – №31. – с.1.; 7 (20) февраля. – №32. – с.1

08.00.01

Л.М. Тулякова

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт),
Кафедра управления и экономики на воздушном транспорте, L.tul.2014@yandex.ru

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ, ОПЛАТА ТРУДА КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Применение современных методик управления предприятием, в т.ч. тайм-менеджмента, выбор эффективной формы оплаты труда персонала является залогом успеха деятельности современного предприятия в условиях рыночной экономики. Это целенаправленная, многоуровневая деятельность, направляющая усилия на достижение оптимизации деятельности конкретного предприятия.

Ключевые слова: *тайм-менеджмент, организация оплаты труда, производство, бизнес.*

Результативность трудовой деятельности современного предприятия в условиях рыночной экономики зависит от владения навыками рационального использования ресурса рабочего времени персонала. Эффективное использование временного ресурса напрямую связано с динамикой важнейших показателей деятельности предприятия: уровнем производительности труда, уровнем ожидаемой прибыли и др. Одной из причин высокого уровня текучести кадров на предприятии - неверный выбор формы оплаты труда. [2] Сегодня, в условиях жесткой рыночной конкурентной борьбы необходимо научиться расставлять приоритеты, составлять реалистичные планы, проявлять гибкость при их выполнении. Секретами эффективного управления временем (тайм-менеджментом) должен владеть каждый современный менеджер.[2] Многие склонны считать менеджмент совсем молодой профессией; как область профессиональной деятельности менеджмент за рубежом известен чуть больше века, а в России – около 25-30 лет. Управлением занимались еще в античности, а первые научные разработки и исследования датируются XIX веком. Современному менеджеру необходимо быть в курсе основных теорий управления, в т.ч. тайм-менеджмента, видеть их преимущества. Недостаток времени (цейтнот) в современном динамичном обществе порождается причинами, многие из которых указывают на низкий уровень самоорганизации. Весомое мотивационное влияние оказывает верный выбор формы оплаты труда персонала, что ведет к достижению высоких результатов производства.[1] Доказана эффективность гибкой тарифной системы оплаты труда, дающей положительный результат в области стимулирования работников. В связи с тем, что для большинства трудящихся заработная плата является основным источником дохода, она становится мощным стимулом повышения эффективности труда и производства в целом. Существует комплекс мероприятий, способствующих эффективному управлению персоналом предприятия:

- 1) Разделение труда работников, что позволит определить обязанности каждого члена коллектива, функции и задачи структурных подразделений предприятий.
- 2) Подбор и расстановка кадров в соответствии с квалификационным уровнем, деловыми качествами.
- 3) Разработка системы обучения работников с целью повышения квалификации.
- 4) Внедрение и использование передовых технологий, рациональных методов труда с целью повышения эффективности производственного процесса.
- 5) Создание благоприятных условий труда.
- 6) Обеспечение рабочих мест всем необходимым для выполнения должностных обязанностей.
- 7) Организация нормирования труда.

8) Оценка результатов производственной деятельности работников.

9) Организация заработной платы, разработка системы материального и нематериального стимулирования.

Для большей заинтересованности работников в повышении эффективности труда общий заработок поделен на две части: тарифную (постоянную) и надтарифную (переменную), что позволяет поставить общий заработок работника в зависимость от конечных результатов.[1]

Для результативного использования времени в сфере профессии необходимо быть честным с собой, ответив на некоторые вопросы: «Какие из запланированных дел действительно необходимо выполнить? Какие из перечня заданий может и должен выполнить подчиненный?» Первым шагом к целесообразному использованию времени служит четкое представление о том, за что вы несете непосредственную ответственность. Использование принципов тайм-менеджмента (науки управления временем) помогает решить многие проблемы распределения времени:

Постановка и достижение целей играет главную роль в управлении временем, помогает:

- сфокусировать внимание исполнителя на работе;
- составить план выполнения работы на определенный отрезок времени;
- держать персонал в курсе событий.

Для того чтобы четко определить цель, необходимо:

- выработать ясное представление о том, чего вы планируете достичь;
- выслушать мнение других;

Установление очередности дел поможет в достижении целей. При этом задачи можно условно разделить на четыре «категории важности»:

- основные задачи;
- задачи, выполняемые при условии решения основных;
- задачи, которые следует выполнять при наличии времени.

С масштабными профессиональными заданиями легче справляться, при условии разделения их на более мелкие. При детализации глобальных планов профессиональной деятельности легче обнаруживаются ошибки и погрешности, что способствует более легкому исправлению ошибок. Следует планировать задания на каждый день. Покидая рабочее место, набросайте заметки на завтра. Исследования показывают, что максимальное количество пунктов, которые без труда удерживаются в памяти, - семь (плюс или минус два). Беспорядок в делах, отсутствие системности – яркое свидетельство того, что есть повод задуматься о причинах неудач. Делегируя профессиональные обязанности можно уменьшить собственную загруженность.

Для приобретения уверенности в выполнении поставленного задания корректно и в срок, необходимо следовать правилам делегирования полномочий:

- Остановите выбор на исполнителе, имеющем способности и мотивацию к выполнению данного задания.
- Предоставьте исполнителю полную, достоверную информацию об ожидаемом результате при выполнении задания.
- Определяйте приоритетность действий при выполнении задания.
- Регулярно контролируйте ход выполнения поставленной задачи.
- Предлагайте способы решения поставленных задач

Важную роль играет общение сотрудников при выполнении поставленных профессиональных заданий. Об эффективности, полезности общения на рабочем месте свидетельствует, прежде всего, четкое понимание выдвигаемых требований.[3] При этом стиль изложения должен быть доступным, выражение мыслей - корректными, недвусмысленными. Для оптимизации использования рабочего времени обсудите следующие важные аспекты профессиональной деятельности:

- причина, по которой задание должно быть выполнено;
- что требуется для выполнения поставленной задачи;
- точные сроки выполнения задания;

Отдых также важен для эффективности труда. Необходимо уделять время восстановлению сил, физической формы. Правильно организуйте отдых:

- Сформируйте план выходных дней.
- Ежедневно выделяйте время на занятия, не имеющие отношения к работе.

С целью найти дополнительные возможности использования ресурса времени, задайте себе следующие вопросы:

1. Какие привычки необходимо изменить для эффективного использования, экономии времени?
2. Правильно ли организован отдых?
3. Успеваете ли осознать результат своего труда, насладиться его плодами?

Более эффективному управлению временем способствует осмысление, выбор различных вариантов применения сил и способностей.

Таким образом, сегодня существуют и активно используются современные методы и системы эффективного управления временем, получившие название тайм – менеджмент. При серьезном отношении к вопросу оптимальной организации времени, оплате труда персонала последует уменьшение нагрузки и повышение уровня эффективности трудовой деятельности. Принципы данного направления нацелены на оказание помощи в реализации скрытых ресурсов и раскрытии профессионального потенциала управленца (менеджера) современного предприятия.

Список литературы

1. Девяткова О.И. Моделирование организации оплаты труда на предприятии// Казань: «Казанская наука» / 2014. №12 - С.61-63
2. Рябова М.А., Тулякова Л.М. Особенности конкуренции экономики переходного периода //Научно-теоретический журнал «Вестник»/ Ульяновск: УлГТУ, 2011. № 2 - С.74
3. Тулякова Л.М. Направления совершенствования бюджетной политики в сфере образования // «Симбирский Научный Вестник»/Ульяновск: УлПУ, 2013. № 2(12) - С.115-118

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.00

О.Ю. Нестерова к.филос.н.

Сургутский государственный университет, nesterova12@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСА
НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ**

В статье анализируются философские проблемы формирования самосознания этноса как результата развития культурных традиций. Культурная традиция выстраивает все виды деятельности человека. Формируя картину мира народа как специфического, целостного, обладающего уникальным духовно-смысловым и сакральным знанием, она задаёт определённые идеалы и формы поведения, а также определяет место данного народа среди других этнических групп.

Ключевые слова: *культура, традиция, этнос, субэтнос, символ, интериоризация, этническая самоидентификация, этническое самосознание.*

Культура как специфически человеческий способ существования, формируя своё содержание и структуру, воздействует на все сферы бытия, включая социальные отношения. Создавая поле и способ общения, в котором развивается каждое отдельное общество, культура задаёт регулирующее начало – это уровень, качество жизнедеятельности, характеристика способов её осуществления и высокие образцы поведения человека. В самом широком смысле, культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народов. Она включает в себя различные области: традиции и обычаи, язык и письменность, воспитание, искусство, религия и т.д.

Л.Н. Гумилёв определяет этнос как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным группам и характеризующийся ощущением комплементарности и стереотипом поведения, способным изменяться в историческом времени. Каждый этнос внутренне неоднороден и состоит из субэтносов, консорций и конвиксий, которые могут возникать и распадаться, но ощущение единства этноса при этом сохраняется. Процесс формирования культурных парадигм длителен, в нём участвует весь народ. Способ проживания и переживания жизни, запечатлённый в мифах и символах, уникален для каждой этнической группы. Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, включающей в себя культурные и мировоззренческие устои, формы общежития и хозяйства, имеющие в каждом этносе свои черты. В древних обществах традиция представляла собой наивысшую ценность для общины, любая небрежность ослабляла группу, подвергая угрозе её существование. Таким образом, верность традициям является важнейшим качеством, и общество, сделавшее свои традиции священными, добивалось главного – своего укрепления и стабильности.

Основными задачами традиции являются сохранение и аккумуляция прошлого опыта в памяти народа и передача его следующему поколению как регулятора общественной и личной жизни. Функции традиции обширны, они системны и взаимодополняемы. В первую очередь, они касаются коммуникации между различными социальными слоями, структурирования и упорядочивания всех видов социальных отношений. Важная роль в традиции отводится интегрированию общества в целом и сплочённости семьи в частности, т.к. целостность усиливает группу, создавая мощный единый организм, способный противостоять жизненным испытаниям. Сакральная функция традиции, объясняющая связь человека с богами или Богом, вписана в бытие каждого, укрепляя социальные связи и одновременно являясь фундаментом общества. В каждой этнической группе, идеалом

служит один из возможных типов личности и поведения. Те индивидуумы, которые воплощают в себе данный тип личности, становятся вождями или святыми, а те, у кого он развит менее, становятся их последователями. Тех же, кто «подхватил» совершенно чуждую точку зрения, ждёт печальная участь изгоя или жертвы. Отступление от норм и правил традиции клеймит как ужасные и отвратительные поступки. Личный опыт человека остаётся неоформленным сознательно и не принятым эмоционально, если он не вписан в схему национальной группы. Все переломные моменты жизни (наступление половой зрелости, бракосочетание, беременность, роды, смерть) составляют ядро бесчисленных верований, обрядов и инициаций. Появление ребёнка на свет, его половая принадлежность изначально включены в рамки норм и правил общества, которые начинают направлять его развитие, придавать ему определённый вектор. Таким образом, жизнь человека не является стечением случайных обстоятельств, а представляет собой процесс, направляемый культурно-этнической традицией.

В ходе своей истории каждый народ находится в тесном контакте с природой своей страны, её территорией, границами. Именно эти отношения определяют характер преобладающих видов деятельности, особенности правил поведения, направленных на выживание в существующих условиях, а также понимание и чувство красоты. Для развивающегося этноса неизбежно наступает момент, когда он вступает в диалог с другими народами и странами, и национальное самосознание начинается в актах сравнения себя с другими народами. Самосознание этноса – это целостное и развёрнутое знание этноса о себе, это идеальная система, посредством которой формируется представление о целостности этноса как едином субъекте деятельности в мире и истории. Эти идеальные конструкты рождают в субъектах этноса определённое эмоциональное отношение к нему, желание принадлежать ему и проектировать своё будущее согласно заложенным в нём идеалам. Так закладывается мотивация к этнической самоидентификации.

Путь развития человека широк как мир, который его окружает, а самосознание есть неотъемлемая часть этого пути. Самосознание даёт нам возможность чувствовать себя некой целостной и постоянной единицей, несмотря на изменяющиеся условия как внешних, так и внутренних факторов. Формирование же осознанного отношения к себе и другим происходит путём интериоризации социальных, культурных, этнических форм поведения. Так новорожденный младенец, попадая к родителям, имеющим определённый уровень этнической самоидентификации, отождествляет себя с ними, наследуя ту этническую идентичность, которой придерживаются родители. Он изначально включён в определённую атмосферу жизни с её особенностями, циклами, знаками, ритмами. По мере взросления он всё больше вовлекается в тот особый мир, в котором родился. Мифы и сказки, являясь трансляторами картины мира данного народа, его основных устоев, норм и правил поведения, закрепляют данный вид самоидентификации. А уже на её основе происходит формирование этнического самосознания индивида, как развёрнутой системы представлений в виде норм, знаний, образов и оценок своей этнической общности.

Личность и самосознание формируются в едином процессе деятельности, находясь в сложном взаимодействии внешних и внутренних условий, в их диалектическом противопоставлении и единстве. Развитие самосознания означает расширение контекста понимания бытия, разворачивание всё более широких жизненных пластов и обстоятельств и проявления большей адекватности в ответ на вызовы жизни. Целостное восприятие и осмысление действительности, отношение к ней, а также включение себя в эту данность и выработка определённого отношения к себе есть процесс постоянный и продолжающийся всю жизнь.

Все отношения, в которые вступает человек на протяжении своей жизни, неразрывно связаны с тремя векторами развития: социальная среда, деятельность и сознание как динамическая смысловая система. Социальная среда изначально заданный извне фактор, ребёнок рождается в уже готовый мир, и он его не выбирает. В процессе своего развития и овладения различными видами деятельности и адаптации к той социальной среде, в которой

он существует, формируется его сознание – уникальное смысловое пространство, присущее данному индивидууму.

В качестве важнейшего механизма роста самосознания выделяют процесс опосредствования, т.е. открытие чего-либо через другое. При этом роль «знаков» невероятно высока как в познавательной сфере, так и в эмоционально-смысловой, т.к. через овладение знаками происходит раскрытие смысла человеческой действительности, и на его основе личность осуществляет последующие шаги. Поэтому коммуникации отводится ведущая роль в процессе развития культурно-этнической традиции, поскольку только в процессе общения возможно овладеть символами, кодирующими и декодирующими информацию.

Ведущим видом деятельности в детском возрасте является игра. Именно через игру ребёнок познаёт всю сложность мира и характер взаимоотношений в нём. Играя в «дочки-матери», девочка не только овладевает навыками обращения с младенцем, но и системой верований, обрядами, которые сопровождают жизнь младенца и матери, учится традиционным отношениям между всеми членами семьи. Она усваивает идеалы материнства и женственности, свойственные данному народу, правила взаимодействия с людьми, не входящими в семейный круг, а также с теми, кто может принести неприятности семье. Мальчики, играя в войны, осваивают идеалы мужчины, героическую мифологию и эпос, навыки владения оружием, собой и средствами необходимыми для ведения боя. Разумеется, присвоение данных форм символично и носит общий характер, но здесь скорее важен факт причастности и попытки ухватить общий смысл, детализация и усвоение которого будет происходить в дальнейшем.

Процесс опосредствования неразрывно связан с активностью субъекта и включенностью в его деятельность всех компонентов. Наблюдать процесс опосредствования мы можем в трансформации действия, в переносе действия на новые условия, в развёртывании процесса осознания. В функциональном отношении традиция имеет целый ряд допустимых трансформационных механизмов, позволяющих одновременно сохранить прошлые достижения и в то же время соответствовать тем изменениям жизни, с которыми сталкивается народ. Сюда можно отнести содержательное перетолковывание унаследованных образцов и стереотипов деятельности, знаний, полученных от предков. Ведётся оценка, анализ жизни, сравнение с прошлым опытом предков, если нет готового ответа, то решение принимается по ситуации.

Таким образом, культурная традиция выстраивает все виды деятельности человека. Она выступает посредником между индивидом и обществом, между различными социальными слоями и между поколениями. Кроме того, традиция имеет свой символический строй, свою структуру означивания, символизации и кодирования жизненных смыслов, создающих неповторимый, особый способ бытия человека позволяющий ему чувствовать себя частью определённой группы. Преемственность культуры и временная связь с прошлым, настоящим и будущим народа создаёт целостность этноса, а поддержка связи времён и поколений даёт мощный импульс к этнической самоидентификации входящих в него индивидов.

09.00.11

Д.В. Рахинский

Сибирский федеральный университет, институт управления бизнес-процессами и экономики,
кафедра экономики и управления бизнес-процессами, Красноярск, siridar@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

В работе анализируются особенности использования информационных технологий в глобальном мире. Исследуется система зависимостей между информационным обеспечением глобальных процессов и сохранением традиционных ценностей. Автор показывает пути сохранения социокультурной идентичности в условиях информационного давления.

Ключевые слова: *глобализация, информационное обеспечение, информатизация общества, информационные технологии, социокультурная идентичность.*

Противоречивость современных информационных процессов проявляется в том, что иногда информационный подход рассматривается как обслуживающий компьютеры, информационные технологии и телекоммуникационные системы. Не смотря на значительное количество научных работ, посвященных роли информации в современном мире, что публикуются в России и других странах, представление о роли и значении информационного обеспечения глобализации пока носит примитивный характер. В них особо подчеркивается, что информации должна играть более основательную роль в изучении эволюционных процессов, поскольку в результате формируется новая информационная картина мира, имеющая серьезные отличия от традиционной.

Анализируя историко-информационные ресурсы глобализации важно учитывать, что западный мир с самого начала конституировался в рамках внутренней полярности Запада и Востока. В условиях наступления мондиализма, который проявляется в глобализационном давлении субъектов глобализации, принципиальное значение приобретает объективная информация. Однако информационный базис глобализации изначально имеет ангажированные корни, поскольку основывается на идеологии вестернизма. Кроме того, современные информационные технологии достигли такого уровня, что появляется возможность навязывать всю систему чуждых ценностей целым народам. Эти тенденции, с одной стороны, значительно актуализируют проблемы, связанные с информационными ресурсами современной глобализации, а с другой, – особо востребованными являются синтетические исследования крупных историко-культурных зон (макрорегионов). Подобный анализ подразумевает «...выявление многосторонне-целостного способа совместной жизни и деятельности людей на этих территориях, ритмическому рисунку их социокультурного бытия, обусловленного меняющимся соотношением хаоса и порядка, универсализации и индивидуализации, дифференциации и интеграции, а также культурным наследием, его семантикой и характером преемственности исторического достояния» [4; с. 298].

Глобальная информатизация общества тесно связана и с проблемами устойчивого развития. Но ее влияние на эти проблемы является неоднозначным, поскольку информатизация одновременно повышает информационную связанность мирового сообщества, содействует распространению новых знаний. На этом базисе формируются новые возможности для международного сотрудничества в области решения актуальных проблем устойчивого развития, что также предполагает глубокие исследования по региональному спектру современных проблем нашей страны. Вместе с тем, глобальная информатизация общества активизирует процессы широкой экспансии субъектов глобализации по отношению к тем странам мира, которые вынужденно выступают в роли

объектов глобализационного давления. Подобная политика незаметно провоцирует возникновение новых форм современного колониализма, потому что приводит к разрушению традиционных национальных культур, ослаблению государственного суверенитета. [5; с. 22].

Сегодня в политических концепциях нашими политиками редко учитывается важный момент: неприятие большинством наших сограждан вестернистской системы ценностей обусловлено тем, что она базируется на крайней форме индивидуализма, которая распространяется не только на сферу хозяйственной деятельности, но и на его духовное бытие. Проблема информационной обработки населения усугубляется тем фактом, что господствующий в современном глобальном мире либерализм, проповедуя свободу слова, на практике проявляется себя крайне агрессивно по отношению к различного рода консервативным течениям. При либеральном подходе, который проповедует крайний индивидуализм, постепенно размывается ведущий тезис нашего общества: человек может сохранить свою высшую ценность только посредством подчинения своих индивидуальных устремлений интересам всего общества.

Информационное обеспечение глобальных тенденций часто вступает в противоречие с отечественными традиционными ценностями. В России и других государствах на постсоветском пространстве происходят изменения, связанные со структурной перестройкой всей системы общественных отношений, что во многом является следствием умелого использования информационных технологий. Тем не менее, важно учитывать тот факт, что евро-атлантическая цивилизация составляет лишь одну шестую часть населения Земли, и она во многом не совпадает с целями большей части современного человечества. Действительно, несмотря на внешнюю привлекательность западного мира, всеобщая вестернизация мира является утопией. Эту мысль предельно четко выразил В.В. Путин: «Мы не хотим такой демократии, как в нынешнем Ираке». На самом деле социальное и культурное многообразие планеты – необходимое качество, которое должно доноситься всеми средствами информации.

Тем не менее, человечество, войдя в процесс глобализации, оказалось на распутье. «Объективное содержание этого тезиса заключается в становлении единой системы внутреннего социального взаимодействия, т.е. в исчерпании резервов развития на основе фундаментального социального отношения «цель-средство» в рамках внешнего, межобщностного взаимодействия. Конечно, разделения земного сообщества на внешние друг друга общности еще хватает, возникают новые формы межобщностного разделения и неэквивалентного обмена результатами деятельности, появляются новые субъекты социальной дифференциации» [1; с. 13].

Глобализационные процессы испытывают на прочность социокультурную идентичность всех социумов, однако Россия находится в особом положении. И хотя славянский мир подвергается на стыке столетий постоянным испытаниям, тем не менее, значимость подобных исследовательских подходов доказывают трагические события на Украине. Благодаря умелому сценарию, развивающемуся по законам информационной войны, удалось навязать части населения чуждую систему ценностей, что привело к кровавому расколу всего общества. Факты свидетельствуют о том, что на Украине разворачивается не только гражданская война, но и война межкультурная, в ходе которой одна часть страны, приверженная западноевропейским ценностям, пытается захватить и уничтожить другую часть страны, принадлежащую восточнохристианской цивилизации. Можно утверждать, что, именно сценарии по изменению «цивилизационной идентичности» страны спровоцировали братоубийственную войну. Новейшие информационные технологии сыграли здесь принципиальную роль, поскольку именно благодаря СМИ удалось навязать вестернистскую аксиологическую шкалу, базирующуюся на примитивно-потребительском подходе к смыслу своего существования.

Глобальная информатизация общества влечет за собой не только новые возможности для развития человека и общества, но также и новые угрозы для этого развития. В частности, на

первый план выдвигается комплекс проблем информационной безопасности, в числе которых наиболее значимыми являются виртуализация общества и новые технологии манипуляции общественным сознанием, а также противоборство в информационной сфере, которое в последние годы становится глобальным и все больше приобретает характер информационных войн.

Будущее информационного общества, так или иначе, связано с созданием глобальной информационной системы, основой которой давно стал Интернет. Авторы справедливо подчеркивают, что будущая глобально-геополитическая мировая система, основанная на определенных принципах, «...будет логичной, иерархически организованной, централизованной и общедоступной. Именно эта ГИС (глобальная информационная система) станет структурной основой образовательной системы будущего» [3; с. 81]. В этом плане трудно не согласиться с Желтиковой И.В. «Применение в социально-философских исследованиях понятия «образ будущего» вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а то, как именно оно видится в том или ином настоящем» [2; с. 213].

Таким образом, сохранение традиционных ценностей, являющихся основанием идентичности нашего народа, тесным образом связано с наличием социального иммунитета, который будет противостоять неконструктивному информационному давлению.

Список литературы

1. Горюнов В.П. Объективные основания синдрома конца истории // Научное мнение: научный журнал. СПб., 2012. № 10. С. 9-20.
2. Желтикова И.В. «Образ будущего»: происхождение понятия, его границы, эвристический потенциал // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 2 (16). С. 213-216.
3. Игнатьев В.И., Розанов Ф.И. Образование в информационную эпоху // Философия образования. 2008. № 2 (23). С. 76-85.
4. Масолова Л.М. Глобальное и региональное в философско-культурологической мысли XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Общественные и гуманитарные науки (философия). – С-Пб., 2005. № 5 (10). С. 290-298.
5. Яценко М.П., Малинин А.В. Проблема совершенства в концепциях русского космизма // Научное мнение: научный журнал. – СПб., 2012. № 12. С.21-26.

09.00.11

А.А. Свириденко

Филиал Федерального Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Кумертау, profsvir@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В работе рассматриваются вопросы влияния властных отношений на бытие социума. Анализируется характер бытия власти и социума. Рассматривается сакральный аспект власти как социального феномена.

Ключевые слова: *социум, власть, управление, бытие.*

Актуальность данной темы обусловлена непрерывной динамикой процесса цивилизационного развития общества. Российское общество не является исключением, хотя и обладает рядом особенностей, обусловленных геополитическим фактором и ментальностью населения. В России сегодня достаточно четко прослеживаются кардинальные перемены во взаимодействии властных структур. Философское осмысление властных отношений становится значимым фактором эффективного решения социальных программ, выдвигаемых временем и обществом.

Основополагающими аспектами здесь выступают:

- формирование организационно-управленческой активности властвующих субъектов;
- регулирование процесса воздействия властных структур на население, их коэволюционное взаимодействие;
- потребность российского общества в разработке социально-философской концепции обоснования механизма социального управления.

До сих пор в литературе не имеется четкого и однозначного определения власти. В этой связи целесообразно осветить этот вопрос в философском аспекте. Философское осмысление реального мира, в том числе таких понятий как власть, государство, общество, право, предполагает необходимость овладения своеобразием философской мысли, ее понятийным аппаратом, многообразием идей, высказанных философами различных эпох [6, 76-80]. В рамках социальной философии бытийствует философия государственности, которая в наибольшей степени имеет объектом своего исследования властные отношения [1, 145]. В современном мире постоянно видоизменяющим отношение к власти весьма противоречиво. Под властью очень часто понимается период правления того или иного правителя и отождествляют ее с личностью этого правителя (лидера). Такой подход к анализу власти и властеотношений представляются весьма упрощенным. Власть – категория философско-государственная и, в то же время, социально-правовая. Здесь уместно использовать своеобразную триаду: философия государственности, философия права и философия власти, которая, по сути своей, есть тот фундамент, на котором зиждется бытие власти и властеотношений. Многие авторы принимают за основу (фундамент) власти экономические отношения, ссылаясь при этом на К. Маркса и Ф. Энгельса. Вопрос весьма дискуссионный. Сами Маркс и Энгельс определили экономику и экономические отношения отнюдь не как основу власти, а лишь показали ее значительную роль в социуме. Эта мысль четко прослеживается у Ф. Энгельса в «Письме к И. Блоху»: «Кто пытается данное положение исказить, тот превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» [7, 302]. Власть порождает подчинение вплоть до порабощения, последнее порождает социальные коллизии (конфликты), и социальные коллизии вновь

порождают власть. Власть бытийствует (осуществляет свое бытие) во времени и пространстве. Тот или иной властитель или, можно сказать, носитель власти, конструируя властные отношения, выбирает либо пространственный, либо временной вектор развития. Историческая практика показывает, что абсолютизация пространственного вектора приводит к упадку, а затем и к краху. К властителям, отдающим предпочтение пространственному вектору можно отнести: Александра Македонского, Тамерлана, Наполеона и др. От осознания мира, в данном случае, зависит и бытийствование власти: «...географический и хронологический вектор, пространство и время равны, они лишь дороги понимания мира» [8, 14]. Подобно тому как взрыв сверхновой звезды или галактики порождает такое количество энергии, которое способно служить источником нового космического образования. Так прекращение одних властеотношений порождает другие. «The King is dead, long live the King!» - «Король умер, да здравствует Король!». Причем, данные параметры приемлемы как к материальной, так и к идеальной форме бытия. Связь власти с космосом и Богом отмечал еще апостол Павел. В послании к римлянам сказано: «несть власти еще не от Бога» [2,19]. Аналогичные суждения по поводу взаимосвязи власти (в том числе «захват власти путем насилия») и влиянием космических сил высказывают и мыслители современности. Здесь весьма уместно вспомнить пассионарную теорию Л.Н. Гумилева. Там, в частности, отмечается: «...трудно объяснить только лишь экономическими причинами и стремлением увеличить частную собственность нашествие на европейский континент орд Чингисхана» [4,36]. В данном случае мотивом бытийственности власти выступает стремление к ее захвату. Установление власти над все большим количеством людей. Вот основной фактор движения огромных масс монгольского этноса на Запад. Здесь явно прослеживается влияние этногенеза этноса монголов, когда «рукой» захвата управляли не экономические потребности, но именно проявления пассионарности этого этноса [5,258]. Таким образом, власть, жажда власти является ключевым фактором формирования властеотношений. Исходя из этого факта, что бытие есть способность объекта быть, существовать, бытие можно определить как факт наличия объекта, в данном случае речь идет о власти. А существование объекта во времени есть суть бытийственность и характеризуется как процесс.

В современной философской литературе доминируют системная и структурно-функциональная концепция власти. Эти концептуальные подходы прослеживаются в работах Т. Парсонса, Д. Итона, Г. Алмонда, М. Крозье и др. Власть, по мнению Парсонса, есть особенное интегративное свойство социальной системы, имеющее целью поддержание ее целостности, координации общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающее функциональную зависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации власти. Среди новейших постструктуралистических (или неоконструктуралистических) концепций «археологии и генеалогии власти» Фуко и «поля власти» Бурдьё, пожалуй, наиболее адекватно отражают суть бытия власти и бытийствования властных отношений. Среди отечественных авторов целесообразно назвать А.Я. Гуревич, Л.С. Васильева, В.П. Илюшечкина, которые внесли весомый вклад в формирование философского осмысления на сущность власти и государства. Рассматривая проблему власти и властных отношений следует исходить из приоритета взаимопонимания, миролюбия и веротерпимости, не исключая, в то же время, жесткости власти [9,138].

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующий вывод. Онтологическими корнями власти и властных отношений выступают способность власти быть и существовать, а также функционирование власти в процессе своего бытийствования. В то же время они могут носить различную направленность, что можно изобразить схематически:

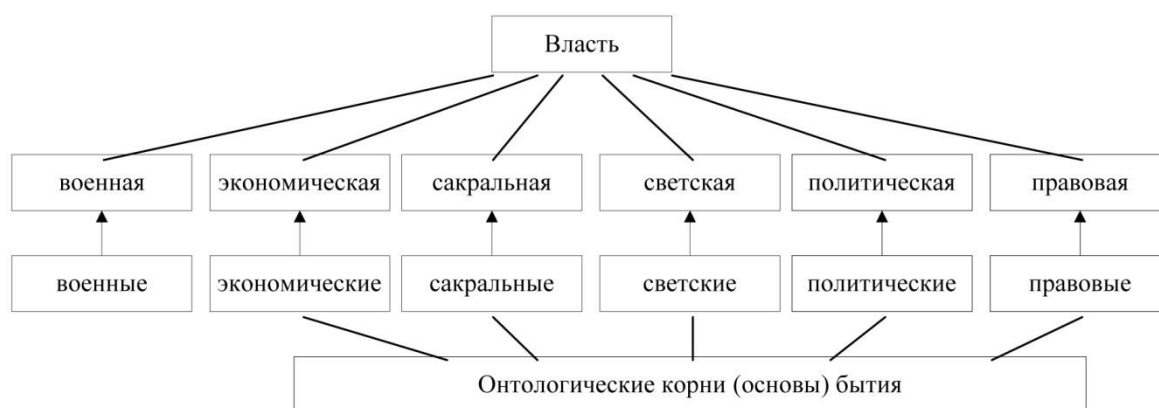

Рис. 1 – Онтология власти

С властью индивид сталкивается с момента появления на свет. И поэтапно в процессе своего земного бытия испытывает на себе различные формы власти и выступает субъектом властных отношений.

В заключение можно внести предложение о внесении изменений в процедуру инаугурации Президента РФ. Президент должен получить благословение Патриарха и Верховного Муфтия. И во время принятия присяги рука его должна лежать не на Конституции, а на Библии. Тогда степень ответственности Президента будет значительно выше. На возражение, что, мол, Россия светское государство и церковь отделена от государства, отвечу, - да, мы до сих пор несем тяготы последствий трагической ошибки, сделанной в 1917г. Но, слава Богу, церковь не отделена от общества и население гораздо более религиозно, чем на деградированном Западе. Первые пять книг Ветхого Завета (пятикнижие Моисеево): «Бытие», «Исход», «Числа», «Левит» и «Второзаконь» почитаются и христианами, и мусульманами, и иудеями. Так что Присяга на Библии никого не обидит. От проявления бытия власти зависит и бытие нашего российского общества. Решение выдвинутых проблем укрепит нашу власть, а значит и Россию.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Свириденко А.А. Формирование философии государственности на современном этапе. По материалам Российской Федерации и Республики Башкортостан. Уфа, 1996, 145с.
2. Библия. Послание апостола Павла к Римлянам. М., Российское Библейское общество, 1973, с19.
3. Гегель Г.Ф. Лекции по истории философии. Кн.2. СПб., «Наука», 1996, с. 310-316.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., «Гидротемсоиздат», 1990, с.36.
5. Там же, с. 258.
6. Конфуций. Лунь-Юй. СПб, Издательский дом «Нева», М., «Олма-Пресс», 2000, с.76-80.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. М., «Госиздат», 1976, 302с.
8. Полякова М., Хлебников В. Мировоззрение и поэтика. Цит. По Хлебников В. творение и поэтика. М., «Советский писатель» 1986, с.14.
9. Свириденко А.А. Властные отношения и их влияние на формирование субъектов власти. Уфа, РУНМЦ МО Республики Башкортостан, 2008, с. 138.

09.00.11

А.В. Тиховодова

Волжский государственный университет водного транспорта, юридический факультет,
кафедра философии и социальных наук, Нижний Новгород, arik.80@list.ru

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается изменение института национального государства в современном мире в связи с процессом глобализации и вестернизации. Обосновывается положение о кризисном состоянии национально-государственной идентичности России. Выделена определяющая роль культуры в поиске национальных нравственных основ и необходимость опоры на отечественные идеалы на пути модернизации.

Ключевые слова: импортзамещение, глобализация, национальная идентичность, гражданское общество, патриотизм.

В современном глобализирующемся мире перед страной возникает опасность потери национальной идентичности. В литературе давно отмечена наметившаяся тенденция к утрате народом исторической, национально-этнической идентичности («кризис идентичности») [3, с. 45], [4, с. 198]. Национальная идентичность означает принадлежность индивида к ядру национального сообщества, соотнесение себя с символами нации, историей, сознанием и культурой. В связи с процессом глобализации происходит утрата национальных ценностей и традиций, замена их иностранными, по большей части западными идеалами. В основе «западного» типа идентичности лежат следующие принципы: индивидуальное сознание и рационализм, главенство свободной рыночной экономики и частной собственности, примат либерализма и демократических ценностей, права человека и универсализм правовой сферы. Некоторые страны считают глобализацию новой формой империализма или новой стадией капитализма в век электроники. Другие видят в глобализации новую форму колониализма, при которой роль новой метрополии играют США, а ее колоний – большинство остальных стран, поставляющих туда не только сырье, но и оборудование, рабочую силу, капитал, будучи одновременно частью глобального рынка сбыта.

Ряд исследователей приходят к выводу, что национальное государство – порождение европейской истории – утрачивает прежнюю значимость [7, с. 34]. Рушатся классовые, расовые, национальные перегородки и одновременно возникают новые. Глобализация, проявляющая себя как космополитизм и информационная прозрачность, уже не только размывает очертания прежней карты мира, но и становится лоном иной организации человечества, со своими доминантными группами и собственной механикой. Актуальной тенденцией остается сокращение этатистского подавления личности. В основе новой системы взаимоотношений на первый план выходит глобальное гражданское общество как субъект политических и социально-экономических процессов, в то время как государству в данном случае отводится роль «эффективной сервисной службы». Государство занимает промежуточное положение между международными организациями (которым оно делегирует часть своих полномочий) и региональными органами власти.

Формирование гражданского общества в России также находится в русле глобализационных процессов, но имеет ярко выраженную национальную специфику. Многие институты гражданского общества и парламентаризма России имеют аналоги в странах Западной Европы и США и во многом привнесены в отечественную политическую культуру по инициативе государства искусственно. Российская история слабо связана с генетикой и феноменологией гражданского общества. Ментальность российского гражданина во многом ментальность подданного. Отсюда устойчивость в сознании большинства перевернутой схемы власти, где ее источником мыслится, вопреки Конституции, не общество, а правитель. Модель представительной демократии деградирует от способа сбалансированной репрезентации национальных интересов к комплексу избирательных технологий, функционирующих на фоне симулированной многопартийности.

Конечно, истоки и детерминанты глобализации находятся в общем, мировом научно-техническом прогрессе. Развитие торгово-экономических, хозяйственно-финансовых, внешнеполитических связей тоже работает на глобализацию, на создание единых общественных институтов и структур. В качестве обеспечения экономической безопасности России руководством предложена политика импортзамещения, под которым понимается разумное сочетание продукции отечественного производства и импорта. Осознанным и эффективным импортзамещение может стать лишь при наличии выверенной государственной промышленной политики, защищающей обоснованные интересы и производителей, и потребителей [2], [5, с. 16]. Импортзамещение должно в первую очередь обеспечивать суверенитет и инфраструктуру России. Главный упор нужно делать не на собственное производство конечной продукции, а на то, что делает возможным ее производство — высокоточное станкостроение, семеноводство, агрокультуру и т.д. Само же импортзамещение призвано стать синонимом обновления отечественной продукции, выведения ее на конкурентоспособный уровень.

Обеспечение экономической безопасности страны, где важное место отводится защите от неоправданного импорта, рассматривается как официальная доктрина властей. Однако угрозы безопасности нашей страны существуют не только в экономике, но и в других сферах общества. Оправданы ли унификационные тенденции в сфере образования, искусства, религии, морали и т.п., т.е. в сфере человеческих отношений, связанных не столько с экономикой или политикой, сколько, прежде всего, со сферой культуры. Когда процессы глобализации затрагивают культуру людей, то возникает естественное сопротивление, т.е. антиглобалистские движения. Натиск западной массовой культуры порождает повсюду естественную реакцию защиты культуры национальной. В России он к тому же оживляет интерес к российским традициям и обычаям.

Глобальные и локальные элементы культурного процесса современности находятся в постоянном взаимодействии. По мнению ряда исследователей, ни глобализм, ни антиглобализм не могут выполнить историческую задачу «тождества противоположностей». Это возможно только единством интернационализма и патриотизма [4, с. 209]. Объединяющим фактором российского общества должны выступить отечественный капитал и отечественная элита, а их идеологией — демократический патриотизм, свободный от радикализма и изоляционизма национал-патриотов и космополитизма современных коммунистов. От скорейшего выступления на политической арене этой силы будут зависеть безопасность и развитие России в XXI в., процветание ее народов.

Россия всегда была не только поликультурной, но и наднациональной по составу государственной общностью. Граждане расходятся между собой в понимании своей геополитической, цивилизационной, социально-экономической и прочей специфики и роли. Наряду с этим у российского общества имеется запрос на построение нового, современного государства и интеграцию страны в мировое сообщество в качестве равноправного партнера. Таким образом, специфика российской идентичности определяется ее многослойностью. Кортунов С.В. предлагает рассматривать национальную идентичность России как своего рода «слоеный пирог». Это такие слои (они же измерения идентичности), как: православный (религиозный); коммунистический (идеологический); либеральный (аксиологический); евразийский (геополитический, или территориальный); культурный (европейский); национальный (этнический); имперский и технологический (модернизационный) [6, с. 43]. Дальнейшее затягивание процесса национального самоопределения чревато утратой Россией своих законных и естественных места и роли в мировой политике, а в более широком плане — в глобальном историческом процессе в целом.

Существенным фактором общественно-политической жизни страны является рост русского национализма, который имеет своих адептов в разных социальных и возрастных категориях общества. Необходим подлинный национализм, который нацелен не на достижение превосходства одной нации над другой, а на их плодотворное сотрудничество и взаимодействие. Для укрепления умеренного национализма необходима разработка основ

общенациональной идеи России в контексте модернизации. Базисом подобной доктрины может быть тезис о возрождении могущества России и ее утверждения в статусе мировой державы [1, с. 220]. Только силами сплоченного гражданского общества возможны создание и внедрение во все сферы жизни общества такого мировоззрения, согласно которому государство должно обеспечивать взвешенное отношение к процессам глобализации, принимать активное в них участие без ущерба национальным интересам, развивать международное сотрудничество в пользу мира и устойчивого развития. Важнейшим инструментом укрепления национального самосознания, повышения уровня гражданской социализации российского общества является системное культурно-историческое просвещение. Необходимы совместные усилия органов государства, учреждений образования и культуры, религиозных конфессий, СМИ, общественных организаций в деле формирования и укрепления национального самосознания российского общества и гражданского воспитания молодежи. Наглядным проявлением единения народа России было участие в акции «Бессмертный полк» 9 мая 2015 г.

Без национальной самоидентификации государство оказывается беззащитно перед любой экспансией, в том числе информационной, экономической, политической. Общество, в отсутствии целенаправленной государственной политики в сфере культуры, теряет устойчивость воспроизводства традиционных духовно-нравственных ценностей, что ведёт к разрушению личностной самоидентификации граждан. Необходимо уже сегодня возвращать здоровый патриотизм, основанный на гордости за свою страну. Все это должно сопровождаться формированием идентификационных ориентиров и символов, проведением соответствующей внутренней и внешней политики.

Таким образом, тот факт, что глобализация несет с собой не только преимущества, но и угрозы, является сегодня уже общепризнанным. В современном мире взаимодействие двух базовых тенденций его развития - к унификации, углублению взаимозависимости народов и государств, с одной стороны, и увеличению его многообразия, с другой - становится все более конфликтным. Именно сфера культуры становится условием эффективного взаимодействия людей. Если в России не будет сформирован национально-цивилизационный тип идентичности, то это приведет к несамостоятельности и атомизации российского общества, а также ограниченному развитию в области всех четырех сфер общественной жизни: культурной, социальной, экономической, политической. Таким образом, Россия будет либо не самостоятельна в реальном политическом процессе, либо не сможет существовать как единое государство. Заимствования способны на какое-то время и в каких-то областях дать определенный результат, но подлинная модернизация возможна только на основе национальных научных, образовательных и культурных школ.

Список литературы

1. *Аринин А. Н.* Личность и общество: духовно-нравственный потенциал / А. Н. Коваль, Б. И. Коваль, Т. Б. Коваль. - М.: Соверо-принт, 2003. - 368 с.
2. *Глазкова Л.* Импортзамещение – не цель, а результат // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 18. - Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1119>
3. *Гусев А. С.* Влияние процессов глобализации на национальную и политическую идентичность: пример России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. - 2013. - № 8-2(34). - С. 43-47.
4. *Зеленов Л. А.* Системно-типологический анализ культуры / Л. А. Зеленов, А. С. Балакшин, А. А. Владимиров. - Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2009. - 220 с.
5. *Иванов И. Д.* Импорт и импортзамещение в России // Мировая политика и международные отношения. - 2012. - № 1. - С. 15-21.
6. *Кортунов С. В.* Национальная идентичность: постижение смысла: Монография. М.: Аспект Пресс, 2009. - 589 с.
7. *Некlessа А. И.* Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества // Полис. - 2013. - № 2. - С. 24-39.

09.00.11

В.Ю. Юринов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Казань, vol-yurinov2@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ «ТРУД» В ГЕГЕЛЕВСКОМ НАСЛЕДИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ А. КОЖЕВА И Г. ЛУКАЧА

Цель статьи – представить результаты сравнительного анализа понятия «труд» в работах А. Кожева и Г. Лукача в динамике от Гегеля к современным социальным реалиям. Экспликация позитивности и негативности человеческого труда, его бытийный смысл, утверждающий не-природность человеческой природы, традиционно приписывались философии марксизма. Восстанавливая историческую справедливость, мы хотим показать, что эти позиции разрабатывались уже Гегелем, в чем нам видится новизна данного исследования.

Ключевые слова: *труд, негативность, позитивность, бытие.*

Труд, трудовая деятельность с видимой стороны есть одноактный, прерывный процесс, угасающий в результате, еще привязанный (логически и исторически) к индивидуальной человеческой телесности и идущий от потребностей биологической особи. В историческом плане категорию труда как исходную, фундаментальную можно отнести к периоду первоначально накопления, мануфактурного производства. Этот факт нашел свое последовательное выражение в трудах классических английских политэкономов или, допустим, в концепциях общества у французских просветителей с социальными атомами-индивидами в основании. Констатируя предметно-опосредованный, целесообразный, целенаправленный и целеполагающий характер труда, сконцентрируем свое исследовательское внимание на «историологическом промежутке» – философии Гегеля (с имплицитным присутствием английского и французского влияния), памятуя о том, что перед нами источники марксизма. В качестве методической опоры будут избраны два достаточно разных исследователя гегелевского творчества: А. Кожев и Г. Лукач. Своей разностью они будут уравнивать вектор нашего собственного исследования, направленного в сторону постижения труда абстрактного.

Гегель, пожалуй, единственный из немецких философов, обративший серьезное внимание на исследования английских политэкономов еще до Энгельса и Маркса. Он ввел в свою философскую систему интуицию труда, категориально связав ее с такими понятиями, как «субстанция» и «субъективность», «позитивность» и «негативность», «данность» и «деятельность», «человек» и «животное», «природа» и «история» и др..

Субъективность, негативность, деятельность, историю Гегель концентрирует на стороне человека, но не так механически и схематично, как зафиксировано в данном высказывании. Человеческая природа внутренне и необходимо диалектична, она есть непрерывная борьба с данностью, позитивностью, природой, как внешней, так и своей собственной. Пространством этой драмы являются для Гегеля «борьба (война) и труд».

«Боязнь того, чтобы, активно действуя, не совершать ошибок, – писал Гегель, – есть лишь видимость удобства, сопровождаемого абсолютно пассивной ошибкой. Так, камень не совершает активной ошибки, кроме, скажем, случая с известняком, если его заливать азотной кислотой. Тогда этот камень начинает разлагаться. Он как бы сбивается с верного пути, оказывается в другом мире. Все кругом становится непостижимым, он гибнет. Не таков, однако, человек. Он – субстанция, он в состоянии выстоять. Эта каменность, каменность, окаменелость и есть то, от чего следует отказаться. Пластичность,

способность принять новую форму есть истинность [выделено мной – В.Ю.]. Стать над вещью можно лишь тогда, когда ее понимаешь, понимание же приходит после ее изучения» [Цит. по 3].

Гегель констатирует *опосредованный характер* настоящей человеческой деятельности, как познавательной, так и трудовой. Человек не есть непосредственное, естественное, данность. Ибо «непосредственное», «данное» или «природное», не предполагает, по Гегелю: а) никакой «деятельности»; б) никакой «работы»; в) никакого «усилия»; г) никакой «власти». Отсюда оказывается, что «врожденной природой», по Гегелю, является не только данное от рождения природой в тесном смысле слова (как сказали бы мы сейчас, «генетически»), но вообще все то, *что есть человеком «не-приобретенное»*. Так, например, «врожденной свободой», т.е. не-приобретенной, оказываются не только биологическая наследственность человеческого индивида, но и родовая, сословная, классовая. «Для Гегеля, – замечает А. Кожев, – эта так называемая чисто врожденная «свобода» (так же как и *наследственное благородство и вообще принадлежность к «классу»*) *есть лишь природный, или животный, характер [выделено мной – В.Ю.]*, который не имеет ничего общего с подлинной человеческой свободой, активно завоевываемой в Борьбе и в Труде: человек свободен лишь тогда, когда он сам сделал себя (getan) свободным»[2].

Стало быть, «природное», не-приобретенное в человеке, по Гегелю, есть также все то, что проникает в него чисто пассивным способом, все то, что он делает «по привычке», или «автоматически», по традиции, подражательно, то есть просто «по инерции». Другими словами, комментирует А. Кожев, если индивид «прекращает жить в соответствии с будущим или с «проектом» и остается определенным исключительно прошлым или «памятью», – он прекращает быть подлинно человеческим; он становится животным, быть может, животным «ученым» и достаточно «усложненным», совершенно непохожим на всех прочих природных существ, но не являющимся чем-то по существу «отличным» от них» [3].

В труде негативность и позитивность, деятельность и данность диалектически тождественны. Но эта «гегелевская» диалектика не так проста. Дело в том, что негативный, отрицательный момент систематически превышает в труде «позитивный», момент данности, по той простой причине, что труд и есть реальное отрицание данности. Значит, рассуждает, опираясь на Гегеля, А. Кожев, «*бытие, существующее как мир, в котором работают [выделено мной – В.Ю.]*, включает отрицательный, или отрицающий, элемент. Значит, оно (бытие) имеет диалектическую структуру» [4]. Это крайне важное положение, поскольку оно возвращает нас к «метафизической аксиоме» имманентности мира. И хотя перед нами «идеалистическая философия» Гегеля, а не «диалектический материализм» Маркса и Энгельса, тем не менее, Гегель заставляет нас вспомнить, что на любом уровне изложения, исследования, философская деятельность должна внутренне и необходимо содержать в себе (заставляет держать в голове) основания своей философии. Труд, следовательно, выступает таким опорным (мнемоническим и методическим) знаком, который держит строй имманентного (материального единства) мира, его самодвижения на пространстве социальной материи, человеческого творчества.

Благодаря трудовой сущности человеческая природа, ее негативность, стремление к изменению не противоречит несотворимости и неуничтожимости материи, а, напротив, утверждает этот принцип имманентизма.

Приведем две цитаты из комментария А. Кожева:

«Диалектически отрицать природный или социальный Мир, то есть отрицать его, вместе с тем его сохраняя, – это значит изменять его...»; «Отрицать самого себя, удерживаясь в существовании, – это значит изменять определенный аспект Мира, поскольку этот Мир будет тогда включать в себя измененный конститутивный элемент» [5].

Получается, что через труд *бесконечно утверждается самодвижение мира, самостоятельность бытия* и такое *самостоятельное бытие как человек*. «Отрицающая сущность отрицает свою идентичность с самой собой и переходит в свою противоположность, но остается себе тождественной» [6].

Читая скрупулезные комментарии А. Кожева на гегелевские тексты, в очередной раз убеждаешься во внутренней и основательной связи Маркса и Энгельса с Гегелем. А ведь А. Кожев никак нельзя заподозрить в пристрастии к марксизму, сам он придерживался достаточно консервативных позиций в вопросах социальной истории и политики. Правда, Р. Арон, посещавший лекции А. Кожева, запишет: «Есть простой способ представить Маркса гегельянцем – это превратить Гегеля в марксиста. Такой способ применил А. Кожев, причем с талантом, граничащим с гениальностью или с мистификацией. В его интерпретации Гегель до такой степени марксизирован, что не вызывает более сомнений верность Маркса Гегелю» [1].

Диалектическая основательность Гегеля позволила Марксу и Энгельсу конструктивно и обстоятельно развить принципы единства и единственности материального мира. Мира, имманентно содержащего труд, который в свою очередь со-держит внутреннюю активность мира, субъективность бытия. «Как таковая целесообразная производительная деятельность..., труд, – напишет Маркс уже в «Капитале», – одним своим прикосновением воскрешает средства производства из мёртвых; одушевляя эти средства производства, он превращает их в факторы процесса труда и соединяется с ними в продукты» [9].

Касательно лукачевского прочтения Гегеля, к сказанному следует добавить следующее. Г. Лукач обращает внимание на специфическую «нелогичную» трактовку «позитивного» у молодого Гегеля. Позитивность в данном случае трактуется Гегелем как «объективность», т.е. внешнее, консервативное и мертвое, и как «частное», «приватное». В то же время негативность осмысливается через «субъективность» и «публичность».

«Здесь перед нами, – пишет Г. Лукач, – наивная диалектика молодого Гегеля, которая непосредственно зрима, причем задолго до того, как проблема диалектики сознательно исследуется им. Ибо по своему формальному... смыслу скорее частное должно было бы соотноситься с субъективным, чем публичное» [8]. Переведя эту диалектику на пространство труда – за характеристиками «публичный», «субъективный», можно угадать интуиции общественного, кооперативного характера трудовой деятельности, категории общественного производства, которым будет посвящено множество страниц «Капитала» Маркса и других произведений марксизма.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992, с. 178.
2. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / А. Кожев. // Пер. с франц. и послесл. И. Фомина. Редакция В. Большакова – М.: Логос, Прогресс-Традиция, 1998, с. 75.
3. Кожев А. Идея смерти ..., с. 75.
4. Кожев А. Идея смерти ..., с. 32.
5. Кожев А. Идея смерти ..., с. 79.
6. Кожев А. Идея смерти ..., с. 51.
7. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества: [пер. с нем.] / Д. Лукач. – М.: Наука, 1987, с. 290.
8. Лукач Д. Молодой Гегель..., с. 147.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983, с. 212.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.01

Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, vidanov@omgpu.ru

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА: ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И АНАЛИТИЗМ

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-714.2014.6 «Генезис и развитие русского аналитизма: фонетика, лексика, грамматика».

Учёт тенденции к аналитизму в современном русском словообразовании позволяет по-новому взглянуть на традиционный вопрос взаимодействия формальной и семантической сторон производного слова. Увеличение количества вторичных дериватов типа чеченец, федерал, льготник, британец, газовик, значение которых зависит от контекстуального окружения, напрямую связано со смысловым потенциалом производящей основы и условиями функционирования данных лексем в речи. Автор статьи приходит к выводу об изоморфизме семантической и структурной оболочек производного слова, доказывая мысль о том, что антиномия «код – текст» разрешается в пользу последнего.

Ключевые слова: словообразование, аналитизм, семантика, изоморфизм, вторичный дериват.

В последнее время проблема аналитизма как одного из векторов развития системы современного русского языка вновь выходит на первый план. И если в 60-70-е годы XX века исследователи говорили о тенденции к аналитизму как о намечающемся явлении, то начало 2000-ых годов стало тем рубежом, когда аналитизм русского языка получает статус особого феномена, обусловленного последовательным накоплением в предшествующие периоды изменений в функционировании языковых единиц. В этом отношении имеет смысл говорить о бисинхронном подходе как методе изучения синхронного состояния языка с учётом динамических процессов, происходящих в нём.

В настоящей статье аналитизм трактуется нами как такая линия языкового развития, которая проявляется в словообразовании в виде агглютинативной техники соединения морфем, ведущей к их семантической и структурной дискретности, и которая способствует определенной автономности морфемы в пределах производного слова.

К ключевым проявлениям аналитизма на морфо-деривационном уровне в таком случае следует отнести:

- рост именной префиксации;
- создание аббревиатур и многокомпонентных номинаций;
- различные изменения на морфемном шве, ведущие к структурной автономности морфов;
- формирование новых продуктивных словообразовательных типов с участием аналитов (аналитических прилагательных);
- развитие класса переходных от морфемы к слову единиц.

Изучение аналитизма в словообразовании предусматривает также обращение к контекстуальному окружению производного слова. Это связано, в первую очередь, со спецификой аналитизма как способа представления различных языковых значений. Кроме

того, существенную роль играет и то, что производное слово является особым способом представления языкового знания, в котором ведущую роль играют пропозициональные структуры и их свёртывание [1].

Обращаясь к формальной и семантической структуре производного слова, мы исходим из тезиса об их изоморфизме, который позволяет выявить однотипный характер этих оболочек и указать на число семантических инвариантов и функциональных разновидностей.

Итак, специфика взаимодействия формального и семантического компонентов производного слова в свете действующей в русском языке тенденции к аналитизму позволяет дать объяснение многим современным словообразовательным процессам, в частности, раскрыть сущность так называемой повторной реализации словообразовательных моделей типа:

*кавказец*¹ – житель Кавказа;

*кавказец*² – кавказская овчарка;

*чеченец*¹ – житель Чечни;

*чеченец*² – военнослужащий российской армии, воевавший в Чечне;

*чеченец*³ – член бандитской группировки, включающей выходцев с Северного Кавказа.

Ср. также новообразования последнего времени:

*олимпиец*¹ – участник Олимпийских игр в Сочи;

*олимпиец*² – участник предметной олимпиады в школе;

*сочинец*¹ – житель г. Сочи;

*сочинец*² – участник Олимпийских игр в Сочи;

*сочинец*³ – волонтер на Олимпийских играх в Сочи;

*минималка*¹ – минимальная зарплата (пенсия, стипендия);

*минималка*² – минимальная стоимость проезда в такси;

*бюджетник*¹ – работник, трудящийся в бюджетной сфере;

*бюджетник*² – студент, обучающийся за счёт средств бюджета;

*бюджетник*³ – турист, предпочитающий бюджетный (=скромный) отдых.

Такие слова уместно считать словообразовательными омонимами. Попутно уточним, что в качестве производящей базы могут выступать как однословные единицы, так и словосочетания, ср.:

*комсомолка*¹ – девушка-комсомолец;

*комсомолка*² – газета «Комсомольская правда».

Приведенный механизм образования новых слов служит ярким проявлением взаимодействия морфемной и семантической деривации, поскольку, с одной стороны, значение деривата обусловлено семантическим потенциалом производящей основы, с другой же – образование нового слова происходит посредством присоединения формальных языковых средств – суффиксов. Количество таких значений регулируется лишь смысловым потенциалом производящей основы. Иными словами, все значения определяются скрытыми пропозициональными элементами, представленными в семантической структуре деривата.

В подобных случаях ряд исследователей предлагает говорить о широкозначности как о противопоставленном полисемии явлению. Значение широкозначного слова соотносится с несколькими объектами мысли, таким образом, оно имеет широкую семантическую референцию, его понятийный объём достаточно многомерен, а конкретное содержание уточняется в условиях речи, то есть в контексте. Собственно говоря, эта смысловая многомерность, контекстуальная обусловленность породила массу образных номинаций лексем типа *кавказец*, *олимпиец*, *сочинец*, а именно: слова-губки, сорбенты, компрессиры, контекстообусловленные формы, вторичные дериваты и т.д.

Рассмотрение дериватов *чеченец*, *бюджетник*, *боевик*, *минималка* в аспекте теории языковых антиномий приводит к мысли о том, что антиномия «код – текст» разрешается в пользу текста: структурная и семантическая компрессия порождает необходимость вхождения вторичных дериватов в достаточно широкое текстовое поле: фразу *Мой сосед чеченец* в отрыве от контекста, дискурсивных условий можно понять по-разному;

единственное значение, которое здесь легко считывается без контекста, базируется на словообразовательной перифразе и определяется как *‘тот, кто имеет отношение к Чечне’*. Его, по-видимому, и можно считать инвариантным.

Важным представляется и тот факт, что широкозначность находится в прямой зависимости от типологической характеристики языка. По мнению В.Я. Плоткина, широкозначность складывается лишь в языках аналитического строя, где имеется потребность в словах, наделенных высокой степенью способности участвовать в формировании стандартных синтаксических единиц, не теряя при этом своей лексико-семантической самостоятельности [2].

Таким образом, рассмотрение вторичных дериватов в качестве широкозначных лексических единиц и оценка обязательности роли контекста в передаче соответствующих значений позволяют говорить о тенденции к аналитизму как о проявлении черт изоморфизма формальной и семантической структуры деривата.

Список литературы

1. Виданов Е.Ю. Развитие аналитизма в современном русском словообразовании. – Омск: Вариант-Омск, 2012. – С. 118.
2. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-грамматическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишинев: Штиинца, 1982. – С. 82-87.

10.01.02

Н.Д. Надыргулова

Башкирский государственный университет,
кафедра башкирской литературы, фольклора и культуры,
Уфа, nadyrgulovand@mail.ru

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируются идейно-художественные особенности башкирской прозы начала XX века. В частности, рассматриваются такие жанровые особенности произведений Г. Рафики, М. Гафури и Ф. Валиева, как сосуществование сюжетной и «аналитической» линий повествования.

Ключевые слова: башкирская проза начала XX века, идейно-художественные особенности, жанровая специфика, сюжетная и аналитическая линии.

В начале девятисотых годов, известных как времена чёрной реакции и нового революционного подъёма, в башкирской литературе возшла целая плеяда молодых прозаиков. Это Афзал Тагиров, Хади Сагди, Ахнаф Тангатаров, Зия Уммати, Ахкам Исянбердин, Васим Султанов, Кабир Туйкин, Файзи Валиев и др. Появление этих демократически настроенных молодых авторов способствовало оживлению литературного процесса, расширению круга рассматриваемых тем и ассортимента жанров. Направление, в котором развивается их творчество, – просветительский реализм.

Достойное место среди них занимает Гали Рафики – писатель, утвердившийся в литературном движении этой поры прежде всего как автор рассказов и переводчик. Хотя его имя начинает появляться на страницах печати уже в 1910 году, интенсивный период его литературно-переводческой деятельности относится к 1911 – 1916 годам. За это время он опубликовал в журналах «Шура», «Сознание», «Белая дорога» более двадцати рассказов. Во многих рассказах он ставит проблемы просвещения и культуры, жёстко критикует проявления религиозного фанатизма, с горечью пишет о трудной судьбе женщин, об их бесправном положении [1, с. 373]. Мы охарактеризуем жанровые особенности его прозы, анализируя сюжетные и «аналитические» линии повествования.

Как известно, в 1909 году Гали Рафики уезжает учительствовать в далёкие края – в долину Алатау, в город Бишкек. В течение трёх лет, проведённых вдали от родины, он наблюдал жизнь и быт киргизов, знакомился с их историей, обычаями и нравами, обрядами, легендами и преданиями. Все это нашло отражение в рассказах «Иссык-Куль» и «В долинах Алатау», созданных на основе впечатлений от жизни среди киргизов.

В основе рассказа «Иссык-Куль»¹ – сюжет народной сказки. В величественном дворце со зловещим названием «Чёрный раб», возвышающемся посреди степи, которая раньше была на месте озера, живет всевластный хан. Каждый месяц он меняет одну молодую красавицу на другую. В один прекрасный день во дворец привозят божественную красавицу, у которой лицо сияет лучезарной улыбкой. Прежде эта девушка жила на вершине одной красивой горы в маленьком домике из войлока в очень бедной семье. И вдруг «... не знаю отчего, может быть, оттого, что всевышний услышал горести и печали, молитвы непорочной девушки», весь дворец начинает сотрясаться от мощных подземных толчков. А затем и город, и дворец и сам хан со всеми своими приближенными проваливаются под землю – на месте «Чёрного раба» появляется прекрасное чистое озеро Иссык-Куль [1, с. 382].

¹ Переводы текстов выполнены нами [Н.Н.].

Такова сюжетная линия рассказа. Однако кроме нее в этом произведении можно отметить и то, что мы называем «аналитической» линией изображения. Параллельно с историей хана даются многочисленные культурно-познавательные сведения по истории и географии края. Например, автор пишет: «Вспомнив слова учёных-историков об Иссык-Куле как о колыбели турецких родов, впадаешь в глубокие думы» [1, с. 377], сообщая своим читателям важный исторический факт.

Наличие в рассказе «Иссык-Куль» черт жанра *путевые заметки*, а также сведений по истории и географии местности составляет аналитическую линию изображения.

Говоря о художественных особенностях этого прозаического произведения, отметим, что еще в экспозиции Гали Рафики ставит перед собой цель познакомить читателей с красотой Алатау и Иссык-Куля: «В объятиях горы Алатау, как голубоватая бездна, раскинулось красивое озеро Иссык-Куль» [1, с. 376]. Изображая красоту озера, писатель использует такие средства художественной выразительности, которые потом можно будет встретить и в других его произведениях. Эти средства художественной выразительности составляют богатство языка Гали Рафики.

Органичное сочетание повествовательной и аналитической линий составляет характерную черту прозы Гали Рафики.

Так, в рассказе «В долинах Алатау» сюжет выстраивается вокруг изображения горестей и страданий прекрасной Газизы. Ее разлучают с возлюбленным Заки и насильно выдают замуж за очень старого, но богатого человека. Газиза тяжело заболевает и возвращается в отчий дом. Эта цепь событий составляет сюжетную линию повествования.

Во второй части произведения идёт речь об Арасанских минеральных источниках, о лечебном воздействии их вод на людей, страдающих ревматизмом и другими кожными заболеваниями. Эти описания составляют аналитическую линию рассказа. В произведении также упомянуты и другие географические реалии: Россия, Средняя Азия, Туркестан, горы Тянь-Шань, горы Алатау, Семиреченская область, Сырдарьинская область, Акмолинская область, Бишкек, Алма-Ата, Казань, Москва, Арасанские минеральные воды и т.п.

Рассмотрим рассказ «Лишний человек». Его главная сюжетная линия посвящена изображению двух несхожих судеб – счастливой судьбы Габделькарима и несчастной судьбы Габдельрахима. «Хальфа (учитель, наставник) Габделькарим был очень грамотным, прямым, энергичным, и, кроме нескольких завистников, его любили все. Он был добрым, ясно мыслящим, влюблённым в науку человеком», – так описывает его автор [1, с. 404].

Далее повествуется о кончине хальфы Габделькарима и сиротстве его шакирдов (учеников). Габдельрахим хочет стать хальфой вместо отца и начинает давать уроки. После этого многие сознательные шакирды уезжают в другие города. «Махдум (почтительное название духовных лиц и их родственников мужского пола) не смог собрать их, так как он вырос под сильным влиянием других невежественных, безграмотных махдумов. Учение и воспитание у хальфы Габделькарима пошли впрок [1, с. 404].

В произведении ярко представлена и аналитическая линия, придающая рассказу черты очерка. Не изменены названия местностей, где происходили те или иные события. Например, часто упоминаются названия городов Истамбул (Стамбул), Мекка, Медина, а также названия стран: Россия, Турция и т.п. Упоминаются газеты «Таржеман» и «Шарк и Россия», которые издавались в то время.

В рассказе встречаем имя такой исторической личности, как Исмагил Гаспринский. О хальфе Габделькариме, в частности, говорится: «Хотя он в то время [в последние десятилетия 19 века – Н.Н.] жил под руководством фанатичных ишанов (глав религиозных общин у мусульман), все же обучал детей по новым порядкам господина Исмагила Гаспринского...».

Как нам известно, Исмагил Гаспринский (1851 – 1914) был просветителем, видным общественным и политическим деятелем, педагогом, издателем газеты «Таржеман» и её первым редактором. Он родился в Крыму, обучался в медресе Бахчисарая, в гимназиях Симферополя и Москвы. Окончил Воронежское военное училище. В 1871 году жил в

Париже, посещал лекции в Сорбонне, работал переводчиком в рекламном агентстве, секретарём И.С. Тургенева, а с 1878 года стал главой Бахчисарая. Он способствовал открытию медресе, которые использовали новый, более светский метод обучения, издавал для них учебники.

Исмагил Гаспринский заложил основу реформирования системы народного образования тюркских народов [6].

Анализ этих рассказов свидетельствует о том, что в прозе Гали Рафики аналитические и сюжетные повествовательные линии живут в тесной взаимосвязи друг с другом. Элементы очеркизма, вкрапленные в структуру рассказов, не разрушают жанровые границы произведений. Органичное сочетание этих двух линий составляют яркое своеобразие «малой прозы» Гали Рафики.

Процесс возникновения и формирования жанров башкирской прозы – очень сложное явление. Ее истоки берут начало из глубины веков и неразрывно связаны с фольклором. Эпические традиции, различные фольклорные приемы изображения характерны для первых прозаических произведений. Все это, как и обращение многих писателей к сюжетам народного творчества, свидетельствует о тесной взаимосвязи литературы и фольклора, об их влиянии друг на друга.

Однако в начале XX века в башкирскую литературу начинают проникать черты романтизма и модернизма (от фр. *moderne* – новейший, современный). Некоторые писатели, отвергая традиционные формы, средства и приёмы изображения действительности, ищут и находят совершенно новые методы воссоздания модели жизни, «показа мира в лучах заката солнца». Литература, по их мнению, должна давать образное объяснение тайн мира, жизни и природы. Эти поиски и служат толчком развития искусства слова [4, с. 537].

В этот период во главе литературного процесса наряду с М. Гафури идут Ф. Валиев, Г. Рафики, А. Тангатаров, Д. Юлтый. Именно они вводят в башкирскую литературу новые подходы к художественному изображению. По словам известного учёного Г.С. Кунафина, эти авторы начинают использовать импрессионистические приёмы и создают произведения, впоследствии ставшие образцами башкирской прозы, которые наделены некоторыми чертами эстетики импрессионизма. Проза, сочетающая в себе черты реализма, романтизма и импрессионизма, позволяет построить динамичную модель жизни – подвижную, впечатляющую, захватывающую [4, с. 551].

Это особенно заметно у М. Гафури, который во времена реакции писал поочередно то реалистические, то романтические произведения. Реалистическая тенденция отчетливо прослеживается прежде всего в повести «Бедняки, или Соседка», где автор выражает несомненное сочувствие к «униженным и оскорбленным». Она успешно продолжается далее в критике порожденного буржуазным обществом мещанства, его протухшей морали (рассказы «Забывшее преступление», «Терпению Зайнаб пришёл конец»). Так, в рассказе «Несметное богатство» дан образ представителя национальной буржуазии Хабибуллы Ихсанова – алчного и аморального типа, способного на любую подлость ради наживы [2, с. 411].

Из мастеров пера, которые создавали свои произведения в начале XX века, как автор новелл и рассказов известен Файзи Валиев.

Творчество писателя пронизано не только назиданиями, поучениями, дидактикой, но и горечью воспоминаний от перенесённых страданий. Жанровые особенности его прозы рассмотрим на примере анализа сюжетных и аналитических описательных линий.

Так, в нэсере «Вдоль Уральских гор», в котором имеется глубокое социальное содержание, Файзи Валиев изображает установление капиталистических отношений среди коренных народов, испокон веков населяющих Уральские горы и занимающихся охотой и животноводством. Приход капитализма неизбежно влечет за собой распад традиционных устоев, на которых веками держалась жизнь местного населения [1, с. 288]. Эта сюжетная линия рассказа тесно сплетается с аналитической описательной линией.

В экспозиции даются сведения о географическом расположении Уральских гор: «Очевидцами каких только событий не были Уральские горы, **протянувшиеся от Киргизских степей до Северного Ледовитого океана**» [выделено нами – *Н.Н.*] [1, с. 291]. Во вступительной части также говорится о ландшафте, мире животных, этнографических особенностях, элементах государственного строя, об особенностях национального характера как башкир, так и нашедших на Урале приют представителей других национальностей: русских, англичанам, французах.

Все вышеперечисленные сведения составляют аналитическую линию.

Произведение отличается и своими поучениями, наставлениями. «На сегодняшнем Урале в истинном смысле слова кипит, бурлит жизнь... Видя всё это, завидую сегодняшнему торжеству на Урале, но счастье всегда достаётся батырам майдана как подарок» [1, с. 293]. Этими словами писатель старается пробудить честолюбие в родном народе, не умеющем воспользоваться богатствами своей земли, находящемся в жалком положении среди преуспевающих за счет просвещения и техники наций.

Рассказ писателя «Копейка» примечателен тем, что изображает в реалистических тонах тяжёлый труд, тягостную жизнь рабочих до революции.

В рассказе повествуется о молодом, здоровом джигите, который окончил самое, говоря сегодняшними словами, престижную турецкую духовную семинарию (медресе), получил свидетельство «Преподавателя медресе», но в итоге остался в плачевном состоянии, потому что его знания были никому не нужны. В произведении проводится идея «Куда (только) не ездят, что (только) не видят муж-джигит и конь его». Молодой человек, который приехал на полтора месяца в город «Н» на берегу Чёрного моря, устроился рабочим на цементный завод, но, к сожалению, в праздник окончания Уразы оказался в трудной жизненной ситуации.

На голове у него была старенькая, измазанная различными красками шляпа, на плечах – рабочая куртка с полуоторванными рукавами, на ногах – брюки с заплатанными штанинами, штиблеты с одним отклеившимся каблуком. Да и «изможденное бедностью, жёлтое, озлобленное лицо, потухшие жалкие глаза» давали повод думать о нём как о попрошайке. Поэтому одна прекрасно одетая русская женщина, приняв его за нищего, положила в его ладони деньги.

Повествование о событиях, которые заставляют и горько плакать, и сквозь слёзы смеяться, ведётся вначале от лица автора, а затем переходит в воспоминания самого молодого джигита. Рассказ о его злоключениях образует сюжетную линию.

Таким образом, рассказ «Копейка» отличается чертами очеркизма.

Ф. Валиев принимает участие в Первой мировой войне 1914 – 1918 годов. В этот период на страницах журнала «Сознание» были опубликованы рассказы «Учитель Ирхан», «Поют», «Молитва». В названных рассказах автор создаёт образы представителей народных масс, оторванных от родины, от привычного уклада жизни, вынужденных убивать и подвергаться опасности быть убитыми. В этих произведениях изображается, как у людей зарождается чувство протеста против империалистической войны и они начинают задумываться о её социальной сущности [1, с. 289].

Особенно отчетливо все это можно увидеть в рассказе «Учитель Ирхан». Сюжет произведения прост, героев немного. Повествовательную линию произведения образует рассказ о судьбе учителя Ирхана, который был насильно оторван от родного Башкортостана, любимой учительской работы, брошен на войну и сгорел в ее огне. Писатель ограничивается изображением жизненного пути одного героя с точки зрения главной проблемы произведения, но за судьбой одного человека угадывается судьба всего народа.

События, изображенные в произведении, не следуют друг за другом в хронологической последовательности. Даются описания картин светлого и прекрасного мира и красоты природы. Повествование же начинается с изображения подготовки главного героя к отправке на передовые позиции в составе ...ского полка. Затем герой-повествователь предается воспоминаниям: «Перед его закрытыми глазами стали проходить друг за другом

воспоминания, как выстроенные в ряд войска. Эти воспоминания начинались с его молодости и заканчивались сегодняшним днём».

Перед мысленным взором героя друг за другом проносятся годы, когда он был учеником духовной семинарии, период счастливого учительства в земской школе на окраине села, картины прощания с учениками и их горькие рыдания: «Прощай, Ирхан агай». Таким образом, чёрные дни в судьбе Ирхана описываются параллельно со светлыми днями, наполненными приятными и интересными событиями.

В результате такого композиционного приема перед нами открывается вся хроника жизни главного героя – со времён обучения в семинарии вплоть до гибели на фронте.

Произведение заканчивается эпилогом: в сентябре у земской школы сидят пятеро-шестеро детей и с грустью и любовью вспоминают своего учителя Ирхана агая («А может, его, бедненького, уже нет в живых!») и плачут. Так заканчивается сюжетная линия рассказа.

В общем, хроникальностью в изображении жизни главного героя, подлинными фактами (например, полк, в котором начал служить Ирхан, даётся под названием ...ский полк»), воспоминаниями, авторскими отступлениями, наличием нравственно-философских рассуждений, объяснением тяжёлых последствий империалистической войны произведение сближается с очерком. Все эти элементы составляют аналитическую линию рассказа.

В прозе Файзи Валиева, как и у Гали Рафики, элементы очерка не способны разрушать жанровые границы произведений. Аналитические и сюжетные повествовательные начала существуют на равных, тесно переплетаясь друг с другом, и в их единстве заключается яркая жанровая специфика башкирского рассказа начала XX века.

Список литературы

1. Башкирская литература. Начало XX века. Вторая книга. Проза. Драматургия. –Уфа: Китап, 1984. – 592 с. (на башк.яз.).
2. История башкирской литературы. Т.1: С древнейших времён до начала XX века. – Уфа: Китап, 2012. – 560 с.
3. Краткая литературная энциклопедия. В 8-и томах. /Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: «Советская энциклопедия», 1967. Т.5.– 975 с.
4. Кунафин Г.С. Особенности развития башкирской литературы XIX – начала XX веков. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 740 с.
5. Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. – Л.: Наука, 1982. – 185 с.
6. http://www.millattashlar.ru/index.php/Гаспринский_Исмагил_Мустафеевич

10.01.10

С.В. Фёдорова

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
социально-гуманитарное отделение, кафедра массовых коммуникаций,
Набережные Челны, sveta706@bk.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИМИДЖА: ВИЗУАЛЬНЫЙ И ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена рассмотрению отдельных коммуникативных технологий, широко применяемых в ходе предвыборных кампаний. Особое внимание уделено специфике региональных выборов и методам их освещения в местных СМИ. Сравнительно-сопоставительный анализ предвыборных материалов последних электоральных циклов позволяет выделить и охарактеризовать вербальные и визуальные способы презентации имиджа в рамках регионального политического дискурса.

Ключевые слова: *имидж, коммуникативные технологии, политический дискурс, коммуникативные действия.*

В данной статье будут рассмотрены отдельные технологии формирования современного российского политического дискурса, сформировавшиеся и наиболее ярко проявившиеся в период проведения последних предвыборных кампаний регионального и федерального уровня. Коммуникативные технологии презентации имиджа того или иного политика и созданное с их помощью противостояние на электоральном поле неизменно привлекают внимание исследователей, а каждый электоральный цикл дает качественно новый материал, нуждающийся в осмыслении и изучении. Выборы, отношение к ним населения, участвующих (и не участвующих) в них партий, тактика и стратегия политической борьбы – это важнейшие индикаторы состояния общества, наглядно демонстрирующие изменения (или их отсутствие), произошедшие в массовом сознании. Традиционно одну из ведущих ролей в формировании политического дискурса играют СМИ, которые именно в период проведения предвыборной кампании имеют возможность проявить себя в качестве «четвертой власти».

Объектом нашего анализа стали агитационные материалы трех политических партий: КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, отдельных кандидатов, избирающихся по одномандатным округам, а также публикации в местных СМИ, касающиеся подготовки, проведения и непосредственно хода предвыборных кампаний.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что различий между их предвыборными платформами гораздо меньше, чем сходств. Основные темы одинаковы у всех, причем повторяют лозунги партии власти: борьба с коррупцией, повышение уровня жизни, проблемы ЖКХ, доступное образование, качественная бесплатная медицина, решение демографических проблем, укрепление престижа России на международной арене. Закономерным итогом этого является то, что каждая из этих партий использует одинаковые коммуникативные технологии для презентации имиджа своему электорату. Так, на вербальном уровне разницу между ними заметить практически невозможно, поскольку для описания социальных проблем и способов их решения представители всех партий используют схожие речевые обороты. Например, «Качественное медицинское обслуживание должно быть доступными для всех граждан страны, независимо от дохода, социального положения и места жительства» (Справедливая Россия), «Реализация госпрограммы...позволит обеспечить качественную медицинскую помощь во всех регионах России как в городе, так и на селе, включая «бесквотный» доступ в лучшие специализированные клиники всем, кто остро нуждается в помощи» (КПРФ), «Восстановить

фельдшерско-акушерские пункты на селе, сформировав на их основе центры высокотехнологичной помощи населению» (ЛДПР). Или «Приравнять коррупцию к государственной измене» (Справедливая Россия), «Коррупция и преступность пожирают Россию, препятствуют развитию экономики, разлагают общество» (КПРФ). «Особое внимание – борьбе с коррупцией, которая пропитала все поры нашего общества и легла тяжким бременем на экономику и социальную сферу. Коррупционера-чиновника отрешать от должности пожизненно и конфисковывать все имущество» (ЛДПР). Аналогичные цитаты можно привести по всем указанным выше проблемам, стиль, тон изложения может быть разным, поскольку зависит от личностных качеств лидеров партии, а также от социальных характеристик «ядерного электората», но отбор тем для включения в предвыборный дискурс и подход к их решению остается неизменным. Разумеется, нельзя сказать, что все пункты программ, выдвигаемых тремя партиями, полностью совпадают. Так, ЛДПР традиционно большое внимание уделяет «русскому» вопросу, КПРФ заостряет внимание на необходимости национализации природных ресурсов и нефтегазового комплекса, есть и более мелкие отличия. Но сознательно или нет, лидеры партий и политтехнологи, отвечающие за проведение выборов, не пытаются превратить эти отличия в «уникальное предложение» на политическом рынке, не используют их для создания полноценной коммуникативной технологии, вследствие чего эти различия кажутся несущественными, теряются в общей массе одинаковых лозунгов и предвыборных обещаний.

При этом стоит отметить, что каждая из указанных партий называет себя настоящей реальной оппозицией по отношению к правящей партии, подчеркивая при этом, что оппозиционность остальных лишь мнимая, но поскольку в этом утверждении они единодушны, ни одна из них не может использовать в полной мере для презентации своего имиджа потенциал такого важного для политического дискурса понятия, как оппозиция.

Что касается презентации имиджа отдельных политиков, то здесь наиболее интересные результаты дал анализ их коммуникативных действий в период предвыборных кампаний. В этой части работы мы опирались на труды Ю. Хабермаса [2], в частности, предложенную им классификацию социальных действий. В ее рамках все социальные действия делятся на стратегические и коммуникативные.

На наш взгляд, все действия, производимые личностью в рамках презентации имиджа – как социальные, так и инструментальные – являются коммуникативными, поскольку предполагают конкретного адресата: слушателя и зрителя, являясь неотъемлемой составляющей программы воздействия на сознание окружающих.

Коммуникативные действия ориентированы на взаимопонимание, согласие, консенсус, т.е. коммуникативную рациональность. К коммуникативным действиям относятся:

1) *констатирующие* речевые действия: их функция – изложение фактов об объективном мире, критерий оценки – истинность. Это область эмпирического и теоретического знания.

2) действия *экспрессивного самоизображения*: их функция – выражение интенций, чувств, переживаний действующего человека; критерий оценки – правдивость (правдоподобие). Эти действия презентуют окружающим внутренний мир человека. Ю. Хабермас называет также эти действия драматургическими (самоинсценированием).

3) *нормативнорегулируемые*, основная функция которых – установление межличностных отношений, основанных на нормах, конвенциях, принятых людьми. Основная арена этих действий – социальный мир, общество, критерий оценки – правильность (соответствие правилам), легитимность.

Согласно результатам анализа, основную часть коммуникативных действий публичных политиков составляют действия экспрессивного самоизображения. Во-первых, значительную часть и предвыборных материалов, и выступлений в различных СМИ занимает описание интенций политиков (причины выдвижения своей кандидатуры, мотивация прихода в политику), помимо этого они (или, точнее, люди, работающие над их имиджем) пытаются «открыть» избирателям внутренний мир, разумеется, показав лишь лучшие стороны своей натуры. Во-вторых, даже в той части их выступлений (по большей части в этом случае

письменных, но иногда и устных), где ранее, в агитационных материалах предыдущих кампаний, излагались политические взгляды, убеждения, программа партии, объединения или отдельного кандидата, а в последнее время обычно идет речь о решении конкретных проблем пути осуществления задуманного освещаются крайне скупо. И здесь отчетливо заметны новые коммуникативные технологии, проявившиеся в полной мере во время последних предвыборных кампаний. Если раньше тональность изложения программы, несмотря на серьезность темы, делала ее непохожей на те речевые действия, которые можно было бы причислить к констатирующим, так как в ней не находилось места ни для объективных научных (например, экономических) данных, ни для прагматичных расчетов, то сейчас в листовке «среднестатистического» политика, выдвигающего свою кандидатуру на выборах регионального уровня, основное место отводится перечислению того, что они успели сделать до своего избрания, а также перечень планов на будущее. В качестве примера можно привести цитаты из предвыборных материалов двух кандидатов на выборах различного уровня: «Установлена система фильтрации воды в детском саду № 73, в детском саду № 72 данная система будет установлена в октябре 2010 года. Введена ежемесячная компенсация в размере 400 руб. для 841 проживающего в общежитиях ЗАО «КАМАЗжилбыт». Было расчищено 56 дворов, 42 детские и 12 спортивных площадок от снега. В 175 подъездах наладили освещение. Вкрутили 434 лампочки». Тем не менее по-прежнему в коммуникативных действиях политиков отсутствует спокойное изложение идеологических воззрений, даже вопрос о принадлежности к конкретной партии обходится молчанием, зато активно подчеркивается «независимость» кандидата, его аполитичность. Как и ранее, основу коммуникативных действий современных политиков составляют эмоционально окрашенные высказывания, лозунги, призывы. «Голосуй за свое требование!», «Я здесь живу, это мой район», «Продолжим вместе?». Это вполне объяснимо, так как уже С. Московичи отмечал, что толпа понимает только один язык – язык, минующий разум и обращенный к чувствам [1, 58]. То есть каждый политик, претендующий на долгую и успешную карьеру в политике, должен обладать умением «зажигательно», эмоционально обращаться к публике, причем описывать ее, а не свои чувства (горечи, страха после терактов, гордости после успешного выступления на Олимпиаде и т.д.), вызывать в ней соответствующий отклик, устанавливая связь на уровне чувств, а не разума. Это тоже можно считать экспрессивным самоизображением, только изображаются чувства других людей – избирателей.

Список литературы

1. *Московичи С.* Век толп: Исторический трактат по психологии масс / *Серж Московичи*. – Пер. с фр. Т.П. Емельяновой. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 477 с. – (Библиотека социальной психологии).
2. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия / *Юрген Хабермас* // Вест. Моск. Ун-та, Сер. 7. Философия. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – № 4. – С. 36-43.

10.01.10

А.В. Чепкасов

Кемеровский государственный университет,
факультет филологии и журналистики, кафедра журналистики и русской литературы XX
века, Кемерово, chepkasoff@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА КУЗБАССА В ТЕКСТАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлен анализ публичных выступлений Губернатора Кемеровской области, направленных на формирование имиджа Кузбасса. Анализируемые тексты относятся к сфере политической коммуникации. Реализуемые в них стратегии наделены суггестирующим потенциалом. Стратегическая направленность в выступлениях политического лидера ориентирована как на улучшение имиджа региона, так и на самопрезентацию политической фигуры.

Ключевые слова: стратегии и тактики создания положительного имиджа региона, публичный дискурс, политическая коммуникация.

Формирование имиджа региона – это двусторонний процесс: воссоздания и восприятия. Воссоздание имиджа может быть как из уст политических лидеров, так и средств массовой информации, которые, безусловно, накладывают свой отпечаток в преподносимую информацию и демонстрируют ее с выгодной для себя стороны. При таком подходе печатные СМИ, в большинстве своем, предоставляют уже обработанный текст выступления политиков или комментарии официальных заявлений, интервью, они являются своеобразными переосмыслителями и/или ретрансляторами имиджей, подаваемых политическим деятелем.

Тексты политиков – это, своего рода, «первичные» тексты по отношению к текстам журналистов, они формируются спичрайтером совместно с политическим лидером и ориентируются, прежде всего, на интересы того региона, который они представляют [3]. С лингвистической точки зрения, они являются результатом тактико-стратегического моделирования имиджа региона. Следовательно, явление регионального имиджа/образа – это результирующие категории, создаваемые языковыми средствами: словами, словосочетаниями, стилистическими приемами, языковой экспрессией, риторическими приемами, тропами и т.д.

Нами для анализа взяты 38 текстов выступлений, подготовленных спичрайтерами для губернатора Кемеровской области Амана Тулеева.

Эти тексты ориентированы не только на создание положительного имиджа региона, но и являются «отчетными» документами о проделанной работе в регионе. Таким образом, зарегистрированные образы в текстах выступлений губернатора – это не только пиар-ход по повышению статуса региона, но и результат эффективной, плодотворной работы на благо Кузбасса каждого его жителя.

В выступлении «Встреча с победителями Международной горной Олимпиады» сделан акцент на достижениях шахтеров, которые, по мнению Амана Тулеева, являются залогом экономического процветания региона – «Горняки Кузбасса - авангард, золотой фонд нашей промышленности, первоклассные специалисты». В своем выступлении руководитель высоко оценивает способности шахтеров, их значимость для региона и страны в целом, что подтверждается цитатой из выступления – «Мне очень приятно отметить, что на международных соревнованиях «...» не только Кузбасс, но и страну представляли наши Земляки».

В речах А. Тулеева образ кузбасских шахтеров-победителей становится собирательным, который проецируется на страну - *«Российские горняки обладают высочайшим мастерством «...» даже ушли далеко вперед от зарубежных коллег»*.

Значимость промышленного развития в Кузбассе неоднократно затрагивается и в других выступлениях губернатора:

Экономическое развитие региона сводится не только к наращиванию промышленного потенциала, но и включает в себя развитие аграрного сектора, чему и посвящено выступление *«Открытие первой очереди животноводческого комплекса села Ваганово»*. Значимостью данного комплекса является тот факт, что *«в Ваганово создаётся первый в России центр по производству элитных пород скота с помощью эмбрионов»*. Тем самым подчеркивается, что данный комплекс является не просто фермой, а высокотехнологичным центром, совмещающим в себе научные и сельскохозяйственные возможности.

Развитие инновационных технологий касаются не только сфер промышленности, но и бизнес-сферы, направленной на *«модернизацию экономики»* региона, которая в свою очередь *«позволит вывести экономику Кузбасса на качественно новый уровень и сделает «...» конкурентно-способной и востребованной во всем мире»*. В Кузбассе создана целая система поддержки развития инноваций.

Таким образом, в выступлениях Губернатора области А. Тулеева прослеживается четкое проявление экономического имиджа региона, который включает в себя широкий спектр актуальных вопросов развития промышленных отраслей и современных достижений.

Не уступает экономическому имиджу в своей частотной реализации социальный имидж Кузбасса, реализованный в выступлениях: *«Благотворительный счет»*, *«День инвалидов»*, *«Рабочая смена»*, *«Открытие многофункционального центра Юрга»*, *«Лесная поляна»* и др.

Поддержку социальной сферы в Кузбассе по праву можно назвать мощным фундаментом для развития и укрепления позиций региона. Политика губернатора области имеет яркую социальную направленность – *«Надежная система социальной защиты, одна из лучших в России»*.

Социальная политика распространяется на следующие социальные группы: инвалиды, неполные и многодетные семьи, молодое поколение, юные дарования.

Кузбасс в выступлениях Губернатора области предстает динамически развивающимся регионом в социальной сфере, политика социально ориентирована, занимает одно из главенствующих мест как в развитии региона, так и в развитии населения в целом. Только регион с мощной социальной составляющей может достичь успеха в культурной сфере, спортивной, сфере образования и науки.

Культурный имидж Кузбасса можно проследить на материале выступления, приуроченного ко *«Дню работников культуры»*. Культурный потенциал региона имеет большое будущее и уже сейчас отмечен на всероссийском уровне. Тем самым, можно с уверенностью отметить, что Кузбасс – это не только *«угольное сердце России»*, но и кусочек самобытной культуры, сложившейся на территории региона, и ничуть не уступающий своим региональным конкурентам – *«ведущие музыкальные учреждения Кузбасса удостоены почетного статуса «Национальное достояние России»*.

Имидж региона как центра науки и образования зарегистрирован в материалах выступлений: *«Приоритеты развития профессионального образования в Кузбассе»*, *«Детский лагерь “Сибирская Сказка”»*, *«Выпускники губернаторских учреждений»*.

В рамках первого выступления анализируются пути решения проблем в сфере профессионального образования. Так, в сфере среднего профессионального образования серьезным достижением стало сохранение и развитие этой системы как *«главного поставщика рабочих кадров»*. Область заботится о поддержке научно-педагогических работников и учащейся молодежи - *«ежегодно направляем как минимум 400 млн. рублей»*.

Особое внимание уделяется поддержке губернаторских учебных заведений, которые *«сохраняют лучшие традиции российского образования»*, учащиеся, свою очередь, *«являются участниками многих добрых дел в Кузбассе»*. Учебные заведения данного типа

служат хорошим подспорьем для малообеспеченных семей, учащиеся находятся на полном государственном обеспечении, как отмечает губернатор области – «У вас за время учёбы всё было бесплатно, и всё самое лучшее».

Таким образом, на страницах анализируемых выступлений Кузбасс представлен с разных сторон: экономической, социальной, культурной, спортивной и научной, которые являются составными элементами, своего рода мини-имиджами, формирующими единый имидж Кузбасса. Реализацию выделенных имиджей можно представить в виде таблицы

Таблица.
Формирование типов имиджа Кузбасса
в выступлениях А. Г. Тулеева

Название выступления	Тип имиджа				
	Экономический	Социальный	Культурный	Науки и образования	Спортивный
«Спектакль МХТ Чехова»	имплицитный имидж				
«День шахтёра»	+				
«Доклад В.В. Путину»,	+				
«Интервью – “Повышение тарифов ЖКХ”»		+			
«Интервью – “Радио России”. От первого лица. Шахтёры»	+		+		
«Меры помощи»		+			
«Оздоровление»		+			
«Пропавшие без вести»		+			
«ТВ-обращение коммунальные услуги»					
«Встреча с победителями международной горной Олимпиады»	+				+
«Благотворительный счёт»		+			
«День инвалидов»		+			
«Встреча с дорожниками»,	+				
«Встреча с Сечиным»	имплицитный имидж				
«Селектор пожары»	имплицитный имидж				
«Освящение часовни»			+		
«Яйский НПЗ_Анжеро-Судженск»	+				
«Напутствие молодоженам»	имплицитный имидж				
«Лесная поляна»	+				
«Встреча с горноспасателем»	+				
«Реконструкция на НКМК»	+				
«Открытие бизнес-инкубатора»	+				
«Яйский НПЗ»	+				
«Приоритеты развития профессионального образования в Кузбассе»				+	

«Открытие форума Кузбасс спортивный»					+
«Открытие многофункционального центра Юрга»		+			
«День работников культуры»			+		
«Ваганово - животноводческий комплекс»	+				
«Рабочая смена»		+			
«Выпуск Губернаторских учреждений»		+		+	
«День молодежи»	имплицитный имидж				
«Детский сад»		+			
«Рабочая смена»		+			
«Стобалльники»				+	
«Детский лагерь “Сибирская Сказка”»		+			
«Открытие детсада “Сказка”»		+			
«Рабочая смена Кузбасса»		+			
«Поздравления к 8 марта»	имплицитный имидж				
Всего повторений:	12	14	3	3	2

Исходя из полученных данных, 84,3 % проанализированных нами выступлений Губернатора содержат один или несколько эксплицитных имиджей Кузбасса, коррелирующих с тематикой выступления. В 15,7% выступлений эксплицитно выраженных имиджей выявлено не было. Имплицитно представленные имиджи также коррелируют с тематикой выступления, но вербально не выражены, об их наличии адресат может догадываться только исходя из общего контекста.

Анализируемые тексты относятся к сфере политической коммуникации. Реализуемые в них стратегии наделены суггестирующим потенциалом, направленным на изменение шкалы ценностей, модели мира адресата. [2] Стратегическая направленность в выступлениях политического лидера ориентирована как на улучшение имиджа региона, так и на самопрезентацию политической фигуры, которая играет непосредственную роль в имиджевой региональной политике.

Опираясь на спектр ролей политиков, избирающих стратегию самопрезентации, мы вслед за О. С. Иссерс [1] можем характеризовать модель речевого поведения А. Г. Тулеева как реализацию роли Державника.

В результате анализа выбранных текстов публичных выступлений Губернатора Кемеровской области А.Г.Тулеева мы выделили наиболее частотные речевые тактики, обеспечивающие эффективность политической коммуникации руководителя региона. Они представлены на диаграмме.

Из диаграммы очевидно превалирование в текстах выступлений Губернатора тактик информирования о развитии региона (22%), суггестивных высказываний (15%), обращения к эмпирическим прецедентам (12%). Данные тактики можно отнести к разряду часто используемых или «стабильных». Такая процентная дифференциация вполне объяснима. Самая частотная тактика информирования о развитии региона выражена глаголами настоящего времени и порядковыми числительными с положительной коннотацией. В текстах, в которых зарегистрирована данная тактика, речь идет о прошлых и текущих событиях. Целью Губернатора является демонстрация динамичности развития территории. С тактикой информирования о развитии региона коррелирует тактика модального суггестирования, реализуемая модальными конструкциями как на морфологическом, так и на идейно-смысловых уровнях. Обращение к эмпирическим прецедентам отсылает адресата к прошлому, показывая ему процесс изменения развития региона, то есть регион не стоит на месте.

Остальные выделенные нами тактики представлены единичными случаями, так как служат реакцией реферирования на определенные ситуации.

Список литературы

1. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск.: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 284 с.
2. *Чепкасов А.В.* Выступления губернатора как единое семиотическое пространство с суггестивными повторами знаковых для региона фактов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Сочи, ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет». №18. 2013. С. 206- 209.
3. *Чепкасов А.В.* Работа спичрайтера и политического деятеля над текстами публичных выступлений (к постановке проблемы) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: ФГОУ ВПО «КемГУКИ», 2010. №11. С. 34-41.

10.01.03

Е.А. Чивильгина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
филологический факультет, кафедра русской, зарубежной литературы и методики
преподавания литературы
Самара, tschivilgina@gmail.com

СОМЕРСЕТ МОЭМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БАЗЫ ДАННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ PROQUEST)

В статье рассматриваются исследования творчества С. Моэма, выполненные британскими, канадскими и американскими литературоведами и размещенные в базе данных научных работ ProQuest. Изучается структура исследований, их основные направления, а также наиболее интересные для англоязычного научного сообщества мотивы, встречающиеся в текстах У.С. Моэма (биографический мотив, мотив противостояния крайностей).

Ключевые слова: *англоязычная литературная критика, биографические мотивы, бинарные оппозиции, «коммерциализация» творчества*

Базы данных ProQuest включают в себя научные публикации разных видов (статьи, диссертации) на английском языке. Их появление в российском информационном пространстве значительно расширило поле поиска специализированной информации и позволило отечественным исследователям получить более полное представление о недостаточно изученных проблемах области их исследований.

Англоязычных исследователей, чьи работы представлены в базе ProQuest, интересуют различные аспекты творчества У.С. Моэма: стиль текста и структура сюжета («An examination of the theory and practice of William Somerset Maugham as a novelist», Ultican F.B., 1950), влияние окружающей среды на персонажей («W. Somerset Maugham – the impact of environment on characters within his short stories «The Pool», «Rain», and «Sanatorium», Wiggins B.H., 2005), способы проявления иронии («Ironic Design in the exotic short fiction of W. Somerset Maugham» Barker D.K.S., 1989). Перечисленные работы имеют обзорный характер – их авторы стремятся рассмотреть как можно больше произведений, не вдаваясь в глубокий анализ. Подчас для этого используется специально разработанная схема разбора текста. Так, в работе «An examination of the theory and practice of William Somerset Maugham as a novelist» Ф.Б. Ултикан анализ романов «Of Human Bondage» (1915), «The Moon and the Sixpence» (1919), «Cakes and Ale» (1930) проходит по плану, четко закрепленному в самой структуре диссертационного исследования: Theme (тема), Summary of Story (краткое содержание романа), Relations to S. Maugham's life (отношение к жизни С. Моэма), Character Portrayal (описание персонажа), Plot Structure (структура сюжета), Style (стиль изложения).

Узко специализированная работа «Ironic Design in the exotic short fiction of W. Somerset Maugham» Дебры Кей Стонер Баркер заметно меньше по объему. Объектом исследования в ней выступают двадцать пять «экзотических» коротких рассказов из сборников «The Trembling of a Leaf» (1921), «The Casuarina Tree» (1926), «Ah King» (1933), «Cosmopolitans» (1936) и «Creatures of Circumstance» (1947). Для подавляющего большинства англоязычных работ не характерно рассматривать короткие рассказы и новеллы внутри сборников, как взаимодополняющие элементы; их анализируют как самостоятельные проявления творческой мысли, не связанные друг с другом временным контекстом и общей идеей. В связи с этим выбор объектов исследования в иностранных научных работах порой представляется несколько хаотичным. Тем не менее, проявления структуралистского подхода (который в достаточной мере формализован) можно найти у многих авторов,

обнаруживающих в творчестве Моэма параллели, основанные на противостоянии крайностей. Так, Дебра Баркер указывает на них в самом начале своей работы: «Through point of view, setting, character and plot, Maugham explores the dialectic of expectation-outcome, hope-dissapointment and illusion-reality» [1] («Через точку зрения, обстановку, характер и сюжет Моэм рассматривает диалектику бинарных оппозиций «ожидания-результат», «надежда-разочарование» и «иллюзии-реальность»), – акцентируя внимание на том, что через подобные бинарные оппозиции проявляется авторская ирония.

В англоязычных исследованиях существенное место уделяется теме личных отношений С. Моэма, что связано с множеством биографических мотивов, встречающихся в его романах («On Human Bondage», «Cakes and Ale», «The Moon and the Sixpence»). Интересно, что одним из основных «поставщиков» биографической информации о писателе выступает книга «The Summing Up» (1938), представляющая собой сборник автобиографических эссе, новелл и критических отзывов на творчество современных автору писателей. Однако никто из ученых, чьи работы были перечислены выше, не рассматривает ее самое как объект исследования, равно как и другие эссе, воспоминания, литературную критику и другие материалы смешанной жанровой природы. Наибольший интерес исследователей вызывают романы У.С. Моэма, творчество, посвященное путешествиям по южным морям и Дальнему Востоку, и, в меньшей мере, пьесы.

В англоязычном литературоведении распространено представление о Моэме как о «коммерческом писателе». Дебра Баркер пишет: «Throughout his life, Maugham was viewed as a glamorous literary lion who was fortunate enough to earn a great deal of money, as well as cultivate a loyal following of readers» [1] («Всю свою жизнь Моэм представал перед взглядами общественности как блестящий литературный лев, которому достаточно повезло заработать огромные деньги и снискать лояльное расположение читателей»). При жизни у Моэма было достаточно завистников, недовольных его успехами на литературном поприще. Особенно выделялись среди них Эдмунд Уилсон и Джералд Сайкс. Так как до 1965 года критика обращалась скорее к людям, чем к написанным им книгам, выше обозначенные персоны в своих отзывах не упускали случая поддеть Моэма, говоря о том, что он пишет лишь затем, чтобы «сытно обедать и блистать». Например, в рецензии на «Then and Now» (1946) Уилсон дает Моэму вполне однозначную характеристику: «Mr. Maugham, it seems to me, is not, in the sence of «having the métier», really a writer at all» [5] («Господин Моэм, как мне кажется, на самом деле вовсе не писатель в профессиональном смысле »), – поясняя это следующим образом: «Mr. Maugham, whose use of words is banal, has no personal rhythm at all, nor can he create for us a poetic world» [5] («Господин Моэм, чей выбор слов банален, не имеет собственного ритма повествования и не может создать для нас поэтический мир»). Очевидно, что в указанной выше рецензии значительное место занимает критическая оценка личности Моэма и его подхода к творчеству. В настоящее время многие литературоведы Британии, США и Канады продолжают считать, что корни творческой активности Сомерсета Моэма произрастали скорее из желания заработать деньги, чем из жажды самовыражения, а его стиль изложения, поначалу показавшийся многим критикам насмешкой над литературой, – всего лишь следствие свободного экспериментаторства. Прекрасной иллюстрацией последнему положению станут слова Джозефа Эпштейна: «Often his stories seem almost to tell themselves: such ostensible artlessness, of course, can only be conferred through the exercise of high art» [2] («Обычно выглядит так, будто его истории рассказываются только ради того, чтобы рассказать истории: настолько явная безвкусица, без сомнения, может быть воспринята только как упражнения в создании настоящего искусства»). В русском литературоведении отношение к «коммерциализации» творчества Моэма выглядит скорее романтизированным (что кажется следствием особого русского менталитета, трепетного желания «возвышать» писателей над мирскими проблемами). Так, подобное отношение можно найти в текстах В. Скороденко: «Моэм не скрывал того факта, что пишет не ради денег, а для того, чтобы избавиться от преследующих его воображение замыслов, характеров, типов, но при этом отнюдь не возражает, если творчество обеспечивает ему,

помимо прочего, еще и возможность писать то, что он хочет, и быть самому себе хозяином» [6]. Русский литературовед не развенчивает полностью то, что принято называть «цинизмом» Моэма, но смягчает отношение к нему.

Таким образом, для англоязычных исследований, представленных в базе ProQuest, характерны некая обзорность, намеренное подчеркивание коммерческой ориентации творчества автора (несмотря на то, что подобное было бы более логично по отношению к его драматургии, но не ко всем произведениям в целом, особенно – к позднему романному творчеству), выраженный интерес к прозаическим произведениям (романам и сборникам рассказов), но лишь вскользь уделенное внимание к пьесам и текстам смешанной природы, в которых соединяются журналистский и литературный подходы, из-за чего кажется логичным, что проблемы жанровой принадлежности последних недостаточно разработаны и в лучшем случае – лишь упомянуты. Поиск «слепых областей» и разницы в исследовательских подходах отечественных и зарубежных литературоведов помогает выявить проблемные места, которые в современной науке еще подробным образом не освещены.

Список литературы

1. Barker D.K.S. Ironic Design in the exotic short fiction of W. Somerset Maugham. PhD dissertation. – Ball State University, Muncie, 1989. P. 9-10.
2. Epstein J. Is It All Right to Read Somerset Maugham? // The New Criterion 4. – 1985. № 3. P.8.
3. Ultican F.B. An examination of the theory and practice of W.S. Maugham as a novelist. PhD dissertation. – University of Wyoming, Laramie, 1950. – 100 p.
4. Wiggins B.H. W. Somerset Maugham: The Impact Of Environment On Characters Within His Stories «The Pool», «Rain» and «Sanatorium». PhD dissertation. – California State University Dominguez Hills, Carson, 2005. – 65 p.
5. Wilson E. Somerset Maugham and the Antidote // Curtis A., Whitehead J. W. Somerset Maugham: The Critical Heritage. – NY: Routledge & Kegan Paul, 1987. P. 364.
6. Скороденко В.А. Сомерсет Моэм // Узорный покров. Острие бритвы: Романы. – М.: Радуга, 1991. URL: http://lib.ru/INPROZ/MOEM/moem0_1.txt (дата обращения: 24.05.2015).

10.02.19

Ж.Ю. Шацкая

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского, факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков, г. Омск, zhanna-shats@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ КОНЦЕПТА «МОДА»

В данной работе представлены результаты исследования концепта «Мода» на примере социальных ролей. Полученные результаты указывают на то, что концепт «Мода» обладает ярко выраженной социальной направленностью.

Ключевые слова: *концепт, картина мира, метафорическое моделирование.*

Современная лингвистика активно использует антропологический подход к изучению языка. Языковые явления рассматриваются в тесной связи с самим человеком, его культурой, историей, мышлением.

Основу мировидения человека составляет картина мира, исследование которой позволяет получить представление о существовании в языке и сознании людей «сгустков смыслов», или концептов. Анализ концептов выявляет национальную специфику.

Существуют различные подходы к определению концепта. Мы придерживаемся позиции С.Г. Воркачева. Согласно его трактовке, концепт рассматривается как «единица коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2001, с.70].

Современные лингвистические исследования в большей степени акцентированы на реконструкции концептов посредством анализа определенных способов и средств репрезентации концептов в языке.

Одним из таких способов является метафорическое моделирование. Теория метафорического моделирования считается достаточно новой и перспективной, поэтому вызывает много дискуссий.

А.П. Чудинов акцентирует внимание на том, что система метафорических моделей является «важной частью национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа» [Чудинов, 2003, с. 64].

Согласно Чудинову, базовые признаки метафорической модели характеризуются наличием «исходной понятийной области, новой понятийной области, семантического компонента, связывающего значение первичной и вторичной семантических сфер и дающего основания для метафоризации» [Чудинов, 2001, с. 44–45].

В данной статье мы рассмотрим ф р е й м “Социальное взаимодействие”, который входит в состав доминантной модели «Мода – это живое существо». В качестве материала для изучения были проанализированы тексты электронных модных журналов, Национального корпуса русского языка (<http://ruscorga.ru>), эфира программ «Модный приговор» (1 канал), «Снимите это немедленно», «Cosmopolitan. Видеоверсия», тексты книг Наталии Осс «Антиглянец» (М.: Эксмо, 2007. – 608 с.) и Ланы Капризной «Записки из модного дома» (М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. – 189 с.)

Ф р е й м “Социальное взаимодействие”.

Слот ‘Роли в обществе’.

Этот слот выступает как наиболее показательный. Мода неотделима от общества, ей свойственны различные социальные роли. Под социальной ролью мы понимаем «шаблонный вид поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу» [Кравченко, 1999, с.99]. Наиболее ярко выражена роль монарха.

МОДА – МОНАРХ. Как монарх, мода может быть царицей. К ней с почтением обращаются как к царской особе – ее Величество Мода: «Ну, до чего же капризна, ее Величество Мода!» (<http://www.koketka.de>).

Она разделяет свою власть: «Там, где царят мода и шик, свежие веяния должны чувствоваться буквально во всем» (<http://ruscorpora.ru>), у нее есть любимцы, которым она оказывает особое расположение: «Белый цвет – явный фаворит моды этого сезона» (<http://newansy.ru>), слуги: «А потом куклы стали служить моде» («Модный приговор», 1 канал, 01.02.11).

Как царица, она одерживает победу, и проигравшая сторона воздаст ей должное: «Джон Гальяно отдал дань моде, когда модницы влюблялись в его экзотику» (<http://beautynet.ru>), через характеристику ‘величие’ упоминается ее значимость, которая не вызывает сомнений: «Особенно велика была мода на охрану природы в России в середине девяностых годов» (<http://ruscorpora.ru>).

Некоторые другие роли, закрепленные за модой, тоже связаны с обладанием власти. Мода ведет захватническую политику, навязывает свою волю.

МОДА – ЗАХВАТЧИК: «Мода на здоровый образ жизни захватывает страну» (<http://ruscorpora.ru>).

МОДА – ДИКТАТОР: «Мода – пожалуй, единственный диктатор, чьи желания выполняются всегда четко и с огромным рвением» (<http://magazine.kosmetichka.ru>).

МОДА – ЛИДЕР. Мода выполняет функции человека, имеющего неограниченную власть, влияет на ход событий, выступает распорядителем некоторых важных вопросов.

Рассмотрим ситуации, в которых мода концептуализируется как лидер: Мода единолично принимает решения: «Как и в одежде, все решала мода» (<http://ruscorpora.ru>), действует уверенно: «Мода всегда стучится без стука. И зачастую, ее оттенки и тона способны изменить ваше настроение» (<http://www.justlady.ru>), выполняет предписания: «Затрагивая классику, нельзя упустить черно-белый цвет, он был и остается модным. В таких цветах мода диктует нам лишь один критерий – это использование белых тонов» (<http://web-woman.ru>), проводит переворот/коренные изменения: «Мода на сочетание мужественности и женственности перевернула взгляды общества вверх тормашками» (<http://modellook.ru>), проявляет инициативу: «Ведь мода уже давно придумала за тебя, как стать счастливой» (<http://ruscorpora.ru>), оказывает давление: «Перед натиском телевизионной моды не устоял Никита Сергеевич Хрущев» («Модный приговор», 1 канал, 02.09.11), занимает главенствующее, значимое положение: «Она мне говорит: «Мама, придерживайся моды, старомодные вещи не надевай» («Модный приговор», 1 канал, 27.06.11).

МОДА – ЭКСПЕРИМЕНТАТОР. Мода заранее готовится к эксперименту и не боится идти на риск: «Современная мода предусматривает смелый эксперимент» («Снимите это немедленно», канал СТС, 11.09.11). Эксперименты моды, как правило, бывают внезапными: «Мода всегда неожиданно экспериментальна. Это здорово» («Снимите это немедленно», канал СТС, 18.09.11).

МОДА – ЖЕРТВА. Против моды совершается преступление: «И последнее, одевать близнецов в одинаковые платья и футболки – преступление против моды» (<http://www.beautynet.ru>).

Существует риск стать жертвой моды: «Одеваясь на свидание, как на дефиле, я рискую оказаться жертвой моды во всех смыслах этого слова» («Записки из модного дома», стр.155). Указывается возраст жертв: «И о неуважении юных жертв моды к себе, поскольку они тратят свои потом и кровью заработанные деньги на одноразовую одежду» («Записки из модного дома», стр.44).

МОДА – ПРЕСТУПНИК. Мода совершает преступления: «Павел стал тоже отчасти жертвой этой американской моды» («Модный приговор», 1 канал, 08.12.09). Как преступника моду могут преследовать: «Ты рядом видишь людей, учишься у них, смотришь показы. Погоня за модой не должна разрушить твою индивидуальность» («Cosmopolitan. Видеоверсия», канал ТНТ, 23.10.10).

МОДА – СУДЬЯ вызывает различные чувства и эмоции: «Она должна вынести столько эмоций и чувств после вашего суда моды» («Модный приговор», 1 канал, 14.07.11).

МОДА – НАРУШИТЕЛЬ вносит беспорядок и хаос: «Мода на экстремальный спорт выводит из строя профессионалов и косит ряды любителей выплеснуть адреналин» (<http://ruscorpора.ru>), переходит грань общепринятых норм: «Сначала перемены происходили довольно медленно, поскольку новая мода всякий раз вызывала у старшего поколения шок, общество сопротивлялось» (<http://ruscorpора.ru>).

МОДА – ТВОРЕЦ/СОЗДАТЕЛЬ. Поиск нового – это основная характерная черта моды. Мода не стоит на месте, она ищет необычные решения. Творческое начало моды отражается в практической деятельности: «Искусство моды для девушки является обязательным предметом» («Модный приговор», 1 канал, 06.06.11) и в генерировании новых идей: «Мода создает новые идеи или переосмысливает старые, но в новом контексте» (<http://www.justlady.ru>).

Также у моды есть своя муза: «У вас есть все шансы, для того чтобы быть вдохновительницей моды» («Модный приговор», 1 канал, 03.02.11). Мода достигает вершин своего творчества: «Постепенно мода на лаконичные формы и строгую геометрию кроя достигла апогея: женские платья стали напоминать нательные сорочки» («Записки из модного дома», стр.56).

МОДА – НАСТАВНИК дает советы: «Мода тем и хороша, что постоянно преподносит нам уроки гламурной политкорректности и учит выстраивать доверительные отношения с собой и окружающими» («Антиглянец», стр.75).

МОДА – СТОРОННИК ДЕМОКРАТИИ выражает демократические взгляды: «Мода только кажется нетерпимой. Наоборот, она самый убежденный демократ» («Антиглянец», стр.75).

МОДА – БИЗНЕСМЕН занимается бизнесом: «Россия является одним из самых привлекательных рынков для международного бизнеса моды» (<http://www.oberon.ru>).

Таким образом, анализ социальных ролей показывает, что мода тесно связана с обществом, проявляет себя во многих сферах. Мода является существом, наделенным властью, обладает творческим потенциалом, нарушает законы и правила.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.896.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // ФН –2001, № 1. – С.64-72.
3. Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие. М.: Академический проект, 1999. – С.508.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – С. 328.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003. – С.194.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.03

О.В. Баданина к.ю.н.

Самарский юридический институт ФСИН России
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ
ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Предпринимательская сфера охватывает самые разные области человеческой деятельности, что обуславливает особенности их правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, деятельность, отношения, сфера.

Современная рыночная экономика строится на качественно новых, по сравнению с господствовавшими в советский период, принципах, правовые основы которых нашли отражение в действующем российском законодательстве. В последние десятилетия в России активно «осуществляются меры по переходу от командной, директивно управляемой государством экономики к современному, социально ориентированному рыночному хозяйству с определёнными регулирующими функциями государства» [1]. Так, Конституция РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности; закрепляет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности.

Предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. В основе свободной предпринимательской деятельности лежат договорные отношения субъектов, поэтому современное гражданское законодательство предполагает, что взаимоотношения субъектов этой деятельности оформляются соответствующими договорами, именуемыми предпринимательскими. Как известно, договорные отношения – это отношения, в которых субъекты принимают на себя обязательства совершить определённые действия в пользу друг друга (выполнить работу, передать имущество, заплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определённого действия.

Договор переработки нефти из давальческого сырья, заключаемый организациями-нефтеперерабатывающими заводами, существует давно – с тех пор, как существуют отношения по переработке нефти, которые описаны в истории нефтепереработки. Однако по настоящее время отсутствует целостное законодательное регулирование данного вида договорных отношений. Прежнее гражданское законодательство не содержало специальных норм, регулирующих договорные отношения по переработке нефти. В советский период правовое регулирование отношений в нефтепереработке реализовывалось исключительно на уровне подзаконных ведомственных актов. Законодательство в нефтегазовой сфере, несмотря на всю его важность, на современном этапе ещё только формируется, а действующее гражданское законодательство содержит пробелы в исследуемой области.

Так, Е.А. Гаврилина, П.Г. Лахно подчёркивают, что «анализ законодательной базы, создающей условия для становления рыночных отношений в энергетической сфере Российской Федерации, находится в стадии формирования и совершенствования. Причём применительно к различным отраслям энергетики эти процессы находятся на разных уровнях. Так, можно с удовлетворением констатировать значительные достижения в

правовом обеспечении перехода к рыночной модели функционирования электроэнергетики; определённые достижения есть в газовой отрасли; первые шаги сделаны в нефтяной сфере и обращении нефтепродуктов» [3].

По мнению Л.В. Каланды, анализ общего и специального законодательства даёт основание утверждать, что пока ещё не сформировалась целостная нормативная правовая база, способная системно и комплексно обеспечить деятельность хозяйствующих субъектов в нефтяной отрасли. М.И. Клеандров обращает внимание на тот факт, что совокупная пробельность в правовом регулировании отношений в топливно-энергетическом комплексе в силу ряда причин всё время возрастает, соответственно, растут сложности в реальном правоприменении с учётом специфики данных правоотношений. Б.Д. Клюкин отмечает, что имеющееся законодательство недостаточно для организации нормальной работы в отраслях топливно-энергетического комплекса, так как отсутствует и базовый кодификационный закон (проект закона «О нефти и газе» более 10 лет находится в стадии подготовки), и нормативные акты о применении действующего законодательства. Исследователь делает, на наш взгляд, совершенно обоснованный вывод о том, что в силу стратегического значения для страны добычи углеводородов было бы целесообразно принятие закона «О государственном регулировании деятельности нефтегазового комплекса».

Отсутствие единой законодательной базы для регулирования отношений в нефтегазовой сфере приводит к тому, что соответствующие нормы приходится искать в различных отраслях законодательства. Будучи разбросанными по многочисленным нормативным правовым актам, регулирующим иные (не нефтегазовые) отношения, нормы нефтегазового законодательства не консолидированы, не синхронизированы, не нацелены на конечный (для этой отрасли) результат, а потому, как подчеркивают исследователи, и неэффективны. Соответственно, чётко не определено место норм, регулирующих нефтегазовые отношения, в системе российского права. Одни учёные относят их к горному праву (такой подход преобладает за рубежом), другие – к энергетическому праву, третьи говорят о формировании самостоятельной отрасли нефтегазового законодательства. Последняя точка зрения нам представляется наиболее обоснованной в свете признания необходимости принятия специального закона о регулировании деятельности нефтегазового комплекса, который заложил бы основы данной отрасли, и специфики предмета правового регулирования. Очевидно, что данная отрасль будет носить комплексный характер. При этом важно, чтобы нормы нефтегазового законодательства реально отражали складывающиеся в данной области отношения. Ведь сегодня многие правовые нормы, как справедливо отмечает И.В. Цветков, оказались как бы оторванными от реальной экономической жизни страны: в большинстве своём они живут сами по себе – в текстах законодательных и иных нормативных актов, в научных трудах или, в лучшем случае, в залах судебных заседаний. А реальные производственные отношения функционируют сегодня по абсолютно иным правилам, во многом отличающимся от тех, которые закреплены в действующих нормативных правовых актах.

Основы правового регулирования отношений в области нефтепереработки в общем виде закреплены в Конституции РФ, определяющей основополагающие принципы регулирования всех основных сфер деятельности в Российской Федерации, в том числе и предпринимательской.

Правовое регулирование в сфере нефтепереработки должно формироваться как целостная, чёткая и открытая система нефтегазового законодательства, с необходимым набором нормативных актов, обеспечивающих их надлежащее применение и защиту прав и интересов сторон в соответствующих отношениях. Формирование полноценной законодательной базы нефтегазового законодательства позволит наладить эффективный государственный контроль и надзор за рациональным использованием недр и нефтегазового сырья, за деятельностью нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий. Законодательные акты, принятые в рамках нефтегазового законодательства, создадут ту правовую базу, на основе которой будут формироваться эффективные хозяйственные отношения всех хозяйствующих

субъектов, осуществляющих деятельность в нефтегазовом секторе российской экономики.

Таким образом, анализ современного состояния правового регулирования отношений по переработке давальческого сырья, в частности нефти, позволяет сделать следующие выводы: главная проблема заключается в отсутствии целостного систематизированного законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере – нормы, касающиеся договорных отношений по переработке давальческого сырья, содержатся в источниках различных отраслей права (гражданского, таможенного, налогового); представляется целесообразным принятие специального нормативного правового акта, посвящённого переработке давальческого сырья и содержащего основные связанные с этим дефиниции (которые практически отсутствуют в действующем законодательстве), или, по крайней мере, включение соответствующей терминологии в действующие нормы гражданского законодательства, регулирующие исследуемые отношения; это тем более необходимо с учётом того, что отношения по переработке давальческого сырья не ограничиваются только собственно отношениями по переработке, а включают целый комплекс сопутствующих переработке договорных отношений, связанных, в частности, с транспортировкой, поставкой давальческого сырья, хранением сырья и продуктов переработки, затариванием, упаковкой, отгрузкой товарной продукции и т.п.; в силу специфики отношений, складывающихся в процессе осуществления деятельности по переработке нефти как стратегически важного для экономики и жизнедеятельности страны сырья, необходимо формирование самостоятельной отрасли нефтегазового законодательства, которая, очевидно, будет носить комплексный характер и в основу которой мог бы быть положен закон «О государственном регулировании деятельности нефтегазового комплекса» [2], принятие которого устранило бы многие существующие пробелы в законодательном регулировании данной деятельности; действующие в настоящее время нормы, регулирующие отношения по переработке нефти, сочетают диспозитивные и императивные начала правового регулирования с преобладанием последних. С одной стороны, сторонам предоставляется свобода в установлении условий договора по переработке, прямо не указанного в Гражданском кодексе (в этом проявляется принцип «свободы договора»); с другой стороны, существуют строго регламентированные государством правила, касающиеся отдельных аспектов нефтепереработки (лицензирования, сертификации, стандартизации и т.д.). Кроме того, в исключительных случаях, указанных в законе, могут быть установлены императивные нормы правового регулирования договорных отношений по переработке нефти для обеспечения потребностей экономики страны в нефтепродуктах – обязательность участия нефтепереработчика в исполнении государственного оборонного заказа и поставки продукции для федеральных государственных нужд. [4]. Поэтому крайне важно соблюсти оптимальный баланс диспозитивных и императивных норм, чтобы не нарушить принцип свободы договора путём чрезмерной правовой урегулированности и в то же время сохранить контроль государства за таким важным для состояния страны в целом сектором экономики, как нефтепереработка.

Список литературы

1. Гаврилова А.М. Договор поставки в условиях рыночной экономики: дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2001.
2. Клеандров М.И. Об организации преподавания в юридических вузах России правовых дисциплин вообще и энергетического права в частности // Энергетическое право. – 2008. – № 1.
3. Клюкин Б.Д. Законодательная база горного права РФ: современные проблемы и пути совершенствования // Экологическое право. – 2002. – № 3.
4. Шишов Е.А. К вопросу о понятии правосудия и акта правосудия. № 3,4, 2013.

12.00.01

Д.Т. Караманукян к.ю.н.

ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»

кафедра теории и истории государства и права, г. Омск, davo_lawyer@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА
В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В статье исследован вопрос о значении актов Европейского Суда по правам человека для российской правовой системы и юридической обязанности национальных судов Российской Федерации их соблюдать. Автор, анализируя правовые позиции высших судов о юридической силе актов Европейского Суда по правам человека, констатирует существование прецедента в системе источников российского национального права.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и свобод, прецедент, Совет Европы, права человека.

Объективные потребности сегодняшнего мирового сообщества – происходящие процессы глобализации и коллективный метод разрешения крупномасштабных проблем, генерируют интеграции различных национальных правовых систем отдельных государств и конвергенцию правовых семей [4].

Вместе с тем, в теории права по сей день имеется представление о прецеденте как об исключительной принадлежности англосаксонскому праву и об его отрицании в романо-германском праве. Подобная позиция в определенной мере оправдалась и имела под собой известную основу «вчера», до начала во второй половине XX века бурного развития в мире процессов глобализации и регионализации. Однако она полностью утратила свою основу «сегодня», в период функционирования крупнейшего на европейском континенте наднационального органа правосудия – Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – Европейский Суд по правам человека, Европейский суд, Страсбургский суд).

В процессе рассмотрения конкретных жалоб частных лиц на деяния и решения органов и должностных лиц государств–участников Совета Европы, Европейский Суд одновременно решает важную задачу толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее по тексту – Конвенция), обеспечивая ему единообразный характер. Содержание норм, закрепленных в документе, в существенной мере дополняются и уточняются в судебной практике Европейского Суда, фактически являющейся вторым важнейшим источником общеевропейских стандартов прав человека.

Вместе с тем интерпретационная деятельность Страсбургского Суда не ограничивается простым разъяснением международно-договорных норм. Суд зачастую выводит из Конвенции новые положения, признаваемые им в качестве «присущих» Конвенции или «вытекающих» из нее. Данный способ официального толкования в теории права принято называть эволютивным. В силу эволютивного способа интерпретации Конвенция рассматривается не как совокупность застывших норм, а как документ, который постоянно развивается и должен толковаться в свете современных условий [5]. Основной формой реализации эволютивного подхода является расширительное толкование ряда понятий, содержащихся в Конвенции.

В результате деятельность Европейского Суда иногда превращается в подлинную законодательную политику. Аксиоматичной стала формула: «нормы конвенции действуют интерпретации Европейского Суда».

Де-юре, постановление Европейского Суда по правам человека носит обязательный характер лишь для конкретного адресата – государства–участника, в отношении которого оно было вынесено. С другой стороны, в соответствии с Конвенцией Европейскому Суду

принадлежит право на нормативное легальное толкование всех ее норм¹, что устанавливает общеобязательный характер его интерпретационных актов.

Таким образом, несоблюдение всеми государствами–участниками положений Конвенции в интерпретированном виде в постановлениях Европейского Суда по правам человека служит основанием для признания соответствующего государства нарушителем международных обязательств. Иными словами, правовые позиции Европейского Суда по правам человека приобретают нормативность, устанавливая обязательные для всех государств–участников Совета Европы правила поведения.

Россия, как страна-участница Совета Европы, на протяжении более двух десятилетий интегрируется в европейскую конвенционную и судебную систему защиты прав человека. В этой связи высшие судебные органы Российской Федерации не только официально признают юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, но еще и регулярно ссылаются на его прецедентную практику.

Довольно часто Конституционный Суд Российской Федерации, для подтверждения своей позиции, ссылается на акты Европейского Суда в обоснование своих решений наряду с принципами и нормами международного права². Как отмечает судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке профессор Н. В. Витрук, Конституционный Суд Российской Федерации внимательно изучает практику Европейского суда по правам человека и использует ее при разрешении конкретных дел в целях дополнительной аргументации своих решений, ее усиления [1].

Конституционный Суд Российской Федерации также устанавливает, что необходимость в соблюдении взглядов Европейского Суда по правам человека распространяется как на суды, так и на органы исполнительной власти и олебенственного законодателя. Так, п. 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2–П гласит, что прецедентное право Европейского Суда по правам человека, параллельно с нормами и ратифицированными протоколами Конвенции, являются составной частью российской правовой системы [2]. В этой связи названные источники должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Верховный Суд Российской Федерации в процессе отправления правосудия также согласовывают свои позиции с актами Европейского Суда, закрепляя, тем самым, свои выводы с прецедентами Европейского Суда.

Так, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» правоприменительная деятельность российских судов должна осуществляться в соответствии с практикой Страсбургского Суда во избежание нарушения Конвенции [3]. В указанном Постановлении Верховный Суд рекомендовал Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации обеспечивать– информирование судей о практике Европейского Суда по правам человека, в особенности, по поводу решений, касающихся

¹ Ст. 32 Конвенции «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и протоколов к ней...»

² Представляется целесообразным, в этой связи, рассмотреть ряд решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов государственной думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» Конституционный Суд в подтверждение своей позиции приводит решение Европейского Суда по аналогичному делу «Боуман против Соединенного Королевства». В этом деле Европейским Судом была высказана позиция о том, что в Конвенции понимается под свободными выборами и свободой слова, а также свободу политической дискуссии.

Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык.

Вышеуказанные примеры являются показательным восприятием решений Европейского Суда по правам человека высшими органами правосудия Российской Федерации.

Таким образом, вступление Российской Федерации в Совет Европы, бесспорно, является важнейшим этапом в эволюционном процессе ее либерально-демократических преобразований, позволяющее России с учетом практики Европейского Суда по правам человека обогатить и разнообразить национальное право, приблизить его к идеалам демократизма.

Именно в современных условиях активно развивающихся межгосударственных отношений отечественный законодатель не в силах оперативно реагировать на внезапно возникшие общественные отношения и создавать необходимый правовой инструмент для их регулирования из-за длительности правотворческого процесса. Именно поэтому в российской правовой системе использование прецедентного права Европейского Суда по правам человека является юридически полезным и необходимым.

Сегодня окончательно сформировалось общепризнанное правило, в соответствии с которым государства, вступая в членство Совета Европы, должны привести свое законодательство и правоприменительную практику в соответствие с прецедентным правом и интерпретационными актами Европейского Суда по правам человека.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.) очерки теории и практики. С. 151.
2. Интернет-портал Европейского Суда по правам человека на русском языке: URL:<http://www.echr.ru/documents/doc/12051912/12051912.htm>
3. Интернет-портал «Российской газеты»: URL:<http://www.rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html>
4. Караманукян Д. Т. Интегрирование правовых систем современности (на примере американского права) // Вестник Омского юридического института. – №3(16), 2011 г. - С. 4-7.
5. Караманукян, Д. Т. Процедура обращения в Европейский Суд по правам человека : учеб. пособие / Д. Т. Караманукян. – Омск : Ом. юрид. акад., 2014 – 164 с.

12.00.03

И.В. Королева

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова Северо – Кавказский филиал г. Минеральные Воды кафедра экономической
и естественнонаучных дисциплин, Минеральные Воды, apsk0232@mail.ru

ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПИТАНИЕ

Приоритетной обязанностью семьи является воспитание детей, этот вопрос не обходится без участия государства, для которого важной задачей является разработка комплекса мер, направленных на сокращение и предупреждение социального сиротства. В защите прав и интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, обязательно принимают участие органы опеки и попечительства, являющиеся органами местного самоуправления, функции которых определяются уставами муниципальных образований, СК РФ и ГК РФ.

Ключевые слова: защита прав и интересов, опека и попечительство, несовершеннолетние дети.

Дети могут остаться без попечения родителей по различным причинам. Список не может быть исчерпывающим образом установлен законом. Основной их перечень предусмотрен пунктом 1 ст.121СК. Причины утраты родительского попечения - следствие либо невозможности защищать ребенка, заботиться о нем по причине пребывания родителей в условиях изоляции (такому обстоятельству может служить нахождение в местах лишения свободы, медицинском учреждении и т.п.), либо нежелания выполнять свой родительский долг. Отсутствие участия в воспитании и содержании ребенка может происходить без на то основательных причин (уважительных), так и по сложившимся жизненным обстоятельствам (проживание в другом городе, наличие новой семьи, признание родителей безвестно отсутствующими, розыск их органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов и т.п.).

К комплексу мер, направленных на предупреждение социального сиротства, следует отнести: бесплатное медицинское обслуживание (лечение в государственных муниципальных лечебно-профилактических учреждениях; предоставление путевок, как в школьные, так и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря отдыха, при наличии медицинских показаний - в санаторно-курортные учреждения, при этом оплачивается проезд к месту отдыха и обратно; помощь в трудоустройстве детей; защита жилищных прав детей; организация материальной поддержки за счет благотворительных фондов; создание учреждений социальной адаптации и реабилитации.

Если установлен факт отсутствия у детей попечения родителей или их родственников, органы опеки и попечительства обязаны обеспечить защиту прав и интересов детей (в эти интересы входит: охрана принадлежащего детям имущества и закрепление за ними занимаемой жилой площади, устройство места пребывания детей до принятия решения, где будут содержаться и воспитываться дети). Таких детей могут передать их родственникам, но при этом не исключено, что это будет и воспитательное учреждение.

Существует государственный банк, в котором регистрируются сведения о детях, оставшихся без попечения родителей.

Централизованный учет таких детей подразделяется на: первичный, региональный, федеральный; осуществляется органами опеки и попечительства, а также соответствующими органами исполнительной власти субъектов Федерации и Министерством образования РФ.

На первичном этапе, по результатам обследования соответствующими органами, устанавливается, в каких условиях жизни пребывает ребенок, а также факт отсутствия попечения родителей. Данные о детях фиксируются в журнале первичного учета. После первичной регистрации, в течение одного месяца, если ребенок не был передан на воспитание в семью, орган опеки и попечительства заполняет на него анкету, копия которой отправляется для постановки ребенка на региональный учет.

Региональный банк данных формируется на основании сообщений органов опеки и попечительства соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации о детях, оставшихся без попечения родителей и проживающих на территории этого субъекта Федерации. В течение одного месяца со дня поступления указанных сведений проводится устройство ребенка в семью, проживающую на его территории или на территориях других субъектов Федерации, а также осуществляет подбор детей для лиц, желающих взять на воспитание ребенка в семью.

В Министерстве образования Федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, формируется на основании сообщений соответствующих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Министерство образования ведет учет детей, а также граждан, обратившихся и выразивших желание взять на воспитание ребенка в семью. Для семей ведется подбор, с направлением в конкретный орган исполнительной власти субъекта Федерации для встречи с ребенком по его фактическому месту жительства, для решения вопроса о передаче ребенка на воспитание в семью.

Гражданам Российской Федерации, которые являются кандидатами в усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, иностранным гражданам или лицам без гражданства, изъявившим желание усыновить ребенка, сведения о детях, которые могут быть переданы на воспитание в семью, предоставляет орган опеки и попечительства, орган исполнительной власти субъекта Федерации и Министерство образования.

На руководителей воспитательных учреждений, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, возложена обязанность в семидневный срок со дня получения уведомления о том, что ребенок может быть передан на воспитание в семью, сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту нахождения этого учреждения.

При невыполнении своих обязанностей органы опеки и попечительства всех субъектов Российской Федерации, за предоставление заведомо недостоверных сведений, руководители воспитательных учреждений, в которых находятся дети, а также должностные лица органов местного самоуправления и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут быть привлечены к ответственности в порядке, установленном законом.

Итак, конкретные формы устройства (воспитания) детей, оставшихся без попечения родителей - усыновление (удочерение). Это считается приоритетной формой устройства детей, принятия их в семью со всеми правами и обязанностями родителей. Такая форма не совсем подходит для детей несколько старшего возраста. Это связано с тем, что усыновители отдадут приоритет детям, находящимся в младшем возрасте. Для детей, находящихся уже в подростковом возрасте, большую роль играет общение со своими сверстниками, нежели с семьей, и в данном случае для таких детей опекунская и приемная семья – более приемлемые формы.

Главным образом необходимо учитывать тот существенный факт, что невозможно усыновить ребенка, кровные родители которого на тот момент не лишены родительских прав. Для того чтобы это произвести, необходимо собрать ряд документов, с которыми следует обратиться в суд. В судебном порядке по заявлению лиц, изъявивших желание усыновить ребенка на добровольной основе, и если все в соответствии с законом, суд выносит положительное решение.

Передача под опеку или попечительство детей устанавливается в результате смерти родителей, либо в результате лишения родителей родительских прав. Опека устанавливается на определенный срок или без срока над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет. Попечительство имеет возрастной порог у детей от четырнадцати лет до восемнадцати лет.

Опека может использоваться в ряде случаев как промежуточная форма усыновления - передача на воспитание в приемную семью; устройство детей в детские воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения.

Детей, которых невозможно передать на усыновление или опеку по договору о приемной семье, который заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями, это может быть один приемный родитель на определенный срок, указанный в данном договоре.

Правовые последствия наступают при усыновлении ребенка, он становится родственником (дочерью или сыном) со всеми правами и обязанностями. При опеке и попечительстве родительские отношения не возникают, ребенок сохраняет свою фамилию, имя, отчество, а кровные родители от обязанностей по принятию участия в жизни своего ребенка не освобождаются. Приемные родители наделены правами и обязанностями опекуна или попечителя.

Что касается прав детей в случае усыновления: они утрачивают личные неимущественные и имущественные права и соответственно освобождаются от обязанностей по отношению к своим «кровным» родителям (которые могут вспомнить, что у них есть дети и спросить с них алименты). Но если такой ребенок к моменту усыновления имеет право на какие либо пособия, пенсию, полагающуюся ему связи со смертью родителя, то он в этом случае сохраняет такое право даже после усыновления.

При опеке и попечительстве за ребенком, как при усыновлении, сохраняется право на алименты, пенсию, пособия, различные социальные выплаты, а также право пользования жилым помещением, право собственности на жилое помещение, при отсутствии такого помещения имеет право на предоставления ему жилого помещения в соответствии с законом.

В приемной семье дети сохраняют все права, перечисленные в случае опеки и попечительства.

Таблица 1 - Как взять ребенка в семью

Визит в орган опеки и попечительства →	Сбор, подготовка документов →	Представление документов в органы опеки и попечительства →
Знакомство с ребенком →	Поиск ребенка →	Получение документов на основании, которых кандидат в усыновители (опекуны, приемные родители) может им являться →
При усыновлении: сбор, подача документов в суд на усыновление ребенка →	И если все в соответствии с требованиями, наступает регистрация ребенка →	

В системе образования, в системе социальной защиты и здравоохранения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления создаются учреждения, обеспечивающие содержание, воспитание, образование, другую социальную помощь и поддержку детей, оставшихся без попечения родителей. Такими учреждениями являются детские дома всех типов, дома детства, дома ребенка, реабилитационные центры, социальные приюты, детские дома-интернаты, школы-интернаты, коррекционные учреждения и другие подобные учреждения.

В воспитательные учреждения можно устроить детей временно или постоянно, все зависит от характера устройства, при этом у родителей или опекунов, либо попечителей, усыновителей, все права и обязанности сохраняются. Временный характер пребывания

может быть обусловлен уважительными причинами, по которым родители или лица их заменяющие не выполняют свои обязанности в отношении детей.

Кроме государственных и муниципальных учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, возможна организация в установленном законом порядке и в негосударственные образовательные учреждения. Работа таких учреждений осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

Взрослые, которые стали родителями, опекунами и т. д. встали на путь кропотливого труда, они обязаны помнить, что детям необходима забота, которая в жизни выражается в следующем: забота о здоровье детей, соответствующий уход, питание и, конечно, не стоит забывать о развитии. Еще одна очень важная обязанность - это воспитание детей, которых необходимо подготовить для жизни в обществе, и самый первый опыт общения в нем он встретит в своей семье, со своими родителями, братьями, сестрами, бабушками и дедушками и т.д.,

Чтобы ребенок сформировался как положительная личность, для него необходимо сформировать круг родных, воспитателей, учителей, коллектива, в котором ребенок будет расти и приобретать опыт, осознавать, что хорошо, а что плохо.

При участии в формировании личности, все оставляет след. Стоит что-то упустить, и ребенок может отклониться с положительного пути, чем больше он будет от него отклоняться, тем больше становится пропасть между его счастливой и радостной жизнью. Оказавшись в такой ситуации, ребенок может почувствовать свою ущербность, что сделает его недовольным собою, в итоге наступит ожесточенность.

Жить в обществе и быть свободным от его норм невозможно, на этот счет очень хорошо изложено в Конституции РФ - «нет прав без обязанностей». На взаимном уважении, любви, доверии друг другу строится общение в семье, которое настаивает на положительный лад, в семье, где каждый знает свои обязанности и права, с такими принципами и убеждениями вырастут хорошие дети, знающие и умеющие ответить за себя.

Формирование в семье уважения и соблюдения закона, на мой взгляд, возможно только на личном примере, где бы Вы не находились, будь то в транспорте, значит необходимо пристегивать ремни безопасности, двигаться с разрешенной скоростью, не нарушать знаки дорожного движения, если на прогулке в общественном месте - не нарушать порядок, вести себя тихо и уважительно по отношению к другим.

Самым главным и важным авторитетом обладает отец и мать. Дети наблюдают, как они относятся к своей трудовой деятельности, данному слову.

Безусловно, любовь родителей самая искренняя, на ребенка она воздействует положительно, он растет добрым, общительным, приветливым, а также благородным. Но родители не должны забывать про меру, отсутствие которой может привести к печальному результату. Такой ребенок может почувствовать безграничную вседозволенность и не примет запрет или ограничений своих потребностей, нередко такие ситуации побуждают нарушать закон, чтобы цель была достигнута.

В моей практике доводилось осуществлять защиту интересов несовершеннолетней в суде, которая уже на тот момент привлекалась дважды к уголовной ответственности, но совершила преступление в третий раз, ее семья была охарактеризована положительно, и не испытывала в чем то дефицит, все ее преступления были квалифицированы по статье 158 УК РФ. Два раза уголовное дело прекращалось в связи с примирением сторон, но должного вывода она не сделала.

Иногда невозможно установить и понять, что привело и повлияло на образ жизни, в результате которого, ребенок находится на скамье подсудимых. Родители оправдывают себя излишней занятостью на работе. Происходить это может в недостаточном контроле, надзоре над детьми.

Всегда нужно внимательно следить и интересоваться детской жизнью, вмешиваться и принимать участие только тогда, когда это требует ситуация. На всех этапах жизни детям приходится сталкиваться с трудностями, которые они должны учиться преодолевать.

Если отсутствует контроль за подростками, то родители лишают себя возможности своевременно предотвратить трудную ситуацию, если не ее последствия. Подросток, не чувствуя на себе внимания взрослых, может позволить себе больше, чем допустимо.

Бесконтрольность нарушает нормальный режим жизни детей, они могут начать прогуливать уроки или вообще перестать посещать школу, что приводит к власти уличной жизни, откуда попадают на путь хулиганства. Такими детьми занимается комиссия по делам несовершеннолетних, которая может подвергнуть родителей к штрафу за нарушение их детьми правил в общественном месте.

Детей привлекают не всегда безопасные предметы, которые родители хранят с нарушением всех правил, например, ружье, игра с которым может привести гораздо к тяжким последствиям и привлечению старших к уголовной ответственности.

Дело не в правовых санкциях, а в том, что родители должны помнить о своей ответственности за воспитание и поведение своих детей.

Крайней ступенью плохого поведения человека, можно сказать совершение им преступления. Ответственность несовершеннолетних, как и их родителей, закреплена в законодательстве нашего государства, а также охрана их личных, материальных прав и интересов.

Формирование правовой личности детей на сегодняшний день занимает не маловажное место и значение в жизни, в которой принимают участие родители, а также педагоги в школах, которые проводят занятия на эти темы. О том, какими они правами наделены, чтобы всегда и в любой ситуации имели твердое и четкое представление, что делать необходимо, а что делать воспрещается.

Законом установлено и гарантируется всей силой государственного принуждения, для того чтобы наши дети росли в хороших условиях и воспитывались правильно, соблюдали законы, которые обязательны для всех.

С принятием Семейного кодекса появилась возможность использовать иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, то есть тех, которые прямо не указаны в ст. 123 СК, но могут быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 369- 375
2. СК РФ от 29.12.1995 г №223-ФЗ принят ГД РФ 08.12.1995 г действующая редакция от 04.11.2014 года.

12.00.01

М.Г. Котельников к.ю.н.

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра теории и истории государства и права юридического факультета

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

В статье говорится о взаимосвязи понятия «защита» с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав и предполагающей меры по восстановлению нарушенного права.

Ключевые слова: *судебная, защита, нарушения, закон, права.*

Поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства и личности всегда представлял собой сложнейшую проблему. Эти модели в решающей степени зависели от характера общества, типа собственности, уровня экономики, развитости демократии, культуры, других объективных условий, но во многом определялись властью, законами, правящими элитами, т.е. субъективными факторами в сочетании с действующими закономерностями. Конечная цель деятельности государства состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Прежде чем обратиться к рассмотрению понятия «судебная защита» необходимо уделить внимание категории «защита права», так как судебная защита есть форма защиты права, и данные понятия соотносятся как общее и частное.

Термин «защита права» применяется в различных смыслах, как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве понятие «защита права» чаще всего носит достаточно абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идёт ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях, формах реализации тех или иных ещё не нарушенных прав. А.М. Ларин считает, что в наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причинённого вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось [1]. В.М. Капицын полагает, что «защита прав» означает действия по восстановлению нарушенных прав, обеспечению компенсации физического, морального, материального и профессионального вреда. В.Н. Бутылин под защитой предлагает понимать совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также «принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном порядке компетентными органами либо самим уполномоченным лицом» [2]. З.В. Попов включает в понятие «защита прав» обеспечиваемый государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и отдельными индивидами механизм принудительной реализации прав и свобод человека и гражданина соответствующими способами. С.В. Белых пишет, что «...защита есть деятельность судебных и иных органов, а в случаях, предусмотренных законом, самозащита уполномоченного лица посредством применения к нарушителю мер государственно-правового воздействия (санкций). Она (защита) реализуется, когда имеет место правонарушение». В.А. Богдановская считает, что конституционное право на защиту следует рассматривать, как совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми не запрещёнными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства. Это понятие является комплексным, в него входит и право на судебную защиту нарушенных прав и интересов, и система установленных законодательством возможностей для эффективной защиты от предъявленного обвинения.

При рассмотрении термина «защита права» необходимо остановиться на его соотношении с термином «охрана права» так как в юридической литературе и законодательстве данные

понятия различаются.

Понятие «защита» связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав. Она предполагает меры по восстановлению нарушенного права. Понятие «охрана» означает деятельность, обеспечивающую нормальную реализацию субъективных прав и свобод. В ней первостепенное значение имеют предупреждение и недопущение возможных нарушений. Н.И. Матузов считает, что «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита есть момент охраны». Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, когда права и свободы нарушены или оспорены. Н.В. Витрук различает данные понятия по содержанию. Защита – это деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом. Охрана включает в своё содержание и профилактическую деятельность. Она проводится с целью обеспечения реального, наиболее полного и всестороннего осуществления прав и свобод личности. А.С. Мордовец утверждает, что охрана прав есть состояние правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства [3]. Подобной точки зрения по вопросу о соотношении понятий «защита» и «охрана» придерживается и С.В. Белых, выделяя следующие признаки правовой защиты, отличающие её от охраны прав: наличие деятельности, которая носит управленческий характер и преобладание судебной формы защиты [4]. В то же время, – далее отмечает этот автор, – нельзя не заметить, что в Конституции Российской Федерации наблюдается смешение этих понятий, например в ст. 45 Конституции РФ говорится о государственной защите прав и свобод, а в ст. 82 – об охране прав и свобод. При этом термин «защита» в Конституции употребляется двадцать два раза, «охрана» – лишь десять. Причём в понятие «защита» включается широкое содержание.

Не ставя целью в рамках настоящего исследования детально изучить вопрос о соотношении указанных категорий, полагаем совершенно справедливыми высказывание по поводу существующей дискуссии В.А. Лебедева, который отмечает, что и защита, и охрана прав направлены на недопущение нарушения данных прав и свобод человека и гражданина и составляют, как правило, задачи и функции соответствующих органов, и мнение С.Г. Барановой, которая по этому поводу пишет: «...различие понятий «защита прав» и «охрана прав» есть различие не сущности, а только их существования. «Защита прав» находится в тесном единстве и взаимной связи с понятием «охрана прав» [5]. К тому же, несмотря на спорный характер вопроса о соотношении понятий «защита прав» и «охрана прав», законодатель и правоприменительная практика нередко игнорируют различия между этими понятиями.

Как уже было отмечено выше, законодательную основу защиты прав и свобод человека и гражданина составляет Конституция Российской Федерации, российские законы, а также общепризнанные принципы и нормы права, выраженные в международных договорах России. Статьи 45 и 46 Конституции содержат формулы: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина», «судебная защита прав и свобод», «внутригосударственные средства правовой защиты» (альтернатива которым – обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека).

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина есть главная обязанность государства. Она гарантируется каждому. Правовая защита – это одна из форм, в которую облакаются меры государства по защите личности. Она, как отметил О.О. Миронов, подразумевает, в первую очередь, экономические и иные меры. Правовая защита включает в себя судебную, но ею не исчерпывается, так как наряду с последней в неё входит право на жалобу, на возмещение причинённого ущерба и др. Л.Ю. Грудцына считает, что та часть государственной защиты прав и свобод личности, которая осуществляется судебной властью, и получила название судебной защиты [6].

В широком смысле под конституционными средствами охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина понимаются все правовые явления, а также субъективное право человека на осуществление действий и устранение препятствий в процессе

функционирования правозащитных механизмов для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. В этом смысле, управомоченное лицо, согласно Конституции Российской Федерации, имеет конституционные средства охраны и защиты своих прав и свобод, непосредственно закреплённое в Основном Законе государства (право на защиту (государственную, судебную), право на подачу обращения (жалобы, заявления)), с помощью которых оно либо уполномоченный орган возбуждает правозащитный (правоприменительный) процесс. Возникшее из факта правонарушения право на защиту содержит в себе материальное требование субъекта к правонарушителю по поводу незаконного сдерживания, удовлетворения своих потребностей. Субъективное право на защиту выступает здесь в качестве возможности посредством юрисдикционных или иных уполномоченных органов применить в отношении обязанного лица или актов его деятельности средства (меры) государственно-принудительного свойства в целях устранения препятствий в реализации стремлений управомоченного лица. Широкое толкование конституционных средств охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина позволяет говорить о них как о существующих в правовой системе Российской Федерации юридических средствах охраны и защиты, независимо от их отраслевой принадлежности (конституционные, гражданско-правовые, административные и т.д.). В данном случае существующее в научной литературе понятие «юридические средства охраны и защиты» в полном объёме совпадает с понятием «конституционные средства охраны и защиты» в широком смысловом значении.

В узком смысле слова понятие «конституционные средства охраны и защиты» заключается в различном субъективном составе, применяющем их для восстановления права, т.е. средства охраны и защиты, предоставленные непосредственно управомоченному лицу, чьи права или свободы были нарушены, и уполномоченному на их применение органу. По поводу данного смыслового значения З.В. Попов считает проблематичным употребление вышеупомянутого термина «конституционные средства охраны и защиты» для разных субъектов.

Основным средством охраны и защиты прав и свобод, непосредственно предоставленных лицу в большинстве отраслей права, является субъективное право на обращение управомоченного лица в юрисдикционный орган с жалобой (запросом, ходатайством, иском, заявлением) для защиты нарушенных прав и свобод. Отметим, что юридическим средствам охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина независимо от их отраслевой принадлежности присущи как общие, так и отличительные свойства, которые позволяют отделить данные средства от других элементов правовой системы и механизма правовой защиты в целом.

Таким образом, Россия не только признаёт (речь пока идёт о признании в нормативных правовых актах) основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства, что позволяет характеризовать его как демократическое и правовое, поскольку общепризнано: права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства.

Список литературы

1. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. – СПб., 2005.
2. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2001. – № 12.
3. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. – М., 1998.
4. Мордовец А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996.
5. Общая теория прав человека // Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996.
6. Попов З.В. Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. – Челябинск, 2004.

12.00.14

А.И. Микулин к.ю.н.

Южно-Сахалинский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Южно-Сахалинск, plc.mikulin@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Вопрос о реальности и надежности тех процессуальных возможностей, которые составляют субъективное право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту, неизбежно связан с проблемой его гарантирования. В статье автором рассматриваются средства, обеспечивающие реализацию (осуществление) прав лица, привлекаемого к ответственности, и средства, обеспечивающие их охрану.

Ключевые слова: *Административная ответственность, юридические гарантии, производство по делам об административных правонарушениях, право на защиту.*

В юридической литературе предлагаются различные классификации гарантий прав личности [4]. Однако, как правило, под системой гарантирования прав понимается совокупность общих (социально-экономических, политических, идеологических) и юридических гарантий, обеспечивающих фактическую реализацию и охрану (защиту) прав и свобод человека и гражданина [5].

Юридические гарантии в производстве по делам об административных правонарушениях можно определить как установленные законом средства, обеспечивающие и охраняющие реализацию лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, права на защиту.

Среди всех юридических гарантий выделяются средства, обеспечивающие реализацию (осуществление) прав и средства, обеспечивающие их охрану. К средствам охраны относятся меры контрольно-надзорного характера; юридические меры защиты управомоченного; меры юридической ответственности обязанных лиц и органов, процессуальные формы охраны субъективных прав [2]. Кроме того, отдельные авторы к мерам охраны относят также меры профилактики и предупреждения нарушений, рассмотрение жалоб и заявлений [6], и др. К средствам реализации прав, обязанностей и законных интересов относят установление пределов прав, обязанностей и законных интересов; юридические факты, с которыми связывается их реализация; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной инициативной их реализации [3].

Таким образом, целью средств охраны субъективного права на защиту является предоставление возможности активно и беспрепятственно реализовывать указанное право, а целью средств реализации как вида юридических гарантий – закрепление пределов реализации права на защиту, конкретизация данного права и установление четкого порядка его осуществления.

При исследовании средств реализации как гарантии права на защиту особое внимание следует уделить процессуальным гарантиям в производстве по делам об административных правонарушениях, под которыми понимаются установленные законом полномочия, права и обязанности должностного лица, государственного органа, прокурора, суда (судьи), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обеспечивающие возможность лицу, в отношении которого ведется дело, осуществлять право на защиту.

Одним из правомочий права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту является право требовать от

государственных органов, должностных лиц, суда осуществления возложенных на них юридических обязанностей, корреспондирующих процессуальным правам данного лица (право на защиту как право-требование). Как указывает И.И. Веремеенко, нельзя «представить права субъекта... без корреспондирующих обязанностей на другом, образно выражаясь, полюсе правоотношения» [1]. Таким образом, важнейшей гарантией права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, является конкретизация обязанностей правоприменителей и установление порядка их реализации. От качества и полноты нормативного закрепления корреспондирующих обязанностей лиц, ведущих производство по делу об административном правонарушении, зависит не только фактическая возможность реализации права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство, но и достижение целей и задач всего производства.

Как обоснованно отмечает И.Д. Перлов, «важно тщательно и подробно закрепить в законе права обвиняемого. Но не менее важно предусмотреть в законе строго продуманную систему процессуальных гарантий, обеспечивающих это право» [7]. В производстве по делам об административных правонарушениях эта система основана на том, что каждому из прав лица, в отношении которого осуществляется производство, соответствует обязанность органа, должностного лица, прокурора, суда (судьи) обеспечить осуществление этого права. Например, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявлять ходатайства (ст. 25.1, 24.4 КоАП РФ). Этому праву соответствует обязанность судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится данное дело, рассмотреть его (ст. 24.4 КоАП РФ). Лицо, в отношении которого ведется дело, имеет право давать объяснения (ст. 25.1 КоАП РФ). На должностное лицо возлагается обязанность отразить соответствующие объяснения в протоколе об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ). Праву лица, в отношении которого осуществляется производство, на заявление отвода корреспондирует обязанность судьи, органа, должностного лица вынести определение об удовлетворении заявления либо об отказе в его удовлетворении (ст. 25.13 КоАП РФ). Невыполнение судьями, государственными органами, должностными лицами этих и других требований закона является грубым нарушением права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту.

Анализ судебно-арбитражной практики позволяет утверждать, что именно неисполнение органом государственной власти, должностным лицом своих обязанностей по обеспечению осуществления прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влечет существенные нарушения права на защиту. Неисполнение административно-юрисдикционным органом лишь одной обязанности может повлечь целую цепочку негативных последствий, выражающихся в невозможности использования лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, своего права на защиту. Так, например, по одному из дел суд указал, что неисполнение обязанности по извещению лица о месте и времени рассмотрения дела «является существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, что не позволило лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, воспользоваться правами, предоставленными ч. 1 ст. 25.1 настоящего Кодекса, в том числе давать пояснения, представлять доказательства, что является нарушением его конституционного права на защиту» [8].

Многие из обязанностей юрисдикционных органов не нашли своего прямого закрепления в КоАП РФ. Однако отсутствие указания в законе на наличие конкретной обязанности у лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, не говорит о ее отсутствии, если соответствующее право закреплено за лицом, в отношении которого ведется производство. В связи с чем, если лицу предоставлена какая-либо процессуальная возможность, судья, орган, должностное лицо обязаны обеспечить ее реализацию независимо от того, содержится ли на то прямое указание в КоАП РФ или нет.

Например, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, вправе знакомиться со всеми материалами дела (ст. 25.1 КоАП РФ), обязанности же юрисдикционного органа ознакомить лицо с ними КоАП РФ не предусматривает. В то же время такая обязанность объективно существует, но она не конкретизирована в законе, что может повлечь необоснованные отказы в ходатайстве об ознакомлении с материалами дела. Аналогичным образом, отсутствие конкретизации корреспондирующих обязанностей в законе, отсутствие указания на процессуальную форму исполнения соответствующих обязанностей может повлечь грубое нарушение права на защиту.

В связи с чем, необходимо в КоАП РФ четко регламентировать порядок исполнения той или иной обязанности юрисдикционного органа, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.

Список литературы

1. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 2. М., 1982. С. 34.
2. Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 35.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 203 – 226.
4. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С. 154.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1995. С. 190 – 192.
6. Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 28 -29.
7. Перлов И.Д. Право на защиту: Учебное пособие. М., 1969. С. 11.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.09.2004 г. № Ф03-А51/04-2/2478. СПС Консультант-Плюс.

12.00.08

З.Р. Рахматулин

Красноярский государственный аграрный университет Ачинский филиал, кафедра
уголовного права и криминологии,
Ачинск, zakir101@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ, ЭЛЕКТРОННЫМИ И ИНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ

В статье анализируются некоторые вопросы применения к лицам, осужденным к ограничению свободы, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Предлагаются возможные варианты оптимизации действующего уголовно - исполнительного законодательства, с целью обогащения имеющихся мер воздействия на виновных, применяемых в ходе исполнения данного наказания.

Ключевые слова: ограничение свободы, осужденный, технические средства, меры воздействия, уголовно-исполнительная инспекция.

Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) применяется к осужденным, которым назначено уголовное наказание в виде ограничения свободы. Она позволяет фиксировать и выявлять нарушения, которые допускают виновные. На основании этих данных можно применять к лицам средства обеспечения режима ограничения свободы. Однако, если виновный не соблюдает правила пользования этими устройствами, то никакой ответственности в большинстве случаев, уголовно - исполнительное законодательство не предусматривает. Это в свою очередь вскрывает определенные проблемы, которым необходимо уделить пристальное внимание. Согласно статье 60 УИК РФ инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства, перечень которых определяется Правительством РФ[2].

В пункте 36 Приказа Минюста № 258 от 11 октября 2010 года «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»[3] закреплено, что данные средства могут устанавливаться в целях осуществления надзора за соблюдением определенных ограничений. В п. 35 указанного Приказа также отражено, что решение о применении к осужденному технических средств надзора и контроля оформляется в форме постановления, которое объявляется осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется ответственность осужденного за порчу оборудования. Сотрудник инспекции, ответственный за использование средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней с момента вынесения постановления осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет особенности эксплуатации технических средств надзора и контроля, вручает памятку по их эксплуатации под роспись. Однако данное правило нельзя назвать исчерпывающим, а в практической деятельности встречаются случаи, когда определенное поведение виновного остается за рамками правового поля. «..... Практика применения СЭМПЛ поставила сотрудников уголовно-исполнительной инспекции перед проблемой, связанной с отсутствием нормативно-правового регулирования ответственности осужденных за несвоевременную зарядку аккумуляторных батарей, удаление от МКУ на недопустимое расстояние и другое, что, в свою очередь, существенно препятствует осуществлению надзора и практическому исполнению наказания»[1]. Ст. 58 УИК РФ устанавливает ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, перечень таких нарушений является исчерпывающим. А чтобы бороться с данным негативным поведением правоприменитель использует меры административной ответственности, и такая практика уже существует. С.М.

Кривенцова ее рассматривая, обращает внимание на деятельность уголовно - исполнительных инспекций Пермского края по составлению административных протоколов и отмечает, что «за 9 месяцев 2012 года в уголовно-исполнительной инспекции в Пермском крае составлено 175 протоколов об административных правонарушениях на осужденных к ограничению свободы.... Причем 82 % протоколов составлено по фактам нарушения расписания присутствия электронного браслета, 12 % – за несвоевременную зарядку МКУ, 3 % – за ношение мобильного контрольного устройства без чехла, 3 % – за предоставление недостоверной информации»[1]. Кроме этого, по - мнению исследователя применение к осужденным тех правил, которые закреплены в различных отраслях права, позволит оптимизировать процедуру исполнения рассматриваемого наказания. Конечно, согласиться с этим следует, однако и подчеркнуть необходимо то, что данные правоотношения должны в регулироваться нормами уголовно - исполнительного законодательства, а если такое невозможно - нормами иных отраслей.

Отметим, что в уголовно - исполнительном законодательстве закреплены лишь вопросы отказа от использования в отношении осужденных технических средств надзора и контроля. Такое поведение согласно п.б ч.4 ст. 58 УИК РФ признается злостным уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Как видно, такая норма не носит исчерпывающего характера и не охватывает другие случаи злоупотребления осужденными обращения с электронными устройствами. На это акцентировалось внимание и в юридической литературе. К примеру И.В. Соколов предлагал п. «б» ч.4 ст. 58 УИК РФ изложить в следующей редакции: «б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении него технических средств надзора и контроля, либо совершивший действия, направленные на повреждение, модификацию или несанкционированный съем технического средства контроля и надзора»[4]. Включение в данное правило других действий виновного представляется вполне оправданным и целесообразным, ведь такие действия также направлены на уклонение от нормального отбывания ограничения свободы, и определенная реакция на такие поступки быть должна. Но такие действия, наносят больший вред нормальному порядку отбывания и исполнения наказания, чем случаи, недопустимого удаления от устройства или несвоевременной зарядки батареи. А значит признавать их злостными нарушениями режима не следует. Представляется, что они являются нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, и должны быть предусмотрены в перечне ч. 1 статьи 58 УИК РФ. Кроме этого, в практической деятельности встречаются случаи, когда лицо оставляет технические средства при поездке в автобусе, такси, или теряет его, когда перемещается пешком. Уголовно - исполнительные инспекции предпринимают попытки по их поиску. Однако закон должен обладать определенным арсеналом средств, с целью возможной реакции на такое поведение. И это должно расцениваться, как ненадлежащее исполнение режимных требований. А значит за нарушение последних лицо должно подвергаться ответственности, которая предусмотрена уголовно - исполнительным законодательством. Это приведет к тому, что виновные при допущении определенных нарушений, связанных с пользованием электронными устройствами, будут считаться нарушителями режима, к ним можно будет применять соответствующие средства его обеспечения. Потому часть 1 статьи 58 УИК РФ необходимо дополнить пунктом ж) и сформулировать следующим образом: «нарушение порядка эксплуатации средств надзора и контроля, который объявлен осужденному под роспись, а также случаи небрежного обращения с техническими средствами, которые повлекли сбой в их работе, нарушение конструктивной целостности или их утерю». Представляется, что такие нововведения усилят внимание виновных и они будут более серьезно соблюдать порядок обращения с устройствами, которые к ним применяются. А уголовно - исполнительным инспекциям позволят на такие нарушения реагировать непосредственно специальными нормами, а не прибегать к помощи других отраслей права, и тем самым будут расширены их полномочия.

Таким образом, данные изменения обогащают режим уголовного наказания в виде ограничения свободы, и могут его оптимизировать. Кроме этого, такие предложения позволяют реагировать на ненадлежащее поведение виновных посредством инструментов уголовно - исполнительного права, а именно путем применения средств обеспечения режима рассматриваемого наказания. Административная ответственность также играет немаловажную роль при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно - правового характера, однако на законодательном уровне необходимо предпринять все попытки по урегулированию тех отношений, которые являются и возникают сугубо в сфере уголовно - исполнительного права собственными инструментами, имеющимися у этой отрасли.

Список литературы

- 1.Кривенцова С.М. Привлечение к административной ответственности осужденных к ограничению свободы с нарушениями правил эксплуатации контрольных устройств в системе электронного мониторинга подконтрольных лиц /С.М. Кривенцова// Ведомости уголовно - исполнительной системы № 3 - 2013. С. 7.
- 2.Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 N 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»// «Собрание законодательства РФ», 05.04.2010, N 14 ст. 1663.
- 3.Приказа Минюста № 258 от 11 октября 2010 года «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»// «Российская газета», N 243, 27.10.2010.
- 4.Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 11.

12.00.09

С.М. Трашкова

Красноярский государственный аграрный университет, юридический институт, кафедра
международного права и аудита, Красноярск,
sveta_kurbatova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; особенности закрепления на международном уровне особого положения данных участников, роль и значение этого для российского уголовного процесса.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, правовой статус, гарантии правового статуса, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, уголовный процесс.

Исходя из общепринятого понимания правового статуса как юридического закрепления положения участника общественных отношений, урегулированного правовыми нормами, мы приходим, во-первых, к пониманию значимости осуществления этого закрепления на должном уровне, во-вторых, к важности уяснения в полном объеме специфики данной группы отношений, в-третьих, к необходимости наличия гарантий, способствующих надлежащей реализации этих правовых норм. При этом значимость гарантий для реализации правового статуса конкретного лица следует из понимания сущности гарантий как таковых - гарантии правового статуса представляют собой средства, условия, меры, направленные на обеспечение практического его осуществления [6].

Таким образом, особенности правового статуса несовершеннолетних участников уголовного процесса (а в частности, подозреваемых, обвиняемых), обусловленные их возрастом, предопределяют необходимость наличия и особых гарантий реализации их правового статуса. В связи с этим хотелось бы обратиться к международно-правовому уровню, учитывая роль и значение международных принципов и договоров для систем национального права. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство» [6; ст.1].

В настоящее время результатом международно-правового регулирования особенностей правового статуса несовершеннолетних стало появление ряда правовых норм, нашедших закрепление как в международных договорах общего характера, например, таких как Всеобщая декларация ООН прав человека 1948г. [1], Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966г. [3], Конвенция ООН о правах ребенка 1989г. [2], так и специальных, учитывающих специфику уголовного судопроизводства.

Среди международных правовых актов, закрепляющих особенности правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, особое место принадлежит Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (так называемые Пекинские правила) [4]. Если обратиться к содержанию данного документа, то можно отметить, что государства-участники, достигнув консенсуса об основных аспектах международно-правового регулирования участия несовершеннолетних в статусе подозреваемых, обвиняемых, закрепили ряд средств, условий и мер, направленных на обеспечение реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых,

обвиняемых при осуществлении производства по уголовным делам на национальном уровне. Кроме того, содержание данных Минимальных стандартных правил также свидетельствует и о том, что Правила сформулированы таким образом, чтобы их положения, с одной стороны, применялись в различных правовых системах, с другой стороны, устанавливали определенные минимальные стандарты, которые должны быть использованы в обращении с несовершеннолетними лицами, попавшими в сферу уголовного судопроизводства, что, безусловно, свидетельствует о высоком качестве данного документа.

Таким образом, международно-правовое регулирование правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых нацелено, во-первых, на оказание содействия благополучию несовершеннолетнего, во-вторых, на соблюдение «принципа соразмерности», как средства ограничения использования карательных санкций по отношению к несовершеннолетним. Так, закрепляется предоставление суду права на дачу указаний органам, исполняющим наказание, учесть особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним; обязанность учитывать его индивидуальные особенности (положение в семье, социальный статус, причиненный ущерб, и другие факторы); учитывать соразмерность ответных действий (например, желание несовершеннолетнего компенсировать причиненный потерпевшему вред, или же его желание вести в дальнейшем полноценную и полезную жизнь). Отмечается, что подотчетность и профессионализм являются наиболее важными средствами ограничения широкого использования дискреционных полномочий. Таким образом, в данном случае подчеркивается значение профессиональных навыков и подготовки как ценных средств обеспечения благоразумного использования дискреционных полномочий в делах несовершеннолетних правонарушителей. Однако следует констатировать, что сами механизмы конкретно не оговариваются (причиной является наличие определенных трудностей, связанных с разнообразием особенностей национальных систем правосудия). Закрепляется также и важность обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальность, и защиты его от негативных последствий опубликования в средствах массовой информации сообщений об уголовных делах с их участием (например, их имена).

Основные процессуальные гарантии, и прежде всего, презумпция невиновности и связанные с ней аспекты, а также право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, должны быть гарантированы на всех этапах уголовного судопроизводства. Так, гарантирующими являются и нормы, прямо прописывающие, что содержание под стражей в качестве меры уголовно-процессуального принуждения должно применяться в качестве крайней меры, и по-возможности, в течение небольшого периода времени. Те же Минимальные Правила однозначно определяют, что при задержании несовершеннолетнего немедленно должны быть поставлены в известность о таком задержании его законные представители (согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства [7; п.12 ст.5]), а в случае невозможности такого немедленного уведомления, законных представителей необходимо поставить в известность в возможно кратчайшие сроки [4 и др.].

При этом незамедлительно должен быть рассмотрен вопрос об освобождении. А сами контакты между органами расследования и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым должны быть осуществлены так, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, содействовать его благополучию, учитывать по-максимуму обстоятельства дела, избегать причинения вреда несовершеннолетнему.

Важным является закрепление на международном уровне необходимости специальной подготовки всех должностных лиц по обеспечению правопорядка, участвующих в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Анализируя и сопоставляя эти и иные положения международно-правового уровня, относящиеся к обеспечению реализации особого правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, следует отметить, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство в основном в полном объеме переняло направления международно-правового регулирования, касающиеся специфики правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, однако содержание отдельных правовых норм УПК РФ, регулирующих данного рода отношения, недостаточно определены, что приводит к подмене ряда понятий, появлению коллизий и противоречий, а как следствие – к умалению роли и значения международно-правового регулирования как гарантии реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // СПС Консультант Плюс.
2. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 // СПС Консультант Плюс.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС Консультант Плюс.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // СПС Консультант Плюс.
5. *Трашкова, С.М.* Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2006. - № 11. - С. 433-438.
6. *Трашкова, С.М.* Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения) / С.М. Трашкова. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. – АГУ, Барнаул, 2006.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2015) // СПС Консультант Плюс.

12.00.09

М.М. Шамсутдинов

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», юридический факультет, кафедра уголовного процесса и криминалистики,
г.Казань, mshamsutdinov@mail.ru

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП

В работе на основе анализа действующих международных соглашений Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обосновывается необходимость закрепить в УПК РФ положения, направленные на регламентацию создания и деятельности международных следственных групп.

Ключевые слова: *следственная группа, международное сотрудничество, совместные расследования.*

Начиная с конца XX – начала XXI века наблюдается значительная международная активность организованной и террористической преступности, что обусловлено интегративными процессами в мировой экономике и других сферах человеческой деятельности. В подтверждение этому можно привести внушительный перечень резонансных преступлений: начиная с событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и заканчивая террористическими актами в конце декабря 2013 г. в г.Волгоград, крушением авиалайнера Боинг-777 в июле 2014 г. в Украине. В этой связи на современном этапе борьбы с преступностью трудно представить, что эта деятельность может осуществляться в рамках одного государства. Указанные проблемы требуют совместных усилий государств и их постоянного, реального сотрудничества, так как по справедливому замечанию Е. Примакова миру явилась новая разновидность международного терроризма - самодостаточная система, не связанная с каким-либо государством, целью которой является уничтожение тысяч мирных жителей [16].

Именно преступность как негативное и неизбежное социальное явление объединяет все государства в желании совместными усилиями остановить международный терроризм, экономическую транснациональную преступность, трафик наркотических веществ, преступления в сфере компьютерных технологий. Единственным и наиболее эффективным ответом на эти вызовы является усиление международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

Основополагающими среди многосторонних международных соглашений являются принятые Организацией Объединенных Наций: 1) Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. [10], ратифицирована еще СССР и вступила в силу для СССР 17.04.1991 г.[11]; 2) Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. [8], ратифицирована Россией с заявлениями и вступила для нее в силу 25.06.2004 г. [9]; 3) Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. [6], ратифицирована Россией с заявлениями и вступила для нее в силу 08.06.2006 г. [7].

Среди региональных международных соглашений, участником которых является Россия, стоит выделить: 1) Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS №141 (Страсбург, 08.11.1990г.) [1], ратифицированную Россией с оговорками и заявлением и вступившую для нее в силу 01.12.2001 г. [2]; 2) Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) [4], ратифицированную Россией и вступившую

для нее в силу 10.12.1994 г. [5]; 3) Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г.Кишинев, 07.10.2002г.) [3], не ратифицированную Россией; 4) Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников СНГ (г.Минск, 04.06.1999г.) [14], также не ратифицированный Россией.

Особой разновидностью международного сотрудничества в борьбе с преступностью является участие стран в деятельности Международной организации уголовной полиции - Интерпол. Российская Федерация, став правопреемником СССР, также является ее членом.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, восприняв большую часть положений указанных международно-правовых актов, регулирует вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на уровне отдельной части пятой УПК РФ, что без сомнения является шагом вперед в сравнении с прежним УПК РСФСР 1960 г. Тем не менее, положения части пятой УПК РФ являются, на наш взгляд, недостаточно прогрессивными в области закрепления эффективных форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, так как ориентируют правоприменителя в основном на сотрудничество в рамках так называемых «международных следственных поручений» о производстве конкретных процессуальных действий или розыскных мероприятий, на что также указывают и другие авторы [12]. Действительно при анализе глав 53-55 УПК РФ можно сделать вывод, что в них закреплены лишь несколько основных традиционных форм взаимодействия российских органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и судов с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. К ним относятся: 1) направление и исполнение запросов о производстве следственных и процессуальных действий, в т.ч. вызов участников уголовного судопроизводства для участия в них (ст.ст.453-457 УПК РФ); 2) направление (исполнение) запроса о передаче материалов для уголовного преследования (ст.ст.458-459 УПК РФ); 3) выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (глава 54 УПК РФ); 4) передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (глава 55 УПК РФ).

В тоже время в некоторых из указанных ранее международных соглашениях упоминаются такие формы сотрудничества государств как «совместные расследования» (ст.19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000г., ст.49 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003г.) или «создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп» (ст.63 Кишиневской Конвенции от 07.10.2002г.). Говоря о необходимости кооперации государств в области борьбы с транснациональной организованной преступностью и международными террористическими организациями нельзя не признать, что подобные формы взаимодействия правоохранительных органов различных стран признаются наиболее эффективными. Это подтверждают ряд исследований отечественных авторов [13, 15, 17, 18, 19].

Тем не менее, такая форма международного сотрудничества Российской Федерацией используется недостаточно активно, так как Кишиневская Конвенция от 07.10.2002г. до сих пор Россией не ратифицирована и не может служить правовой основой для их создания и деятельности международных следственных групп. К тому же в ней не упоминается о «международной следственной группе» – в ст.63 говорится о создании и деятельности совместных следственно-оперативных групп.

В этой связи для решения проблем расследования сложных и многоэпизодных преступлений с так называемым «иностранном элементом» представляется необходимым предпринять ряд правовых и организационных мер. Во-первых, необходимо ратифицировать Кишиневскую Конвенцию от 07.10.2002 г. пусть и с оговоркой, что данная статья будет применяться только в отношении прокурорско-следственных работников, наделенных в соответствии с законодательством Договаривающихся Сторон полномочиями по производству предварительного расследования преступлений. Во-вторых, использовать положения ст. 63 Кишиневской Конвенции от 07.10.2002г. как нормативную модель новой

ст.459.1 УПК РФ «Создание и деятельность совместных следственных групп», изложив ее в следующей редакции:

«1. В целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных на территории Российской Федерации и иностранного государства либо затрагивающих интересы Российской Федерации и иностранного государства, могут создаваться совместные следственные группы.

2. Предложение о создании совместной следственной группы оформляется в порядке, предусмотренном статьями 453 и 454 настоящего Кодекса, только после возбуждения уголовного дела в соответствии с настоящим Кодексом.

В случае поступления предложения о создании совместной следственной группы от компетентного органа или должностного лица иностранного государства вопрос о ее создании рассматривается и разрешается Следственным комитетом Российской Федерации.

О принятом решении Следственный комитет Российской Федерации в течение 15 дней после получения такого предложения уведомляет компетентный орган или должностное лицо иностранного государства и в случае согласия одновременно предоставляет список должностных лиц, предлагаемых для включения в совместную следственную группу.

3. Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных и иных процессуальных действий, обмениваются полученной информацией. Координацию деятельности совместной следственной группы осуществляет ее руководитель, по согласованию назначенный из того государства, которое возбудило уголовное дело о наиболее тяжком преступлении и (или) выступило инициатором создания совместной следственной группы.

Для оперативного руководства действиями членов совместной следственной группы из одного государства по согласованию с инициатором создания совместной следственной группы могут быть назначены старшие по подгруппам.

4. Следственные и иные процессуальные действия по порученному совместной следственной группе уголовному делу осуществляются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся. Члены совместной следственной группы из иностранного государства вправе присутствовать при производстве на территории Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий, а также, если это не противоречит настоящему Кодексу, принимать участие в их производстве в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

5. Производство на территории Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий членами совместной следственной группы осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом, если при создании совместной следственной группы не было установлено иное.

Если это не противоречит настоящему Кодексу, при производстве следственных и иных процессуальных действий на территории Российской Федерации членами совместной следственной группы может быть применено процессуальное законодательство иностранного государства, принимающего участие в расследовании уголовного дела. При этом члены совместной следственной группы из иностранного государства должны представить текст процессуального закона, о применении которого они ходатайствуют.»

Список литературы

1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901938> (дата обращения 05.05.2015).
2. Российская газета. - 2001. - 31 мая. - №103.
3. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1273968> (дата обращения 05.05.2015).
4. URL: <http://www.mchs.gov.ru/document/389785/?pdf=1> (дата обращения 05.05.2015).
5. Российская газета. - 1994. - 18 авг. - №156.
6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 05.05.2015).

7. Российская газета. – 2006. - 21 марта. - №56.
8. URL: <http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/TOCebook-r.pdf> (дата обращения 05.05.2015).
9. Российская газета. - 2004. - 29 апр. - №90.
10. URL: http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения 05.05.2015).
11. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1990. - №42. - Ст. 842.
12. Ализде Ф.Э. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций // URL: http://www.juristlib.ru/book_9539.html (дата обращения 05.05.2015).
13. Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. - 2009. - №1(3). - С.56-60.
14. Международные договоры Республики Казахстан по оказанию правовой помощи: Сб. док. / Сост. Р.Н. Акпарова. Алматы, 2000. - С. 151.
15. Попов И.А. Международная следственная группа как одна из форм коллективного метода раскрытия и расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ, 2013. - № 4 (9). - С. 184-192.
16. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. - Екатеринбург, 2003. - С.12.
17. Семенцов В.А. Процессуальные полномочия руководителя и членов следственной группы: теоретический аспект // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С.483-493.
18. Цветкова А.С. Международная следственная группа как форма организации международного уголовного преследования транснациональных преступных сообществ // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. - М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. - С. 107-115.
19. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис на соис. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.09. - Казань, 2005. - С.30-34.
20. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): автореф. дис на соис. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2005. – С.13.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

Т.Д. Бимаханов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и образования, кафедра методологии обучения и воспитания
Казань, talant-bimahanov@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ В КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Исследователями разных стран и этносов достаточно основательно изучены роль и значение традиций народной педагогики в воспитании детей. Целью данной статьи является раскрытие сущности и потенциала традиций казахской народной педагогики в патриотическом воспитании подрастающего поколения с позиций современных требований: с одной стороны, к содержанию и средствам воспитательного процесса, с другой, - к патриотическому воспитанию современной молодёжи. В статье раскрывается значение понятий «традиция физической подготовки у казахского народа», «патриотизм», этимология этнического наименования «казах», означающий «сильный», «мощный», «внушительный», воспевающий силу, мощь и вдохновение. На убедительных примерах казахского народного опыта воспитания показывается, как традиционная физическая подготовка для развития здоровья и силы людей применяется в современной образовательной организации; как использование традиций казахской народной педагогики в физическом развитии человека позволяет повысить эффективность патриотического воспитания молодёжи.

Ключевые слова: патриотизм, воспитания, традиций физического развития, национальные игры, спорт.

Идеи, ориентированные на патриотическое воспитание молодого поколения, можно найти в послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «...Пока каждый житель Казахстана не почувствует себя дитем своей страны, пока не изучит его прошлое и не поверит в будущее, наша работа не пойдёт вперед, и мы должны целиться на такие ценности, как казахстанский патриотизм, безграничная любовь к Отчизне, родной земле, уважение народной истории, обычаев и традиций; мы должны стремиться к укреплению решимости к единству каждого гражданина, к мирным отношениям и работать на стабилизацию международных отношений» [7].

Патриотизм (греч. *Patris* – Отечество) – любовь к Родине. Патриотизм определяется как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

В казахской народной энциклопедии дано такое определение: «Патриотизм, любовь к Отчизне – это любовное отношение к стране, ее языку, традициям, обычаям и культуре» [8, 720].

В патриотической воспитательной практике патриотизм, любовь к Родине всегда рассматривались как «великая цель», «духовное желание», «гражданский долг», «чистая

совесть» – как ценности, которые переходят в человеческой цивилизации из поколения в поколение.

Казахский народ имеет бесценный исторический опыт в практике патриотического воспитания молодежи. Для реализации этой цели применяли разнообразные народные установки, правила и методы патриотического воспитания.

Мы считаем, что в настоящее время в Республике Казахстан за основу физической подготовки подрастающего поколения нужно взять казахскую народную педагогику. Если при помощи элементов традиционной физической подготовки из казахской народной педагогики мы станем прививать молодежи патриотическое чувство, то, мы думаем, что Казахстан в своем дальнейшем развитии пойдет по правильному пути.

Традиционная физическая подготовка является одним из основных направлений казахской народной педагогики, в которой собраны самые важные этапы патриотического воспитания ребенка, развития в нем чувства защитника Родины. Так, в традиционной физической подготовке важная роль отводится народным подвижным и спортивным играм. Такие игры играют важную роль в развитии разума, воли и самосознания человека.

Большинство национальных подвижных и спортивных игр направлены на развитие телесных движений и силовых способностей. Именно благодаря таким особенностям игры считаются основным инструментом физической подготовки детей.

У каждого народа имеются свои методы физической подготовки, сформированные еще с давних времен. Эти методы различны и зависят от целого ряда факторов: особенностей жизни, бытия этих народов, специфики ведения хозяйства и их обычаев и традиций. Но основной задачей любой физической подготовки является мышечное развитие и улучшение здоровья людей. При этом считается, что физическая подготовка влияет не только на физическое воспитание, но и на развитие целого ряда ментальных способностей (разум, воля, самосознание, чувство собственного достоинства и т.д.). Так, например, в результате эффективной физической подготовки люди быстрее приспосабливаются к жизни, увеличивается их готовность к решительным действиям.

У национальных игр разных народов свои цели и специфические социально-педагогические особенности. Поэтому все факты о народных играх требуют научного анализа и подробного изучения.

Отечественные и зарубежные ученые провели множество исследований в области данной тематики – изучили историю национальных подвижных и спортивных игр, описали особенности их распространения в разных странах, их роль в патриотическом воспитании молодежи.

Традиционная физическая подготовка применяется для развития здоровья и силы людей, что отражено в этимологии этнического наименования «казах» – что означает «сильный», «мощный», «внушительный», об этом написано в Сибирских народных сказаниях. В «Шайбанинаме» «казах» очень авторитетное слово, он обозначает силу, мощь и вдохновение. В европейских языках сходное значение имеет слово «рыцарь». Корень слова «казах» «каз-» обозначает сильную, крепкую стойку. Когда маленький ребенок только-только начинает делать свои первые шаги, взрослые, ставя его на ноги, говорят «каз-каз». Продолжение корня «каз», частица «ак» – своего рода усиливающее окончание. Известный ученый А. Маргулан писал: «Скакуна дочери Тон Алып (Афрасиаба) называли «Каз», чтобы он был сильным и мощным» [5, 141-146].

Как видно из вышесказанного, казахский народ издревле уделял большое внимание здоровью людей, его силе и мощи. Чтобы претворить в жизнь такие высокие требования, нужно было популяризировать среди казахского народа специальные упражнения и игры. Имеются доказательства тому, что у казахов была специальная система воспитания, направленная на развитие физической активности народа.

Ученый М. Таникеев, изучавший в советское время историю национальных игр и спорта, указывал, что именно национальные игры имеют особое значение в патриотическом воспитании молодежи: «...В народной педагогике они являются не только хранителем

межнационального духовного богатства, но и призывают к народной любви, любви к труду и честности» [9, 46-57].

Ученый-исследователь Б. Доскараев в своей докторской диссертации «Историко-педагогические основы становления и развития системы физической культуры в Казахстане» отмечал, что «виды национальных игр и спорта отличаются своим разносторонним влиянием, их можно использовать для людей разных возрастов. Так, результативно использовать народные игры как один из способов подготовки спортсменов. Игры тюркских народов хорошо подходят к военной подготовке молодежи». В результате исследования ученый пришел к выводу о том, что необходима повсеместная пропаганда национальных видов спорта [2, 224].

Ученый Х. Анаркулов, исследовавший физическое воспитание народов Средней Азии и Казахстана, отметил, что национальные игры народов этих стран очень схожи. Он обращал внимание на важность физического воспитания как мальчиков, так и девочек [1, 42].

Видный русский ученый, географ, историк А.И. Левшин в своем труде «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей» на примере таких национальных игр, как лошадиные скачки, «догнать девушку», «взять тенге», борьба, описывал, как казахских детей с детства приучали к труду, чтобы они с детства росли выносливыми и сильными: «То, что жизнь казахского народа протекала постоянно на природе, на свежем воздухе, повлияло на сильное и мощное телосложение казахов. Поэтому они выносливы и в жару и в холод, долго живут и редко у них встречаются головные боли. У них зоркий глаз. Они сразу определяют вид скота, идущего вдалеке. Смолodu учатся скакать верхом на лошади. Для детей скачка на лошади равносильна гимнастике всего тела» [3, 119-128].

У каждого народа имеются свои социально-психологические цели традиционной физической подготовки. Поэтому исторические документы об особенностях традиционных видов физической подготовки различных народов требуют более глубокого научного изучения.

Многие факты о традиционной казахской физической подготовке ни в нашей стране, ни зарубежом научно не исследовались. Веками доказывалось, что традиционная физическая подготовка играет большую роль в воспитании подрастающего поколения, однако в сфере образования и спорта данному факту не отводилось должного внимания.

Авторы Е. Сагиндыков, М. Таникеев, Б. Доскараев, А. Диваев, Х. Анаркулов, А. Айтбева и др. обращались в своих трудах к теме казахских национальных игр. Одни из них раскрывали специфику национальных игр, другие описывали их воспитательную роль, третьи пытались их систематизировать, дать характеристику способам их использования в воспитании подрастающего поколения. Однако анализ указанных трудов показал, что авторы не описывали традиционную физическую подготовку как способ патриотического воспитания в казахской национальной педагогике.

Основанные на справедливости и гуманности, казахские национальные игры требуют от участника сноровки, мужественности, уверенности, скорости, находчивости, устойчивости, спокойствия и уравновешенности.

В качестве примера рассмотрим казахскую борьбу. По нашему мнению, занятия казахской борьбой могут сыграть особую роль в деле воспитания патриотизма у молодого поколения. С философской точки зрения, жизнь сама по себе является борьбой, а слово «борьба» имеет глубокий многогранный смысл. Все живые существа борются за жизнь. В ходе такой борьбы гибли люди и исчезали нации. Великая история человечества строилась на борьбе за жизнедеятельность, и эта борьба продолжается до сих пор и будет продолжаться в будущем.

Мы должны много работать над собой, чтобы победить в этой борьбе. И здесь следует обратиться за помощью к традициям казахского национального воспитания. Еще с давних времен существовали «методы» патриотического воспитания молодежи, которые помогали джигитам отстаивать свои территории, защищать их, с помощью них наши предки побеждали своих врагов. Например, к таким «методам» можно отнести богатое историческое культурное наследие и почитание обычаев, традиций. В эпоху глобализации особенно важно

воспитать патриотов, преданных своей стране граждан, ибо только сохраняя свои национальные особенности страна сможет развиваться на равных с другими странами. Эту тему затронул казахский национальный герой Б. Момышулы в своей книге «Психология войны», написанной в военное время: «нет национальной традиции, мешающей воевать, а есть национальная традиция, помогающая воевать». Эти золотые слова необходимо сделать лозунгом воспитания граждан в народной традиционной педагогике. Тем более что все народности мира в воспитании молодого поколения используют проверенные временем обычаи и традиции [6, 296].

Если подробнее остановиться на казахской культуре, то следует отметить, что в воспитании молодежи национальная физическая подготовка имеет особое место, а в такой подготовке особое место всегда уделялось именно казахской борьбе. История казахской борьбы с ее философским содержанием и смыслом, ее воспитательной ролью берет свое начало с давних веков. Французский путешественник Рюи Гонзалис Клавдик еще в Средние века писал, что наблюдал в кипчакских землях за борьбой Амир Темира. В XVIII веке западные этнографы А. Аничков, Д. Львович, А. Хазурин, М. Киттер в своих рукописях заметили: «Особенность казахской борьбы в том, что она похожа на рыцарские бои, в ней нет определенного срока борьбы» [4, 236]. Поэтому в истории нашей страны борцы имеют особое место. У колыбели казахи поют своим детям: «Когда вырастешь, будешь ли ты борцом?..». По воле Аллаха, лидер национального спорта Каджимухан – борец, а не боксер и не лыжник. В этой жизни не бывает случайностей. Искусство казахской борьбы тесно связано с особенностями национального характера, здесь есть такие качества как – уважение к старшим, почитание сильных и воздаяние чести сильным, милость к слабым, справедливость к противнику. Так, например, выходить к противнику полагается строго спереди, опрокидывать его можно только стоя, нельзя давить на него сверху, разрешается только его лопаткой задеть землю. В борьбе вместе с силовой подготовкой дается еще и психологическая, гуманистическая подготовка. Все известные миру борцы начинали свою карьеру с казахской борьбы. Иманжусип, Балуан Шолак, Хаджимухан, Битабар, Боранкул, Молдабай начинали заниматься казахской борьбой, а в наше время проложат заниматься этим видом спорта такие борцы, как А. Айханов, А. Бугыбаев, А. Габсаттаров, Ж. Ушкепиров, Д. Турлыханов и т.д.

Тот факт, что казахская борьба нашла свое признание на мировом спортивном олимпе, также способствуют развитию чувства национальной гордости у подрастающего поколения. И это дополнительный аргумент в пользу утверждения о том, что культура нашей борьбы имеет огромную роль в патриотическом воспитании молодежи.

Традиционная физическая подготовка в казахской народной педагогике – универсальный инструмент, влияющий на такие качества человека, как любовь к Родине, человечность, закаливание ума и тела. Она считается учебно-воспитательным средством, которое обогащает на дидактической основе педагогическо-социальное положение личности при помощи самовоспитания и самообразования.

Исследуя традиционную физическую подготовку в традициях казахской национальной педагогики, изучая исследования и научные работы по теме, описывая ее военно-патриотическое содержание, мы убедились, что такая подготовка является многогранным, многофункциональным средством воспитания личности. Таким образом, традиционная физическая подготовка в казахской национальной педагогике, несомненно, может сыграть важную роль в качестве бесценного дидактического материала в совершенствовании педагогических тенденций в образовательных учреждениях в деле воспитания личности здорового человека и отважного патриота своей страны.

Трудно переоценить значимость военно-патриотического содержания воспитания, основанного на традиционной физической подготовке. Учитывая воспитательные основы, пользу и возможности практики традиционной физической подготовки, мы сгруппировали ее функции следующим образом: воспитание разума, воспитание гуманизма, воспитание привычки физической подготовки, воспитание здорового образа жизни, воспитание

трудолюбия, воспитание чувства эстетики и любви к искусству, патриотическое воспитание, интернациональное воспитание и т.д.

Полученные результаты можно использовать вместе с дидактическими материалами в педагогической практике патриотического воспитания молодежи, что будет способствовать развитию знаний, навыков и целого ряда деловых качеств подрастающего поколения.

Список литературы

1. Анаркулов Х.Ф. Кыргызские народные подвижные игры, физические упражнения и современность: автореф. докт.пед.наук: 13.00.04. - М., 1993. - 42 с.
2. Доскараев Б.М. Историко – педагогические основы становления и развития системы физической культуры в Казахстане: дис. докт.пед.наук: 13.00.04. - Алматы, 2009. - С. 224.
3. Левшин А.И. Описание киргиз-казачных или киргиз-кайсатских орд и степей. СПб, 1832. - Ч. III. - С. 119-128.
4. Магауин М. Ұлттың күре тамыры. Көсемсөз, ой, толғамдар. Алматы, 1999. – С. 236.
5. Маргулан А. «Тамғалы тас» жазуы. Орта ғасырда қазақша тасқа бедерленген белгілер // Жұлдыз - 1984. - №7. С. 141-146.
6. Момышулы Б. 2 томный творческий сборник. Алматы, 2003. – С. 296.
7. Назарбаев Н.А. К конкурентоспособному казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации // Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 2004.
8. Национальная энциклопедия Казахстана. – Алматы, 1998. – С. 720.
9. Танекеев М.Т. Народный спорт и массовая физическая культура. - Алматы, 1994. - С. 46-57.

13.00.04

И.Г. Гибадуллин¹ д.п.н., К.М. Касумов², А.М. Кружевникова²¹ФБГОУ ВПО Ижевский государственный технический имени М.Т. Калашникова, директор института физической культуры и спорта им. А.И. Тихонова, г. Ижевск²ФБГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет» г.Сургут**АНАЛИЗ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

В статье проводится анализ показателей обследования психофизиологического состояния лыжников-гонщиков групп начальной подготовки в условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова: психофизиологическое состояние, учебно-тренировочный процесс, нервная система, процессы торможения и возбуждения, выносливость нервной системы, нервно-мышечная деятельность.

Актуальность. На Крайнем Севере на психофизиологическое состояние оказывают значительные воздействия совокупности экологических и социальных факторов. Метеотропные колебания с контрастной погодой, гравитационными возмущениями приводят к депрессивным состояниям, снижением активности. Кроме того, Крайний Север характеризуется удлиненным зимним сезоном[6].

Одним из наиболее популярных видов спорта на Севере являются лыжные гонки, которые относят к напряжённой циклической мышечной деятельности, по нагрузке, приближающейся большой и умеренной мощности. Так при прохождении дистанции у лыжников-гонщиков в работу включается большинство основных мышечных групп, что ведёт к большому напряжению нервной системы. Отсюда, чтобы понять каким образом происходят психофизиологические изменения в организме спортсменов, широко используют различные комплексные приборы для психодиагностики спортсменов. С помощью таких приборов корректируют тренировочный процесс и прослеживают первоначальные изменения в центральной нервной системе.

Современная система тренировочного процесса характеризуется большими нагрузками, которые предъявляют значительные требования не только к функциональным и резервным возможностям организма, но и к нервной системе [1].

Учебно-тренировочный процесс лыжников-гонщиков строится таким образом, чтобы повысить адаптационные возможности различных функциональных систем, органов к специфическим воздействиям соревновательной деятельности[4].

Нервная система регулирует все процессы, происходящие в организме, обеспечивая индивидуальное приспособление его к изменяющимся условиям, воспринимает действие на организм всевозможных раздражителей, выполняет анализ и синтез раздражений, а затем образует поток центробежных нервных импульсов, под воздействием которых изменяется работа тех или иных органов.

Все, что происходит в нервной системе, неизменно отражается балансированием двух важнейших процессов – возбуждения и торможения [2].

Нарушение баланса между возбуждением и торможением влечёт за собой затруднение в формировании динамического стереотипа. Поэтому закрепление в нервных центрах раздражений, исходящих от работающих мышц, от работающих органов, для создания динамического стереотипа двигательного навыка необходима определенная степень возбудимости нервных центров [3].

Возбудительные и тормозные процессы во многом зависят и от характера силы нервной системы организма, которая во многом определяется пределом работоспособности нервной системы. Силу нервной системы Е.П. Ильин [2] характеризует как выносливость нервных клеток, то есть их способность выдерживать длительное или очень сильное возбуждение. Чем раньше возникает запредельное торможение, тем слабее нервная система [5].

Эмоциональная напряжённость как один из основных видов функциональных состояний, возникающих в условиях соревновательной борьбы, сопровождается энергетической мобилизации нервно-мышечной деятельности, направленной на обеспечение процесса психической нагрузки, что необходимо для соревновательной деятельности[7].

Исходя из выше перечисленных проблем, нами были проведены исследования на лыжниках-гонщиках группы начальной подготовки.

Целью предстоящей работы являлось – изучить особенности психофизиологических показателей у юных лыжников-гонщиков групп начальной подготовки в условиях Крайнего Севера.

Исследования проводились в п.Белый Яр МАОУ ДО «СДЮСШОР» Сургутского района в конце соревновательного периода, участвовало 20 лыжников-гонщиков группы начальной подготовки.

С помощью специального электронного аппарата для психодиагностики спортсменов мы определяли следующие тесты:

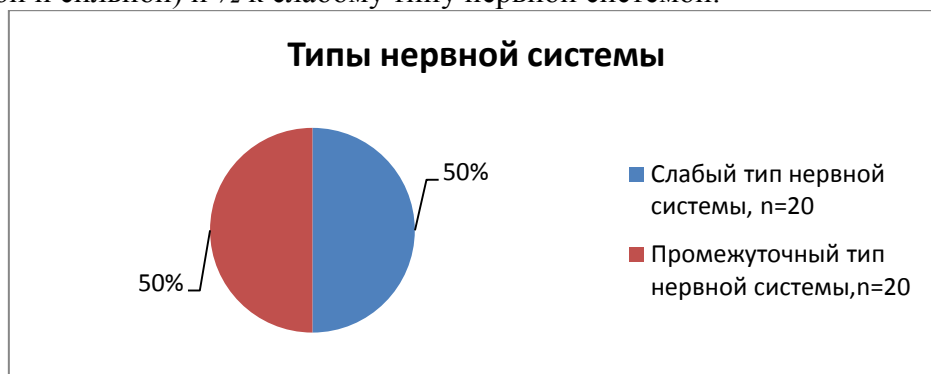
1. Методика «Теппинг-тест» Обследования проводятся при помощи двух специальных приборов: "карандаша" (контактной указки) и резиновой токопроводящей "платформы". Респонденту необходимо взять в руку "карандаш" и в течение заданного времени стучать им по "платформе" с максимально возможной частотой даже в том случае, если обследуемый почувствует утомление.

2. Методика «Реакция на движущийся объект» (РДО) – это разновидность сложной зрительно-моторной реакции, т.е. сложной произвольной реакции человека на зрительный стимул.

3. Методика простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) – данная методика позволяет определить, в первую очередь, особенности нервной системы человека, текущее состояние организма, а также сенсорные асимметрии и моторные асимметрии.

Результаты исследования и их обсуждение.

Результаты «Теппинг-теста» показывают что, 50% обследуемых имеют нисходящий тип кривой и 50% промежуточный тип (между ровным и нисходящим). Что в свою очередь относит $\frac{1}{2}$ лыжников-гонщиков к промежуточному типу нервной системы (на границе между слабой и сильной) и $\frac{1}{2}$ к слабому типу нервной системой.

Эти данные показывают, что лыжники-гонщики находятся на начальной стадии утомления и следует снизить нагрузку и увеличить количество оздоровительно-рекреационных занятий.

Пример графика с промежуточным типом нервной системы

Пример графика с нисходящим типом нервной системы

Также «Теппинг-тест» показал, что лабильность нервной системы (свойство нервной системы, характеризующее скорость возникновения и прекращения нервных процессов возбуждения или торможения) лыжников-гонщиков находится на среднем уровне и составляет $34,12 \pm 3,46$ (количество точек за первые пять секунд), выносливость составляет $180,7 \pm 18$ ударов за 30 сек, а это говорит о том, что у обследуемых средний уровень выносливости.

Уровни лабильности и выносливости нервной системы

Параметры	Среднее ($M \pm \sigma$), n=20	Норма	Интерпретация
Лабильность, (кол-во ударов за первые 5 сек)	$34,12 \pm 3,46$	34–37	Средний уровень
Выносливость, (кол-во ударов за 30 сек)	$180,7 \pm 18$	173 – 183	Средний уровень

Примечания: M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение, n – объем выборки.

Реакция на движущийся объект (РДО) – это разновидность сложной зрительно-моторной реакции, т.е. сложной произвольной реакции человека на зрительный стимул. Сложность реакции состоит в необходимости предвидения обследуемым того, в какой точке и в какой момент окажется перемещающийся предмет. В данном случае сложность состоит в необходимости зрительной экстраполяции – пространственно-временного предвидения того, в какой точке и в какой момент окажется перемещающийся предмет.

Показатели ошибок у лыжников-гонщиков при проведении методики «Реакции на движущийся объект»

Параметры	Среднее значение ($M \pm \sigma$), n=20	Процент, %	Интерпретация
Число опережений, кол-во	$17,94 \pm 7,81$	$35,88 \pm 15,62$	Преобладание силы возбуждения
Число запаздываний, кол-во	$10,65 \pm 6,72$	$21,29 \pm 13,43$	
Число точных реакций, кол-во	$21,18 \pm 7,38$	$42,35 \pm 14,77$	

Примечания: M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение, n – объем выборки.

Данные, полученные при помощи методики «Реакция на движущийся объект», показывают, что у обследуемых лыжников-гонщиков, число опережений (преждевременных реакций) превышает число запаздываний, следовательно диагностируется неуравновешенность нервных процессов с преобладанием силы возбуждения.

Данные, полученные при помощи методики «Реакция на движущийся объект», показывают, что у обследуемых лыжников-гонщиков, число опережений (преждевременных реакций) превышает число запаздываний, следовательно, диагностируется неуравновешенность нервных процессов с преобладанием силы возбуждения.

Показатели лыжников-гонщиков при проведении методики «простой зрительно-моторной реакции»

Параметры	Среднее ($M \pm \sigma$), n=20	Норма	Интерпретация
ФУС, $1/c^2$	$4,26 \pm 0,32$	$4,2 \pm 4,5$	Ниже уровня нормы
УР, $1/c$	$1,84 \pm 0,37$	$1,5 \pm 2,0$	Средний уровень нормы
УФВ, $1/c^2$	$3,34 \pm 0,47$	$3,1 \pm 3,8$	Средний уровень нормы
Скорость сенсомоторной реакции, мс	$267,07 \pm 53,05$	233 и более	Ярко выраженная инертность нервных процессов

Примечания: M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение, n – объем выборки, ФУС – функциональный уровень системы, УР – устойчивость реакции, УФВ – уровень функциональных возможностей.

Показатель стандартного отклонения у испытуемых высокий (± 53.05 мс.), значения времени реакции существенно отличаются друг от друга и варьируются в большом диапазоне, это говорит о неуравновешенности нервных процессов.

Первый критерий – **функциональный уровень системы (ФУС)** – определяется абсолютными значениями времени простой зрительно-моторной реакции.

Второй критерий – **устойчивость реакции (УР)** – связан с рассеиванием показателей времени реакции.

Третий критерий – **уровень функциональных возможностей (УФВ)** – считается наиболее полным и связан с успешностью следования человека инструкции нажимать на кнопку при предъявлении сигнала как можно быстрее.

Увеличение разброса физиологических показателей, их “неустойчивость” во времени является наиболее ранним и наиболее универсальным показателем сдвигов функционального состояния ЦНС.

Данные простой зрительно-моторной реакции лыжников-гонщиков групп начальной подготовки показывают, что функциональный уровень системы (ФУС) ниже уровня нормы, что говорит о сниженной компенсаторной приспособляемости; устойчивость реакции (УР) находится на среднем уровне, что говорит о средней устойчивости состояния ЦНС; уровень функциональных возможностей (УФВ) так же находится на среднем уровне, что говорит о средней способности формирования и удержания соответствующих функциональных систем. Скорость сенсомоторной реакции показывает, что у обследуемых инертный тип нервных процессов, он характеризуется сильными процессами возбуждения и торможения и с плохой подвижностью, всегда испытывающий затруднения при переключении с одного вида деятельности на другой.

В итоге результаты ПЗМР показывают, что у лыжников-гонщиков наблюдается значительное снижение работоспособности.

Таким образом, можно сделать вывод, что группа начальной подготовки лыжников-гонщиков находится в начальной стадии утомления и наблюдается значительное снижение работоспособности. И учитывая проведенный анализ, на данный период есть смысл снизить тренировочную нагрузку, чтобы дети не получили перетренированность и сбои в нервной системе.

Список литературы

1. Зимкин, Н.В. Физиологическая характеристика силы, быстроты и выносливости / Н.В. Зимкин. – М.: Физкультура и спорт, 1956. – 206 с.
2. Ильин, Е.П. Психофизиология состояния человека / Е.П. Ильин. – Питер : АООТ Правда, 2005. – 411 с.
3. Коларова, З.И. Нервная система и спорт / З.И. Коларова. – М.: Физкультура и спорт, 1968. – 56 с.
4. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
5. Рождественская, В.И. Индивидуальные различия работоспособности / И.В. Рождественская. – М.: Педагогика, 1980. – 152 с.
6. Щербакова, А.Э. Особенности депрессивных состояний у студентов на Севере / А.Э. Щербакова // Здоровый образ жизни и охрана здоровья. – 2014. – С. 32-33.
7. Яковлев Б.П. Психическая нагрузка в спорте высших достижений. – Сургут: РИО СурГПУ, 2007.-201 с.

13.00.04

¹ И.Г. Гибадуллин, ² А.В. Пушкарев, ² А.М. Пушкарева¹ФГБОУ ВПО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова»,²ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» г. Ижевск

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Анализ разнообразных подходов, направленных на развитие физической подготовки юных баскетболистов, свидетельствует об актуальности данной проблемы. В статье предлагается методика развития физических качеств баскетболистов, которая на наш взгляд будет способствовать более качественному освоению технических элементов и освоению в дальнейшем тактических взаимодействий.

Ключевые слова: баскетбол, мальчики 10-11 лет, физическая подготовка, тренировочный процесс.

Баскетбол состоит из естественных движений (ходьба, бег, прыжки) и специфических двигательных действий без мяча (остановки, повороты, передвижения приставными шагами, финты и т.д.), а также с мячом (ловля, передача, ведение, броски). Противоборство, целями которого являются взятие корзины соперника и защита своей, вызывает проявление всех жизненно важных для человека физических качеств: скоростных, скоростно-силовых и координационных способностей, гибкости и выносливости. В работу вовлекаются практически все функциональные системы его организма, включаются основные механизмы энергообеспечения. Достижение спортивного результата требует от играющих целеустремленности, настойчивости, решительности, смелости, уверенности в себе, чувства коллективизма.

Такое всестороннее и комплексное воздействие на занимающихся дает право считать баскетбол не только увлекательным видом спорта, но и одним из наиболее действенных средств физического и нравственного воспитания в различные возрастные периоды.

Многолетняя практика работы показывает, что для обучения целому ряду тактических элементов, закрепления и совершенствования навыков выполнения технических упражнений лучше всего создать специальные игровые условия. Наилучшим образом в средней школе это можно сделать с помощью подвижных игр. В большинстве случаев их использование позволяет повысить интерес детей к занятиям, а также качество обучения и тем самым сократить период начального обучения баскетболу, что очень важно в условиях современной школы.

Цель исследования: разработка авторской программы по баскетболу для групп начальной подготовки первого года обучения и апробация её на практике в условиях острой нехватки инвентаря и оборудования для занятий.

Задачи исследования. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

1. Разработать программу тренировочного процесса для групп начальной подготовки первого года обучения.
2. Выявить эффективность реализации тренировочного процесса по разработанной программе.

Методы исследования. Для решения задач исследования были использованы следующие методы:

- анализ доступных литературных источников;
- педагогическое наблюдение;
- антропометрические измерения;

- педагогическое тестирование включало в себя тесты по физической подготовке занимающихся;
- математическая обработка результатов.

Организация исследования. На первом этапе определялось общее направление исследования, проводилось теоретическое изучение состояния исследуемой проблемы в научно - методической литературе, определение гипотезы, цели, уточнялись задачи, конкретизировались методы исследования, а так же разрабатывалось само исследование. Проводился просмотр уроков физической культуры и формирование группы.

На втором этапе проводились контрольные испытания по физической подготовке занимающихся в экспериментальной и в контрольной группах. Учебно-тренировочный процесс в экспериментальной группе осуществлялся по разработанной нами программе, а учащиеся контрольной группы занимались по общепринятой программе по баскетболу для групп начальной подготовки. На третьем этапе проводилась математико-статистическая обработка полученных результатов исследования и их интерпретация.

Так же мы провели сравнительный анализ разработанной нами программы и общепринятой рабочей программы по баскетболу.

Результаты исследования. Проанализировав вышеназванные программы, нами выявлено, что общепринятая программа составлена с акцентом на технико-тактическую подготовку спортсменов, а в разработанной нами программе уклон делается на развитие физических качеств и техническую подготовленность занимающихся. В контрольной группе на общую физическую подготовку отведено 26 % времени от общего объема часов, а в экспериментальной – 42 % времени. Для специальной физической подготовки отведено 16 % времени от общего объема часов в контрольной группе, а в экспериментальной группе 17 % времени. 22 % от общего объема часов составляет время, отведенное для технической подготовки в контрольной группе и 13 % в экспериментальной группе. В планировании для контрольной группы 4 % от общего объема часов отведено для контрольных испытаний, а в экспериментальной группе этот показатель составляет 2 %. В программе для контрольной группы 17 % времени отведено для занятий в спортивном лагере, а в программе для экспериментальной группы эта цифра равна 11.

Ниже, в таблице, приведены полученные результаты исследования.

Динамика показателей физической подготовленности юных баскетболистов контрольной и экспериментальной групп

Названия тестов	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Сентябрь 2013 г.	Май 2014 г.	Сентябрь 2013 г.	Май 2014 г.
Бег 20м. (с.)	4,08	3,83	3,77	3,65
Прирост %	---	6,1	---	3,1
Челночный бег (с.)	18,84	17,03	17,74	16,83
Прирост %	---	9,6	---	5,1
Прыжок в длину (см.)	177,2	188,6	180,5	185,5
Прирост %	---	6,4	---	2,8
Высота прыжка (см.)	23,4	27,0	25,6	27,7
Прирост %	---	15,4	---	8,2

Как видно из приведенной выше таблицы, в начале года результат контрольной группы в тесте бег 20 метров равен 3,77 с., а в экспериментальной группе - 4,08 с. В конце эксперимента в контрольной группе результат стал равен 3,65 с., а в экспериментальной - 3,83 с. Скоростные способности юных баскетболистов в экспериментальной группе к концу эксперимента улучшились на 6,1 %, а в контрольной на 3,1.

В тесте челночный бег в начале года результат контрольной группы составил 17,74 с., а в экспериментальной - 18,84 с. В конце года видим следующий результат - 16,83 с. (контрольная группа) и 17,03 с. - результат в экспериментальной группе. Таким образом, в

конце эксперимента результат контрольной группы улучшился на 5,1 %, а в экспериментальной на 9,6 %.

В тесте прыжок в длину с места результат следующий: начало эксперимента контрольная группа - 180,5 см., экспериментальная - 177,2 см., в конце эксперимента результат контрольной группы - 185,5 см, экспериментальной - 188,6 см. В конце эксперимента результат контрольной группы улучшился на 2,8 %, а экспериментальной на 6,4 %.

Как видно из показателей теста высота прыжка результат контрольной группы - 25,6 см. (начало эксперимента), экспериментальной - 23,4 см. В конце эксперимента результаты таковы: контрольная группа - 27,7 см., экспериментальная - 27,0 см. Результат контрольной группы улучшился на 8,2 %, в экспериментальной группе улучшились на 15,4 %.

Как видно из приведенных выше показателей тестов по физической подготовленности, в конце эксперимента результаты в обеих группах улучшились, но наибольший прирост нами выявлен в экспериментальной группе, а показатели в контрольной группе изменились незначительно. Тогда как, в начале эксперимента показатели в обеих группах были относительно равны, а в некоторых тестах лучший результат показывали занимающиеся контрольной группы.

Выводы:

- на основании изученных доступных литературных источников определена методика подготовки юных баскетболистов на начальном этапе тренировочных занятий;
- разработанная программа оказалась более эффективной по сравнению с общепринятой примерной программой спортивной подготовки для ДЮСШ и СДЮСШОР.

Список литературы

1. Гомельский Е.Я. Рекомендации при работе с молодыми баскетболистами. М. Первое сентября, 2009 – 92с.
2. Лубышева, Л.И. Спортизация общеобразовательных школ России: новые векторы развития / Л.И. Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2007. – № 1. С. 2–5.
3. Портнов. Ю. М., Баширова В. Г., Лучикин В. Г., Духовный М. И. Баскетбол: Примерная программа спортивной подготовки для ДЮСШ и СДЮСШОР, допущенной Федеральным агентством по физической культуре и спорту. – М.: Советский спорт, 2008. – 100 с.
4. Теория и методика физической культуры: Учебное пособие для студентов академий, институтов и колледжей физической культуры под ред. Ю.Ф. Курамшина и В.И. Попова / СПб ГАФК им. П.Ф.Лесгафта. – СПб; 1999. – 56с.

13.00.05

В.Г. Иванова

Московский государственный институт культуры, театрально-режиссерский факультет,
кафедра звукорежиссуры, Химки, nii007@bk.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-
ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Творчески-продуктивная направленность как свойство и качество личности проявляется в двуединстве генетической предрасположенности и социального опыта. Противоречия между природным творческим потенциалом и социальными законами, диктующими требования к творческой личности, являются необходимым условием для создания педагогической модели развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в условиях вузов и учреждений культуры на основе инновационно-информационных технологий.

Ключевые слова: развитие, направленность, специалист, инновационно-информационные технологии, социально-культурная деятельность, условия, вузы культуры и искусств, учреждения культуры.

Социально-культурная деятельность интегрирует труд различных специалистов, целью деятельности которых является сохранение культурного достояния человечества, это - созидательное творчество педагога, руководителя любительского объединения или организатора досуга, распространяющих эти ценности и вовлекающих в мир культуры новых людей. Эта деятельность является институциональной и неинституциональной, носит профессиональный и любительский характер, осуществляется индивидуально и в рамках коллектива.

Профессор Московского государственного института культуры Л.С. Жаркова дает следующее определение: «Социально-культурная деятельность – синтез созданных человечеством духовных ценностей, раскрывающих отношение личности к природе, обществу и самому себе. СКД – динамичный творческий процесс, выражение отношений между конкретными людьми, регулятор смыслового, нравственного климата общества» [2].

В современном информационном обществе знания очень быстро устаревают и для того, чтобы быть способным выполнять определенную профессиональную деятельность, специалисту необходимо непрерывно совершенствовать своё образование, поэтому основная задача высшего образования состоит в том, чтобы научить знания добывать самостоятельно и затем творчески применять их для получения нового знания. Это возможно с введением в образовательный процесс средств новых информационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения и воспитания.

Сегодня процесс подготовки дипломированного специалиста в условиях вузов и учреждений культуры предъявляет новые требования к организации образования, так как в обществе всё более возрастает необходимость развития творческого потенциала личности будущего специалиста на основе модели, включающей активное применение всех современных инновационно-информационных технологий. Современные компьютеры с инновационными технологиями, техническими и программными, развитыми адаптивными средствами автоматизации управления обучением, занимают ведущее место в повышении эффективности методов обучения в их интеграции.

Направленность в психологической и психолого-педагогической литературе учеными

рассматривается как стремления, качество личности, основная жизненная необходимость, совокупность устойчивых смысло-образующих тенденций, динамическая линия, зависящая от мотивов человеческой деятельности. Теоретическое осмысление творческо-продуктивной направленности в научной литературе освещено недостаточно. Творческо-продуктивная направленность как свойство и качество личности проявляется в генетической предрасположенности (свойство личности) и социальном опыте (качество личности). Изучение творческо-продуктивных способов деятельности и развитие творческих качеств личности являются индикатором ее успешности в будущем. Улучшение качества образования содействует культурному, научному и технологическому развитию общества. Успешность человека, возможность его самореализации зависят от уровня его интеллектуально-творческих возможностей, которые заложены природой в каждом человеке.

Процессы развития общества связаны с активизацией человеческого фактора, формированием творческой активности людей во всех областях общественной и производственной деятельности. В связи с этим перед педагогической наукой и практикой стоят актуальные задачи совершенствования организации содержания и методов обучения. Почти все развитые страны сегодня широко разрабатывают компьютерные технологии обучения. Одной из главных причин является то, что компьютер стал средством повышения производительности труда во всех сферах деятельности человека. Новые информационные технологии, обеспечивающие интерактивное взаимодействие преподавателя и студентов, работу в виртуальных лабораториях, участие в видеоконференциях, моделирование изучаемых процессов повышают интерес и познавательную активность. Профессор Московского государственного института культуры А.Д. Жарков в своей работе пишет, что количество информации, которая необходима специалисту СКД, увеличивается в геометрической прогрессии, поэтому им нужно научиться владеть инструментом поиска и использования технологий [4].

Самостоятельность, активность, гибкость, информационная культура являются одними из важных характеристик молодого специалиста в современном обществе. Л.С. Жаркова отмечает, что гибкость мышления является необходимым условием делового и личного авторитета специалиста учреждения культуры [3]. Информационно-обучающая среда обеспечивает выбор и реализацию эффективных форм, методов организации деятельности студентов для овладения социальными и профессиональными знаниями, их творческому применению; навыками социального поведения и профессионального общения. В свою очередь, среда способствует развитию самостоятельности, ответственному отношению к своей деятельности, повышению познавательной активности и информационной грамотности будущих специалистов.

Разработка научно-методических основ проектирования и использования информационных и компьютерных технологий в обучении студентов вузов как средства достижения задач, поставленных в программах развития системы образования, является актуальной проблемой теории и методологии высшего профессионального образования.

Формирование творческих качеств будущего специалиста в процессе обучения в вузе является частью общепрофессиональной подготовки специалиста. А.Д. Жарков пишет: «Для человека рефлекс цели – творческий рефлекс, побуждающий мотив в постижении таинств. Человек-творец всегда боролся, выбирая между познанием законов природы и использованием накопленных знаний для создания нового, для предотвращения разрушений» [1].

Проблемы индивидуализации учебного процесса, развития творческих способностей студентов обусловили появление нового направления в педагогике - творческого обучения, активизирующего творческий дух студентов. Данное направление является новой образовательной парадигмой в системе профессионального образования. Важнейшей целью современного образования становится то, что нужно осуществить поиск путей, способствующих интеллектуальному развитию студентов, оптимальной подготовке конкурентоспособных специалистов, подготовить их к самостоятельному творческому

решению неизвестных и нестандартных задач. Важна роль самореализации в научных исследованиях – это ступень к индивидуальным научным открытиям, которые могут стать частью великого научно-культурного наследия общества.

Одной из современных проблем, которые основаны на инновационных подходах, в сфере подготовки специалистов нужно назвать разработку концепций образовательного процесса, что требует от преподавателя вуза основательной научно-теоретической подготовки. Главной специфичной особенностью подготовки можно назвать самостоятельный творческо-продуктивный характер деятельности; это определяет особенности содержания и методов вузовской подготовки студентов к практике, их направленность на самостоятельную познавательную деятельность.

В ходе исследования было выявлено, что в современных условиях профессиональная подготовка будущего специалиста предполагает подходы, отвечающие запросам современной жизни: наряду с общетеоретическим фундаментом профессии, существует направленная научная подготовка в единстве с развитием умственных сил и творческо-продуктивных способностей студента, что способствует дальнейшему самообразованию выпускника, профессиональному самосовершенствованию после окончания вуза. Такое воспитание и развитие студента являются основой обучения в системе современного высшего образования.

Список литературы

1. Жарков А.Д. Продюсирование и постановка шоу-программ: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. – М.: Изд. Дом МГУКИ, 2009. – 470 с. Стр. 132.
2. Жаркова Л.С. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении: монография. – М.: МГИК, 2015. – 400 с. С. 26.
3. Жаркова Л.С. Профессионализм в подготовке кадров для учреждений культуры. М., МГУКИ, 2007. С. 40.
4. Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности: Сб. науч. статей. Вып. 8, ч. II / Под науч. Ред. А.Д. Жаркова. – М.: МГУКИ, 2008. – 150 с. С.11.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 705с.

13.00.08

В.В. Ильюков, Э.Ф. Насырова, д.п.н.

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматривается актуальность исследований и основных понятий формирования графической культуры будущих учителей технологии в современном обществе с использованием различных средств наглядности. Проанализирована литература по данной тематике, научные статьи. Статья посвящена анализу проблемы процесса формирования графической культуры, как одной из основных составляющих в работе современного учителя.

Ключевые слова: наглядность, графическая культура, интеграция, принцип наглядности, информационное общество, процесс формирования, информационные технологии, компьютерные программы.

Великие педагоги прошлого говорили о том, что наглядность является чуть ли не самым важным принципом обучения, платформой для развития личности человека в различных направлениях. Наглядность как принцип обучения был впервые предложен Я.А. Коменским, а после развивался К.Д. Ушинским и другими педагогами того времени. Психологические исследования, посвященные использованию различных средств наглядности, проводились Л.В. Занковым, И.М. Соловьевым, Ж.И. Шиф, Б.И. Пинским, Г.М. Дульневым, В.Г. Петровой, М.М. Нудельманом, М.П. Феофановым и другими.

Наглядность обучения – одно из важнейших условий, обеспечивающих успешное формирование у студентов всех форм мышления. Наглядным образ воспринимаемого объекта является не всегда, а только тогда, когда человек анализирует его, сопоставляет его с уже имеющимися знаниями. [5].

Сам принцип наглядности обучения начинается с воспитания человека, подробного анализа и структурирования нового материала студентами высших учебных заведений. Дидактика, как закономерность усвоения знаний, считает, что наглядность дает связь между определенным и метафизическим, помогает развитию отвлеченного мышления. Определенная наглядность (например, рассмотрение перспективы трехмерных геометрических объектов) должна раз за разом пропускать вперед абстрактную наглядность (рассмотрению чертежей перспективы этих моделей в плоскости) [5].

Великий чешский педагог Ян Амос Коменский (XVII в.) в своем труде «Великая дидактика» сформулировал «правило», которое обеспечивало знакомство с объектами или их наглядными изображениями. Это правило давало возможность включения в процесс восприятия обучающимися совершенно нового материала гораздо большего числа органов чувств человека. В этом, пожалуй самом известном «золотом правиле» дидактики Коменский выделил, что начинать обучение нужно «не со словесного толкования о вещах, а с реального наблюдения над ними», Коменский, в своих наблюдениях писал, что наглядное обучение – «это ход учения, от конкретного к отвлеченному, от представления к мысли». Сам принцип наглядности, по представлению Я.А. Коменского и есть «золотое правило дидактики». Это правило, как и сам принцип наглядности требует интеграции между наглядностью и мысленными действиями, то есть слова и наглядности. Наглядность именно в том, как понимал ее Коменский будет решающим обстоятельством усвоения и закрепления нового учебного материала для обучающихся. Но есть и некоторые минусы, вредным может быть как небольшое, так и слишком большое количество применения наглядных средств

обучения. Их малое количество может привести к лишь к начальным знаниям, а переизбыток может заморозить развитие логического мышления, пространственного представления и воображения [7].

Ученый Л.В. Занков рассматривал разные формы интеграции наглядности и слова в обучении: «Наглядность обучения и воспитания предполагает как широкое использование зрительных ощущений, восприятий, образов, так и постоянную опору на свидетельства органов чувств, благодаря которым достигается непосредственный контакт с действительностью» [5].

Л.М.Фридман, исследуя роль наглядности в обучении, сформулировал следующую формулу: «наглядность – это понимание и активность» [8].

При данных обстоятельствах, наглядность – это не только лишь один из принципов обучения, являющийся фундаментом формирования графической культуры будущих учителей технологии, но и особенность, выражающая степень простоты и разборчивости наглядных образов объектов изучения для изучающего субъекта [7].

В современном обществе, на данном этапе времени, важность письма рукой уходит в сторону, а важность навыка набора информации при помощи средств ввода-вывода и работы с пакетами прикладных программ набирает обороты. Разработка и дополнение документов при помощи персонального компьютера совершается в информационно-подкованном обществе необходимым навыком – для этого всего лишь необходимо прочесть объявления о вакантных должностях, где одним из важных умений выступает хорошая работа с современным программным обеспечением.

Требования на данном промежутке времени, предъявляемые социумом к выпускнику высшего учебного заведения, являются условием необходимым для усиления и улучшения образования графического, ставшего частью общего и профессионального образования обучающегося. В связи с этим, современным становится анализ графического образования с позиций обильности для приспособления выпускника к трудовой деятельности и условиям жизни и в современном обществе [6].

В информационном, современном обществе не так уж необходимы навыки вычерчивания на ватмане от руки, как полезнее было бы получить представление о направлении работы и возможностях электронных систем автоматизированного проектирования (САПР), которые, в свою очередь, дают возможность не только компьютерному двумерному вычерчиванию, но и производить объемные 3D – модели. В промышленном дизайне, полиграфии, архитектурном конструировании развитых стран, графические компьютерные и информационные технологии на практике полностью вытеснили общепринятые [6].

Проблема подготовки ВУЗом специалистов, преимущественно владеющих графической культурой, есть одна из приоритетных, так как независимо от выбора ими направления, в жизни от них будут требоваться такие качества, как умение составлять к опорным конспектам иллюстрации, умение вырисовывать блок-схемы, выстраивать графики и диаграммы, создавать плакаты или вычерчивать чертежи и электрические принципиальные схемы. Так же будут в приоритете и такие умения, как четкое графическое оформление статьи, книги, сайта в Internet, диссертации или электронного пособия; умение разрабатывать и выводить на экран компьютера мультимедиа-презентации или обучающие flash-ролики [3].

Важной составляющей графической культуры специалиста в любой сфере деятельности являются умения проектировать, выполнять графическую постановку задач, создавать графические модели изучаемых явлений и процессов, выполнять анализ графических моделей с помощью компьютерных программных продуктов и объяснять конечные результаты, использовать для анализа изучаемых явлений и процессов компьютерную графику, Internet, мультимедиа и другие информационные технологии, используемые в современном мире [4].

Мы предположили, что графическая культура играет роль основного компонента, объединяющего между собой различные дисциплины. Формирование графической культуры будущих учителей неотъемлемо от пролификации пространственного мышления

посредствам предмета, что осуществляется при решении графических задач. Потенциал личности развивается средствами присоединения студентов в разные виды творческой деятельности, связанные с использованием графических умений и знаний в процессе решения творческих задач.

Отсюда можно сделать выводы, что вышесказанное позволяет видеть редкость и разносторонность графических учебных дисциплин для развития когнитивных способностей человека, увеличения круга используемых умственных операций и мыслительных средств, что весьма повышает адаптивные возможности личности [2].

В итоге, дисциплины, формирующие графическую культуру будущих учителей, такие как компьютерная графика, дизайн проектирование, компьютерная анимация и мультимедиа, использование коммуникационных и информационных технологий в образовании; обеспечивают графической грамотностью, формируют эстетический вкус, соединяют научно-техническое с эстетическим, способствуя гуманитаризации образования, ознакамливают с проектированием и конструированием, развивают творческие особенности человека [1].

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: Проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. - 265с.
2. Гусев В.В., Образцов П.И., Щекотихин В.М. Информационные технологии в образовательном процессе вуза. Орел: ВИПС, 1997. - 126с.
3. Ершов А.П., «Компьютеризация школы и математическое образование». ИНФО, № 5- 6, 1992 г., С.3 12.
4. Жихарский В.В., «Состояние и перспективы внедрения информационных технологий в учебный процесс педагогического училища», Аттестационная работа на 1-ю категорию, НИПКРО, каф. информатики, 1993.-С.42.
5. Занков Л. В. «Наглядность и активизация учащихся в обучении». Учпедгиз, 1960. -230с.
6. Зуева, Е. Г. Формирование универсальных компетенций у студентов в информационно-образовательной среде вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. Г. Зуева ; М-во образования Рос. Федерации, Москва, 2008. – 26 с.
7. Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989 г., 416 стр.
8. Фридман Л.Н. Наглядность и моделирование в обучении М.,1984г. 211с.

13.00.00

П.П. Кривошеков

Сахалинский государственный университет, Институт востоковедения, туризма и сервиса
Кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма
Южно-Сахалинск, dispeter.k@gmail.com

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА В ТАИЛАНДЕ

В работе рассмотрены особенности подготовки специалистов сферы сервиса и туризма в Таиланде. На основе изучения опыта тайских университетов автором проанализированы основные модели и уровни туристского и сервисного образования. В статье показано предметное содержание программ подготовки специалистов сервиса и туризма.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка специалистов, образовательные программы, специалисты сервиса и туризма, образовательные модели.*

Изменившиеся международные условия изменили вектор международной политики в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона. Важное значение в современных политических условиях имеет развитие отношений с восточными странами, с которыми исторически сложились хорошие дипломатические и экономические отношения в рамках таких организаций как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и АСЕМ (Форум Азия - Европа).

Особый интерес для России представляет сотрудничество с девяткой стран АСЕАН, нацеленное на развитие социально-экономических и культурных контактов стран-членов, упрочению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Одним из перспективных направлений, которое все больше рассматривается не только как народнохозяйственная отрасль, но и как мост налаживания дружественных отношений, является туризм.[4, с. 70] Россия приняла комплексную программу по развитию сотрудничества со странами АСЕАН, направленную на увеличение туристского обмена и повышение качества обслуживания туристов.

В условиях постоянно развивающихся контактов в сфере туризма, понимание особенностей подготовки кадров и квалификационных требований к специалистам данной сферы будет во многом определять эффективность сотрудничества. Подготовка специалистов в разных странах ведется по-разному и отражает влияние конкретных исторических, политических, социально-экономических и других факторов, в связи с этим необходимо проанализировать эффективные модели подготовки специалистов для отрасли туризма и гостиничного сервиса за рубежом, выявить основные модели обучения специалистов в сфере туризма и гостиничного сервиса с целью возможного применения в российской системе образования.

С профессиональной точки зрения интересно рассмотреть опыт многоуровневой профессиональной подготовки специалистов сферы гостеприимства и туризма Таиланда, поскольку в этой стране туризм является наиболее развитым сектором экономики и подготовке кадров для туристского бизнеса уделяется особое и весьма значительное внимание. [1, с. 185] Не случайно, при поступлении на факультеты и отделения сервиса и туризма от абитуриентов требуются особые персональные качества: желание изучать английский и другие иностранные языки; чувство гордости сервисного работника; гордость тайской культурой и желание предоставлять сервисные услуги; желание служить азиатскому сообществу (АСЕАН).

Профессиональная подготовка специалистов сервиса и туризма в Таиланде имеет следующие образовательные уровни:

1. Высший уровень обеспечивает подготовку менеджеров, которые определяют направления и задачи работы отдельного предприятия (турменеджер, менеджер гостиницы, менеджер маркетинговой деятельности в туризме и др.). Подготовка персонала такого уровня проводится в ведущих учебных заведениях (университетах, школах туризма, учреждения повышения квалификации) по программам магистратуры и бакалавриата.

2. Средний уровень предназначен для персонала, который обеспечивает технологическую последовательность обслуживания, согласовывает взаимодействие с другими звеньями (турагент, менеджер по резервированию мест, метрдотель ресторана). Этот уровень обеспечивают учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов по менеджменту определенных технологических процессов. Как правило, это программы бакалаврского уровня.

3. Начальный уровень представлен персоналом, который выполняет конкретные задания и обеспечивает реализацию отдельного вида обслуживания. Этот уровень обеспечивают учебные заведения широкого профиля и специализации, которые готовят специалистов массовых профессий: официантов, поваров, инструкторов и т.д.

Подготовка специалистов сервиса и туризма в Таиланде, как правило, осуществляется в высших учебных заведениях, которые предлагают разные уровни образования. Например, аккредитованный международный университет Стэмфорд в Бангкоке (Stamford International University, STIU) предлагают как бакалаврские, так и магистерские программы туристского и гостиничного менеджмента. Университет является полностью признанным правительством и известен своей высокой квалификацией в сфере гостиничного и туристского менеджмента. За время обучения студенты получают интеллектуальные, практические и профессиональные навыки, которые ценят работодатели. предпринимательская жилка, общительность, корпоративность и умение работать в команде, компьютерная грамотность, знание основ бизнеса – качества, на которые обращается особое внимание при подготовке специалистов.

Программы гостиничного и туристского менеджмента предлагаются в университете Бангкок (International Hotel and Tourism Industry Management School). Этот институт был признан одним из лучших в сфере подготовки специалистов сервиса и туризма и в 1988 г. получил признание Министерства образования Таиланда (“The best school award”) и одним из первых открыл программы обучения на английском языке. В институте выстроена гибкая система подготовки кадров и предлагаются разные уровни образования, рассчитанные на разные сроки обучения. 1) Одногодичная программа представляет собой вводный курс в гостиничное дело и туристскую индустрию, по сути является программой переподготовки и предназначен для студентов, которые имеют степень в другой сфере, но которые хотят работать в сфере туризма и гостеприимства. По окончании одногодичной программы выдается сертификат.

2) Программы двухгодичного обучения нацелены на подготовку менеджеров начального и среднего звена в индустрии туризма и гостеприимства: предприниматель в туристской индустрии, консультант, менеджер по проведению конференций и специальных мероприятий, ресторанный менеджер и др. По окончании программы студенты получают диплом. Сочетание практических и теоретических знаний в области бизнеса и менеджмента позволяет выпускникам занимать более ответственные позиции, так как они получают ценный практический опыт во время прохождения практики.

3) Краткосрочные курсы переподготовки организуются институтом и могут проводиться как в самом институте, так и в других местах. Это могут быть как узкие специализированные курсы, так общей подготовки, такие как “Личностное развитие”, “Ресторанный сервис”, “Ресторанный менеджмент”, “Приготовление напитков”, “Управление службой хаускипинга”, “Менеджмент системы хаускипинга”, “Флористика”, “Продажи и маркетинг” и др.[6]

Достаточно часто отделения туризма и сервиса открывают на гуманитарных факультетах (Liberal Arts). Однако, подготовка специалистов сервиса и туризма может осуществляться в

рамках других направлений. Например, в Азиатском университете (Asian University, AU) открыты программы подготовки специалистов сервиса при факультете управления (Business Administration) [5, с. 323]. Программы рассчитаны на три года академической подготовки, после чего следует практика (получение практических навыков), которая длится один год. Учебные планы составлены с учетом баланса между теоретическими знаниями, прикладным обучением и направленностью на личностное развитие. Цель программы – подготовить будущих руководителей для международной карьеры и для местной системы гостеприимства и туризма. Программа предлагает изучение следующих дисциплин:

1 курс: английский язык, естественные науки и математика, социальные науки, иностранный язык, информатика, физкультура, введение в индустрию туризма и гостеприимства.

2 курс: менеджмент бизнес-путешествий, основы маркетинга, психология бизнеса, иностранный язык, социальные науки, аэробизнес, менеджмент, управление кадрами, устойчивый туризм, маркетинг в туризме и гостеприимстве, основы публичных выступлений, профессиональная этика, предметы по выбору.

3 курс: менеджмент ресторанного бизнеса, планирование в туризме, межкультурный менеджмент, методы исследования в индустрии туризма и гостеприимства, менеджмент событийного туризма (MICE), международное законодательство в туризме и гостеприимстве, управление отелями и защита окружающей среды, основные вопросы в бизнесе гостеприимства и туризма, основные выборные курсы.

4 курс: производственная практика.

Блок предметов по выбору включает в себя следующие дисциплины: менеджмент качества, менеджмент круизных лайнеров, менеджмент СПА, управление предприятиями малого бизнеса, менеджмент клубов, управление системой развития гостеприимства и др.

Важным направлением формирования профессиональных навыков студентов сервиса и туризма являются бизнес-симуляторы, позволяющие воспроизводить реальные ситуации из практической деятельности, находить решения возникающих проблем, анализировать поведение клиентов. Как правило, при университетах работает опытная гостиница, имеются макеты салона авиалайнера, зала ожидания, регистрационной стойки. Как правило, при факультетах туризма и гостеприимства имеется студенческая туристическая фирма с собственным автобусом, Интернет-сайтом, системой документооборота и он-лайн продаж. В университете Чулалонгкорн работает собственный торговый центр, ресторанный комплекс, гостиничные предприятия, спортивный зал, где практикуются студенты. Кроме того, студенты постоянно задействованы в организации и обслуживании университетских мероприятий (встречи, поездки, семинары, конференции, банкеты).

Особенностью тайской модели подготовки специалистов сервиса и туризма является тесная интеграция с общественными профессиональными организациями, наличие большого количества разнообразных курсов повышения квалификации и переподготовки и др. Очевидно, что подготовка специалистов сервиса и туризма в Таиланде носит практико-ориентированный характер: значительная часть учебного времени предназначена для получения практических навыков в ходе практических занятий, практик и стажировок на предприятиях отрасли. [2, с. 50]

Глобализация международного труда и образования в туризме формируют новые требования к персоналу предприятий индустрии гостеприимства и туризма. Ставя перед собой задачи повышения качества образования в сфере туризма и гостиничного сервиса, необходимо учитывать опыт передовых зарубежных стран в учебно-образовательном процессе, который прибывает в состоянии постоянного поиска путей совершенствования. Таким образом, изучение и адаптация мирового опыта будет способствовать разработке наиболее эффективных моделей обучения специалистов в сфере туризма и сервиса в российских учебных заведениях.

Список литературы

1. Абаньшин П.А. Формирование туристско-региональной компетенции у студентов СПО специальности «Туризм» в Сахалинской области. . – Казань: Казанский издательский Дом, 2012.- №9.- С. 184-186.
2. Балицкая И.В., П.П. Кривошеков, Р.В. Якименко Академическая мобильность в региональном вузе: Монография.- Южно-Сахалинск: Издательство ИРОСО, 2014. – 148 с.
3. Балицкая И.В., Якименко Р.В. Академическая мобильность как один из факторов профессионального туристского образования на Сахалине. – Казань: Казанский издательский Дом, 2012.- №7.- С. 214-217.
4. Никитина О.А. Региональные программы развития туризма и международная интеграция при подготовке кадров//Современные проблемы науки и образования.- 2006.-№4 –С.70-73.
5. Якименко Р.В. Образовательные центры восточной и юго-восточной Азии по развитию академической мобильности студентов и преподавателей сервисных специальностей СахГУ, Образование и межнациональные отношения.International Interethnic Relations- IEIR 2012/ Под ред. Э.Р. Хакимова. – Ч.1 – Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2012.- С. 322-323.
6. Официальный сайт I – TIM International Hotel and Tourism Industry Management School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-tim.ac.th/> (дата обращения: 5.04. 2015)

13.00.01

¹Х.Ф. Макаев, ¹Е.С. Григорьев, ²Л.Х. Макаева¹Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Стерлитамак, Стерлитамак, makaev-63@mail.ru²Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

УЧЁТ ПРИЁМОВ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕФТЯНОЙ СФЕРЫ ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Статья посвящена необходимости учёта приёмов перевода научно-технических текстов нефтяной сферы при обучении иностранному языку студентов вузов. Рассматриваются лексические, грамматические и лексико-грамматические приёмы перевода, снимающие трудности в переводческой деятельности специалистов-переводчиков.

Ключевые слова: *приёмы перевода, научно-технический текст, переводческая трансформация, лексико-грамматические приёмы.*

Развитие научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и увеличение объема информации в нефтяной сфере сопровождаются значительными изменениями в области нефтехимии, нефтедобычи и нефтепереработки. Это явление способствует расширению лексико-терминологического материала нефтяной сферы, что требует понимания особенностей перевода специальной лексики для повышения качества работы всего сервисного блока данной сферы. В сложившейся ситуации одинаково важным становится умение адекватно переводить как русскоязычную, так и англоязычную научно-техническую литературу.

По мнению С.Б. Велединской, недостаточное владение российскими инженерами навыками перевода является основным препятствием их интеграции в мировое профессиональное сообщество, тормозит в целом развитие российской экономики [2, с.86-96]. Поэтому иноязычная подготовка в вузе должна сопровождаться формированием коммуникативной компетентности, способствующей расширению Россией международных контактов и установлению партнерских отношений с зарубежными нефтяными компаниями и фирмами. Выдвигаются особые требования к профессиональной подготовке специалистов в лингвистическом аспекте, а именно в сфере переводческой деятельности [5, с. 51].

В силу существенных недостатков современного образования, сотрудники нефтяной сферы не владеют переводческими навыками как средством сотрудничества с иноязычными партнёрами. А специалисты гуманитарии, владеющие иностранным языком и привлекаемые к переводческой работе, не имеют практики и образования в области нефти. Ни первые, ни вторые не знают особенностей приёмов перевода текстов, что ещё больше усугубляет положение [6, с. 385-386]. Подобные проблемы вскрыли необходимость учёта приёмов перевода научно-технических текстов нефтяной сферы в период иноязычной подготовки студентов.

Для того чтобы хорошо переводить, необходимо знать законы перевода, а достижение адекватности в переводе связано с умением грамотно определять переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации в силу неполной общности или различия исходного и переводного текстов [7, с. 112].

В процессе перевода можно столкнуться с единицами, имеющими эквивалентные единицы в языке перевода, и с единицами, которые их не имеют. При переводе эквивалентных единиц, как правило, трудностей не возникает. Перевод же единиц второй группы требует применения специальных приемов [3, с. 50].

Большинство авторов отождествляют понятия «прием перевода» и «трансформация». У известного специалиста по теории перевода Л.С. Бархударова переводческие трансформации

фактически уподобляются приемам перевода. Определяя замены как наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации, он рассматривает в качестве одного из типов лексических замен конкретизацию, которую называет также и приемом. Переводческие трансформации представляют межъязыковые преобразования (перестановка, замена, добавление, опущение), которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. [1, с. 190-194].

Другой известный лингвист, специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров также не разграничивает понятия «прием перевода» и «трансформация». Он подразделяет трансформации на лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция)), грамматические (синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения)) и лексико-грамматические. К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [4, с. 171-173].

Исследователь А.Д. Швейцер различает понятия «прием перевода» и «трансформация». Он утверждает, что термин "трансформация" используется в метафорическом смысле, т.е. для выражения замены одной единицы другой в процессе перевода, что по существу является межъязыковой операцией «перевыражения» смысла [8, с. 118].

Что касается переводческих приемов, то они представляют собой преобразовательные средства, используемые для преодоления контекстуального несоответствия при переводе единицы текста оригинала. Они могут быть лексическими, грамматическими и лексико-грамматическими. Рассмотрим их подробнее. Лексические приемы перевода включают в себя:

- транскрибирование - формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, т.е. способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода;
- транслитерация - способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода;
- калькирование - способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей, т.е. морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний), их лексическими соответствиями в языке перевода;
- добавление (расширение) - использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных (подразумеваемых, но лингвистически не выраженных) элементов смысла оригинала;
- опущение (сокращение) - отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых несущественны или легко восстанавливаются в контексте;
- перестановка (перемещение) - использование ближайшего соответствия переводимой единице переводящего языка в другом месте высказывания в тексте перевода, изменение порядка следования единиц перевода по сравнению с порядком следования единиц оригинала;
- лексико-семантическая замена - способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них контекстуально с помощью логических преобразований определенного типа.

К грамматическим приемам перевода относятся:

- членение предложений - способ перевода, при котором структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры в языке перевода;
- объединение предложений - способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух (и более) простых предложений в одно сложное;

– грамматическая замена (члена предложения, части речи, формы слова: числа существительного, наклонения глагола и т.д.) – такое преобразование, при котором грамматическая единица в оригинале заменяется единицей в языке перевода с иным грамматическим значением.

Среди лексико-грамматических приемов перевода выделяются:

– антонимический перевод – замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или наоборот (отрицательной на утвердительную);

– экспликация – замена лексической единицы исходного языка словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода;

– компенсация – способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка, передаются в тексте перевода по-другому, причем в отличном, чем в оригинале месте текста [9, с. 7-11].

Таким образом, учёт приёмов перевода должен занять достойное место в содержании иноязычной подготовки студентов вузов для формирования их переводческих компетенций.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Велединская С.Б. Иноязычная профессиональная коммуникация как ключевой элемент гуманитарной подготовки инженера будущего // *Язык и культура*, 2008. № 1. С.86-96.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Макаев Х.Ф., Макаева Г.З. The role of communicative competence in training a specialist // “The First International Congress on Social Sciences and Humanities”. Proceedings of the Congress (10 December, 2013). “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2013. 338 P.
6. Макаев Х.Ф. Преодоление языкового барьера как главная проблема иноязычной подготовки // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 5.1 (53) (Социально-гуманитарные науки). 225-557 с.
7. Макаев Х.Ф. Формирование переводческих компетенций как фактор профессионального становления современного специалиста / Актуальные проблемы лингвистики – 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных с международным участием, 28 марта 2013 г. / тов. ред. Х.С. Шагбанова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 204 с.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: «Наука», 1988. – 215с.
9. Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. – М., 2003. – 198 с.

13.00.02

К.П. Матвеева

Уральский государственный педагогический университет, Институт музыкального и художественного образования, кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, kimatveeva@yandex.ru

**ДИСЦИПЛИНА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИРИЖИРОВАНИЯ» В
МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

В статье освещается содержание курса методики преподавания дирижирования, предназначенного для студентов, обучающихся по магистерской программе «Музыкальное искусство» в педвузе. В опоре на компетентностный подход в образовании и на основании требований Федерального государственного стандарта высшего образования, излагается содержание учебных тем, обозначаются ожидаемые результаты.

Ключевые слова: педагогический вуз, магистратура, музыкальное искусство, методика преподавания дирижирования, компетентностный подход в образовании, проектирование модели индивидуального образовательного маршрута.

В дирижерско-хоровой модуль музыкально-исполнительского компонента магистерской подготовки по программе «Музыкальное искусство» в педвузе включены две взаимосвязанные учебные дисциплины – «Дирижирование» и «Методика преподавания дирижирования», объединенные общей целью – подготовкой выпускников к обучению, воспитанию, развитию и просвещению различных категорий лиц, обучающихся музыкальному (дирижерско-хоровому) искусству. Их содержание разработано нами в ходе преподавания на кафедре музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург) в опоре на компетентностный подход в образовании и приведено в соответствие с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [9].

В отличие от ярко выраженной музыкально-исполнительской направленности дисциплины «Дирижирование», курс методики нацелен преимущественно на методико-педагогические аспекты и призван подготовить выпускника к решению широкого круга профессиональных задач в области педагогической, научно-исследовательской, проектной и культурно-просветительской деятельности.

В области педагогической деятельности это изучение возможностей, потребностей и достижений лиц, обучающихся дирижерско-хоровому искусству, в зависимости от уровня осваиваемой образовательной программы; организация процесса обучения и воспитания в сфере дирижерско-хорового искусства с использованием научно обоснованных технологий и соответствующих возрастным и психофизическим особенностям обучающихся, в том числе, их особым образовательным потребностям; организация взаимодействия с коллегами, родителями, социальными партнерами, в том числе иностранными, в процессе различных форм дирижерско-хорового исполнительства и обучения дирижированию; осуществление профессионального самообразования и личностного роста в области дирижерско-хорового искусства и методики обучения дирижированию.

В области научно-исследовательской деятельности это анализ, систематизация и обобщение результатов научных исследований в сфере дирижерско-хорового искусства и методики обучения дирижированию путем применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач; проведение научного исследования в сфере дирижерско-хорового искусства и методики обучения дирижированию и анализ его результатов с использованием современных научных методов и технологий.

В области *проектной* деятельности это проектирование индивидуальных образовательных маршрутов для различных категорий лиц, обучающихся хоровому дирижированию; содержания дирижерско-хоровых дисциплин (модулей), форм и методов контроля и контрольно-измерительных материалов; образовательных сред в области хорового искусства, обеспечивающих качество дирижерско-хоровой подготовки обучаемых; дальнейшего образовательного маршрута обучаемых и перспектив профессиональной карьеры в области хорового искусства.

В области *методической* деятельности это изучение и анализ профессиональных и образовательных потребностей и возможностей своих коллег – педагогов хорового дирижирования и проектирование маршрутов их индивидуального методического сопровождения и оценка степени их эффективности.

В области *культурно-просветительской* деятельности это изучение и формирование культурных потребностей лиц, обучающихся хоровому дирижированию; повышение культурно-образовательного уровня различных групп населения, разработка стратегии концертно-просветительской деятельности средствами хорового искусства; проектирование и реализация комплексных концертно-просветительских хоровых программ, ориентированных на потребности различных социальных групп, с учетом региональной и демографической специфики.

В содержание дисциплины мы включили следующие аспекты:

1. Хоровое искусство как одна из сфер музыкального искусства и исполнительства [3, 5, 6]: освещается историческая и социально-культурная обусловленность зарождения и эволюции хорового творчества, отражение в нем эстетических и социальных потребностей человечества; вскрывается историческая обусловленность и социально-культурные предпосылки изменения роли хоровых жанров в музыкальном искусстве в различные эпохи, хоровое творчество в контексте современного культурно-исторического процесса. Изучаются исторические этапы становления и развития хорового исполнительства и искусства дирижерского управления, многофункциональность деятельности хорового дирижера (музыкально-исполнительской, артистической, музыкально-просветительской, воспитательной), качества профессиональной компетентности дирижера-исполнителя.

2. Основные сферы функционирования хорового исполнительства [1, 2, 4]: рассматриваются содержательные и целевые особенности и различия профессиональной, любительской и учебной сфер хорового искусства как основа профессиональной подготовки хоровых дирижеров; изучается специфика обучения дирижированию в основном, дополнительном музыкальном образовании и хоровой самодеятельности; осмысливаются этапы профессионально ориентированной дирижерско-хоровой подготовки в ССУЗах и вузах будущих хоровых дирижеров – музыкантов-исполнителей.

3.. Содержание этапов дирижерской подготовки обучающихся [1, 4, 7, 8]: обосновывается положение о единстве и универсальности фундаментальных основ процесса обучения дирижированию для всех категорий обучающихся; изучаются методические подходы к преподаванию дирижирования; изучается последовательность овладения элементами дирижерской техники, управления хоровым звучанием, передачей исполнительского замысла.

4. Ознакомление с программно-методическими материалами, предназначенными для разных сфер и уровней обучения дирижированию [2, 4]: анализируется их зависимость от цели и сферы будущей деятельности обучаемых; проектируются типовые модели индивидуальных траекторий обучения дирижированию для разных категорий обучаемых.

Подготовка, полученная студентами направления «Педагогическое образование» (магистерская программа «Музыкальное искусство») и осуществляемая во взаимосвязи дисциплин «Дирижирование» и «Методика преподавания дирижирования», в дальнейшем позволит им успешно решать профессиональные задачи в области дирижерской подготовки различных категорий обучаемых.

Список литературы

1. Безбородова Л. А. Дирижирование: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений и муз. колледжей. М. : ВЛАДОС, 2004. 213 с.
2. Горская И. Ю. Педагогические условия становления оценочных суждений учителя музыки в процессе хормейстерской подготовки : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. 106 с.
3. Дмитриевский Г. А. Хороведение и управление хором. Элементарный курс : учеб. пособие. М. : Планета музыки, 2007. 112 с. [Электронный ресурс] : <http://e.lanbook.com/books/element.php?pll cid=25&pll id=1999>
4. Матвеева К. П. Теоретические аспекты дирижерской подготовки учителя музыки : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 134 с.
5. Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: от древности до XXI века: учеб. пособие для студ. вузов по специальности «Дирижирование». М. : ВЛАДОС, 2003. 304 с.
- 6.. Романовский Н. В. Хоровой словарь [Электронный ресурс] [http: www.choirbgam.by/wp](http://www.choirbgam.by/wp).
7. Смирнов Б. О художественной технике дирижера: теоретические заметки // Музыкальная академия. 2004. № 3. С. 145-147.
8. Уколова Л. И. Дирижирование: учеб. пособие для студ. М. : ВЛАДОС, 2003. 208 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: Уровень высшего образования – магистратура. Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. Утвержден приказом МОиН РФ от 21 ноября 2014 г. № 1500 [Электронный ресурс] : [http: www.fgosvo.ru](http://www.fgosvo.ru)

13.00.08

О.Ю. Мельникова

Омский экономический институт, кафедра экологии и естественнонаучных дисциплин,
Омск, meloksana@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В данной статье рассмотрена методологическая база системы экологической подготовки студентов экономических направлений подготовки. Вопросы экологической подготовки экономистов имеют важное значение в свете концепции устойчивого развития цивилизации и в связи с переходом страны на инновационную социально-ориентированную экономику.

Ключевые слова: экологическая подготовка, методология, концепция устойчивого развития цивилизации.

В программе перехода к устойчивому развитию (Рио-92) говорится, что «концепция устойчивого развития выступает в качестве приоритетного основополагающего принципа экологического образования на любом уровне» [4 с. 54]. А.Д. Урсул отмечает, что должна быть создана такая модель образовательной системы, которая адаптировала бы образование к новой цивилизационной парадигме. Конечно, образование для устойчивого развития предполагает включение в образовательный процесс не только экологический вопросов, но и социальных и экономических. В нашей статье речь идет о непрофильном вузе (с точки зрения подготовки специалистов в области экологии) – экономические направления подготовки. Так как учебные планы предусматривают изучение экономических вопросов в профессиональном цикле, а социальные аспекты устойчивого развития рассматриваются в гуманитарном, социальном и экономическом цикле дисциплин (история, философия, социология и т.д.) перекос наблюдается, именно в экологическом образовании. Методологическая база системы экологической подготовки студентов экономических направлений подготовки представлена на рис. 1.

Философский уровень определяется в качестве содержательного основания всякого методологического знания, определяющего мировоззренческие подходы к процессу познания и преобразования действительности. В свете концепции устойчивого развития цивилизации методологическим базисом выступает учение русских космистов о взаимоотношениях человека и природы (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, К.А.Тимирязев, Н.А. Бердяев и др.). Наиболее значимыми в естественнонаучном плане являются идеи В.И. Вернадского о ноосфере. Изменения философской картины мира привели к трансформации научного знания и формированию новой синергетической картины мира, в основе которой лежат идеи о нелинейности бытия, преобразовании биосферы в ноосферу, коэволюции биологических и социальных процессов на Земле, универсального эволюционизма.

Идеи коэволюции, выраженные в экологических законах, новый тип мировоззрения имеют превостепенное значение при подготовке студентов экономических направлений, поскольку именно они должны реализовывать социально ориентированное экономическое развитие страны в своих интересах и интересах будущих поколений. Это еще раз подтверждает актуальность нашего исследования.

Рис.1 Методологическая основа формирования системы экологической подготовки студентов экономических направлений подготовки.

Общенаучный уровень характеризуется переходом к системному подходу. С позиций системного подхода можно рассматривать множество компонентов процесса экологической подготовки студентов экономических направлений (цели, содержание, технологии, субъекты педагогического процесса, различные виды деятельности, результаты) как единую самоорганизующуюся систему в свете концепции устойчивого развития цивилизации. Синергетические принципы призванные описывать закономерности развития разрабатываемой нами системы тесно взаимосвязаны с системным и энвайронментальным подходом. Именно они позволяют перейти от традиционного линейного обучения с заранее известными ответами на междисциплинарную коммуникацию, видение комплексного решения глобальных проблем современности и понимание нелинейных эффектов от принимаемых решений.

Синергетический подход к формированию педагогической системы дает возможность выбора решения, взаимотворчества педагога и студента, определенной индивидуальной траектории достижения поставленной цели и ориентирован на процессы самоорганизации системы, т.е. возможности развития системы за счет внутреннего потенциала. Одним из важных элементов общенаучного уровня методологии является энвайронментализм, который выступает аскиологической основой нашего подхода к формированию системы экологических знаний студентов экономических направлений подготовки. Мир в противоположность техногенным установкам воспринимается с холистических позиций как единое целое. «В рамках энвайронментализма происходит интеграция естественных наук и наук о культуре, технократическая философия сменяется ноосферным типом гуманизма»[1]. Современный переходный этап развития техногенной цивилизации характеризуется глобальными изменениями во всех сферах жизни, в связи с чем, формирование ценностных установок на основе энвайронментализма в рамках образовательной среды вуза должно осуществляться с позиций системного подхода на основе синергетической парадигмы, учитывающей быстроменяющиеся условия, трансформацию общественных институтов, а так же процесс глобализации.

В рамках конкретно-научного уровня акцент делается на такие подходы как опережающее образование, гуманизацию, информатизацию и экологизацию образования. Суть

опережающего образования согласуется с идеей образования для устойчивого развития. В стратегии Европейской экономической комиссии ООН государства призваны «перейти от передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к формированию у молодежи готовности жить в мало предсказуемом будущем мире, в быстро меняющихся экологических и социоприродных условиях» [3, с.12]. Еще один принцип, на который необходимо опираться – это принцип гуманизации образования, ориентированный на интересы, цели личности. Принцип гуманизации перекликается по своим целям с принципами опережающего образования. Он предполагает не передачу готовых знаний, а всеми возможными способами содействовать развитию и раскрытию способностей обучаемого. Высокие требования общества к профессиональной подготовке связаны с информатизацией образования. Использование принципа информатизации позволяет создать такие условия образовательной среды, которые способствуют становлению студента как активного члена общества, использующего информационное пространство для совершенствования своих интеллектуальных и творческих способностей. Таким образом, реализуется один из принципов концепции устойчивого развития цивилизации «образование через всю жизнь».

В формировании современного образования одним из важнейших факторов становится его экологизация, которая напрямую связана с интеграцией научного знания, информатизацией общества и гуманизацией образования.

На конкретно-научном уровне методологии происходит конкретизация вышеперечисленных подходов. Мы используем в своем исследовании компетентностный подход для формирования у студентов экологической компетентности в рамках системы экологической подготовки [4]. В рамках компетентностно-ориентированной парадигмы образования социокультурную среду вуза необходимо рассматривать как сложную полиэлементную систему, включающую учебно-воспитательный процесс, корпоративную политику, этические нормы, валеологические установки и т.д.

Таким образом, в статье изложены методологические подходы, лежащие в основе разработанной нами системы экологической подготовки студентов экономических направлений подготовки в свете концепции устойчивого развития цивилизации. Особенно актуальным представляется организация экологической подготовки в системе высшего образования экономических направлений подготовки, которые в своей профессиональной деятельности будут принимать решения, оказывающие непосредственное воздействие на биосферу планеты. Их профессионализм и компетентность определяют возможность преодоления экологического кризиса и выстраивание взаимодействия природы и общества с позиций устойчивого развития. Следовательно, выявление методологических основ экологической подготовки студентов непрофильного вуза в рамках образования для устойчивого развития имеет высокую научную и практическую значимость.

Список литературы

1. Дзех А.В. Энвайронментализм как направление культурологи. Электронный научный журнал «Человек в мире культуры», выпуск №2/ 2013 С.7-9. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/jornal>(дата обращения 22.04.2015)
2. Мельникова О.Ю. Формирование экологической компетентности студентов экономических направлений подготовки в контексте образования для устойчивого развития// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. -№ 7. – С.131-135.
3. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития: офиц. Текст. Совещание высокого уровня представителей министерств охраны окружающей среды и образования. Вильнюс, 2005. – 22 с.
4. Урсул, А.Д. Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ракурс / А.Д.Урсул // Философия экологического образования под общ. ред. И.К.Лисеева. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.49-71

13.00.01

¹В.Л.Моложавенко, ²К.Н.Верховцев**ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

¹Тюменский государственный нефтегазовый университет,
институт менеджмента и бизнеса, кафедра маркетинга и муниципального управления,
Тюмень, molozavenko@mail.ru

²Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики, кафедра возрастной и педагогической психологии,
knver@yandex.ru

В работе представлено видение проблемы постановки целей в образовательной практике высшей школы, соотношения профессионально значимых личностных качеств и компетенций выпускника и их диагностики.

Ключевые слова: *цели образования, личностные качества и компетенции выпускника вуза.*

Согласно стратегии модернизации образования сегодня преподаватели вузов все более активно и глубже осваивают компетентностный подход, происходит процесс активного внедрения парадигмы «компетентностей и компетенций». Целью вузов становится подготовка выпускников, обладающих профессионально значимыми личностными качествами и соответствующими профессиональными компетенциями [1]. В основе формирования профессионально значимых качеств выпускника, прежде всего, лежат психические свойства и особенности личности, развитие познавательных процессов (профессиональная направленность внимания, памяти, мышления, речи и др.). В данном контексте, обучение представляется с позиции системно-целевого подхода как структурный компонент целостного процесса профессиональной подготовки, который обеспечивает психологическую готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности. «Психологическая готовность к профессиональной деятельности» включает в себя наличие системы *функционально надежных* свойств и качеств личности, соответствующих требованиям рынка труда [3]. В том числе качеств, которые характеризуют нервно-психологическую устойчивость, в сфере экзопсихики, связанной с отношением человека к внешней среде, так и в сфере эндопсихики - нервно-психической организации человека.

Насколько точно сегодня можно выделить соотношение уровня развития профессионально значимых личностных свойств и качеств и степени сформированности «близких к ним» компетенций в гипотетической модели выпускника? В современных стандартах это соотношение описывается через понятия «способности», «умения» и «владение». Например, ключевые компетенции: способность и умение самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, быть инициативным в практической деятельности, способность и умение сотрудничать с другими (работать в команде), способность осваивать новые знания, анализировать, систематизировать, формулировать производственные задачи, проектировать технологические процессы, прогнозировать, владеть навыками самосовершенствования, самоорганизации [2].

Необходимо отметить, что на практике подход к формулировке целей образования страдает отсутствием критериев для определения «вызревания» профессионально значимых личностных свойств и качеств у выпускника. Реальный портрет формирования личностных «оснований» в профессии носит характер «случайно созревшего набора качеств».

Необходимы, на наш взгляд, обобщение и систематизация личностных компетенций в соответствии с *ведущими видами* деятельности выпускника.

При подготовке, например, инженера «как организатора и педагога производства» – то есть профессионала, в том числе, ориентированного на управленческую деятельность, ведущими видами деятельности в обобщенном виде являются: коммуникативная и организаторская деятельность (взаимодействие, сотрудничество, мотивация и руководство подчиненными); социально-ориентированная деятельность (соотнесение целей организацией и формирование общественного сознания); проективная деятельность (проектирование технологических процессов, направлений и перспектив развития управляемой системой); аналитическая деятельность и др.

Можно представить следующий перечень профессионально значимых свойств и качеств личности «управленцев»:

а) *интеллектуальные свойства и качества* – наличие *понятийного ядра* знаний по специальности; системное и творческое мышление. Способности и умения, позволяющие на достаточном уровне реализовать проективные и управленческие функции: способность видеть структуру объекта деятельности, анализировать, систематизировать, обобщать, увидеть в знакомой ситуации новую проблему, сформулировать цели и задачи, увидеть новую функцию объекта, синтезировать, умение комбинировать известные способы деятельности и, на их базе, вырабатывать новый; развитое воображение, способность к обоснованному планированию и прогнозированию; способность осуществлять организацию и мотивацию подчиненных;

б) *коммуникативные свойства и качества* – способность и готовность к сотрудничеству с другими (т.е. работать в команде), принятие других на объективной основе – толерантность, эмпатия;

в) *высокий уровень правосознания*;

г) *высокий уровень нравственности*, проникающий во все остальные характеристики; направленность на жизнестворчество в своей производственной практике; опыт эмоционально-волевых отношений с миром на базе современной системы ценностей;

д) нервно-психическая устойчивость (включает в себя стрессовую устойчивость и способность не допускать больших психических потерь в критических ситуациях), способность адаптироваться в меняющихся условиях;

е) способность быть инициативным работником: волевые качества и способность к саморазвитию, самосовершенствованию и др.

Разработка целей, влечет за собой разработку системы измерений результатов процесса обучения, системы показателей и критериев в этих измерениях. Способ организации целенаправленного (планового) учебного процесса – перевод формулировки существующих целей в состояние диагностично выстроенных целей. Достичь этого можно применяя системно-целевой подход в управлении процессом обучения со стороны преподавателя.

Системно-целевой подход в управлении процессом обучения предполагает наличие педагогически адаптированной формулировки целей, которые должны быть выстроены диагностично. Цель обучения (воспитания) поставлена диагностично, если: а) дано точное описание формируемого личностного качества, для его безошибочной дифференцирования от любых других качеств личности; б) имеется система измерений диагностируемого качества и способ измерений достигнутого результата; в) существует шкала оценки качества, опирающаяся на результаты измерений.

Диагностично сформулированные цели не противоречат постулату С.Л. Рубинштейна об имманентных силах личности и отказе от жесткого управления развитием и воспитанием [4]. Многое зависит от трактовки «предмета» диагностирования: одно дело, когда производится диагностирование достижения целей и задач учебного мероприятия, через реализацию которых обеспечивается достижение целей прикладной профессиональной подготовки и другое дело – диагностирование развития профессионально значимых качеств личности.

Система «перевода» формулировки цели на диагностический уровень и на педагогически адаптированный язык, нам видится в использовании получившей широкое распространение идеи декомпозиции цели. Все цели и задачи составляют соподчиненную иерархию. Каждый нижестоящий уровень представляет собой интегративную совокупность, суммарный набор все более увеличивающегося количественного состава компонентов и элементов, наполняющих основную обобщенную формулировку цели и расширяющих ее трактовку в реальной педагогической практике. Каждый уровень является средством и последовательного продвижения к цели стратегического порядка, а в промежуточном моменте они диалектически перетекают в разряд оперативной цели. Решение целей четвертого уровня, является средством достижения целей третьего уровня, и так далее достигаются цели, сформулированные в максимально обобщенном виде на первом уровне – по подготовке специалиста, обладающем интегративным комплексом личностных качеств, достаточных для успешного решения профессиональных задач.

Таким образом, декомпозируя цель до поэлементного уровня, мы достигаем таких формулировок, которые диагностичны в практике образовательного процесса в вузе.

Список литературы

1. Актуальные вопросы современного образования [Текст]: монография/под ред. Д.Ю. Трушникова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 404 с.
2. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество : монография / И.Г. Брызгалова, К.Н. Верховцев, Г.Е. Гун и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 15. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. – 298 с.
3. Проблемы и перспективы современного образования [Текст]: коллективная монография / В. В. Майер, В. Л. Моложавенко, Л. П. Белова и др.; под ред. В. В. Майера. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 242 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

13.00.01

Е.А. Морокова

Бурятский государственный университет, социально–психологический факультет,
кафедра возрастной и педагогической психологии, Улан–Удэ, morokova1990@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье автор раскрывает потенциал волонтерской деятельности в формировании ценностного отношения к здоровью в подростковой и молодежной среде, а также подчеркивает роль волонтерства в социализации личности и формировании здоровьесберегающих стратегий поведения.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, здоровье, здоровый образ жизни, профилактика, образовательный процесс, подростково-молодежная среда.

В современной социокультурной ситуации особую актуальность приобретают вопросы сохранения и укрепления здоровья в подростковой и молодежной среде. В условиях социально-экономической нестабильности общества происходит снижение уровня жизни, здоровья, размытость нравственных представлений. Согласно О.В. Верхорубовой, здоровье определяет способность человека к труду и обеспечивает гармоническое развитие личности, а также является необходимым условием активной, творческой полноценной жизни любого человека [1]. Волонтерское движение является одним из средств формирования ценностного отношения к своему здоровью, а также способствует социализации личности, становлению смысловых ориентаций, развитию самоактуализирующейся личности, готовой к совершенствованию, как других людей, так и самой себя.

Данная проблема с позиции валеологического подхода рассматривалась в трудах И.И. Брехмана, Г.К. Зайцева, П.А. Кислякова, П.Ф. Лесгафта, Л.Ф. Тихомировой. В современных психолого-педагогических исследованиях изучаемая проблема получила широкое освещение в трудах Е.С. Азаровой, О.В. Верхорубовой, Я.В. Латюшина, Т.Н. Левана, Л.П. Конвисаревой, М.С. Яницкого и др.

В национальной доктрине развития образования в РФ на период до 2025 года отмечается, что в настоящее время приоритетными задачами государства в сфере образования в нашей стране являются «обеспечение условий для полноценного и ответственного обучения и воспитания детей; формирование высокого уровня здоровья детей и учащейся молодежи во всех его аспектах - духовном, психическом, физическом; воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности и ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих, как наивысшей социальной ценности; поддержка различных форм самоорганизации обучающихся» [4]. Учреждения образования обладают уникальной возможностью при взаимодействии с семьей, общественностью и государственными структурами расширить воспитательное пространство, разрабатывать и внедрять образовательные профилактические программы.

Многие исследователи подчеркивают, что «здоровье человека – это, прежде всего, процесс сохранения и развития его психических и физических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности [1, С. 52]. И рассматривают его исходя из четырех компонентов – психического, физического, социального и нравственного. Отмечают, что человек обязан заботиться о своем физическом здоровье и развиваться в соответствии со своими возрастными особенностями. Психическое здоровье связано с самосознанием личности и осознанием ею ценности собственного здоровья и здорового образа жизни и должно определяться эмоционально-волевым и мотивационно-

потребностным компонентами личности. Нравственное здоровье определяется как система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в социальной среде. Социальное здоровье рассматривается в аспекте адаптации как приспособление к условиям общественной жизни [1]. Важным условием сохранения и укрепления здоровья является формирование здорового образа жизни с самого раннего детства. Для этого, прежде всего, необходимо изменить сознание людей с развитием у них личной ответственности и заинтересованности к своему здоровью, а также психологической потребности и мотивации к ведению здорового образа жизни [6, С. 30]. Н.Н. Малярчук в исследовании культуры здоровья педагога выделяет ценностно-смысловой, когнитивный, эмоционально-волевой и практический компоненты. Педагогам важно знать здоровьесберегающие технологии и формировать понимание ценности здоровья у подростков и молодежи, использовать способы сохранения как собственного здоровья, так и здоровья обучающихся, дополнять содержание учебного предмета валеологическими знаниями, умениями, навыками с целью формирования у учащихся поведения, ориентированного на здоровый образ жизни, укрепление и развитие индивидуального здоровья [3].

Целью профилактического образования является формирование у молодого поколения безопасного поведения, основанного на системе ценностных ориентаций и мотивации в пользу здоровья. Как отмечают в своем исследовании С.В. Мильситова и др., содержание учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений должно быть направлено на формирование представлений о здоровье как значимой ценности, мотивации на ведение здорового образа жизни [9].

Как отмечает в обосновании проекта «Здоровосозидающая школа» Г.С. Зайцев, в настоящее время наркомания, СПИД, другие болезни и отклонения в поведении подростков и молодежи приобретают характер эпидемии. И справиться с этими проблемами – это задача больше педагогическая, чем медицинская или правоохранительная. И стратегическим направлением здесь может быть работа по воспитанию у подрастающего поколения устойчивой установки на здоровый образ жизни [11]. Программы в образовательных учреждениях, направленные на профилактику социально значимых заболеваний, способствуют овладению подростками и молодыми людьми представлениями:

- о понятиях «здоровье», «здоровый жизненный стиль» и возможностях человека, зависящих от его здоровья,
- о референтном окружении и о том влиянии, которое оно может оказывать на формирование индивидуальной позиции в отношении здоровья,
- о механизмах принятия решений и способах отстаивания права на их осуществление,
- об этике и безопасности сексуальных отношений,
- о механизмах формирования зависимостей,
- о последствиях употребления психоактивных веществ и наркотиков [7, С. 5].

Суть первичной профилактической работы в образовательных учреждениях заключается в формировании здоровьесберегающих стратегий поведения, собственной жизненной позиции, а также воспитание у учащихся культуры здоровья и повышение уровня информированности. Задачей волонтерского движения является формирование у подростков и молодежи установок на активную жизненную позицию, социально-ответственное поведение, мотивации на ведение здорового образа жизни. Анализ литературы и складывающегося опыта показал, что все исследователи признают значительную роль волонтерства для воспитания зрелой личности. Они также отмечают, что волонтерская деятельность является актуальным способом получения новых знаний, развития коммуникативных навыков, формирования нравственных ценностей.

В процессе занятий волонтерской деятельностью происходит идентификация подростка с группой. Как отмечает Т.Ц. Дугарова, процесс идентификации обеспечивает социализацию личности: именно через идентификацию со «своими» и обособление от «других» личность осознает собственную позицию в социуме. Во взаимодействии с социальным миром человек усваивает понятия, с помощью которых познает затем себя как личность. Результатом

процесса идентификации выступает социальная идентичность, что представляет собой самоопределение человека в пространстве значений социума [2, С.59]. Участие в социально-полезной деятельности традиционно рассматривается как действенное воспитательное средство. Д.И. Фельдштейн считает, что главное значение в психическом развитии подростков имеет общественно полезная, социально признаваемая и одобряемая, неоплачиваемая деятельность. Мотив общественно полезной деятельности подростка — быть лично ответственным, самостоятельным. Социально значимую деятельность как ведущий тип деятельности в подростковый период необходимо целенаправленно формировать [10].

В Республике Бурятия волонтерское движение по профилактике ВИЧ-инфекции и других социально значимых заболеваний существует с 1993 года. С каждым годом количество участников движения растет. Волонтером (добровольцем) является тот человек, который предоставляет свои услуги не из материальных побуждений, а из убеждения, что его деятельность принесет пользу обществу. Волонтерство — это добровольная деятельность на благо других. Понятие «волонтер» раскрыто в проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)»: доброволец (волонтер) — физическое лицо, осуществляющее социально направленную, общественно полезную деятельность. В проекте указано, что основными видами волонтерской деятельности являются ведение работы по пропаганде здорового образа жизни, организация и проведение профилактической работы по противодействию распространения социально значимых заболеваний. [5].

Республиканским Центром по профилактике и борьбе со СПИД с учетом психологических особенностей подросткового периода была разработана программа обучения добровольцев, в основе которой лежит принцип «Равный обучает равного» («РОР»). В обучении принимают участие подростки и молодежь в возрасте от 15 лет и старше. Программа предоставляет знания о здоровье, различных заболеваниях, зависимостях, а также помогает развить навыки общения, безопасного поведения, ответственного принятия решений и адекватной самооценки, осознать и сформировать собственные установки толерантного сознания и основ культуры здорового образа жизни [8].

Разнообразные формы деятельности волонтеров ориентированы на формирование ценностного отношения к здоровью подрастающего поколения. Активные, инициативные участники волонтерского движения сами определяют для себя формы работы: интерактивные лекции, беседы, ролевые игры, деловые игры, акции, фильмогруппы, тематические дискотеки. Проводят организацию массовых профилактических акций, направленных на профилактику различных социально значимых заболеваний и пропаганду здорового образа жизни среди населения. Проведение данных мероприятий способствует вовлечению молодежи в социально значимую деятельность, а также позволяет распространить накопленный опыт в сфере развития добровольческой деятельности. Организованное волонтерство позволяет подрастающему поколению самостоятельно выбирать время и форму добровольческой деятельности, например, ребята могут провести лекцию или тренинг, фильмогруппу или деловую игру, это положительно влияет на формирование самостоятельности, активности, лидерских качеств и создает возможности для социализации молодежи.

Опыт участия молодежи в волонтерском движении показал, что молодые люди, включенные в волонтерскую деятельность, являются лидерами, они уверены в себе, готовы к сотрудничеству. В результате исследования личностных характеристик волонтеров установлено, что они осознают себя как личность, как носителя социально-желательных, позитивных характеристик. Подростки, которые занимаются волонтерской деятельностью, становятся более активными, общительными, энергичными, у них развиваются волевые качества. Они стремятся сами развиваться, проводить различные мероприятия, менее подвержены замкнутости в себе, умеют контролировать свои поступки и действия. Все это в будущем способствует дальнейшему осознанному построению поведения молодого человека. Участие в волонтерском движении является актуальным способом развития

самостоятельности, смысложизненных и ценностных ориентаций, позитивной самооценки, уверенности в себе, коммуникативных навыков, что определяет саморазвитие личности, стремление к сохранению своего здоровья.

Таким образом, в современных условиях волонтерская деятельность является действенным средством формирования ценностного отношения к здоровью у подростков и молодежи в ходе образовательного процесса. Включаясь в эту деятельность, волонтер участвует в реализации программ и проектов, направленных на пропаганду здорового образа жизни, личностный рост, развитие лидерских и коммуникативных качеств. Также деятельность волонтеров одновременно направлена на развитие и совершенствование, как других людей, так и их самих. Можно сделать вывод, что популяризация волонтерской деятельности в подростковой и молодежной среде является эффективным методом решения многих социально-педагогических проблем общества.

Список литературы

1. *Верхорубова О.В.* Формирование «здоровья» как ценности в образовании // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 50–59.
2. *Дугарова Т.Ц.* Идентификация как механизм развития этнического самосознания // Наука и школа. – 2009. – № 3. – С. 59–61.
3. *Малярчук Н.Н.* Культура здоровья педагога (личностный и профессиональный аспекты): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 2009. – 47 с.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации.
5. О добровольчестве (волонтерстве): проект федерального закона.
6. Положение молодежи и реализация государственной политики в отношении молодежи в Республике Бурятия / *под ред. А.В. Дамдинова*; Комитет по молодежной политике Мин-ва образования и науки РБ. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 272 с.
7. Правильный выбор: Программа формирования у старших подростков социальных установок на здоровый образ жизни / *Сост. С.М. Чечельницкая, А.А. Михеева, Д.А. Шалаева, Ю.В. Величкина*. – Москва: Фонд «Центр социального развития и информации», 2005. – 112 с.
8. Профилактика ВИЧ/СПИДа: Методическое пособие для специалистов, работающих с молодежью / *Е.Л. Имеева и др.* – Улан-Удэ, 2002. – 74 с.
9. Роль образовательных учреждений в сохранении и укреплении здоровья учащейся молодежи / *С.В. Мильситова, Н.А. Шмырева, Е.В. Журавлева, И.В. Тимонина* // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 1. – С. 110–114.
10. *Фельдштейн Д.И.* Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 336 с.
11. <http://www.ecad.ru/sem07-13.html>

13.00.08

Ю.В. Никитин

Сахалинский государственный университет (СахГУ)
г. Южно-Сахалинск

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрено значение безопасности как глобальной ценности человечества, компетентность граждан в области безопасности жизнедеятельности, проблема формирования личной безопасности студентов в системе образования, которая стоит в ряду приоритетных задач, требующих незамедлительного решения, поскольку это прямо связано с экстремальными природно-климатическими условиями определяющими организацию формирования безопасного поведения студентов в условиях жизни и деятельности учреждений профессионального образования с учетом принципов формирования личной безопасности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, безопасность студентов, экстремальные природно-климатические условия.

Стратегические цели образования, обозначенные в “Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года”, тесно увязаны с проблемами развития российского общества, включая “создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечении высокого качества жизни народа и национальной безопасности” [4,2].

Среди основных целей и задач образования в Доктрине указана “воспитание здорового образа жизни, развитие детского и юношеского спорта”, а среди основных задач государства в сфере образования – всесторонняя забота о “сохранности жизни, здоровья и физическом воспитании в развитии детей, учащихся и студентов”.

Значение безопасности как глобальной ценности человечества постоянно возрастает. Это обусловлено социально-экономическими условиями жизни, возрастающими информационно-психическими нагрузками, состоянием окружающей среды и условиями труда. Особое место среди проблем безопасности занимает формирование безопасности личности, в том числе и студентов. Это обусловлено возрастанием интенсивности информационного потока, широким внедрением технических средств и компьютерных технологий в учебный процесс, сильным социально-экономическим прессингом, негативно влияющим на состояние физического, психического и социального здоровья студентов, особенностями их подготовки в учреждениях профессионального образования технического профиля.

Техногенная нагрузка на биосферу все более возрастает. И выпускник средних профессиональных образовательных учреждений должен осознать ответственность за сохранение человечества как биологического вида; познакомиться с характеристиками чрезвычайных ситуаций, их последствиями; получить сведения об организации системы защиты от последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, знания по основам здорового образа жизни, гражданской обороне, обороне государства и воинской обязанности; приобрести умения и навыки, как предвидения во избежании опасности, так и обеспечения личной и общественной безопасности; быть готовым к безопасному типу поведению в повседневной жизни, опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера [4,4].

В действующих нормативно-законодательных актах установлено, что подготовка в области защиты от чрезвычайных ситуаций должна осуществляться в учебное время по

образовательным программам, утвержденным Министерством образования и науки по согласованию с МЧС РФ. Обучение студентов по таким программам обеспечит интеграцию знаний в единую систему, которая обусловит формирование новой, важнейшей для сохранения жизни в XXI веке, компетентности выпускников учреждений профессионального образования. В структуру этой компетентности должны войти теоретические знания о факторах, сущности и структуре безопасности жизнедеятельности; мировоззренческие основы современных проблем жизнедеятельности; умения и навыки выявления и предотвращения опасности, обеспечения личной и общественной безопасности; готовность к безопасному поведению.

Компетентность граждан в области безопасности жизнедеятельности необходима для благополучного развития России в условиях перехода мирового сообщества от индустриального развития к постиндустриальному. Изучение нормативно-законодательных актов, специальной литературы свидетельствует о наличии основ теоретической базы по исследуемой проблеме. В ряде международных и нормативно-правовых актах Российской Федерации, определяются и регламентируются вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства. В этих документах проанализированы основные внутренние и внешние угрозы безопасности личности, общества, России; сформулированы цели, принципы и основные направления деятельности государства по обеспечению безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека; указаны политические и социально-экономические основы обеспечения безопасности личности [5,1].

Безопасность – одна из основных потребностей личности. Поэтому для обеспечения безопасности личность должна позиционировать себя как субъект безопасности и четко прогнозировать последствия своей деятельности. Для этого необходимо, чтобы у каждого человека были сформированы мировоззренческие основы современных проблем жизнедеятельности; теоретические знания о факторах, сущности и структуре безопасности жизнедеятельности; психологические знания в объеме, обеспечивающем понимание ими проблем личной, общественной и государственной безопасности в жизни и способов личной подготовки к их решению; умения и навыки выявления и предотвращения опасности, обеспечения личной безопасности; готовность к безопасному поведению.

Особое место среди проблем безопасности занимает формирование личной безопасности студентов. Подготовка специалистов, способных к биосферосовместимой деятельности и принятию сообразных решений в системе «человек – техника – природа», становится одной из важнейших задач общества, в связи с переходом к модели устойчивого развития. Современный выпускник профессиональной школы должен быть компетентным в области безопасности жизнедеятельности, то есть быть готовым к безопасному поведению в повседневной жизни, опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера; иметь целостное представление о безопасности жизнедеятельности, владеть умениями и навыками по ее обеспечению, выявлению и предотвращению опасности. Теория безопасности личности – это сложная междисциплинарная и многопрофильная отрасль знания, требующая концептуально-теоретического и специально-эмпирического объяснения и анализа.

Проблема безопасности всегда волновала государство, общество и каждого человека. В наступившем третьем тысячелетии человечество столкнулось с новыми вызовами и угрозами безопасности. На рубеже веков система мироустройства претерпевает радикальные структурные изменения. Происходит укрепление экономических и политических позиций целого ряда государств и их интеграционных объединений. На авансцену международной жизни выходят наднациональные структуры, интересы которых по ряду вопросов вступают во взаимные противоречия, противопоставляются интересам отдельных государств [2,144].

До недавнего времени под национальной безопасностью понималось сохранение суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивость перед угрозой применения вооруженной силы со стороны других субъектов международных отношений. Однако вызовы последнего десятилетия потребовали иных подходов к оценке содержания

национальной безопасности на основе сетевого (многомерного) подхода. При таком подходе выявляется, что содержание и степень национальной безопасности находятся в прямой зависимости от функционирования всех структур общества, прежде всего экономической, политической, социальной, правовой и духовной. В результате система национальной безопасности приобретает сложную структуру, в которой можно выделить соответствующие компоненты или подсистемы: систему безопасности личности в процессе жизнедеятельности; систему охраны природной среды (биосферы); систему государственной безопасности; систему глобальной безопасности.

Пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблем национальной безопасности и перенос их с интересов государства, которые воспринимались в отрыве от нужд и потребностей человека, на интересы самого человека, поставил науку и практику перед необходимостью разработки совершенно нового аспекта этой проблемы - безопасности личности. В законе РФ "О безопасности" определено, что безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы - это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Таким образом, главным объектом национальной безопасности стала личность. Поэтому безопасность личности - это направление целенаправленной деятельности государственных и социальных институтов, граждан, опирающейся на принципы законности; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграции с международными системами безопасности [6,4].

Проблема формирования безопасного поведения в системе образования стоит в ряду приоритетных задач, требующих незамедлительного решения, поскольку это прямо связано с подготовкой специалистов и формированием рынка труда. Особое значение она приобретает в регионах с экстремальными условиями проживания, к каким относится Сахалинская область. Территория Сахалинской области отнесена к районам Крайнего Севера (Север Сахалина и Курильские острова) и приравненным к ним (вся остальная территория Сахалина). Это является правовым отражением отдаленности и экстремальности природных условий Сахалинской области, которые в определенной мере затрудняют ведение хозяйства и сказываются на условиях жизни населения.

Сахалинская область — единственный регион Российской Федерации, расположенный на 86 островах, в её состав входят остров Сахалин с прилегающими малыми островами — Монерон, Тюлений, Уш, Камень Опасности и Курильские острова, состоящие из (Большой Курильской гряды и Малой Курильской гряды), (всего более 30), а также 56 островов Курильского архипелага. В составе Российской Федерации наша область относится к числу одной из самой молодых. В современных границах Сахалинская область образована 02 января 1947 года вскоре после воссоединения с Россией южной части Сахалина и Курильских островов, исконно русских земель, отторгнутых Японией в 1905 году.

Остров Сахалин — крупнейший остров области, площадью 76 тыс. км² вытянутый в меридиональном направлении от мыса Крильон на юге до мыса Елизаветы на севере длина 948 км, ширина от 26 км (перешеек Поясок) до 160 км (на широте с. Лесогорское). От материка остров отделяется проливом Невельского, ширина которого в самой узкой его части составляет всего 7,5 км. С запада и юго-запада остров омывается водами теплого Японского моря (Цусимское теплое течение), с севера и востока холодным Охотским морем (Восточно-Сахалинское холодное течение).

Возникновение названия острова связано с недоразумением. На карте, составленной в начале XVIII века французскими миссионерами, около устья Амура была помещена надпись *Saghalien anga hada*, которая представляла собой искаженный перевод с маньчжурского «остров (мыс) устья Черной реки» и относилась, вероятно, к какому-то из утесистых островков или мысов устья Амура. Эту карту французский географ Жан Батист Д'Анвиль

использовал для составления атласа Китая с окружающими территориями, 1737 г., а надпись, протянувшуюся на исходной карте от амурского устья до острова, он принял за название последнего. С течением времени это название закрепилось за островом, причем в процессе употребления сохранилось лишь первое слово надписи, имевшейся на карте миссионеров, в форме Сахалин.

Группа Курильских островов простирается с юго-запада на северо-восток от острова Хоккайдо до полуострова Камчатка, в составе которой обособляются две гряды — Большая и Малая, разделенные Южно-Курильским проливом. Общая площадь — 10 тыс. км². К югу от них проходит государственная граница Российской Федерации с Японией. Острова образуют две параллельные гряды: Большую Курильскую и Малую Курильскую. Включают 56 островов.

Большая Курильская гряда протягивается с юго-запада на северо-восток на 1200 км от полуострова Камчатка (на севере) до японского острова Хоккайдо (на юге). В составе гряды насчитывается более 30 островов. Из которых, наиболее крупными являются Парамушир (на севере), Уруп, Итуруп и Кунашир (на юге). Гораздо больше здесь малых островов и отдельных скал, поднимающихся над уровнем воды. Малая Курильская гряда длиной 105 км протягивается параллельно Большой Курильской гряде на юге. И состав гряды входит шесть островов, наибольший из них Шикотан, расположенный на севере гряды. С востока Курильские острова смываются водами Курило-камчатского холодного течения и Ойя-Сию проникающего далеко на юг. Южная часть островов испытывает влияние теплого течения Куро-Си.

Наиболее крупные острова: Парамушир, Симушир, Уруп, Итуруп и Кунашир. Все острова гряды — действующие или потухшие вулканы. Малая Курильская гряда вытянута с юго-запада (от японского острова Хоккайдо) на северо-восток (параллельно Большой Курильской гряде) на 105 км. В состав гряды входит 6 островов (Шикотан, Полонского, Зеленый, Танфильева, Анучина, Юрий) [1,174].

Происхождение названия этих островов окутано тайной. По одной версии, название Курилы происходит от айнского кури — «облако, туман». По другой, выдвинутой русским мореплавателем Василием Головниным, — от русского «куриться». Мол, вулканы там постоянно дымятся, значит, острова кто-то из русских пионеров окрестил Курильскими. Более вероятно, что в основе топонима лежит айнское кур — «люди». Неслучайно казаки Даниил Анциферов и Иван Козыревский, первооткрыватели Курильских островов (1711 год), называли местных жителей «Курилами», «курильскими мужиками».

Климат Сахалина зависит от самых разнородных факторов. Взаимодействие континентальных и морских воздушных масс придает сахалинскому климату севере муссонный морской континентальный характер, в центре муссонный резко континентальный характер, на юге муссонный умеренного характера, что способствует менее высокой влажности воздуха в северной части, высокой влажности воздуха в центральной части и более высокой влажности воздуха в южной части, а это приводит к тому, что количество осадков, а на севере будет менее максимальным, в центре будет минимальным а на юге будет более максимальным. Северная часть острова обладает менее суровым климатом: зима - малоснежная и морозная, лето - пасмурное и холодное. Центральная часть острова обладает более суровым климатом: зима - многоснежная и ветреная, лето - теплое и сухое. Южная часть Сахалина обладает более мягким климатом: зима - относительно холодная и морозная, лето - прохладное и дождливое [8,6].

Таким образом, природно-климатические условия определяют организацию образовательного процесса учреждений профессионального образования с учетом принципов формирования личной безопасности студентов в образовательной практике могут быть решены с помощью следующих задач: проектирование и реализация модели безопасного поведения; информационно-психологическое обеспечение личной безопасности студентов; формирование у студентов мировоззренческих основ безопасности

жизнедеятельности. В структуре процесса формирования безопасности личности выделены следующие компоненты:

- 1) информационно-психологическая безопасность - осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и умения, навыки информационно-психологической самозащиты;
- 2) социальная безопасность - система взаимодействия личности со средой, включающая осознание личностью негативных воздействий социальной среды; умения и навыки самозащиты, обеспечивающие ей успешное взаимодействие с другими людьми, реализацию способностей и удовлетворение потребностей, готовность к безопасному поведению;
- 3) имущественная безопасность - состояние защищенности личного имущества; обеспечение права частной собственности, наследования; свободы предпринимательской деятельности;
- 4) гражданская безопасность - осознание личностью негативных воздействий как на субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений; умения и навыки самозащиты, обеспечивающие успешную реализацию конституционных прав и свобод, выполнение долга и гражданской ответственности перед обществом;
- 5) физическая безопасность - формирование здорового образа жизни - соблюдение физиологически оптимального режима труда и отдыха, рациональное питание, достаточный уровень физической активности, соблюдение правил личной и общественной гигиены, охрана окружающей среды, полезные для личности формы досуга, соблюдение правил психогигиены;
- 6) безопасность личности в условиях чрезвычайной ситуации, как такое взаимоотношение человека с объектами внешней среды, при котором незапланированные (неожидаемые) изменения не приводят к потере жизни, здоровья или имущества.

Формирование безопасного поведения в профессиональном образовании может рассматриваться как целеустремленная система, осуществляющая целенаправленное поведение и способная к самосохранению и развитию личности посредством самоорганизации и самоуправления на основе переработки информации. Способность системы формировать цель своего поведения предполагает присутствие в ней человека, обладающего свободой выбора при принятии решений [3,111].

Список литературы

1. Анкудинов, Ф.С. Сахалин - Курилы: природа, здоровье, жизнь / Ф.С. Анкудинов – Владивосток : Дальпресс, 2012. – 174 с.
2. Емельянов, В.М. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях / В.М. Емельянов, В.Н. Коханов - СПб. : Академический проект, 2013. – 144 с.
3. Мазур, И.И. Опасные природные процессы / И.И. Мазур, О.П. Иванов – Москва : Наука, 2014. – 111 с.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года от 4 октября 2000 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 13.04.2015).
5. Система органов обеспечения безопасности в РФ и правовое регулирование их деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgd-community.livejournal.com/9300.html> (дата обращения 13.04.2015).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/20/strategiay-dok.html> (дата обращения 13.04.2015).
7. Туристский путеводитель. Путешествуя по родному краю: экскурсионные и маршрутные туры по центральному и северному / Под ред. С.С. Шарова, Н.Ю. Донской - Южно-Сахалинск : Изд-во ИРОСО, 2013 – 5 с.

13.00.01

Фадель Саад Аббас

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт физической культуры и спорта, кафедра спортивных дисциплин, Казань,
saad_sportman@yahoo.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

В статье автор приводит экспериментальную часть работы, позволяющую обосновать и выявить эффективность здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве Республики Ирак. Работа проводилась, используя и оценивая уровень готовности студентов, проживающих в России по выработанным ранее критериям - мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, деятельностно-физический и рефлексивно-оценочный компонент.

Ключевые слова: здоровьесбережение, технологии, мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, деятельностно-физический, рефлексивно-оценочный.

Реальные возможности использования инновационных образовательных технологий убедительно подтверждены в масштабных экспериментах по реализации идеи спортивно ориентированного физического воспитания, проведенных в различных регионах России. [5,6] Опираясь на опыт России, а также на ряд развитых стран в области физической культуры, специалистам в области спорта в Ираке необходимо ориентироваться на опыт и систему эффективной модернизации здоровьесформирующих ценностей физической и спортивной культуры. Для этого можно использовать педагогические технологии, с помощью которых, охватить различные формы двигательной активности, удовлетворять потребности различных социальных групп населения в физкультурно-оздоровительной деятельности за счёт разнообразия программ, их доступности и эмоциональности занятий. Они содействуют повышению не только двигательной, но и общей культуры занимающихся, расширению их кругозора. Здесь необходимо учитывать религиозные приоритеты и направления.

Отсутствие серьезной государственной поддержки внедрения инновационных технологий повышения качества жизнедеятельности народонаселения Ирака, обеспечивающих активизацию процессов освоения здоровьесформирующих ценностей физической и спортивной культуры в общеобразовательных учреждениях становится все более актуальной социальной проблемой [1,6]. От ее разрешения во многом зависит выбор масштабных стратегических путей освоения ценностей физической и спортивной культуры как наиболее перспективных пространств здоровьестроения, необходимого для всех и для каждого [1,7].

Цель работы - в обосновании, реализации и выявлении эффективности здоровьесберегающей технологии в образовательном процессе республики Ирак.

В соответствии с целью вся опытно-экспериментальная работа была направлена на исследование эффективности разработанной здоровьесберегающей технологии. Для количественных и качественных оценок предложенной здоровьесберегающей технологии был проведен педагогический эксперимент, включающий констатирующий и формирующий этапы.

Целью констатирующего этапа эксперимента было выявление реального уровня развития готовности студентов – будущих преподавателей физической культуры к формированию здорового образа жизни. В тестировании участвовали 104 студента: 69 юношей и 35 девушек. Полученные при помощи тестов данные имеют достаточную значимость, так как позволяют понять свое физическое состояние, оценить значимость физической культуры в формировании здорового образа жизни.

Процедура обработки полученных данных заключалась в подсчете баллов в соответствии с результатами, вычислением уровней (низкий: 8-12 бал.; средний: 13-18 бал.; высокий: 19-24 бал.) и суммированием результатов для подведения итогов тестирования. Полученные данные тестирования таковы: юноши – высокий уровень показали 26 студентов или 37,7%; средний уровень показали 32 студентов (46,4%); низкий уровень показали 11 студентов (15,9%); девушки – высокий уровень показали 11 студентов или 31,4%; средний уровень показали 18 студентов или 51,4%; низкий уровень показали 6 студентов или 17,2%.

Анализ полученных уровней физического развития студентов показывает, что юноши и девушки имеют в основном высокий и средний уровень своего физического развития (83,7%), что будет способствовать развитию готовности студентов к формированию здорового образа жизни.

Результаты ответов респондентов показывают, что представления о здоровом образе жизни поверхностны, мотивация выражена слабо, опирается только на чувственный опыт. По мнению опрошенных, здоровый образ жизни — это отсутствие болезни, хорошее самочувствие; физическая подготовленность, но, главное, здоровый образ жизни для студентов не имеет личностного смысла.

Анализ проведенного теста показывает недостаточное владение студентами знаниями о работе анатомио-физиологической системе человека, неудовлетворительное знакомство со средствами физической культуры, которые способствуют совершенствованию здоровья. Опрошенные не могут проконтролировать основные параметры работы организма в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности, осуществить правильный выбор методов формирования здорового образа жизни, скорректировать режим труда и отдыха. В основном все показатели находятся в зоне низкого уровня.

Исходное состояние мотивационно-ценностного компонента готовности студентов к формированию здорового образа жизни оценивается как слабо выраженное. Студенты плохо представляют себе цели физкультурно-оздоровительной деятельности, не знакомы с оздоровительной системой, способствующими формированию здорового образа жизни, не в состоянии в полном объеме проследить за состоянием своего здоровья, физического развития, не обнаруживается потребность и интерес к работе по формированию здорового образа жизни.

Когнитивно-содержательный компонент готовности студентов оставляет желать лучшего. Студенты не имеют определенного представления о взаимосвязи между физическим воспитанием и здоровьем учащихся. Анатомио-физиологические особенности организма в представлении опрошенных стоят особняком от физической культуры. Слабо сформированы представления об основных подходах, факторах и условиях осуществления здоровьесберегающей деятельности с использованием средств, методов и форм физической культуры. Большая часть студентов не в состоянии правильно сделать выбор в сторону здорового образа жизни и прокорректировать режим учебы, самостоятельной работы, досуга и составить индивидуальную программу физического развития на перспективу. Отсюда следует, что проблем формирования когнитивно-содержательного компонента не решена и данный компонент нуждается в целенаправленном совершенствовании.

Деятельностно-физический компонент готовности студентов к формированию здорового образа жизни в целом носит противоречивый характер. У почти половины студентов он не сформирован, в то же время у больше половины наблюдается средний и даже высокий уровень сформированности. У многих студентов наблюдается положительное отношение к деятельности, направленной на развитие физической активности сохранения и укрепления здоровья, повышения качества образования. Они осуществляют физкультурно-оздоровительную деятельность ежедневно, контролируют вес тела, правильно питаются, умеют использовать средства физической культуры и спорта для физического развития. В то же время студенты не могут проводить регулирование психоэмоционального состояния организма, обеспечивающего здоровый образ жизни, поверхностно знают приемы массажа, самомассажа, методы корригирующей гимнастики, не осуществляют закаливание организма, как профилактики против болезней. Получается, что вопросы формирования деятельностно-

физического компонента нуждаются в особом внимании, так как данный компонент, являясь центральным (практико-ориентированным), создает предпосылки успешного развития готовности формирования здорового образа жизни [1].

Рефлексивно-оценочный компонент готовности студентов к формированию здорового образа жизни сформирован явно недостаточно, хотя высокий уровень проявился у 26,9% студентов. Анализ результатов показал, что высокий уровень показали студенты, имеющие высокие спортивные достижения (мастера спорта, кандидаты в мастера спорта, перворазрядники, победители различных соревнований). Однако 56,4% опрошенных (больше половины) показали низкий уровень самооценки и рефлексии.

Основываясь на результаты констатирующего этапа эксперимента, в целом можно утверждать, что содержательная, методическая, технологическая и организационная стороны здоровьесберегающей и здоровьеразвивающей деятельности педагогов в вузе не обеспечивают в полном объеме развитие готовности студентов – будущих преподавателей физической культуры к формированию здорового образа жизни. В то же время у студентов чувствуется заинтересованность в получении знаний о здоровье, способах его сбережения и укрепления, в необходимом научном психолого-педагогическом, методическом обеспечении формирования здорового образа жизни. Отсюда следует, что необходима целенаправленная профессионально-педагогическая деятельность педагогов вуза по развитию готовности будущих преподавателей физической культуры к формированию здорового образа жизни.

Список литературы

1. Абдельмунем, М.Ш. Физическая культура в Ираке / М.Ш. Абдельмунем, Багдад, 2004. - 157 с. (на араб.яз).
2. Андреев, В.И. Педагогика творческого саморазвития: Инновационный курс / В.И. Андреев – Казань: Изд.КГУ, 1996. – 567с.
3. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. — М.: ИРПО МО РФ, 1995. — 336с.
4. Бобиенко, О.М. Контрольно-измерительные материалы для оценки компетентностных образовательных результатов / О.М. Бобиенко //Вестник ТИСБИ 2012. №2(50). — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/BOBIENKO-MONITORING-AND-TEST.pdf>
5. Balsevich V.K., Lubyшева L.I. Main regularities of human motoric's ontogenesis and their actualization in practice of school sport // 6-th Sport Kinetics Conference '99.- Ljubljana, Slovenia. - 1999. - P. 66 - 69.
6. Balsevich V.K. Methodological Bases of Human Ontokineziology // The 6th Annual Congress of the European College of Sport Science. - Jyviaskila. - 2002. - P. 178.
7. Shephard R.J., Bouhard C. Associations between health behaviors and health related fitness. Brit. Journ. SportsMed., 1996; 30: 94-101.

13.00.01

И.Е. Че

Сахалинский государственный университет,
Институт востоковедения, туризма и сервиса, Кафедра корейской филологии,
Южно-Сахалинск, cheinna2002@hotmail.com, cheinna2002@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В статье показаны изменения в системе нравственного воспитания школьного образования в Республике Корея. Автор рассматриваются причины основных противоречий системы нравственного воспитания и связанные с ними задачи обучения нравственности. В работе освещены некоторые направления государственной политики в области нравственного воспитания.

Ключевые слова: идеологическое воспитание, традиционное нравственно-этическое воспитание, глобализация, компьютеризация, демократизация.

Вопросы традиционной этики и сознания, сосредоточенного на единстве государства и нации являются ядром всей системы нравственно-этического воспитания в Корее и поддерживаются государством и обществом через систему коллективного воспитания. Традиционно цели школьной системы нравственного воспитания состоят в приобщении к ценностям и убеждениям, разделяемым обществом. Система нравственных ценностей Кореи опирается на традиционную философскую концепцию конфуцианства, глубоко укоренившуюся в сознании корейцев, предписывающую строгое соблюдение норм этики и морали и иерархических отношений. Соответственно, нравственное воспитание Республики Корея базируется на традиционной культуре, национальной идеологии и этических нормах конфуцианства. Начиная с 1947 г. и до конца XX в. главной задачей нравственного воспитания становится воспитание гражданина с широкими идеологическими взглядами, способного внести вклад в политическое развитие и стабильность общества, способного адекватно реагировать на все изменения, происходящие внутри страны и за рубежом.

Стремительные политические, экономические и социальные перемены внутри страны на начало нового века вызвали ряд противоречий в системе нравственного воспитания. Согласно исследованиям, проведенным Финансовым исследовательским центром, с началом экономического и финансового кризиса в начале 1999 г. доходы среднего слоя населения упали с 54% до 48% [3, с. 31]. Это привело к сокращению социально обеспеченного и защищенного слоя населения. Третья промышленная революция, начавшаяся, по мнению известного американского экономиста, ученого и политолога Джереми Рифкина в 2007 г., принесла за собой последовательное сокращение человеческого труда, за массовое производство на крупных промышленных предприятиях стали отвечать «умные машины», практически полностью заменив человека [1, с. 14]. Данные факторы привели к еще большему расслоению общества по материальному признаку и практически исчезновению среднего класса. Общество уже не делилось на людей с высоким, средним и низким достатком, а подразделялось только на богатых и бедных, что привело к обострению социальных противоречий. В такой сложной экономической и социальной обстановке, когда разрыв между богатыми и бедными все более увеличивался, а разница в уровнях жизни становилась все более ощутимой, такие традиционные нравственные ценности, как справедливость, равноправие, забота о ближнем стали предметом споров.

Нестабильность и противоречия в обществе привели к недовольствам существующей системой ценностей и образом жизни. Критике подверглась даже конфуцианская идея

«четырёх добродетелей», ставящая во главу гуманизм, верность, учтивость, мудрость и являющаяся основой традиционной нравственно-этической системы. На смену традиционным ценностям приходят новые, такие как социальная справедливость, рациональность, практичность, инициативность. Критика традиционных этических норм, основанных на семейственности, коллективизме, общественном благополучии и ответственности, не имеющих практического смысла в рациональном буржуазном обществе и воспринимающихся как результат сложившейся политической обстановки, привели к необходимости построения четкой политики по преодолению трудностей и возрождению имиджа традиционной системы ценностей.

Существенное влияние на изменение понятий о традиционной нравственности оказало распространение в обществе информационных технологий. Так, по общему мнению, распространение киберобразования приводит к ослаблению института традиционной школы, а Интернет способствует разрушению личностных отношений между учителем и учеником и между самими учащимися. Для преодоления данных проблем нравственное образование ставит задачу вовлечения учащихся в процесс активного непосредственного общения, воспитания активного гражданина демократического общества, обладающего практическими навыками и умениями [5, с. 39].

По мнению некоторых южнокорейских исследователей – сторонников традиционного направления в обучении, Ли Ёндока, Квак Бёнсона, Хван Джонгю, занимающихся вопросами перспектив образования, процессы глобализации и информатизации, а также широкое применение Интернета привели к упадку системы ценностей в вопросах государственной целостности и патриотизма.

Метод расширения социальной сферы, подразумевающий изучение отношений в обществе во взаимосвязи «личность / семья, соседи, школа / общество / государство / нация» в качестве критерия содержания нравственного образования становился все менее эффективным. Данный подход являлся актуальным при условии слабого развития транспорта и связи и рассматривался в зависимости от особенностей окружения, возраста и уровня образования. Однако повсеместная компьютеризация и глобализация внесли свои коррективы в понятие социального общения и общественных взаимоотношений. Именно поэтому в условиях все нарастающих процессов глобализации и информатизации главной задачей нравственного воспитания становится поддержание и развитие идей государственности, национального сознания и целостности и традиционной этики.

Одной из причин морального упадка общества ученые называют экономический кризис, охвативший страны АТР в конце 90-х гг. прошлого столетия и принесший в страну двойные стандарты и коррупцию бюрократического аппарата. В связи с этим, одной из основных задач нравственного воспитания в Корее стало возрождение традиционной системы этических и идеологических взглядов в условиях современных реалий. В основополагающем документе 7 Реформы нравственного образования «Образовательная программа», утвержденном в 1997 г., определена стратегия развития нравственного воспитания современной молодежи как политика свободного демократизма, ставшего главенствующей идеологией в 21 веке [2, с. 41]. Соответственно, одной из важнейших задач нравственного воспитания является не только определение основных ценностей и моральных принципов демократического общества, но и глубокое осмысление демократического сознания и развитие социальных навыков. Такой подход становится все более актуальным и насущным, поскольку в условиях развивающейся информатизации учащиеся все больше обучаются самостоятельно благодаря современным технологиям, не развивая при этом навыки межличностной коммуникации. В данном случае речь идет о правах, свободе и ответственности личности, а также о социальных условиях и ответственности государства [4, с. 127].

В процессе нравственного воспитания помимо демократических идей и ценностей, опирающихся на признание ценности и достоинства индивидуума и создании условий для развития способностей и склонностей каждой личности, делается акцент на развитие умений

и навыков, связанных с принятием решения, межличностными отношениями, активным участием в жизни общества. Способность принимать решения подразумевает умение выбора наиболее адекватного пути или способа, соответствующего принципам демократии, тщательное обдумывание результатов решения. Под умением формировать межличностные отношения понимают способность видеть проблему с точки зрения собеседника, признавая при этом его чувства, способности, недостатки и систему ценностей, даже если она противоречит вашей. Необходимо умение идти на сотрудничество, обладая при этом способностью к конструктивной критике. И наконец, под активным участием понимается умение творчески работать в коллективе, используя навыки убеждения, компромисса и дипломатии.

Решая задачи современного нравственного воспитания, Министерство образования Республики Корея в рамках задач 6 Реформы нравственного образования (1992–1999) вводит дисциплины по нравственности «Гражданская этика», «Традиционная этика» и «Этика и идеология» в учебные планы старшей школы. При этом содержанию нравственной дисциплины «Мораль», введенной в учебные планы младшей и средней школы в качестве обязательной дисциплины еще в 50-е гг. XX в., стало придаваться еще большее значение, так как данный предмет ставит во главу целостность государства и нации. О важности дисциплин нравственного содержания в системе школьного образования говорит тот факт, что в перечне дисциплин в учебном плане они стоят на первом месте, опережая математику и родной язык.

Анализ принципов отбора содержания и форм нравственного воспитания в корейских школах показывает, что содержание нравственного образования охватывает 4-5 сфер изучения социальной направленности от личности до государства. Главными принципами отбора учебных материалов являются целесообразность и теоретическая основа. Учитывая особенности научного характера дисциплин нравственного содержания, корейские ученые, среди них Сон Иль Дже, И Гын Чхоль считают, что в данном случае невозможно применить научную основу какой-либо одной науки, поэтому используется метод интеграционного (синтезированного) подхода, предполагающего взаимосвязь всех компонентов процесса нравственного образования, объединение в единое целое всех элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости.

Методы обучения нравственности предполагают постепенное ознакомление с материалом параллельно с нравственным ростом школьников, что позволяет систематизировать знания о жизненных принципах и формировать их оценочные суждения. На занятиях по нравственному воспитанию применяются разнообразные методические приемы: исправление, убеждение, обсуждение, практическое применение, эксперимент. Для эффективной работы даже были возрождены, так называемые, «кабинеты морали» и «кабинеты этикета», в которых ученики могут на практике отрабатывать проблемные ситуации. Однако, как отмечают сами преподаватели нравственности, содержание многих уроков по нравственности все еще носят большей частью теоретический характер.

Таким образом, нравственное воспитание по-прежнему занимает важное место в системе школьного образования Республики Корея на всех этапах обучения. Основу содержания нравственно-этического образования составляют традиционные идеологические концепции и методы воспитания. Однако можно наблюдать активные попытки переосмысления целей и задач в соответствии с быстроменяющимися условиями в стране и в мире, синтеза традиционных методов обучения и новейших технологий, что позволяет повысить эффективность обучения в целом.

Список литературы

1. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; Пер. с англ. В. Ионов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
2. И, Гынчхоль Тодокква кёюннон (Мораль и теории образования) / И Гынчхоль, Рим Ёнгён, Го Дэхёк, О Гисон. – Пхаджу, Республика Корея, 2007. – 469 с.
3. Тодокква кеюннон дже 7 гва кёюккваджон чходжунго тодокква кёюгьи кваджева панхьян (Теория нравственного образования. Предмет и основные направления 7 Реформы нравственного образования на начальном, среднем и старшем уровне) / сост. Корейское научное общество по нравственному воспитанию. – Сеул, 2001. – 270 с.
4. Пок, Ко Иль Кукджеосидээ минджоко (Национальный язык в эпоху интернационализации) / Пок Ко Иль. – Сеул: изд. «Мунхаккваджисонса», 1998. – 335 с.
5. Хан, Ён У Мирэсахвева чонтхонмунхва (Общество будущего и традиционная культура) / Хан Ён У. – Сеул: изд. «Чипмундан», 1997. – 541 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.13

Е.Е. Копченко

Московский государственный областной гуманитарный институт,
факультет психологии, кафедра психологии и дефектологии,
Орехово-Зуево, eek_psy@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

В статье представлены результаты исследований мотивационной сферы младших школьников с использованием методики мотивационных предпочтений. Раскрывается содержание мотивационных предпочтений младших школьников, родившихся в конце XX и начале XXI веков.

Ключевые слова: *младший школьный возраст, метод мотивационной индукции, мотивация, мотивационные предпочтения.*

Младший школьный возраст – период, когда изменяется социальная ситуация развития ребенка, что приводит к перестройке и мотивационной сферы: возникают новые мотивы, меняется иерархия мотивов, значимыми становятся мотивы, связанные с учебной деятельностью, наблюдается переход от «знаемых» мотивов к «реально действующим».

В отечественной психологии изучение мотивационной сферы младших школьников традиционно ведется на уровне учебной деятельности. В исследованиях Л.И. Божович, А.К. Марковой, М.А. Матюхиной и других выявлен ряд закономерностей и особенностей развития учебной мотивации в младшем школьном возрасте. Однако эти исследования были выполнены в 50-80 годы XX века, когда социально-экономическая ситуация оставалась достаточно стабильной. Имеются немногочисленные исследования, показывающие, какие изменения произошли в мотивационной сфере детей за последние десятилетия. У современных младших школьников отмечается сужение круга широких социальных мотивов учения, ослабление общей учебной направленности, положительного отношения к школе к концу обучения в начальных классах при сохранении игровых мотивов на протяжении всего периода, развитие духовно-нравственной мотивации [1]. Данные, полученные Н.Н. Толстых [3], показывают, что если в прошлом веке у детей-сирот доминирующими были желания, связанные с их повседневной жизнью, учением, соблюдением правил поведения, то большинство желаний современных детей связано со стремлением обладать чем-то, какими-либо материальными ценностями.

Исследование посвящено изучению мотивационных предпочтений современных младших школьников и детей, чье детство проходило в конце XX века.

В работе сравниваются мотивационные предпочтения детей младшего школьного возраста, рожденных в конце XX века (1988-1989 годах) и в начале XXI века (2004-2005 годах). Исследование проводилось в 1998 и 2014 годах на базе общеобразовательных школ г. Орехово-Зуево Московской области. В исследовании приняли участие 96 детей 9-10 лет: в 1998 году 47 детей (26 девочек и 21 мальчик), в 2014 – 51 ребенок (27 девочек и 24 мальчика). Изучение мотивационной сферы детей проводилось с использованием варианта методики мотивационных предпочтений (методика «Цветик-семицветик»), рассматриваемого как аналог Метода мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена [3]. Полученные данные обрабатывались в соответствии с принципами и процедурами анализа содержания мотивации, предложенными Ж. Нюттенем и используемыми в методе мотивационной индукции [2].

Ответы детей относились к следующим основным категориям: S – мотивы, связанные с собственной личностью; SR – мотивация саморазвития; C – мотивы, связанные с социальными контактами, общением (дополнительно выделяются подкатегории: C₂ – мотивы ожидания чего-либо от других и C₃ – мотивы, касающиеся третьих лиц); R – мотивация активности (дополнительно фиксировались подкатегории: R₂ – профессиональная деятельность и R₃ – учебная деятельность); P – мотивация обладания; L – мотивы, касающиеся отдыха, проведения досуга; E – активность, связанная с познанием; Tt – ответы, относящиеся к данному тесту; Un – неклассифицируемые ответы. Кроме того, использовалось кодирование подкатегорий и различных спецификаций (персон, относящихся к мотивационному объекту и др.) [2]. Достоверность различий между выборками испытуемых определялась с помощью критерия хи-квадрат.

Результаты исследования выявили ряд особенностей мотивационных предпочтений младших школьников (табл. 1).

Таблица – Представленность различных категорий мотивов у младших школьников (в % от общего числа высказываний)

Категория мотивов	1 группа (1998 год)	2 группа (2014 год)
S	17,2	11,5
SR	2,5	4,6
C	26,9	31,2
R	9,7	11,4
P	33,4	32,9
L	8,3	6,8
Остальные (E+Tt+Un)	2,0	1,6

В обеих группах наиболее выраженными оказываются мотивы, касающиеся стремления обладать чем-либо, иметь какие-то вещи (P) («хочу планшет», «хочу новый телефон», «хочу машину» и т.п.). Анализ ответов показывает, что, как в конце XX века, так и сейчас большинство желаний детей связано со стремлением иметь различные материальные блага (дома, машины, деньги, электронику). Но у современных детей таких желаний больше – 69,7% («хочу сенсорный телефон», «хочу два Айпада», «хочу «Буггати», «хочу дом за границей»), тогда как у детей в конце XX века такие ответы составляют 46,1% ($p \leq 0,01$). В 1998 году дети часто называли в качестве желанных какие-либо повседневные вещи – 24,9% ответов («хочу хороший пенал», «кроссовки», «хочу роликовые коньки»), в 2014 году желания такого рода составляют 19,1% ($p \leq 0,05$). Современные дети меньше, чем их сверстники в 1998 году, хотят иметь животных (8,7% и 11,1%) и игрушки (2,6% и 5,1%).

На втором месте у детей обеих групп оказывается мотивация, связанная с общением (C). Мотивация, связанная с разного рода социальными контактами (C), представлена у младших школьников незначительно. Анализ ответов детей показывает, что объектами общения в этой категории мотивов являются сверстники и взрослые. Причем, высказывания, касающиеся дружбы со сверстниками, оказываются доминирующими у детей обеих групп – 72% (1998 год) и 63,8% (2014 год) («хочу дружить с Дашей вечно», «хочу больше друзей»).

Меньше выражены у младших школьников мотивы ожидания чего-либо от других (C₂). Свои ожидания дети связывают с разными лицами. Если в 1998 году ожидания детей в основном были связаны со сверстниками (57,1%) ($p \leq 0,05$), то в 2014 году – с членами семьи, близкими (54,8%) («чтобы мама не ругалась на меня», «чтобы папа разрешил мне играть на компьютере»).

Высказывания, касающиеся третьих лиц (C₃), оказываются достаточно многочисленными в ответах детей обеих групп. В качестве мотивационных объектов упоминаются члены семьи (родители, братья, сестры, бабушки, дедушки), друзья, учителя, животные, все человечество. Сравнение ответов детей показывает, что современные дети чаще выражают пожелания в адрес близких – 47,5% высказываний («чтобы у сестренки все было хорошо», «чтобы у родителей была лучше всех работа», «чтобы мама и папа были здоровы»), тогда как в 1998

году у детей таких желаний было 25,6% ($p \leq 0,05$). Однако в 1998 году дети чаще высказывали желания и опасения, затрагивающие все человечество («чтобы все люди хорошо жили», «я хочу, чтобы все люди были счастливы», «чтобы все люди были здоровы») – 34,1% высказываний, в 2014 году таких ответов оказалось 25,5%. Современные дети меньше, чем их сверстники в конце 20 века, выражают пожелания в адрес сверстников (11,3% и 15,5%) и заботу о животных (1,4% и 4,7%).

Среди высказываний, относящихся к мотивации активности (R), наиболее часто встречаются желания по поводу учебной деятельности (R_3) – «хочу хорошо учиться», «чтобы не было двоек». Но в высказываниях современных младших школьников появились ответы, связанные со сдачей экзаменов («чтобы я сдала экзамены на 5», «хочу сдать экзамен»), которые отсутствуют у предыдущего поколения детей.

Категорией «С» обозначаются высказывания, связанные с собственной личностью, с различными аспектами «Я» («чтобы я не болела», «хочу быть сильным», «хочу быть умной»). Желания детей затрагивают такие аспекты личности, как физические качества («хочу быть сильным», «хочу красивой быть»), особенности характера («хочу быть умной»), учебная деятельность («хочу быть отличником»), социальное и профессиональное положение («хочу быть чемпионом», «хочу быть адвокатом»), разного рода защиты («чтобы я не болела»). Ответы данной категории чаще упоминаются в высказываниях, данных детьми в конце XX века ($p \leq 0,05$).

Мотивация саморазвития (SR) чаще встречается у современных детей. В большинстве случаев дети выражают стремление достичь чего-либо в профессиональной сфере («хочу стать художником», «хочу стать психологом или журналистом»).

Проведенное исследование показывает, что в целом структура мотивационных предпочтений младших школьников, родившихся в конце XX и начале XXI века не претерпела существенных изменений: для детей характерна ориентация на обладание чем-либо, стремление к контактам и заботе о других людях, активность в учебной деятельности. Вместе с тем, современные младшие школьники отличаются от своих сверстников прошлого века большей ориентацией на обладание материальными ценностями, заботой о родных и близких, меньшим осознанием своих личностных особенностей.

Знание особенностей личностного развития современных детей необходимо для организации образовательного и, особенно, воспитательного процесса в начальной школе.

Список литературы

1. Кулагина И. Ю., Гани С. В. Развитие мотивации в младшем школьном возрасте // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 2. - с.102-109.
2. Ньюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под редакцией Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
3. Толстых Н.Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 3. - с.33-43.

19.00.01

Г.А. Соколов

Современная Гуманитарная Академия,
психологический факультет, кафедра общей психологии,
Москва, geosokol07@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье описывается специфика психоэмоциональных состояний, возникающих при дистантной форме обучения. Дается общая характеристика дистантной формы обучения, описывается ее влияние на когнитивные процессы. Подробно описано психоэмоциональное состояние студентов в процессе обучения. Описываются источники отрицательных эмоций и положительных эмоций в образовательной среде. Показывается, что при дистантном обучении у студентов возникает меньше отрицательных эмоций, особенно эмоций, связанных с переживанием экзаменационных стрессов. Также показано, что практически все источники положительных эмоций сохраняются и при дистантном обучении.

Ключевые слова: эмоции, психоэмоциональные состояния, отрицательные эмоции, положительные эмоции, обучение, дистантное обучение.

В настоящее время обучение является основным путем получения образования, под обучением также понимается процесс овладения навыками, знаниями и умениями и под руководством мастеров, педагогов, наставников и т. д. Формы обучения подразделяются на традиционное и дистанционного, в последнее время, набирающее особую популярность, образование [9].

Дистанционное образование - это такая форма образования, при которой процесс обучения полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Субъект дистанционного образования удалён от педагога, а также от прочих учебных средств, и образовательных ресурсов [8]. Данная форма образования осуществляется с преобладанием дистанционных образовательных технологий, методов, форм и средств обучения в учебном процессе, также используется информация из образовательных массивов сети Интернет.

Кроме Интернета, важной технологией, реализуемой, например, в Современной Гуманитарной Академии, является пересылка студентам образовательных контентов (бумажных и электронных учебников, видеокурсов лекций и семинаров, и др.) посредством системы «университетский телепорт — спутник — спутниковая антенна студента — телевизор». Эта технология является интерактивной, учащиеся проходят в режиме реального времени тестирование знаний, консультируются с педагогами и т. д.

Дистанционное образование еще в начале 70-х годов начало интенсивно развиваться в США [14] и Европе. Причины его распространения очень просты и объективны: каждый человек вне зависимости от его места нахождения и национальности может получить диплом любого ВУЗа. Большинство специалистов в области обучения считают, что дистанционное образование – это форма, которая подает большие надежды, так как она может подойти многим потенциальным учащимся, и стоит дешевле. Кроме того, можно выбирать определенные учебные курсы, то есть получать "образование по заказу", что позволяет подойти к обучению более дифференцировано и получить только нужные знания [9]. Для дистантного обучения характерна технологичность – т.е., использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий и социальное равноправие; оно дает равные возможности получения высшего образования

независимо от состояния здоровья, места проживания, материальной обеспеченности, элитарности обучаемого. Эта форма обучения согласуется с требованием гуманизации образования, подготовкой студентов в соответствии со стратегией «воспитания добра» [2].

Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может самостоятельно определять последовательность освоения предметов, учиться в удобном для себя месте, с индивидуальной скоростью, а в ряде случаев — и в удобное для себя время. Поэтому основным преимуществом дистанционного обучения следует считать определенную свободу в плане местонахождения, времени обучения и его темпов, что делает дистанционное обучение привлекательным для тех пользователей, которые по той или иной причине не имеют возможности обучаться на очном отделении, но желают повысить свой образовательный уровень.

Онлайновое обучение позволяет повысить качество образования за счет широкого использования мировых образовательных ресурсов и увеличения доли самостоятельного освоения материала, причем последнее особенно важно, поскольку постепенно обеспечивает выработку таких качеств, как самостоятельность, ответственность, организованность и умение реально оценивать свои силы и принимать взвешенные решения, без чего немислима успешная карьера. Кроме того, электронное обучение автоматически приводит «к раннему овладению навыками применения информационно-коммуникационных технологий, что позволяет в дальнейшем существенно повысить эффективность использования знаний в экономике» [7].

Но существуют и некоторые отрицательные стороны дистантного обучения. Во-первых, существует необходимость постоянного доступа к источникам информации. Для этого нужна хорошая техническая оснащенность, но не все желающие учиться имеют компьютер и выход в Интернет. Во-вторых, обучающиеся при этой форме обучения ощущают недостаток практических занятий. В-третьих, постоянный контроль над обучающимися - отсутствует, а он, к сожалению, является мощным побудительным стимулом для российского человека. В четвертых, обучающие курсы и программы не всегда достаточно хорошо разработаны поскольку квалифицированных специалистов на сегодняшний день не так много, и не каждый из них может создавать подобные учебные пособия.

Поскольку дистантное обучение уже давно используется для получения образования и в нашей стране и за рубежом, то уже выполнены специальные научные исследования, позволяющие описать его специфику.

Лучше всего изучены когнитивные характеристики дистантных форм обучения. Цель любого вида обучения добиться у студентов понимания изучаемого материала, что возможно, когда слово (лекция) связывается с образом (например, видеоматериалом) [6], которые активно используются при дистантной форме обучения.

Исследования показали, что специфика дистантной формы обучения предьявляется определенные требования к функциям планирования и принятия решений, также опирается на определенные характеристики внимания, памяти и мышления студентов. В частности, показано, что обучение в индивидуальном темпе ведет к тому, что скорость изучения устанавливается самим учащимся в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей. Дистантное обучение развивает свободу и гибкость мышления потому, что студент может избрать любой из многочисленных курсов обучения, а также самостоятельно планировать место, время и продолжительность занятий. Дистантное обучение обеспечивает мобильность благодаря эффективной реализации обратной связи между преподавателем и обучаемым, что является одним из основных показателей успешности процесса обучения, что также развивает мыслительные функции учащихся. Также при дистантном обучении преподаватели стремятся актуализировать творческие способности индивида, путем создания комфортных условий для творческого самовыражения, обучаемого [7].

Кроме влияния на когнитивную сферу, дистантное обучение также влияет на психоэмоциональную сферу учащихся. Ключевое отличие дистанционного образования от

традиционного заключается в том, что в нем используются инновационные компьютерные технологии, которые в свою очередь не могут не оказывать влияние на психоэмоциональное состояние студентов.

Психоэмоциональные состояния – это особая форма психических состояний человека с преобладанием эмоционального реагирования по типу доминанты. Другими словами, это эмоциональное реагирование человека на какое-то действие, ситуацию или реакцию человека.

Целью нашей статьи является теоретический анализ специфики психоэмоциональных состояний студентов при дистантной форме обучения.

Актуальность этой темы основана на том, что эмоции определяют качество жизни любого человека, в том числе и студента [11]. Люди проявляют свои эмоции на работе, при общении с друзьями, с родственниками и близкими людьми – т.е. во всем, что им дорого и о чем они искренне заботятся.

Эмоциональное состояние относится как к наиболее важным в отношении жизни человека. Это могут быть переживание, аффективные состояния или эмоциональные порывы.

Все эмоции человека можно различать и классифицировать по качеству переживания. Американский психолог К.Изард выделил десять качественно различных "фундаментальных" эмоций: интерес - возбуждение, радость, удивление, горе - страдание, гнев - ярость, отвращение - омерзение, презрение - пренебрежение, страх - ужас, стыд - застенчивость, вина - раскаяние. Первые три он относит к положительным, остальные семь - к отрицательным.

Таким образом, у человека могут проявляться: положительные, негативные психоэмоциональные состояния. Все содержания эмоциональной сферы человека, какими бы разными они не казались, неотделимы от личности. В личности проявляется связь с потребностями, мотивами, где отражаются состояния, процесс и результат удовлетворения. По отношению к личности все эмоциональные проявления возникают в трех основных видах:

1. Как острые эмоциональные реакции на внезапные обстоятельства (гнев, радость, тоска, страх).
2. Как эмоциональные состояния с изменениями нервно-психического тонуса (состояние эйфории и депрессии, страха и тревоги, гнева и тоски, и другие состояния).
3. Как выраженная избирательность эмоциональных отношений, положительных или отрицательных к тому, или иному субъекту (чувства любви, привязанности, страсти, вражды, неприязни, ненависти и другие).

В проявлении к личности переживаемые эмоции могут быть показаны в телесных переживаниях. В ходе сравнения психоэмоциональных состояний и переживаний человека в зарубежных и отечественных психологических исследований было обнаружено особое влияние негативных психоэмоциональных состояний [1].

Начнем с того, что все перечисленные характеристики дистанционной формы обучения, влияют на студентов, их уровень качества жизни и психоэмоциональные состояния.

Характерный для дистантного обучения ряд особенностей влияет на психоэмоциональное состояние. Например, отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем, это означает, что все моменты, связанные с индивидуальным подходом и воспитанием, исключаются. Это скорее отрицательный фактор для обучения, поскольку рядом с обучающимся не оказывается человека, который мог бы эмоционально окрасить знания.

Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося. Это требует от студента значительного самоконтроля, в том числе и умения контролировать свои эмоциональные состояния. Большинство авторов отмечают в качестве эмоциональных достоинств следующие характеристики дистантного обучения: низкое эмоциональное

напряжение при обучении, минимальные стрессовые ситуации при проверке знаний, неприципиентность при взаимодействии с педагогами, отсутствие эффекта ореола. Так же проблема эмоциональной безопасности студентов поднимается в ряде зарубежных источников [14,15,16].

При обучении у студентов могут возникать положительные и негативные психоэмоциональные состояния. Мы выделили у студентов, как и у любого человека, следующие негативные психоэмоциональные состояния: страх, боль, неуверенность, ревность, раздражение, недовольство, обида. В ходе проведения наблюдений за студентами в учебной деятельности мы наблюдали все данные проявления этих эмоций. Негативные состояния отражались в эмоциональном реагировании [12].

Другие авторы также выделяют различные факторы, вызывающие отрицательные эмоции у студентов в процессе обучения.

Т.Н. Березина выделяет три источника отрицательных эмоций в образовательной среде. «Первый из них специфичен именно для образовательной среды – это многочисленные страхи, тревоги, связанные с учебой, а как же страхи перед санкциями за плохую учебу, ярким примером отрицательной эмоции этого плана будет экзаменационная тревожность. Второй – это переживания неудачи, отрицательные эмоции, вызванные фрустрацией из-за невозможности достижения цели. Этот источник менее специфичен, поскольку фрустрация у подростка не всегда связана с образовательным процессом. Примером такого рода отрицательной эмоции могут быть переживания по поводу неудовлетворительной отметки, стыда за то, что не можешь подтянуться нужное количество раз на турнике, то, что позоришь родителей и т.п. Третий источник отрицательных эмоций – взаимоотношения подростков, их отношения между собой и со взрослыми. Здесь отрицательные эмоции связаны с отвержением подростка или юноши, отказом ему в отношениях дружбы или любви» [4, с.20]. Некоторые из этих эмоциональных переживаний являются общечеловеческими, например, отвержение в отношениях, они возникают не только у студентов и не только в учебном заведении [10]. Другие – характерны именно для образовательной среды. Это экзаменационный стресс, переживания из-за отрицательных эмоций. Многие авторы отмечают опасность таких отрицательных эмоций и их влияние на здоровье учащихся [5]. «В нашем случае, экзаменационный стресс и регистрируемая нами экзаменационная тревожность могут оказаться подлинными отрицательными эмоциями, опасность которых в том, что они ведут к появлению в будущем психосоматических проблем. Поэтому, даже если отличники, могут компенсировать когнитивный компонент своей тревожности высокими способностями и получить желаемую отметку на экзамене, все равно экзаменационный стресс может привести к неприятным последствиям для их здоровья в будущем. Особенно это опасно в тех случаях, когда отметка на выпускном экзамене не совпадет с ожидаемой, то есть, положительные эмоции от пятерки не смогут компенсировать действие экзаменационного стресса, у ребенка будет подлинная отрицательная эмоция вдвойне, что может быть опасным в аспекте вызывания психосоматических реакций» [13, с. 125].

При дистантном обучении многие отрицательные эмоции оказываются вне учебного процесса, поскольку живое общение «преподаватель – студент» и «студент- студент» сведено к минимуму. Мы полагаем, что когда экзамены проходят в виде онлайн тестирования студенты переживают значительно меньший экзаменационный стресс, и у них будет меньше угроза для здоровья из-за возможных психосоматических проблем.

Но существуют также положительные эмоции в составе психоэмоциональных состояний студентов. Как показали исследования, у студентов при традиционной форме обучения можно выделить три основных источника положительных эмоций. «Чаще всего, подлинная радость связана с научным, художественным или социальным творчеством студента («занимался самосовершенствованием», «сочинил песню», «пришла в голову новая идея», «слушал музыку»). /.../ Другой источник подлинной радости связан с достижениями студента, его успехами, признанием его результатов другими людьми («мне предложили опубликовать мою статью», «представлял, как я получил престижную премию»). Подлинная

радость от достижения может снять негативные переживания от пути к нему. Например, пятерка, полученная на экзамене, может компенсировать экзаменационную тревожность. /.../ И третий источник – социальные взаимоотношения людей, отношения любви, дружбы, подлинная радость часто встречалась в ситуациях отношений («позвонил друг», «подошел интересный мне молодой человек»))» [3 с.900].

Как мы полагаем, все эти источники положительных эмоций сохраняются и при дистантной форме обучения. Это связано с тем, что при дистантной форме обучения основной упор делается на активацию творческих способностей человека [8], поэтому он будет переживать весь спектр положительных эмоций, связанный с креативной деятельностью. Также при дистантной форме обучения сохраняется возможность всех достижений для студента, он получает положительные отметки, по итогам учебы может получить направление в магистратуру или аспирантуру, авторам лучших дипломов предлагается написать научную статью и т.д. Единственное, в чем студенты дистантной формы обучения получают меньше положительных эмоций, так это в сфере отношений, но как отмечала М.И.Розенова, - это общечеловеческие эмоции, с обучением не связанные [10], и наши студенты могут получить такие эмоции от отношений с людьми вне стен ВУЗа.

Таким образом, различная система образования имеет свои особенности положительные и отрицательные качества. В нашей статье были рассмотрены и выделены основные качества дистанционной и традиционной системы обучения. Дистанционная система обучения обладает следующими особенностями: обучением в индивидуальном темпе; свободой и гибкостью управления временем, доступностью для всех, социальным равноправием, творчеством, низким эмоциональным напряжением, минимальными стрессовыми ситуациями, неприципиентность. У традиционной системы образования выделены другие особенности: живое общение студентов и преподавателей, но при этом сильное стрессовое напряжение на контрольных, экзаменах и семинарах; также присутствует творчество; очень выражена методологическая и мировоззренческая направленность; развивает мотивацию учения; для нее характерен правильный выбор и применение преподавателем разнообразных источников приобретения знаний учащимися; гибкость используемых методик.

Список литературы

1. Березина Т.Н. Взаимосвязь базовых запахов и базовых эмоций \\\ Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 106-116.
2. Березина Т.Н. Воспитание добра как психологопедагогическая проблема высшей школы. //Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. № 2. С. 62-66.
3. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды. // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897-902.
4. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 16-22.
5. Березина Т.Н. Вероятностная модель продолжительности жизни. // Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 390-400.
6. Березина Т.Н. Понимание как связь слова и образа (в аспекте психических образов высших порядков) //Психология и психотехника. 2013. № 6. С. 546-555.
7. Делия В., «Профессионализация в условиях современной системы инновационного образования», М.: ИСЭПиМ, 2011г., 90с. ISBN 978-5-904147-21-1;
8. Карпенко М.П., Чмыхова Е.В., Шляхта Н.Ф. Образовательная среда и интеллектуальный потенциал образования // Инновации в образовании. 2005. №4, 53с.
9. Качество высшего образования/ Под ред. М.П.Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012 г., 291с., ISBN 978-5-8323-0824-1
10. Розенова М.И. Семантика восприятия современной молодежью базовых отношений личности: психологические парадоксы. // Психология и психотехника. 2013. № 6. с. 536 – 545.

11. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника. //Безопасность образовательной среды: Сборник статей / Ответственный редактор и составитель Г.М. Коджаспирова. – М., Экон-Информ, 2008.
12. Соколов Г.А. Коррекция психоэмоциональных состояний студентов при дистанционной форме обучения//Седьмая Московская научно-практическая конференция «Студенческая наука»:Сборник статей – в печати, 2012.
13. Стрижиус Е.И. Влияние тревожности на результаты выпускных экзаменов (ГИА/ЕГЭ) у старшеклассников с различным уровнем успеваемости. // NB: Педагогика и просвещение. — 2013. - № 1.
14. Bergmuller, S. The relationship between cultural individualism-collectivism and student aggression across 62 countries // Agress. Behav. — 2013. — Vol. 39. — P. 182–200. 11.
15. Glew, G.M., Fan, M.-Y., Katon, W., Rivara, F.P. Bulling and school safety // The Journal of Pediatrics. — 2008. — Vol. 152. — Iss. 1. — P. 123–128. 12.
16. Nansel, T.R., Overpeck, M.D., Haynie, D., Ruan, J., Scheidt, P. Relationships between bulling and violence among US young // Arch. Pediatr. Adolesc. Med. — 2003. — Vol. 157. — P. 348–353.

19.00.04

М.В. Федоренко

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии,
Казань, fedorenko60@mail.ru

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ¹

Актуальность исследования детско-родительских отношений в семьях с больными детьми обусловлена тем, что детско-родительские отношения — важнейшая подсистема отношений семьи и важнейшая детерминанта психического развития и процесса выздоровления ребёнка. Задача психологов, педагогов, социальных работников заключается в поддержке и готовности честно и откровенно обсуждать проблемы ребенка и родителей, учиться принимать своего ребенка, строить свою жизнь с ним, учитывая ограничения болезни, но не подчиняя ей всё существование семьи.

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, психотерапия, проблемы адаптации, сиблинги.*

Научная проблема данного теоретического исследования заключается в установлении единого контента в диалоге между паллиативной медициной, детской и семейной психологией. Ситуация хронического заболевания, длительного и тяжелого лечения вызывает изменения в структуре взаимоотношений ребёнка, его родителей, сиблингов и влияет на формирование его личностных качеств, а также вносит особенности в методы родительского воспитания, а это ведет к особым детско - родительским отношениям. Актуальность настоящего исследования определяется также изменением государственного и общественного отношения к институту семьи и принятием в системе отечественного образования личностно- ориентированной стратегии.

Наряду с социальной актуальностью существует и необходимость научной рефлексии тяжелой ситуации угрозы детской жизни. Сегодняшняя паллиативная медицина нуждается в психологическом сопровождении. Существует практическая потребность в оказании психологической помощи и поддержке детей с тяжелыми хроническими заболеваниями и их семей. Кроме того, знание психологических особенностей детско-родительских отношений, особенностей личности больных детей и их родителей необходимо медицинским работникам, воспитателям-педагогам.

Жизнь большинства семей, имеющих в своем составе ребенка - инвалида, характеризуется целым рядом серьезных психологических проблем. Происходит нарушение, а нередко и деструкция внутрисемейных отношений. Об изменениях детско-родительских отношений говорят М.А. Гусева и соавторы. Они проанализировали изменения внутрисемейных отношений, связанных с лечением онкологического заболевания у ребенка, в первую очередь, взаимоотношения между супругами, а также с другими родственниками и ближайшим окружением семьи и констатировали, что такие семьи нуждаются в психологической поддержке. Кроме того, страдают и здоровые дети, которые есть в семье, не получая важного для их нормального развития родительского внимания.[1]

В отделение реабилитации НИИ детской онкологии и гематологии для проведения семейной реабилитации берут не только детей, перенесших онкологические заболевания, но и их здоровых братьев и сестер. Выявлены следующие особенности концепции «Я» сиблингов: снижение самооценки и неуверенность в себе, пассивная жизненная позиция с

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-16-16011

часто выраженным саморазрушительным поведением, повышенный самоконтроль, ранняя «взрослость», связанная с необходимостью выжить без чьей-либо помощи, и выраженная агрессия, способствующая выживанию в сложных условиях существования. Доминирующими чувствами сиблингов являются гнев, обида, страх смерти, страх одиночества, грусть, вплоть до субдепрессивных состояний. [9]

Очевидная тяжесть онкологического заболевания сказывается на личностных качествах больных детей, психологическом статусе родителей и на родительно-детских отношениях. В семьях с больными детьми для 40% родителей характерным стилем воспитания является потворствующая или доминирующая гиперпротекция. Родительское отношение к детям характеризуется страхом потери ребёнка, воспитательской неуверенностью, неразвитостью и расширением сферы родительских чувств, предпочтением женских качеств. На отношение родителей к больному ребёнку влияют следующие факторы: уровень собственного здоровья родителей; их убежденность в своих знаниях о конкретной болезни или детских болезнях вообще; их личностные особенности. Переживание тяжелого онкогематологического заболевания детьми младшего школьного возраста влияет на их самовосприятие, которое выражается в высокой самооценке и ожидаемой оценке собственного авторитета. [2]

Н.А. Корнетов и соавторы изучали особенности темперамента у детей с острым лимфобластным лейкозом. Ими были установлены статистически значимые отличия темперамента онкологических больных от здоровых детей и совокупность свойств темперамента, которые чаще других проявляются у детей с расстройствами поведения. У детей при выраженных гипокинетических расстройствах с дефицитом внимания и неритмичным, импульсивным реагированием были обнаружены нарушения психологического развития и психические расстройства детского возраста, которые влияют на дезадаптацию ребенка в социальной среде. Таким образом, авторы обосновывают необходимость психологической консультативной помощи данному контингенту больных. [3]

В контексте синдрома эмоционального выгорания рассматривается Е.В. Фисун, В.Г. Поляковым и С.В. Климовой психологическое состояние родителей, находящихся в стационаре с ребенком в период его лечения от онкозаболевания. Авторы выделяют факторы, способные увеличить риск эмоционального выгорания родителей в случае тяжелого заболевания ребенка, его влияние на последующую социальную адаптацию родителей и их детей. Предлагаются пути профилактики эмоционального выгорания родителей. [8]

Для улучшения статуса детско-родительских отношений позитивная психотерапия дает возможность изменить парадигму современной психологии: от негативности - к позитивности, от концепции болезни - к концепции здоровья. [5]

При других заболеваниях - даже менее тяжелых - показано, что существуют их специфические влияния и на детей, и на детско-родительские отношения. Так О.Г. Мотовилин с соавторами в своей статье делают акцент на том, что в целях повышения эффективности терапии сахарного диабета, улучшения его компенсации важен учет не только биологических факторов, но и психосоциальных, среди которых наиболее важное место в детском возрасте принадлежит особенностям взаимоотношений больного ребенка с его семьей. [4]

Паллиативная помощь детям в современном мире представляет собой отдельную медицинскую специальность и отдельное направление медико-социальной деятельности. Данное направление только начинает свое развитие в России. Для успешного продвижения этой идеи необходимо понимание важности не только медико-социальных мер, но и психологической составляющей этой проблемы. Ведь от этого во многом зависит возвращение к нормальной жизни не только больных детей, но и их здоровых родственников. [6]

Н.Н. Савва и Э.В. Кумирова в своей статье «Актуальность принятия национальной стратегии паллиативной помощи детям в России» пишут: «Существует необходимость в

создании национальной системы оказания паллиативной помощи детям. Национальная стратегия как инструмент комплексного и планового построения системы паллиативной педиатрии в РФ будет способствовать практической реализации принятых нормативных документов, целевому финансированию, формированию инфраструктуры медицинских и социальных учреждений, внедрению системы базовой и последипломной подготовки медицинских специалистов, социальных работников и психологов по паллиативной помощи детям». [7]

Список литературы

1. Гусева М.А., Барчина Е.Т., Цейтлин Г.Я. Проблема сиблингов в детской онкологии // Вопросы гематологии/онкологии и иммунопатологии в педиатрии, Москва.2013.-N 2.-С.38-47.
2. Киян И.Г., Махаддинова Г.Н., Досимов Ж.Б. Предпочтения в межличностном общении у детей с острым лимфобластным лейкозом // Вопросы гематологии, онкологии и иммунопатологии в педиатрии. Москва. 2003. Т. 2. № 2. С. 70-74.
3. Корнетов Н.А., Десятова Л.Ф., Балашева И.И. Особенности темперамента у детей с острым лимфобластным лейкозом // Сибирский онкологический журнал. Томск. 2013. № 3 (57). С. 25-28.
4. Мотовилин О.Г., Щербачева Л.Н., Андрианова Е.А., Кураева Т.Л. Детско-родительские отношения в семьях детей, больных сахарным диабетом 1 типа//Сахарный диабет. Москва. 2008. № 4. С. 50-54.
5. Маргун И.П. Детско-родительские отношения в контексте позитивной психологии //Инициативы XXI века/ 2012. № 1. С. 113-114.
6. Притыко А.Г., Корсунский А.А., Сонькина А.А. Паллиативная и хосписная помощь детям в Москве: состояние и перспективы развития // Вестник Росздравнадзора. Москва. 2011. № 3. С. 17-23.
7. Савва Н.Н., Кумирова Э.В. Актуальность принятия национальной стратегии паллиативной помощи детям в России // Медицинские технологии. Оценка и выбор. Москва. 2013. № 4 (14). С. 30-35.
8. Фисун Е.В., Поляков В.Г., Климова С.В. Проблема эмоционального выгорания у родителей детей, находящихся на стационарном лечении онкозаболевания// Журнал практической психологии и психоанализа. Москва. 2014. № 1. С. 6.
9. Цейтлин Г.Я. К истории создания отделения реабилитации НИИ детской онкологии и гематологии // Детская онкология/ Москва.2004. № 3-4. С. 92-96.

19.00.10

О.Е. Шаповалова д.психол.н., А.А. Коржаева

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии, kaf_krppl@prgusa.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению особенностей эмоционального развития младших школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются позитивные и негативные переживания таких учащихся, связанные с учебной деятельностью и оказывающие влияние на ее успешность.

Ключевые слова: *младшие школьники, умственная отсталость, эмоциональная сфера, учебная деятельность.*

Как показывает опыт психолого-педагогического изучения школьников с нарушением интеллекта, своеобразие их развития не исчерпывается стойко выраженным снижением познавательной деятельности, которое затрудняет процесс отражения окружающей действительности. Органическое поражение центральной нервной системы, составляющее основу умственной отсталости, затрагивает и эмоциональную сферу, изменяя отношения, переживания и общее состояние учащихся. Анализ исследований О.К. Агавеляна, Л.С. Выготского, Л.В. Занкова, Н.Л. Коломинского, М.С. Певзнер, В.Г. Петровой, С.Я. Рубинштейн, Ж.И. Шиф и др. показывает, что эмоциональные реакции умственно отсталых школьников далеко не всегда соответствуют внешним воздействиям по силе и содержанию. Они импульсивны в поведении, поскольку с трудом контролируют свои чувства. Эмоциональный диапазон узок и беден, ограничены возможности выражения своих переживаний в социально приемлемой форме, затруднено распознавание знаков эмоциональной экспрессии других людей. Все эти особенности ярко проявляются в разных видах деятельности, оказывая заметное влияние на качество их выполнения [3].

Для младших умственно отсталых школьников, также как и в норме, ведущим видом деятельности является учеба. Ее коррекционно-развивающее значение рассматривается в работах В.В. Воронковой, А.Н. Граборов, Г.М. Дульнева, Н.Г. Морозовой, И.П. Ушаковой и других специалистов. Исследователи убедительно доказывают необходимость формирования у школьников с нарушением интеллекта положительного отношения к учебе, рассматривают влияние эмоционально-волевых качеств на успешность обучения, выводят условия, стимулирующие познавательную активность таких детей. Также отмечается, что учебная деятельность может быть для них причиной эмоционального дискомфорта, так как далеко не всегда позволяет получить удовлетворение от собственных усилий и реализовать притязание на признание окружающих людей [2]. Но в целом эмоциональные проявления школьников с нарушением интеллекта в учебной деятельности освещены мало, что несколько ограничивает ее коррекционные и развивающие возможности. Это подчеркивает практическую значимость и актуальность нашего исследования, целью которого является выявление особенностей позитивных и негативных переживаний младших умственно отсталых школьников в учебной деятельности.

Выборку испытуемых составили 16 учащихся 3 – 4 классов специальной (коррекционной) школы восьмого вида. Мы наблюдали за поведением школьников на уроках и в процессе самоподготовки, беседовали с ними, использовали оригинальные авторские методики. Новизна исследования была реализована в процессе обработки полученных данных, которые существенно дополнили имеющиеся в науке представления об эмоциональном развитии умственно отсталых учащихся и позволили по-новому оценить влияние эмоциональной

сферы на их учебную деятельность.

Известно, что эмоциональное отношение умственно отсталых младших школьников к учебе поверхностно, неустойчиво, во многом зависит от частных успехов и неудач. Испытывая неуверенность в своих силах, и не умея преодолевать трудности, они своеобразно реализуют присущую каждой личности потребность в положительных переживаниях, ориентируются лишь на внешнюю привлекательность учебной работы и предпочитают наиболее простые, легкие задания. А невозможность удовлетворить имеющиеся притязания может вызывать неадекватные эмоциональные и поведенческие реакции: отрицание отсутствия успеха, приведение причин, несоответствующих действительности, отказ от выполнения деятельности, откровенная грубость (Ю.Т. Матасов, Л.С. Славина, Л.М. Стадненко и др.).

Наше исследование подтвердило эту особенность и показало, что в учебном процессе специальной (коррекционной) школы восьмого вида нередко возникают ситуации, способствующие проявлению позитивных и негативных переживаний учащихся. Так, наблюдая за поведением испытуемых на уроках, мы неоднократно отмечали, что в тех случаях, когда учителю удавалось подчеркнуть успехи ученика, похвалить его в присутствии одноклассников, дать возможность почувствовать уверенность в своих силах, заметно проявлялись приятные переживания. Дети радостно улыбались, и на некоторое время этот учебный предмет становился для них интересным и любимым. Но если учащимся приходилось выполнять объемные, трудоемкие задания, выслушивать замечания и устранять допущенные ошибки, их познавательный интерес быстро рассеивался, а эмоциональные реакции были негативными. Об этом свидетельствовали резкие движения, слезы, мимическое выражение недовольства, соответствующие высказывания. Неприятными переживаниями школьников обычно сопровождалась и такие дисциплинарные меры, как нежелание учителя выслушивать выкрики с места, предложение переделать работу, выполненную наспех, отметка ниже ожидаемой, или ее отсутствие и т.д.

По мнению Т.В. Жук [1], умственно отсталые школьники недостаточно глубоко осознают смысл отметки, и поэтому относятся к ней безразлично или отрицательно. Наши испытуемые описывали свое настроение в различных ситуациях, связанных с учебой (методика «Мое настроение в школе»). Как выяснилось, некоторые из них действительно считают, что даже положительная отметка часто понижает настроение, особенно если работу других детей учитель оценивает более лояльно. Хотя для большинства учащихся негативные переживания все-таки были связаны с получением плохой отметки. Впрочем, мы фиксировали и яркие проявления радости (смех, жестикуляция) при получении детьми отрицательных отметок. То есть, позитивные и негативные переживания, которые умственно отсталые учащиеся испытывают в процессе учебной деятельности, не всегда являются адекватными, и далеко не все из них обладают побудительной силой, стимулирующей познавательную деятельность.

Наибольшее количество ответов, отражающих позитивные переживания школьников, было получено по ситуациям «звонит звонок с урока», «сейчас будем смотреть кино», «завтра каникулы». Негативные переживания учащиеся обычно связывали с ситуациями «контрольная работа», «учитель делает замечание», «приготовьтесь, задание будет трудным». Проявление неадекватных позитивных переживаний чаще всего было связано с ситуациями «ответил невпопад, дети смеются» и «идите домой, учительница заболела». Первая ситуация для большинства школьников оказалась непонятной (если смеются, то весело). А во втором случае радость по поводу неожиданного отдыха помешала осмыслить его причину. Отметим, что по результатам наблюдения все наши испытуемые любят и уважают своих учителей, а такая неадекватная реакция подчеркивает слабость интеллектуальной регуляции эмоций при умственной отсталости.

При выполнении методики «Школьные радости» мы предлагали учащимся охарактеризовать эмоциональное воздействие приятных моментов, связанных с учебной деятельностью (похвала учителя, отличная отметка, справился с работой лучше всех, оказал помощь товарищу, интересное задание и др.). Дети выбирали наиболее значимые для себя

ситуации и давали необходимые пояснения. Оказалось, что все «школьные радости» получили примерно одинаковое количество предпочтений. Испытуемые не могли внятно объяснить свой выбор, а при повторном выполнении задания меняли решение. Особо они отмечали ситуацию «интересное задание», но понимали под ним не содержание, а только занимательную форму. Например, при заучивании стихотворных текстов их интересное содержание почти не оказало на детей эмоционального воздействия и не повлияло на результат работы [4].

Позитивные и негативные переживания, связанные с учебной деятельностью, определяются осознанием ее социальной значимости, которое у школьников с нарушением интеллекта не достигает достаточной глубины. Они не выражали сомнения в том, что полученные на уроках знания пригодятся им в будущем, но не могли пояснить, как именно собираются их использовать. Говоря о том, что понимают, насколько важна учеба, они отмечали, что уже считают себя вполне готовыми к самостоятельной жизни и трудовой деятельности (надо только вырасти, а работа всегда найдется). Среди наиболее интересных и важных уроков большинство учащихся называло физкультуру, рисование, труд. И лишь немногие упоминали математику, русский язык, чтение и другие предметы, которые требуют высокой концентрации внимания и серьезных волевых усилий.

Таким образом, учебная деятельность для младших умственно отсталых школьников связана с целым рядом позитивных и негативных переживаний. Нередко эти переживания однообразны, примитивны, недостаточно осознаны и не всегда адекватны конкретной ситуации, что может оказывать влияние на успешность учебы. Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость дальнейшей, более глубокой разработки вопросов, касающихся изучения, развития и коррекции эмоциональной сферы младших школьников с нарушением интеллекта.

Список литературы

1. Жук Т.В. Психологические условия эффективного использования педагогической оценки во вспомогательной школе: автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1985. – 18 с.
2. Петрова В.Г., Белякова И.В. Психология умственно отсталых школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. - М.: Академия, 2002. - 160 с.
3. Шаповалова О.Е. Эмоциональное развитие умственно отсталых школьников: автореф. дис. ...докт. психол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 47 с.
4. Шаповалова О.Е., Пушкина Е.О. Работа со стихотворными текстами в начальных классах специальной (коррекционной) школы восьмого вида // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2014. № 4 (17). С. 113 – 120.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

К.Л. Хитрин

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
кафедра теории и социологии управления,
Екатеринбург, khitrin.gmu552@yandex.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ГРУПП, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ:
КЕЙС-СТАДИС**

В статье на основе собранных автором материалов эмпирических исследований представлена специфика образовательных потребностей гражданских служащих и кадров управления общеобразовательных организаций. Показана содержательная дуальность таких потребностей как отражение феномена транспрофессионализации. Сформулированы основные направления развития системы дополнительного профессионального образования данных групп.

Ключевые слова: образовательные потребности, социально-профессиональные группы, «двойственная профессия», дополнительное профессиональное образование, транспрофессионализация.

Трансформация социально-профессиональной структуры современных обществ определяется несколькими векторами, включая, в том числе, дальнейшее углубление специализации, возрастание значения определенных видов деятельности, характеризующихся социетальным значением (например управление), а также формирование полисоставных профессионально-компетентностных «комплексов», обусловленных актуальной структурой задач деятельности в определенной сфере занятости. Необходимо отметить, что феномен транспрофессионализации в большей мере рассмотрен психологами, но остается недостаточно исследованным социологами. Между тем, изучение данного феномена характеризуется эвристическим потенциалом, поскольку с его помощью могут быть описаны изменения, затрагивающие значительное число профессий. В нашей интерпретации транспрофессионализация – это процесс, в котором традиционные профессии в своем развитии обогащаются за счет смежных профессий, приобретая дуальную структуру компетенций. Таким образом, для нас интерес представляют группы, в описании которых применимо понятие «двойственная» («дуальная») профессия, используемое американским исследователем М. Дейвисом [2, Р. 33-34]. Дуальность предметно-квалификационной структуры деятельности данных групп согласно нашей интерпретации проявляется в: 1) складывании в единый комплекс двух относительно автономных наборов компетенций, в прошлом рассматривавшихся как формирующие самостоятельные сферы трудовой деятельности; 2) определяющем значении принципа функционально-ситуационного использования преимущественно одной из данных двух групп компетенций, что указывает на сложность природы профессионально-ролевого поведения таких работников.

Нами было высказано предположение о том, что примерами таких групп в социально-профессиональной структуре современной России выступают, в частности, государственные гражданские служащие и кадры управления (директора и заместители директоров) общеобразовательных организаций (школ). Проверка данного предположения была осуществлена в рамках проведения эмпирических исследований в 2014 – 2015 гг.

Кейс №1: государственные гражданские служащие

Опрошенным гражданским служащим Свердловской области (N = 400) было предложено оценить личностную актуальность компетенций в двух сферах: управление (государственное администрирование) как таковое и отрасль (сфера), регулируемая государственным органом, в котором они проходят службу. Интересным оказывается то, что варианты оценки «очень часто» или «скорее часто, чем редко» в обоих случаях были выбраны практически одинаковым числом опрошенных: 84,3% и 81% соответственно.

При рассмотрении ответов респондентов на вопрос о том, недостаток каких видов знаний и умений они ощущают чаще всего при решении профессиональных задач, заметной оказывается выраженная востребованность гражданскими служащими компетенций в трех областях: 1) применение прикладных информационных технологий (30,3% опрошенных); 2) финансово-экономические вопросы (30,3%); 3) организационно-управленческие вопросы, технологии принятия управленческих решений (27,5%). Кроме того, в количественном отношении наибольшее число выборов пришлось на вариант «Нормативно-правовое регулирование сферы деятельности» (40,3%). Это оказывается вполне закономерным: в своем единстве данные области и формируют специально-управленческую квалификацию специалиста в области государственного администрирования. С этим согласуется и мнение респондентов относительно того, хотели бы они при наличии соответствующей возможности получить высшее образование управленческого профиля: такое желание выразили 53% опрошенных служащих, а 15,3% респондентов уже имели подобное образование.

В оценке частоты возникновения потребности в расширении собственных управленческих знаний выявилось значение такого фактора, как категория должности гражданской службы, замещаемой респондентом. Различия оказываются заметными как в рамках индивидуального выбора конкретного варианта («очень часто» – 13,5% опрошенных руководителей, 14,3% помощников/советников и 8,5% специалистов), так и в случае суммирования числа выборов вариантов «очень часто» или «скорее часто, чем редко» (55,8% и 57,2% против 48,9% соответственно). Выяснилось также, что 17,6% опрошенных обеспечивающих специалистов «очень часто» сталкиваются с потребностью в расширении представлений об управлении. Мы видим причину этого в отсутствии соответствующих знаний у лица, занимающего «стартовую» карьерную позицию, а также в особенностях профессиональной деятельности таких служащих, оказывающих содействие вышестоящим должностным лицам. Немаловажным является и то, что 44,2% опрошенных служащих категории «руководители» «согласны» или «скорее согласны» с тем, что без обучения по программам ДПО нельзя стать успешным в своей профессии, в то время как такого мнения придерживаются только 26,7% служащих категории «специалисты». При этом заметна ориентация опрошенных на расширение компетенций, соотнесенных с решением прикладных задач: из числа респондентов, имевших опыт прохождения ДПО, 63,2% наиболее полезным для себя посчитали возможность общения с преподавателями, ведущими практические занятия.

Кейс №2: кадры управления общеобразовательных организаций

В интерпретации результатов проведенного анкетного опроса директоров и заместителей директоров школ г. Екатеринбурга (N = 400) также была выявлена дуальность структуры системы востребованных знаний: 86% опрошенных оценивают потребность в знаниях о специфике управления как встречающуюся «очень часто» или «скорее часто, чем редко», при этом 91% респондентов таким же образом характеризуют значение представлений об «отраслевой» специфике профессиональной деятельности (понимание особенностей образовательного процесса). В этом смысле, как и в случае с гражданскими служащими, следует говорить о присутствии проявлений феномена «двойственной профессии». Своеобразное смещение акцента в сторону управленческой «составляющей» более типично для опрошенных директоров школ: 96,7% респондентов, занимающих данную должностную позицию, отмечают, что в их профессиональной деятельности управленческие знания оказываются востребованными «очень часто» или «скорее часто, чем редко». Аналогичную точку зрения разделяют 81,2% заместителей директоров школ. Показательно, что варианта

«очень часто» придерживается большинство опрошенных директоров школ – 64,2% (и только 36,8% заместителей директоров), что свидетельствует в пользу более выраженной управленческой «ориентированности» деятельности первых. Необходимо также констатировать готовность опрошенных руководящих работников школ к участию в практиках «горизонтальной» коммуникации: недостаточный объем времени для профессиональной коммуникации в группе слушателей в качестве недостатка прошлой программы ДПО выделили 24,5% респондентов, имевших опыт подобного обучения.

Таким образом, заметным оказывается оформление «подгруппы» директоров школ в качестве профессионального сообщества, в большей степени ориентированного на реализацию собственно управленческих функций, что подтверждается и следующим результатом анкетирования: 82,3% опрошенных заместителей директоров указали, что у них была (или есть) педагогическая нагрузка в текущем учебном году, тогда как для директоров школ данная доля составила только 44,7% опрошенных.

Как показали результаты проведенного опроса, руководящие кадры школ испытывают более выраженную потребность в знаниях и умениях, связанных с компетентностью в финансово-экономических и организационно-управленческих вопросах. Это обусловлено особенностями профессиональной деятельности данной категории работников [1, С. 10-11], которые несут ответственность за различные аспекты функционирования организации как таковой.

Выводы по результатам рассмотрения кейсов

В ходе проведенных эмпирических исследований нами была определена специфика образовательных потребностей социально-профессиональных групп «двойственных профессий» на примере гражданских служащих и руководящих работников школ, заключающаяся в следующем:

1. Дуальный характер предмета профессиональной деятельности гражданских служащих и руководящих кадров школ находит отражение в структуре их актуальных образовательных потребностей.

2. Рассмотренные нами группы характеризуются единством и различиями в проявлениях феномена «двойственной профессии», что объясняется определенной разнородностью в уровне и характере осуществляемой ими управленческой деятельности.

3. Расширению управленческой составляющей в структуре должностных обязанностей работника соответствует более выраженная потребность в получении и обновлений управленческих знаний.

4. Представители рассмотренных нами групп артикулируют определенные требования к реализации программ ДПО, связанные с расширением сферы применения индивидуального подхода и предоставлением возможностей «горизонтальной» коммуникации.

С учетом обозначенного мы выделяем основные направления развития системы ДПО гражданских служащих и руководящих работников школ:

1. Использование инструментов более точной «настройки» механизмов «входа» и «выхода» в системе ДПО – введение процедур оценки актуальных образовательных потребностей конкретного слушателя и результатов его обучения (посредством собеседований при участии представителей направляющей организации и экспертов, тестирования и т.д.).

2. Дифференциация содержания обучения по программе ДПО в зависимости от текущей и перспективной должностной позиции слушателя.

3. Обеспечение в учебном процессе наличия возможностей «горизонтальной» коммуникации между преподавателями и слушателями, а также внутри группы слушателей (активные, игровые технологии, кейс-стади, дискуссии, разработка проектов, форумы, мастер-классы).

4. Необходимым оказывается установление более «тесной» связи между направляющими организациями и организациями системы ДПО с тем, чтобы обеспечить согласование интересов и ожиданий в контексте результатов обучения слушателей по программам

профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Соответствующие потребности слушателей в обновлении имеющихся и приобретении новых компетенций должны учитываться органами управления гражданской службой и органами управления образованием в контексте определения специфики профилей программ ДПО, на освоение которых направляются представители рассматриваемых групп.

Список литературы

1. Алексеева Т.В. Управленческая компетентность – основа развития потенциала менеджера образования // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2012. – Т. 7. – № 1. – С. 4-14.
2. Davis M. Is Public Administration a Profession? // Public Administration Research. Vol. 2. No. 2. 2013. P. 26-36.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSЮ.М. Кудрявцев, Т.Н. Герасимова
ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ключевые слова: педагогическая культура, эстетические чувства, эстетические переживания, эстетическое самообразование, эстетическое самовоспитание, эстетическое развитие.

В статье рассматриваются эстетические основы деятельности преподавателя, их роль, значение в педагогической культуре преподавателя, а также особенности формирования и развития.

Y.M. Kudryavtcev, T.N. Geracimova
AESTHETIC ASPECTS OF PEDAGOGICAL
CULTURE OF THE TEACHER

Key words: pedagogical culture, aesthetic sense, aesthetic experience, aesthetic self-education, self-education of the aesthetic, aesthetic development.

This article discusses the aesthetic foundations of the teacher, their role in the value of pedagogical culture of the teacher, as well as the peculiarities of formation and development.

Р.Р. Хуснулина
НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ВОЛОНТАРИСТСКОГО
ПРОИЗВОЛА: «ПРЕДСКАЗАНИЕ И
ПОСЛЕДСТВИЕ» БИЛЛА ХОПКИНСА

Ключевые слова: волюнтаристский, экзистенциальный, философский, Коран, Библия.

Роман, фактически литературный дебют Билла Хопкинса, представляет собой оригинальное, хотя и предпринятое по стопам русского классика Ф.М. Достоевского, и не без полемики с ним, исследование своеволия человека с ущемленным чувством личности, порождающего в нем склонность к “наполеоновским” мечтам. Однако художественное решение темы, воспроизведенной век спустя, дается уже с учетом популярного в XX веке философского течения – экзистенциализма.

R.R. Khusnulina
NEW EXPERIMENT OF VOLUNTARISTIC
TYRANNY: THE DIVINE AND THE DECAY BY
BILL HOPKINS

Keywords: self-willed, existential, philosophical, the Koran, the Bible.

A novel, actually, a literary debut of Bill Hopkins, presents an original, though developed after F.M. Dostoevsky and entering into a controversy with him, research of willfulness of a man with hurt pride, which leads him to “napoleonic” ambitions. Though artistic merit of the theme, rendered a century later, is given with an account of fashionable philosophical school, name existentialism.

Д.Ф. Бакунин
СТАНОВЛЕНИЕ ШАХМАТНОГО ДВИЖЕНИЯ В
РОССИИ В ПЕРИОД 1850-1920 ГГ.

Ключевые слова: М.И. Чигорин, С.З. Алапин, А.А. Алехин, Е.Д. Боголюбов, А.И. Нимцович, А. Рубинштейн, Л.И. Куббель, С. Тартаков, шахматы, шахматное движение, шахматная школа, чемпионат мира.

Статья посвящена развитию шахматного движения в России. Автором отмечена особо важная роль шахматной деятельности М.И. Чигорина и А.А. Алехина, как основоположников отечественной шахматной школы, заложивших фундамент дальнейшего развития шахматного движения в советский период.

D.F. Bakunin
CHESS MOVEMENT BECOMING IN RUSSIA
DURING THE 1850-1920

Keywords: M. Chigorin, S. Alapini, A. Alekhine, E. Bogolyubov, A. Nimtsovich, A. Rubinstein, L. Kubbel, S. Tartakover, chess, chess move, chess school, the World Cup.

Article is devoted to the development of chess movement in Russia. The author noted a important role of chess activity MI Chigorin and AA Alekhine, as founders of the national chess school, who laid the foundation for the further development of chess movement in the Soviet period.

М.З. Галиуллин, М.Р. Мухамадиев
НОВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ В XXI ВЕКЕ НА ФОНЕ
НЕРЕШЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, доллар, бедность, экономика.

Данная статья направлена на рассмотрение основных макроэкономических и структурных изменений в экономике Индии XXI века и их влияние на изменения в социальной сфере наиболее незащищенных граждан страны.

Индия сегодня в первых рядах по развитию экономики, современной электронной техники, в первых рядах по программным обеспечениям, по темпам роста

M.Z. Galiullin, M.R. Mukhamadiev
THE NEW MACRO-ECONOMIC AND
STRUCTURAL CHANGES OF THE ECONOMY OF
THE REPUBLIC OF INDIA IN THE TWENTIETH
ONE CENTURY, AGAINST THE BACKDROP OF
UNRESOLVED SOCIAL PROBLEMS

Keywords: gross domestic product, dollar, poverty, the economy.

This article focuses on the major macroeconomic and structural changes in the economy of India XXI century and its influence on the changes in the social sphere the most vulnerable citizens of the country.

India today is at the forefront of the development of modern electronic technology in the forefront on policy benefits, the rate of growth of gross domestic product

валового внутреннего продукта (ВВП), не может решить проблему бедности. Эта проблема не только удел Индии, в мире несколько сотен государств с подобными проблемами, это почти вся Африка, большая часть Юго-Восточной Азии, огромное количество стран Европы и Америки. Но нигде этот вопрос не поднимается столь остро как в Республике Индия, поскольку эти государства не показывают столь стремительного роста экономики как здесь.

А.В. Данчевская

УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ
XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: К ВОПРОСУ ОБ
ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: уголовная преступность, уголовная ссылка, Восточная Сибирь, историография преступности.

В статье дается обзор основных научных трудов, посвященных изучению уголовной преступности на территории Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Выявлены наиболее информативные труды, а также работы, посвященные подробному анализу отдельных аспектов проблемы. Подчеркивается, что активное рассмотрение проблемы осуществлялось в период до октябрьской революции, затем в период советского государства было прекращено и вновь возобновилось в начале 1990-х гг.

А.И. Кортунов

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ УФИМСКОГО
КАЗАЧЕСТВА (1664-1775 ГГ.)

Ключевые слова: конные казаки, Оренбургское казачье войско, уфимское казачество, Уфа, численность.

В статье изложены основные итоги исследования по вопросу организации в городе Уфе конной казачьей службы и динамики численности уфимских казаков во второй половине XVII – второй половине XVIII вв. Как свидетельствуют архивные источники, конные казаки в Уфе появляются только в 1660-х гг. Из статистического материала становится ясно, что в период с 1664 г. по 1775 г. численность уфимских казаков имела разнонаправленную динамику и доходила в разные годы до трехсот человек.

А.В. Лаврентьев

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ В
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ

Ключевые слова: транспорт, история, Дальний Восток.

В статье исследуются проблемы модернизации дальневосточной железнодорожной системы сообщений. Анализируется опыт реализации государственных программ развития транспорта. Показаны специфические условия и основные тенденции совершенствования коммуникаций региона в течение первого десятилетия XXI века.

М.Г. Тарасов

ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И
ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ

(GDP), could not solve the problem of poverty. This problem is not only the destiny of India, several hundred of the world with similar problems, it is almost all of Africa, much of South-East Asia, a large number of countries in Europe and America. But the issue doesn't rise much as the Republic of India, because those States do not show such a rapid growth of the economy as it is here.

A.V. Danchevskaya

CRIMINALITY IN EAST SIBERIA IN THE LATE
XIX - EARLY XX: ON THE HISTORIOGRAPHY OF
THE PROBLEM

Key words: crime, exile, East Siberia, historiography of crime.

The article provides an overview of the major scientific works devoted to the study of criminal Crime in East Siberia in the late XIX - early XX centuries. The most informative works and works devoted to a detailed analysis of certain aspects of the problem. Active examination of the problem was carried in the period before the October Revolution, then the period of the Soviet state was stopped and was resumed again in the early 1990s.

A.I. Kortunov

TO THE QUESTION OF THE NUMBER UFA
COSSACKS (1664-1775)

Keywords: equestrian Cossacks, Orenburg Cossack army, Ufa Cossacks, Ufa, number.

In article the main results of research on a question of the organization in the city of Ufa of horse Cossack service and dynamics of number of the Ufa Cossacks in the second half of XVII – the second half of the XVIII centuries are stated. As archival sources testify, equestrian Cossacks in Ufa appear only in the 1660th years. From statistical material it becomes clear that during the period from 1664 to 1775 the number of the Ufa Cossacks had multidirectional dynamics and reached in different years three hundred people.

A.V. Lavrentyev

REGIONAL ASPECT OF RUSSIAN RAILWAYS IN
THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: FAR
EASTERN AREA

Keywords: transportation, history, and the Far East. The article investigates the problems of modernization of the Far Eastern railway system messages. Experience of the implementation of government programs for the development of transport. Showing the specific conditions and the basic tendencies of improving communications in the region during the first decade of the XXI century.

M.G. Tarasov

THE URAL COSSACKS' SIZE AND FACTORS OF
ITS DYNAMICS IN THE FIRST QUARTER OF THE

XX ВЕКА

Ключевые слова: уральское казачество, демография, Первая мировая война, Гражданская война, репрессии. Статья посвящена демографии уральского казачества в первой четверти XX в. В работе анализируются социальные и природные факторы, оказавшие влияние на демографию уральского казачества в начале века. Основное внимание в статье уделено периоду Первой мировой и Гражданской войны, а также первым послевоенным годам.

Н.А. Горбунова

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОХОДНОСТИ И РИСКА
ДОЛЕВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ОСНОВЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА

Ключевые слова: долевая ценная бумага, доходность, риск, фундаментальный анализ, технический анализ, комплексный анализ.

В мировой экономической науке существуют различные подходы к изучению рынка ценных бумаг и его финансовых инструментов. Наиболее известными являются фундаменталистская, технократическая и теория «ходьбы наугад», имеющих своих последователей и сторонников. В статье рассматриваются возможности использования фундаментального и технического анализа для исследования доходности и риска долевых ценных бумаг, как основных критериев инвестиционной привлекательности; выявляются основные особенности анализа акций на основе фундаменталистского и технократического подходов.

Е.С. Ерёменко, Е.Н. Лищук, И.Н. Мавлина
ВЛИЯНИЕ УСЛОВНЫХ АКТИВОВ, УСЛОВНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА
ВЫБОР ВИДА АУДИТОРСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ключевые слова: аудит, аудиторское заключение, оценочные обязательства, условные обязательства, условные активы.

В работе представлены результаты изучения влияния условных активов, условных обязательств и оценочных значений на выбор вида аудиторского заключения.

Е.В. Мюллер

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К
ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: коррупция, социально-трудовые отношения, минимизация коррупционных рисков, оппортунистическое поведение персонала.

В статье рассмотрены теоретические аспекты анализа системы социально-трудовых отношений в части противодействия коррупционному поведению персонала. Развитие социально-трудовых отношений является определяющим фактором повышения уровня и качества жизни населения страны. При этом автор акцентирует внимание на необходимости разработки возможных путей такого развития социально-трудовых отношений, при которых будут созданы

XX CENTURY

Key words: the Ural Cossacks, demography, World War I, Civil War, repressions.

The article is devoted the Ural Cossacks' demography in the first quarter of 20th century. The article dwells on the analysis of the social and natural factors which influenced the Ural Cossacks' demography at the beginning of the century. The major focus is given to the periods of the World War I and the Civil War as well as to the post-war years.

N.A. Gorbunova

RESEARCH RETURN AND RISK EQUITY
SECURITIES BASED FUNDAMENTAL AND
TECHNICAL ANALYSIS

Keywords: equity securities, return, risk, fundamental analysis, technical analysis, complex analysis.

In the world economic science, there are different approaches to the study of securities market and financial instruments. The most famous are fundamentalist, technocratic, and the theory of "random walk" with their followers and supporters. The article examines the possibility of using fundamental and technical analysis for the study of risk and return of equity securities; identifies the main features of the analysis on the basis of shares fundamentalist and technocratic approaches.

E.S. Eremenko, E.N. Lishchuk, I.N. Mavlina
THE INFLUENCE OF CONTINGENT ASSETS,
CONTINGENT LIABILITIES AND ACCOUNTING
ESTIMATES ON THE CHOICE OF THE TYPE OF
AUDIT REPORT

Key words: audit, audit report, accounting estimates, contingent liabilities, contingent assets.

The article presents the results of the research on the influence of contingent assets, contingent liabilities and accounting estimates on the choice of the type of audit report.

E.V. Miuller

EVOLUTION OF THE THEORETICAL APPROACH
TO THE STUDY OF THE CORRUPTION PROCESS
IN THE SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Keywords: corruption, social and labor relations, minimizing the risk of corruption, opportunistic behavior of staff.

The article deals with the theoretical aspects of the analysis of social and labor relations in terms of countering corrupt behavior of personnel. Development of social and labor relations is a determining factor in improving the quality of life of the population. The author emphasizes the need to develop the possible ways of the development of social and labor relations, under which the conditions will be created in order to minimize and reduce corruption risks.

условия для снижения и минимизации коррупционных рисков.

О.И. Северьянов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ В РОССИИ
(КОНЕЦ XIX В. – НАЧАЛО XX В.)**

Ключевые слова: акционерное законодательство, монополия, предпринимательские соглашения (союзы), синдикат, трест.

В статье рассматривается реакция российского общества на процесс становления и развития синдикатского движения в стране. Отражены дискуссии о месте и роли предпринимательских союзов в российской экономике. Показан комплекс мер правового характера в деле регулирования хозяйственной деятельности синдикатов и трестов. Рассмотрены первые шаги в сторону образования антимонопольных органов в Российской империи.

Л.М. Тулякова

**ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ, ОПЛАТА ТРУДА КАК
УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Ключевые слова: тайм-менеджмент, организация оплаты труда, производство, бизнес.

Применение современных методик управления предприятием, в т.ч. тайм-менеджмента, выбор эффективной формы оплаты труда персонала является залогом успеха деятельности современного предприятия в условиях рыночной экономики. Это целенаправленная, многоуровневая деятельность, направляющая усилия на достижение оптимизации деятельности конкретного предприятия.

О.Ю. Нестерова

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСА НА ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ**

Ключевые слова: культура, традиция, этнос, субэтнос, символ, интериоризация, этническая самоидентификация, этническое самосознание.

В статье анализируются философские проблемы формирования самосознания этноса как результата развития культурных традиций. Культурная традиция выстраивает все виды деятельности человека. Формируя картину мира народа как специфического, целостного, обладающего уникальным духовно-смысловым и сакральным знанием, она задаёт определённые идеалы и формы поведения, а также определяет место данного народа среди других этнических групп.

Д.В. Рахинский

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И РОССИЙСКИЕ
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ**

Ключевые слова: глобализация, информационное обеспечение, информатизация общества, информационные технологии, социокультурная идентичность.

В работе анализируются особенности использования информационных технологий в глобальном мире.

O.I. Severyanov

**LEGAL REGULATION OF BUSINESS ALLIANCES
IN RUSSIA (END OF XIX CENTURY-BEGINNING
OF 20TH CENTURY)**

Keywords: company law, monopoly, Enterprise Agreement (unions), syndicate, trust.

The article describes the reaction of Russian society in the process of formation and development of the syndicate movement in the country. The discussion on the position and role of enterprise unions in the Russian economy. Shows a set of legal measures in regulating economic activities of syndicates and trusts. The first steps towards the formation of the antimonopoly authorities of the Russian Empire.

L.M. Tulyakova

**TIME-MANAGEMENT AS CONDITION OF
OPTIMIZATION OF ACTIVITY OF THE
ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF MARKET
ECONOMY**

Keywords: economic system, business, organization, production.

Application of modern techniques of business management, including time-management, choice of an effective form of compensation of the personnel is the key to success of activity of the modern enterprise in the conditions of market economy. It is the purposeful, multilevel activity directing the efforts to achievement of optimization of activity of the concrete enterprise.

O.U. Nesterova

**INFLUENCE OF CULTURE AND ETHNOS ON
PROCESS OF FORMATION OF CONSCIOUSNESS**

Keywords: culture, tradition, ethnos, subethnos, symbol, interiorization, ethnic self-identification, ethnic consciousness.

In article philosophical problems of formation of consciousness of ethnos as result of development of cultural traditions are analyzed. The cultural tradition builds all kinds of activity of the person. Forming a picture of the world of the people as specific, complete, having unique spiritual and semantic and sacral knowledge, she sets certain ideals and forms of behavior, and also defines a place of these people among other ethnic groups.

D.V. Rakhinskiy

**DATAWARE OF GLOBAL TENDENCIES AND
RUSSIAN TRADITIONAL VALUES**

Keywords: globalization, dataware, informatization of society, information technologies, sociocultural identity. The features of the use of information technologies are in-process analysed in the global world. The system of dependences is investigated between the dataware of global processes and maintenance of traditional values. An author shows the ways of maintenance of

Исследуется система зависимостей между информационным обеспечением глобальных процессов и сохранением традиционных ценностей. Автор показывает пути сохранения социокультурной идентичности в условиях информационного давления.

А.А. Свириденко
СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ

Ключевые слова: социум, власть, управление, бытие. В работе рассматриваются вопросы влияния властных отношений на бытие социума. Анализируется характер бытия власти и социума. Рассматривается сакральный аспект власти как социального феномена.

А.В. Тиховодова
УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: импортзамещение, глобализация, национальная идентичность, гражданское общество, патриотизм. В статье рассматривается изменение института национального государства в современном мире в связи с процессом глобализации и вестернизации. Обосновывается положение о кризисном состоянии национально-государственной идентичности России. Выделена определяющая роль культуры в поиске национальных нравственных основ и необходимость опоры на отечественные идеалы на пути модернизации.

В.Ю. Юринов
КАТЕГОРИЯ «ТРУД» В ГЕГЕЛЕВСКОМ
НАСЛЕДИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
А. КОЖЕВА И Г. ЛУКАЧА

Ключевые слова: труд, негативность, позитивность, бытие. Цель статьи – представить результаты сравнительного анализа понятия «труд» в работах А. Кожева и Г. Лукача в динамике от Гегеля к современным социальным реалиям. Экспликация позитивности и негативности человеческого труда, его бытийный смысл, утверждающий не-природность человеческой природы, традиционно приписывались философии марксизма. Восстанавливая историческую справедливость, мы хотим показать, что эти позиции разрабатывались уже Гегелем, в чем нам видится новизна данного исследования.

Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко
ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКОГО ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА:
ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И АНАЛИТИЗМ

Ключевые слова: словообразование, аналитизм, семантика, изоморфизм, вторичный дериват. Учёт тенденции к аналитизму в современном русском словообразовании позволяет по-новому взглянуть на традиционный вопрос взаимодействия формальной и семантической сторон производного слова. Увеличение количества вторичных дериватов типа чеченец, федерал, льготник, британец, газовик,

sociocultural identity in the conditions of informative pressure.

А.А. Svirdenko
SOCIAL AND ONTOLOGICAL ASPECTS OF
POWERFUL ATTITUDES IN A MODERN RUSSIA

Keywords: society, power, management, social being. The article deals with some problems of influencing powerful attitudes on a social being. The sacral character of power as social phenomenon reveals.

А.В. Tikhovodova
THREATS OF NATIONAL IDENTITY IN THE
CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Keywords: import substitution, globalization, national identity, civil society, patriotism. In article change of institute of the national state in the modern world in connection with process of globalization and a westernisation is considered. The provision on a crisis state of the national and state identity of Russia locates. The defining culture role in search of national moral bases and need of a support is allocated for domestic ideals on the way of modernization.

V.Y. Yurinov
CATEGORY OF "WORK" IN HEGEL'S HERITAGE:
A KOZHEV'S AND
G. LUKÁCS'S INTERPRETATION

Keywords: work, negativity, positivity, Being. Article's purpose is to present the results of the comparative analysis of the concept "work" in A. Kozhev's and G. Lukács's texts in dynamics from Hegel to modern social realities. The explication of positivity and negativity of human work, its ontological sense claiming not-naturalness of a human nature, were traditionally attributed to Marxist's philosophy. Restoring historical justice, we'd like to show that these positions were produced by Hegel for the first time. It seems to be the newness of this research.

Е.Ю. Vidanov, Yu.Yu. Litvinenko
FORMAL AND SEMANTIC FEATURES OF
RUSSIAN DERIVATIVE WORD: EURYSEMY AND
ANALYTISM

Keywords: word formation, analitism, semantics, isomorphism, secondary derivative. The considerations of the trend towards analytism in modern Russian word formation provides a new look at the traditional question of the interaction of formal and semantic sides of a derivative word. Increasing the number of secondary derivatives as the Chechen, a fed, an exempt, the British, gas industry worker, the value of

значение которых зависит от контекстуального окружения, напрямую связано со смысловым потенциалом производящей основы и условиями функционирования данных лексем в речи. Автор статьи приходит к выводу об изоморфизме семантической и структурной оболочек производного слова, доказывая мысль о том, что антиномия «код – текст» разрешается в пользу последнего.

Н.Д. Надыргулова
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: башкирская проза начала XX века, идейно-художественные особенности, жанровая специфика, сюжетная и аналитическая линии.

В статье анализируются идейно-художественные особенности башкирской прозы начала XX века. В частности, рассматриваются такие жанровые особенности произведений Г. Рафики, М. Гафури и Ф. Валиева, как сосуществование сюжетной и «аналитической» линий повествования.

С.В. Фёдорова
КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРЕЗЕНТАЦИИ ИМИДЖА: ВИЗУАЛЬНЫЙ И
ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: имидж, коммуникативные технологии, политический дискурс, коммуникативные действия.

Статья посвящена рассмотрению отдельных коммуникативных технологий, широко применяемых в ходе предвыборных кампаний. Особое внимание уделено специфике региональных выборов и методам их освещения в местных СМИ. Сравнительно-сопоставительный анализ предвыборных материалов последних электоральных циклов позволяет выделить и охарактеризовать вербальные и визуальные способы презентации имиджа в рамках регионального политического дискурса.

А.В. Чепкасов
РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА КУЗБАССА В
ТЕКСТАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стратегии и тактики создания положительного имиджа региона, публичный дискурс, политическая коммуникация.

В статье представлен анализ публичных выступлений Губернатора Кемеровской области, направленных на формирование имиджа Кузбасса. Анализируемые тексты относятся к сфере политической коммуникации. Реализуемые в них стратегии наделены суггестирующим потенциалом. Стратегическая направленность в выступлениях политического лидера ориентирована как на улучшение имиджа региона, так и на самопрезентацию политической фигуры.

Е.А. Чивильгина
СОМЕРСЕТ МОЭМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ

which depends on the contextual environment is directly related to the semantic potential of producing bases and operating conditions of the given lexemes in the speech. The author concludes that the isomorphism of semantic and structural shells of the derivative, proving the idea that the antinomy "code - text" is resolved in favor of the latter.

N.D. Nadyrgulova
IDEA-DRIVEN AND ARTISTIC
CHARACTERISTICS OF THE BASHKIR PROSE IN
THE EARLY XX CENTURY

Keywords: the Bashkir prose in the early XX century, ideologic and fictional characteristics, genre specificity, story and analytic lines.

This paper presents ideologic and fictional characteristics of the Bashkir prose in the early XX century. In particular, it is regarded genre subjects of works of G.Rafiki, M.Gafuri and F. Valiyev. Story and analytic lines help to define genre peculiarities of narratives, stories and novelettes of these authors.

S.V. Fedorova
COMMUNICATION TECHNOLOGY
PRESENTATION IMAGE: VISUAL AND VERBAL
ASPECTS

Keywords: image, communication technology, political discourse, communicative action.

The article considers the specific communication technologies that are widely used during election campaigns. Particular attention is paid to the specifics of regional elections and methods of their coverage in the local media. Rather-comparative analysis of campaign materials past electoral cycles allows you to isolate and characterize the verbal and visual ways of presenting the image in the regional political discourse.

A.V. Cheprasov
SPEECH MEANS OF FORMING A REGIONAL
IMAGE OF KUZBASS IN THE PUBLIC SPEECHES'
TEXTS OF THE KEMEROVO REGION'S
GOVERNOR

Keywords: strategy and tactics of creating a positive region's image, public discourse, political communication.

The article presents an analysis of the Kemerovo region Governor's public speeches. The aim of these speeches is creation the image of Kuzbass. Analyzed texts are the political communication sphere's texts. These texts realize the suggestion potential strategy. Strategic of the political leader's speeches is directed as to improving the region's image, as the self-presentation of political figures.

E.A. Chivilgina
SOMERSET MAUGHAM IN ENGLISH LITERARY
CRITICISM (BASED ON STUDIES IN ENGLISH

БАЗЫ ДАННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ PROQUEST)

Ключевые слова: англоязычная литературная критика, биографические мотивы, бинарные оппозиции, «коммерциализация» творчества.

В статье рассматриваются исследования творчества С. Моэма, выполненные британскими, канадскими и американскими литературоведами и размещенные в базе данных научных работ ProQuest. Изучается структура исследований, их основные направления, а также наиболее интересные для англоязычного научного сообщества мотивы, встречающиеся в текстах У.С. Моэма (биографический мотив, мотив противостояния крайностей).

Ж.Ю. Шацкая

СОЦИАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ КОНЦЕПТА «МОДА»

Ключевые слова: концепт, картина мира, метафорическое моделирование.

В данной работе представлены результаты исследования концепта «Мода» на примере социальных ролей. Полученные результаты указывают на то, что концепт «Мода» обладает ярко выраженной социальной направленностью.

О.В. Баданина

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: правовое регулирование, деятельность, отношения, сфера.

Предпринимательская сфера охватывает самые разные области человеческой деятельности, что обуславливает особенности их правового регулирования.

Д.Т. Караманукян

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и свобод, прецедент, Совет Европы, права человека.

В статье исследован вопрос о значении актов Европейского Суда по правам человека для российской правовой системы и юридической обязанности национальных судов Российской Федерации их соблюдать. Автор, анализируя правовые позиции высших судов о юридической силе актов Европейского Суда по правам человека, констатирует существование прецедента в системе источников российского национального права.

И.В. Королева

ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПИТАНИЕ

Ключевые слова: защита прав и интересов, опека и попечительство, несовершеннолетние дети.

Приоритетной обязанностью семьи является воспитание детей, этот вопрос не обходится без участия государства, для которого важной задачей

LANGUAGE FROM PROQUEST DATABASE)

Keywords: literary criticism, studies written in English, biographical motifs, binary oppositions, creativity commercialization.

In the article the author scrutinizes research of S. Maugham's oeuvres which were made by British, Canadian and American literary critics. These works were taken from the ProQuest scientific works database. Also, the author studies the structure of research, their main directions and the most interesting for English-speaking scientific community motifs in W.S. Maugham's texts (biographical motif, opposition of extremes motif).

Zh. Yu. Shatskaya

SOCIAL MARKER OF CONCEPT «MODA»

Keywords: concept, worldview, metaphorical modeling.

This paper presents the results of the study of the concept «Moda» based on social roles. The obtained results indicate social marker as one of features of the given concept.

O.V. Badanina

LEGAL REGULATION OF RELATIONS CONTRACTUAL REGULATION

Keywords: legal regulation, activities, relationships, sphere.

Business scope covers diverse areas of human activity that determines the peculiarities of their legal regulation.

D.T. Karamanukian

PRECEDENT AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW IN THE LIGHT OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Keywords: European court of human rights, European Convention on human rights, precedent, Council of Europe, human rights.

This article investigates the question about the influence of decisions of the European Court of human rights on the Russian legal system and legal obligation of national courts of the Russian Federation to obey them. The author, analyzing legal positions of the European Court of Human Rights, states the existence of precedents in the Russian legal system.

I.V. Koroleva

FORMS OF CHILDREN AND THEIR EDUCATION, WHO LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Keywords: protection of rights and interests, care and guardianship, minor children.

Priority responsibility of the family is the education of children, this issue is not complete without the participation of the state, which is an important task, to develop a set of measures aimed at the reduction and

является разработка комплекса мер, направленных на сокращение и предупреждение социального сиротства. В защите прав и интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, обязательно принимают участие органы опеки и попечительства, являющиеся органами местного самоуправления, функции которых определяются уставами муниципальных образований, СК РФ и ГК РФ.

М.Г. Котельников

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ЕГО
СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Ключевые слова: судебная, защита, нарушения, закон, права.

В статье говорится о взаимосвязи понятия «защита» с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав и предполагающей меры по восстановлению нарушенного права.

А.И. Микулин

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ
ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: Административная ответственность, юридические гарантии, производство по делам об административных правонарушениях, право на защиту.

Вопрос о реальности и надежности тех процессуальных возможностей, которые составляют субъективное право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту, неизбежно связан с проблемой его гарантирования. В статье автором рассматриваются средства, обеспечивающие реализацию (осуществление) прав лица, привлекаемого к ответственности, и средства, обеспечивающие их охрану.

З.Р. Рахматулин

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К
ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ
ОБРАЩЕНИЕ С АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ,
ЭЛЕКТРОННЫМИ И ИНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ
СРЕДСТВАМИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: ограничение свободы, осужденный, технические средства, меры воздействия, уголовно-исполнительная инспекция.

В статье анализируются некоторые вопросы применения к лицам, осужденным к ограничению свободы, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Предлагаются возможные варианты оптимизации действующего уголовно - исполнительного законодательства, с целью обогащения имеющихся мер воздействия на виновных, применяемых в ходе исполнения данного наказания.

С.М. Трашкова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО
СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

prevention of social orphanhood. To protect the rights and interests of minor children, without parental care necessarily involved the guardianship and guardianship, which are the local authorities. Functions, which are determined by the charters of municipal formations, of the family code and the civil code.

M.G. Kotelnikov

CONCEPT RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION
AND ITS RELATIONSHIP WITH ADJACENT
CONCEPTS

Keywords: forensic, security, breach, law, law.

The article discusses the relationship of the concept of "protection" and the activities undertaken in case of violation of subjective rights, which involves measures to restore the violated rights.

A.I. Mikulin

LEGAL GUARANTEES IN ADMINISTRATIVE AND
JURISDICTIONAL PROCESS

Keywords: Administrative responsibility, legal guarantees, affairs production about administrative offenses, the right for protection.

The question of reality and reliability of those procedural opportunities which make the subjective right of the person concerning which the proceeding of an administrative offense is conducted, for protection, is inevitably connected with a problem of its guaranteeing. In article the means providing realization (implementation) of the rights of the person made responsible, and the means providing their protection are considered by the author.

Z.R. Rakhmatulin

RESPONSIBILITY OF THE PERSON CONDEMNED
TO RESTRICTION OF FREEDOM, FOR THE
INADEQUATE ADDRESS WITH AUDIOVISUAL,
ELECTRONIC AND OTHER TECHNICAL MEANS
OF SUPERVISION AND CONTROL

Keywords: freedom restriction, condemned, technical means, measures of influence, criminal inspection is executive.

In article some questions of application to the persons condemned to restriction of freedom, audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control are analyzed. Possible options of optimization operating criminally - the executive legislation, for the purpose of enrichment of available measures of influence on guilty, applied in course of execution of this punishment are offered.

S.M. Trashkova

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AS A
GUARANTEE OF REALIZATION OF THE LEGAL
STATUS OF THE JUVENILE SUSPECT, ACCUSED

**ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, правовой статус, гарантии правового статуса, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, уголовный процесс.

В статье рассматривается международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; особенности закрепления на международном уровне особого положения данных участников, роль и значение этого для российского уголовного процесса.

**М.М. Шамсутдинов
НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП**

Ключевые слова: следственная группа, международное сотрудничество, совместные расследования.

В работе на основе анализа действующих международных соглашений Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обосновывается необходимость закрепить в УПК РФ положения, направленные на регламентацию создания и деятельности международных следственных групп.

**Т.Д. Бимаханов
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИЙ
ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ В
КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ**

Ключевые слова: патриотизм, воспитания, традиций физического развития, национальные игры, спорт.

Исследователями разных стран и этносов достаточно основательно изучены роль и значение традиций народной педагогики в воспитании детей. Целью данной статьи является раскрытие сущности и потенциала традиций казахской народной педагогики в патриотическом воспитании подрастающего поколения с позиций современных требований: с одной стороны, к содержанию и средствам воспитательного процесса, с другой, - к патриотическому воспитанию современной молодёжи. В статье раскрывается значение понятий «традиция физической подготовки у казахского народа», «патриотизм», этимология этнического наименования «казах», означающий «сильный», «могучий», «внушительный», воспевающий силу, мощь и вдохновение. На убедительных примерах казахского народного опыта воспитания показывается, как традиционная физическая подготовка для развития здоровья и силы людей применяется в современной образовательной организации; как использование традиций казахской народной педагогики в физическом развитии человека позволяет повысить эффективность патриотического воспитания молодёжи.

**И.Г. Гибадуллин, К.М. Касумов,
А.М. Кружевникова
АНАЛИЗ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В**

IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: international regulation, legal status, guarantees the legal status of juvenile suspects, accused, criminal procedure.

The article deals with international legal regulation as a guarantee of the implementation of the legal status of juvenile suspects, accused; especially securing international special provisions of these participants, the role and importance of the Russian criminal trial.

**М.М. Shamsutdinov
LEGAL MODEL OF ACTIVITY OF THE
INTERNATIONAL INVESTIGATION TEAMS**

Keywords: investigative team, international cooperation, joint investigations.

In this paper, based on analysis of existing international agreements of the Russian Federation on international cooperation in criminal matters the necessity to consolidate the Code of Criminal Procedure of Russian Federation provisions aimed at regulating the establishment and activities of international investigative teams.

**T.D. Bimahanov
PATRIOTIC CONTENTS OF TRADITIONS FOR
PHYSICAL YOUTH DEVELOPMENT IN KAZAKH
FOLK PEDAGOGY**

Keywords: patriotism, education, physical development of traditions, national games and sports.

Researchers from different countries and ethnic groups have thoroughly studied the role and importance of traditional folk pedagogy in the upbringing of children. The purpose of this article is to show the nature and potential of traditional Kazakh folk pedagogy in the patriotic education of the younger generation from the standpoint of modern requirements: on one hand, the content and means of the educational process, on the other - the patriotic education of the youth of today. The article explains the meaning of "traditional physical training of the Kazakh people", "patriotism", the etymology of the ethnic name "Kazakh", which means "strong", "powerful", "awesome", glorifying power, strength and inspiration. Using the Kazakh national education experience as an example, we show how the traditional physical training for the development of health and strength of people is used in the modern educational organization. The use of traditional Kazakh folk pedagogy in physical development can improve the effectiveness of patriotic education of the youth.

**I.G. Gibadullin, K.M. Kasumov,
A.M. Kruzhevnikova -
AN ANALYSIS OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL
STATE OF SKIERS IN THE GROUPS OF INITIAL**

**ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В
УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

Ключевые слова: психофизиологическое состояние, учебно-тренировочный процесс, нервная система, процессы торможения и возбуждения, выносливость нервной системы, нервно-мышечная деятельность. В статье проводится анализ показателей обследования психофизиологического состояния лыжников-гонщиков группах начальной подготовки в условиях Крайнего Севера.

И.Г. Гибадуллин, А.В. Пушкарев,
А.М. Пушкарева

**МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ
У ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Ключевые слова: баскетбол, мальчики 10-11 лет, физическая подготовка, тренировочный процесс. Анализ разнообразных подходов, направленных на развитие физической подготовки юных баскетболистов, свидетельствует об актуальности данной проблемы. В статье предлагается методика развития физических качеств баскетболистов, которая на наш взгляд будет способствовать более качественному освоению технических элементов и освоению в дальнейшем тактических взаимодействий.

В.Г. Иванова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ВУЗОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Ключевые слова: развитие, направленность, специалист, инновационно-информационные технологии, социально-культурная деятельность, условия, вузы культуры и искусств, учреждения культуры.

Творчески-продуктивная направленность как свойство и качество личности проявляется в двуединстве генетической предрасположенности и социального опыта. Противоречия между природным творческим потенциалом и социальными законами, диктующими требования к творческой личности, являются необходимым условием для создания педагогической модели развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в условиях вузов и учреждений культуры на основе инновационно-информационных технологий.

В.В. Илюков, Э.Ф. Насырова

**ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Ключевые слова: наглядность, графическая культура, интеграция, принцип наглядности, информационное общество, процесс формирования, информационные технологии, компьютерные программы.

В статье рассматривается актуальность исследований и основных понятий формирования

TRAINING IN THE FAR NORTH

Keywords: psychophysiological state, the training process, the nervous system, the processes of inhibition and excitation, the endurance of the nervous system, neuromuscular activity.

The article analyzes the indicators survey psychophysiological state skiers groups of initial training in the Far North.

I.G. Gibadullin, A.V. Pushkarev, A.M. Pushkareva
**THE METHOD OF DEVELOPMENT PHYSICAL
QUALITIES AT THE STAGE OF YOUTHS' BASIC
TRAINING FOR BASKETBALL**

Keywords: basketball, boys (ages 10 to 11), physical preparation, training process.

The present article is devoted the analysis of different approaches for helping young basketball players develop physically. The paper gives valuable information on the problem of physical preparation. The method of development physical qualities in the course of basketball, proposed in the article, will allow largely to optimize the process of physical preparation, to select the most meaningful components of technical-tactical activity, which directly provide its effectiveness and efficiency.

V.G. Ivanova

**IMPROVING THE PROCESS OF DEVELOPMENT
OF CREATIVE AND PRODUCTIVE FOCUS OF
SPECIALISTS IN SOCIAL AND CULTURAL
ACTIVITIES IN TERMS OF CULTURE
UNIVERSITIES AND CULTURAL INSTITUTIONS
BASED ON INNOVATION AND INFORMATION
TECHNOLOGY**

Keywords: development, direction, specialist, innovative information technologies, socio-cultural activities.

In the article Ivanova V.G. examines creative and productive orientation as a property and the quality of the individual, which is manifested in the double unity of genetic predisposition and social experience. Contradictions between the natural creativity and social laws that dictate requirements for the creative person, are a prerequisite for the creation of a pedagogical model of creative and productive focus of specialists in social and cultural activities in terms of culture and arts universities and cultural institutions on the basis of innovation and information technology.

V.V. Ilyukov, E.F. Nasyrova

**CHARACTERISTICS OF THE CURRENT PROCESS
OF FORMATION OF GRAPHIC CULTURE OF THE
FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY**

Keywords: visualization, graphical culture, the integration of the principle of clarity, the information society, the process of formation, information technology, computer programs.

The article discusses the relevance of the research and the basic concepts of formation of graphic culture of the

графической культуры будущих учителей технологии в современном обществе с использованием различных средств наглядности. Проанализирована литература по данной тематике, научные статьи. Статья посвящена анализу проблемы процесса формирования графической культуры, как одной из основных составляющих в работе современного учителя.

П.П. Кривошеков
ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И
ТУРИЗМА В ТАИЛАНДЕ

Ключевые слова: профессиональная подготовка специалистов, образовательные программы, специалисты сервиса и туризма, образовательные модели.

В работе рассмотрены особенности подготовки специалистов сферы сервиса и туризма в Таиланде. На основе изучения опыта тайских университетов автором проанализированы основные модели и уровни туристского и сервисного образования. В статье показано предметное содержание программ подготовки специалистов сервиса и туризма.

Х.Ф. Макаев, Е.С. Григорьев, Л.Х. Макаева
УЧЁТ ПРИЁМОВ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕФТЯНОЙ СФЕРЫ
ПРИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ключевые слова: приёмы перевода, научно-технический текст, переводческая трансформация, лексико-грамматические приёмы.

Статья посвящена необходимости учёта приёмов перевода научно-технических текстов нефтяной сферы при обучении иностранному языку студентов вузов. Рассматриваются лексические, грамматические и лексико-грамматические приёмы перевода, снимающие трудности в переводческой деятельности специалистов-переводчиков.

К.П. Матвеева
ДИСЦИПЛИНА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИРИЖИРОВАНИЯ» В МАГИСТЕРСКОЙ
ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО» ДЛЯ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: педагогический вуз, магистратура, музыкальное искусство, методика преподавания дирижирования, компетентностный подход в образовании, проектирование модели индивидуального образовательного маршрута.

В статье освещается содержание курса методики преподавания дирижирования, предназначенного для студентов, обучающихся по магистерской программе «Музыкальное искусство» в педвузе. В опоре на компетентностный подход в образовании и на основании требований Федерального государственного стандарта высшего образования, излагается содержание учебных тем, обозначаются ожидаемые результаты.

О.Ю. Мельникова
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СВЕТЕ

future teachers of technology in modern society, using different means of presentation. We reviewed the literature on the subject, scientific articles. This article analyzes the problem of the formation of graphic culture as a key component of the modern teacher.

P.P. Krivoshchekov
PROFESSIONAL TRAINING OF SERVICE AND
TOURISM SPECIALISTS IN THAILAND

Keywords: professional training, educational programs, service and tourism specialists, educational models. The paper discusses the features of training specialists in the sphere of service and tourism in Thailand. The paper presents the basic learning model and levels of service and tourism education on the basis of the experience of Thailand universities. The article observes the content of training programs for service and tourism specialists.

Kh.F. Makayev, Ye.S. Grigoryev, L.Kh. Makayeva
CONSIDERATION OF TRANSLATION METHODS
OF SCIENTIFIC TECHNICAL TEXTS IN
PETROLEUM SPHERE IN FOREIGN LANGUAGE
TRAINING

Keywords: methods of translating, a scientific technical text, translating transformation, lexical grammatical method.

The article is devoted to the necessity of considering the methods of translating of scientific technical texts in petroleum sphere by teaching a foreign language to non language higher school students. Considered are lexical, grammatical and lexical grammatical translating methods which will remove difficulties for interpreters.

K.P. Matveeva
THE DISCIPLINE 'METHODS OF LEADING A
CHOIR TEACHING' OF MASTER'S DEGREE
PROGRAMME 'MUSICAL ART' FOR STUDENTS IN
A PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION

Keywords: pedagogical institution of higher education, Master's course, musical art, methods of leading a choir teaching, competence-based approach in education, developing a model of individual educational route. The article deals with the content of a course in methods of leading a choir teaching designed for students of Master's degree programme 'Musical Art' in a pedagogical institution of higher education. On the basis of competence-based approach in education and requirements of the Federal state educational standard, the content of studying topics is provided and expected results are represented.

O.Y. Melnikova
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL
PREPARATION OF STUDENTS OF ECONOMIC
FIELDS OF TRAINING IN THE LIGHT OF THE

**КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Ключевые слова: экологическая подготовка, методология, концепция устойчивого развития цивилизации.

В данной статье рассмотрена методологическая база системы экологической подготовки студентов экономических направлений подготовки. Вопросы экологической подготовки экономистов имеют важное значение в свете концепции устойчивого развития цивилизации и в связи с переходом страны на инновационную социально-ориентированную экономику.

**В.Л. Моложавенко, К.Н. Верховцев
ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ
ЦЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

Ключевые слова: цели образования, личностные качества и компетенции выпускника вуза.

В работе представлено видение проблемы постановки целей в образовательной практике высшей школы, соотношения профессионально значимых личностных качеств и компетенций выпускника и их диагностики.

**Е.А. Морокова
ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
К ЗДОРОВЬЮ В ПОДРОСТКОВОЙ И
МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Ключевые слова: волонтерская деятельность, здоровье, здоровый образ жизни, профилактика, образовательный процесс, подростково-молодежная среда.

В статье автор раскрывает потенциал волонтерской деятельности в формировании ценностного отношения к здоровью в подростковой и молодежной среде, а также подчеркивает роль волонтерства в социализации личности и формировании здоровьесберегающих стратегий поведения.

**Ю.В. Никитин
ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У
СТУДЕНТОВ В ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, безопасность студентов, экстремальные природно-климатические условия.

В статье рассмотрено значение безопасности как глобальной ценности человечества, компетентность граждан в области безопасности жизнедеятельности, проблема формирования личной безопасности студентов в системе образования, которая стоит в ряду приоритетных задач, требующих незамедлительного решения, поскольку это прямо связано с экстремальными природно-климатическими условиями определяющими организацию формирования безопасного поведения студентов в условиях жизни и деятельности учреждений профессионального образования с учетом принципов формирования личной безопасности.

**CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
CIVILIZATION**

Keywords: environmental training, methodology, the concept of sustainable development of civilization.

This article describes the methodological basis of environmental training of students of economic fields of training. Issues of environmental training of economists are important in the light of the concept of sustainable development of civilization, and in connection with the country's transition to an innovative social-oriented economy

**V.L. Molozhavenko, K.N. Verkhovtcev
PROBLEM OF STATEMENT OF THE DIAGNOSTIC
PURPOSES AT REALIZATION OF COMPETENCE-
BASED APPROACH**

Keywords: education purposes, personal qualities and competences of the university graduate.

This paper presents vision of a problem of statement of the purposes in educational practice of the higher school, ratio of professionally significant personal qualities and competences of the graduate and their diagnostics is presented in article.

**E.A. Morokova
THE POTENTIAL OF VOLUNTEER ACTIVITY IN
THE FORMATION OF THE VALUABLE RELATION
TO HEALTH IN ADOLESCENT AND YOUTH**

Keywords: volunteering activities, health, healthy lifestyle, prevention, educational process, adolescents and youth environment.

In the article the author reveal the potential of volunteer activity in the formation of value relation to health in the adolescent and youth, and also emphasize the role of volunteering in socialization and the formation of health-behavior strategies.

**Y.V. Nikitin
THE FORMATION OF SAFE BEHAVIOR AMONG
STUDENTS IN THE CLIMATIC CONDITIONS
FROM THE SAKHALIN REGION**

Keywords: life safety, students, extreme climatic conditions.

In the article it is considered is a value of safety as to the global value of humanity, competence of citizens in area of safety of vital functions, problem of forming of the personal safety of students in the system of education, that stands among priority tasks requiring an immediate decision, as it is straight related to the extreme natural and climatic terms qualificatory organization forming of safe behavior of students in the conditions of life and activity of establishments of trade education taking into account principles of forming personal.

Фадел Саад Аббас

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ
ИРАК

Ключевые слова: здоровьесбережение, технологии, мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, деятельностно-физический, рефлексивно-оценочный.

В статье автор приводит экспериментальную часть работы, позволяющую обосновать и выявить эффективность здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве Республики Ирак. Работа проводилась, используя и оценивая уровень готовности студентов, проживающих в России по выработанным ранее критериям - мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, деятельностно-физический и рефлексивно-оценочный компонент.

И.Е. Че

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ XX–
НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Ключевые слова: идеологическое воспитание, традиционное нравственно-этическое воспитание, глобализация, компьютеризация, демократизация.

В статье показаны изменения в системе нравственного воспитания школьного образования в Республике Корея. Автором рассматриваются причины основных противоречий системы нравственного воспитания и связанные с ними задачи обучения нравственности. В работе освещены некоторые направления государственной политики в области нравственного воспитания.

Е.Е. Копченова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: младший школьный возраст, метод мотивационной индукции, мотивация, мотивационные предпочтения

В статье представлены результаты исследований мотивационной сферы младших школьников с использованием методики мотивационных предпочтений. Раскрывается содержание мотивационных предпочтений младших школьников, родившихся в конце XX и начале XXI веков.

Г.А. Соколов

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ
ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: эмоции, психоэмоциональные состояния, отрицательные эмоции, положительные эмоции, обучение, дистантное обучение.

В статье описывается специфика психоэмоциональных состояний, возникающих при дистантной форме обучения. Дается общая характеристика дистантной формы обучения, описывается ее влияние на когнитивные процессы.

Fadel Saad Abbas

A STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF HEALTH
TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF THE REPUBLIC OF IRAQ

Keywords: health care, technology, motivational-axiological, cognitive, informative, activity-physical, reflexive evaluation.

In the article the author gives the experimental part of the work, allowing to prove and identify the effectiveness of health-saving technologies in the educational space of the Republic of Iraq. The work was carried out, using and assessing the level of readiness of students living in Russia on previously developed criteria-motivational-axiological, cognitive, informative, activity-physical and reflexive evaluation component.

I.E. Che

CHANGES IN THE SYSTEM OF MORAL
EDUCATION IN SECONDARY SCHOOLS OF
REPUBLIC OF KOREA FROM THE END OF 21th –
TILL THE BEGINNING OF 21th CENTURY

Keywords: ideological education, traditional moral-ethic education, internationalization, i-computerization, democratization.

The paper observes the development of moral education ideas in Republic of Korea. It considers some reasons of moral decline in South-Korean society and ways of its solutions. The author highlights the most important issues of education policy in terms of moral education.

E.E. Kopchenova

SPECIAL FEATURES OF PRIMARY SCHOOL
MOTIVATIONAL PREFERENCES

Keywords: primary school age, motivational induction method, motivational preferences, motivation.

The article deals with the results of primary school motivational research using the method for identifying motivational preferences. It reveals the contents of motivational preferences of primary school pupils born in the late twentieth and early twenty-first centuries.

G.A. Sokolov

FEATURES PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF
STUDENTS AT DISTANCE LEARNING

Keywords: emotions, psycho-emotional state, negative emotions, positive emotions, learning, distance learning. The article describes the specifics of psycho-emotional states arising from the distant form of training. Provides an overview of the distant form of training, is described by its effect on cognitive processes. Detailed psycho-emotional state of students in the learning process. Describes sources of negative emotions and positive emotions in the educational environment. It is shown that

Подробно описано психоэмоциональное состояние студентов в процессе обучения. Описываются источники отрицательных эмоций и положительных эмоций в образовательной среде. Показывается, что при дистантном обучении у студентов возникает меньше отрицательных эмоций, особенно эмоций, связанных с переживанием экзаменационных стрессов. Также показано, что практически все источники положительных эмоций сохраняются и при дистантном обучении.

М.В. Федоренко

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С БОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ

Ключевые слова: детско-родительские отношения, психотерапия, проблемы адаптации, сиблинги.

Актуальность исследования детско-родительских отношений в семьях с больными детьми обусловлена тем, что детско-родительские отношения — важнейшая подсистема отношений семьи и важнейшая детерминанта психического развития и процесса выздоровления ребёнка. Задача психологов, педагогов, социальных работников заключается в поддержке и готовности честно и откровенно обсуждать проблемы ребенка и родителей, учиться принимать своего ребенка, строить свою жизнь с ним, учитывая ограничения болезни, но не подчиняя ей всё существование семьи.

О.Е. Шаповалова, А.А. Коржаева

ПРОЯВЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: младшие школьники, умственная отсталость, эмоциональная сфера, учебная деятельность.

Статья посвящена изучению особенностей эмоционального развития младших школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются позитивные и негативные переживания таких учащихся, связанные с учебной деятельностью и оказывающие влияние на ее успешность.

К.Л. Хитрин

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ: КЕЙС-СТАДИС

Ключевые слова: образовательные потребности, социально-профессиональные группы, «двойственная профессия», дополнительное профессиональное образование, транспрофессионализация.

В статье на основе собранных автором материалов эмпирических исследований представлена специфика образовательных потребностей гражданских служащих и кадров управления общеобразовательных организаций. Показана содержательная дуальность таких потребностей как отражение феномена транспрофессионализации. Сформулированы основные направления развития системы дополнительного профессионального образования данных групп.

the distance learning students have fewer negative emotions, especially emotions associated with the experience of exam stress. We also show that almost all sources of positive emotions are stored and distance learning.

M.V. Fedorenko

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH SICK CHILDREN

Keywords: parent-child relationship, psychotherapy, adaptation problems, siblings.

The relevance of the study of parent-child relationships in families with sick children due to the fact that the parent-child relationship - the most important subsystem of family relationships and an important determinant of mental development and the process of recovery of the child. The task of psychologists, educators, social workers is to support and willingness to honestly and openly discuss the problems of the child and the parents to take their child learns to build his life with him, given the limitations of the disease, but did not submit to it the whole existence of the family.

O. Shapovalova, A. Korzhaeva

MANIFESTATION OF SCHOOLCHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES A POSITIVE AND NEGATIVE EXPERIENCES IN STUDIES

Keywords: younger schoolchildren, mental retardation, emotional sphere, studies.

This article examines the characteristics of emotional development of younger schoolchildren with intellectual disabilities. We consider the positive and negative experiences of students related to educational activities and have an impact on its success.

K.L. Khitrin

EDUCATIONAL NEEDS OF SOCIO-PROFESSIONAL GROUPS IN A SITUATION OF TRANSPROFESSIONALIZATION: CASE STUDIES

Keywords: educational needs, socio-professional groups, dual profession, supplementary professional education, transprofessionalization.

The specificity of civil servants' and school managers' educational needs is presented according to the empirical data collected by the author. The paper shows that a duality in the content of such needs exists due to the phenomenon of transprofessionalization. The main ways of developing considered groups' supplementary professional education system are determined.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 05.06.2015

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

16,0 усл.печ.л. 19,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4426.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»